

Популярная религия и фольклор
Северной Индии, Том 2 (из 2)

Уильям Крук

THE
POPULAR RELIGION
AND FOLK-LORE OF
NORTHERN INDIA

VOLUME
II

WILLIAM CROOKE
1896

Электронная книга проекта "Гутенберг" о популярной религии и фольклоре Северной Индии, том 2 (из 2)

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Популярная религия и фольклор Северной Индии, Том 2 (из 2)

Автор: Уильям Крук

Дата выхода: 10 сентября 2013 г. [Электронная книга № 43682]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Джеруном Хеллингманом и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА "ПОПУЛЯРНАЯ РЕЛИГИЯ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПРЕДАНИЯ СЕВЕРНОЙ ИНДИИ", ТОМ 2 (ИЗ 2) ***

Ошибка! Закладка не определена.

ФОЛЬКЛОР СЕВЕРНОЙ ИНДИИ

Ошибка! Закладка не определена.

ЯМА, БОГ СМЕРТИ, НЕСОМЫЙ СВОИМИ ПОСЛАННИКАМИ.

Ошибка! Закладка не определена.

THE
POPULAR RELIGION
AND
FOLK-LORE
OF
NORTHERN INDIA

BY
W. CROOKE, B.A.
BENGAL CIVIL SERVICE

IN TWO VOLUMES
VOL. II.

A NEW EDITION, REVISED AND ILLUSTRATED

WESTMINSTER
ARCHIBALD CONSTABLE & CO.
2, WHITEHALL GARDENS, S.W.

1896

ПОПУЛЯРНАЯ РЕЛИГИЯ И ФОЛЬКЛОР СЕВЕРНОЙ ИНДИИ

У. КРУК, бакалавр ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
БЕНГАЛИИ

В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ II.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ

ВЕСТМИНСТЕР

АРЧИБАЛЬД КОНСТЕБЛ И КОМПАНИЯ

2, Уайтхолл Гарденс, Южная Каролина,
1896

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

Содержание.

ГЛАВА I. Страница

[Сглаз и отпугивание призраков 1](#)

ГЛАВА II.

[Поклонение дереву и Змее 83](#)

ГЛАВА III.

[Тотемизм и фетишизм 146](#)

ГЛАВА IV.

[Поклонение животным 201](#)

ГЛАВА V.

[Черное Искусство 259](#)

ГЛАВА VI.

[Некоторые сельские праздники и церемонии 287](#)

[Библиография 327](#)

[Индекс 333](#)

Ошибка! Закладка не определена.

ФОЛЬКЛОР СЕВЕРНОЙ ИНДИИ.

ГЛАВА I.

СГЛАЗ И ОТПУГИВАНИЕ ПРИЗРАКОВ.

Nescio quis teneros oculus mihi fascinat agnos.

Вергилий, *Эклоги*, iii. 103.

Асма 'бинт 'Умаис рассказывает, что она сказала: “О Пророк! семья Джафар подвержена пагубному влиянию Дурного глаза. Могу я использовать для них заклинания или нет?” Пророк сказал: “Да; ибо если бы в мире было что-то, что могло бы победить судьбу, то это был бы Сглаз”. —Мискат, XXI.—i. Часть II.

Вера в пагубное влияние Сглаза широко распространена.¹ Согласно Плинию,² это было одно из особых суеверий народа Индии, и в наши дни оно составляет важную часть народных верований. Но исследовать его принципы далеко не просто. Это очень тесно связано с рядом родственных представлений о дьявольском влиянии, и мало кто из туземцев осмеливается говорить об этом иначе, как украдкой. На самом деле, это слишком серьезно **Ошибка!**

Закладка не определена.вопрос, который нельзя обсуждать легкомысленно. Прогуливаясь по деревням, вы будете постоянно видеть особые знаки на домах, символы и приспособления различного рода, которые, несомненно, призваны противодействовать этому; но вряд ли кто-нибудь потрудится прямо объяснить истинный мотив, и если вы спросите об их значении, вам почти неизменно скажут, что они носят чисто декоративный характер или что они были сделаны с помощью какого-либо предмета, который явно скрывает реальную основу практики.

Одна и, возможно, самая распространенная теория сглаза заключается в том, что “когда рождается ребенок, с ним рождается невидимый дух; и если мать не держит одну грудь привязанной в течение сорока дней, пока кормит ребенка другой (в этом случае дух умирает от голода), ребенок растет с даром Сглаза, и всякий раз, когда человек, наделенный таким даром, постоянно смотрит на что-либо, с ним что-то происходит”.³ И так, в Ирландии нам говорят, что “дар дается природой и рождается с одним, хотя это и нельзя назвать Дурным глазом”. прибегают к упражнениям, если не возникнут обстоятельства, побуждающие власть; тогда она начинает действовать подобно духу горькой и злобной зависти, который излучает ядовитую атмосферу, которая охлаждает и разрушает все в пределах своей досягаемости”.⁴

В Бомбее “снятие Дурного глаза” считается формой одержимости духами. В Западной Индии говорят, что все ведьмы и волшебники, как правило, обладают дурными глазами. Из остальных людей дурными глазами считаются только те, кто родился при определенных обстоятельствах. Обстоятельства таковы: — Среди индусов считается, что когда женщина беременна, она начинает испытывать особые желания со дня зачатия, или с пятого месяца. Они заключаются в поедании различных фруктов и сладостей, в прогулках в густой тени или в садах, где журчат ручьи, или в надевании богатых одежд или украшений, и во многих других подобных вещах. Если у какой-либо женщины эти желания не удовлетворяются, ребенок, которого она рождает, становится слабым и прожорливым, и говорят, что у него Дурной глаз. Если **Ошибка! Закладка не определена.** такой человек видит, как мужчина или женщина едят что-либо, чего ему

хочется, едока либо вырвет съеденным, либо его тошнит. Некоторые считают, что если человек приходит сулицы во время обеда и входит в дом, не вымыв ног, то человека, который ест, тошнит, или его рвет съеденной пищей, или он некоторое время не испытывает желания есть, пока не будет снят удар сглаза”. Мистер Кэмпбелл объясняет это тем принципом, что “когда он приходит из мест, где сходятся три или четыре дороги и которые являются пристанищем духов, злой дух сопровождает его, не входя в его тело, из места своего проживания, мимо которого он проходил. Если он омоет ноги, дух возвращается; но если он входит в дом с ногами, наполненными духом, дух входит в дом вместе с ним и воздействует на любого из тех, кто ест”.⁵

Реальный факт, по-видимому, заключается в том, что в большинстве случаев Сглаз является результатом алчности.⁶ Таким образом, слепой человек, каким бы благожелательным он ни был, почти наверняка позавидует человеку, наделенному особенно хорошей парой глаз. Но если внимание слепого человека будет отвлечено чем-то бросающимся в глаза во внешности другого, таким как сажа от лампы на его веках, родинка или шрам, то наверняка возникнет чувство неудовлетворенности, которое губительно для полного эффекта завистливого взгляда. Эта теория о том, что взгляд можно нейтрализовать или избежать его появления из-за какого-либо пятна или несовершенства, лежит в основе многих популярных средств или профилактических средств, изобретенных с целью предотвращения его воздействия.

Отсюда и возникает прием намеренного нанесения пятна на что-либо, что человек ценит, чтобы взгляд Дурного Глаза мог быть лишен своего полного удовлетворения. Таким образом, большинство людей наносят ламповую сажу на глаза своих детей в качестве защиты от приворота, потому что черный цвет ненавистен злым духам; у него есть дополнительное преимущество - он защищает глаза от лютой жары бабьего лета. Женщины при приближении родов часто помечают себя черным **Ошибка! Закладка не определена.**, чтобы отвратить демона, вызывающего затяжные роды. Также считается, что человек, чьи веки подведены ламповой сажой, не способен сам навести сглаз; и у женщины считается приятным украшать себя таким образом, поскольку, поскольку она сама, за исключением некоторых переломных моментов в своей жизни, таких как замужество или роды, не подвержена очарованию, это показывает ее нежелание желать красоты других, из чего следует, что у нее нет причин для этого.

Исходя из того же принципа, когда родитель теряет ребенка из-за какой-либо болезни, которая, как это обычно бывает, может быть приписана очарованию или другому демоническому влиянию, обычной практикой является нареkanie следующего ребенка каким-нибудь порочащим именем с намерением настолько обесценить его, чтобы его можно было считать никчемным, и таким образом защитить от дурного глаза завистников. Так, ребенка мужского пола называют Курия, или “Навозная куча”; Кадеран или Гасита - “Тот, кого волочили по земле”. Дукхи или Дукхита, “Страдающий”; Пхатингуа, “Кузнечик”; Джингура, “Сверчок”; Бхикхра или Бхикху, “Нищий”; Гариб, “Бедный” и так далее. Итак, девушку зовут Андри, “Слепая”; Тинкаурия или Чхахкаурия, “Та, которую продали за три или шесть раковин каури”; Дхурия, “Пыльный”; Мачхия, “Летающий” и так далее.⁷

Все это связано с тем, что шотландцы называют “предвидением”, когда считается, что за чрезмерной похвалой, сопровождаемой своего рода изумлением или завистью, может последовать болезнь или несчастный случай.⁸ Так, профессор Рис пишет об острове Мэн:⁹ “Вы никогда не заставите жителя острова Мэн сказать, что с ним все в порядке. Обычно он

признает, что он 'посредственный'; и если по какой-либо случайности он рискует употребить более сильное прилагательное, он спешит квалифицировать его, говоря "сейчас" или "только что" с ударением, свидетельствующим о его стремлении не сказать слишком много. Его манера говорить восходит к тому времени, **Ошибка! Закладка не определена.** когда в сознании мээнцев доминировал страх пробудить злокачественные влияния в духовном мире вокруг него." Так, в Ирландии, чтобы не быть заподозренным в сглазе, необходимо, глядя на ребенка, сказать: "Да благословит его Бог!", а проходя мимо двора фермы, где собирают коров на дойку, сказать: "Благословение Божье!" да пребудет с вами Бог и со всеми вашими трудами!"¹⁰

Те же обычаи царят и в Индии. Таким образом, если местный джентльмен приводит своего ребенка в гости к европейцу, ему не нравится, когда его хвалят, если только похвала не сопровождается каким-нибудь благочестивым восклицанием. И безопаснее говорить комплиментарно о каком-нибудь бросающемся в глаза украшении или предмете одежды, который всегда надевается в качестве защиты.

В связи с вопросом об именовании можно сослаться на некоторые табу, которые, вероятно, основаны на аналогичных принципах. По верованиям дикарей, имя - это часть личности, и человек может пострадать из-за своего имени, а также из-за обрезки ногтей или волос, за которыми тщательно ухаживают. Таким образом, у всех индусов детям даются два имени: одно тайное и используется только в церемониальных целях, а другое - для обычного использования. Ведьма, если она узнает настоящее имя, может использовать его для своих злых чар.¹¹ Отсюда возникает использование множества сокращений и извращений настоящего имени и многих прозвищ, которые обычно дают детям, а также обычных ласковых терминов, которые постоянно используются. У нас есть табу на это имя, фигурирующее в цикле народных сказок, таких как "Румпельштильцхен", "Том Титти Карапуз" и "Вуппити Стоури". Здесь у бесенка или гнома есть собственное тайное имя, которое, по его мнению, никто не может узнать, и сам он использует его только тогда, когда уверен, что будет один.

Это, по-видимому, наиболее рациональное объяснение любопытного табу, согласно которому индуистская женщина не будет **Ошибка! Закладка не определена.** называть своего мужа по имени или, если она хочет обратиться к нему, делает это каким-то косвенным образом как к отцу своего ребенка и так далее. Из этого, однако, есть одно примечательное исключение. Так, мистер Кэмпбелл, описывая Бомбей, говорит:¹² "При вступлении в брак, достижении совершеннолетия, первой беременности и в праздничные дни, такие как Нагпанчами и Мангала Гаури в августе, для женщины обычно является произнесением какого-нибудь двустишия или строфы, в которых встречается имя мужа. На браках это наречение, на практике, немного больше, чем игра. Старик или пожилая леди подходят вплотную к двери и отказываются отпускать молодых женщин, пока они не назовут имя своих мужей. На церемонии беременности соблюдается тот же обычай". Мистер Кэмпбелл считает это "частью церемонии, целью которой является изгнать на расстояние любых духов, влияние которых может омрачить нежную жизнь будущего ребенка. Это кажется естественным, если вспомнить, что имена людей - это либо имена богов, драгоценных камней или пряностей, все из которых обладают способностью отпугивать духов; и поскольку повторение тысячи имен Махадевы - это служение, которым он очень наслаждается, очевидно, потому, что это удерживает духов на расстоянии, так и это повторение имен мужа и жены, по-видимому, преследует ту же цель". Другими словами, это название держится в секрете из-за его святости, и обычай должен был бы основываться на тех

же правилах табу, которые были разработаны у большинства дикарей для защиты королей и других высокопоставленных лиц от влияния злых духов.

Другой способ защиты мальчиков от демонического влияния основан на той же идее пятна несовершенства. Мальчиков богатых родителей часто одевают в плохую или грязную одежду, чтобы их можно было счесть недостойными злобного взгляда какого-нибудь завистливого соседа или врага.

Еще один прием - переодевание мальчика в младенчестве в девочку, другими словами, притворная смена пола, - возможно, наведет нас на след возможного объяснения некоторых очень любопытных и малопонятных обычаев в Европе. **Ошибка! Закладка не определена.** Мы знаем, что легенды о фактической смене пола небезызвестны в индийском фольклоре. Таким образом, мы имеем очень примитивную легенду об Иде или Иле, которая была дочерью Ману Вайвасваты, которая молила Митру и Варуну о мальчике, и ей дали девочку. Но молитвы ее отца божествам привели к тому, что она превратилась в мужчину, Судьюмну. Шива снова превратил его в женщину, и она, как Ила, стала женой Будхи. В более современные времена мы имеем очень похожую историю о дочери Бхадаурия Раджа. У него была дочь, которую силой увезли в сераль императора в Дели, но она бежала в храм Девы в Бейтсаре и с помощью богини превратилась в мальчика. Согласно другой версии этой истории, он договорился с другим Раджой, что их дети будут заключены, если один из них окажется мальчиком, а другой девочкой. У обоих были дочери, но Раджа скрыл это обстоятельство и позволил браку продолжаться так, как если бы его ребенок был сыном. Когда мошенничество было раскрыто, девочка попыталась покончить с собой в Джамне, но вышел мальчик, и все остались довольны.¹³

Одно из объяснений обычая притворной смены пола, показанного в случае с амазонками, было так объяснено мистером Аберкромби:¹⁴ “Великим желанием женщин, особенно в период воинственного варварства, является рождение детей мужского пола. Обращая наше внимание на результат уплощения груди девушки и разрешения ей носить мужскую одежду, становится очевидным, что половые различия были стерты, и она внешне уподобилась юноше мужского пола. Более того, объект, очевидно, был создан намеренно. Не будет оскорблением здравого смысла сарматов, если предположить, что они верили, что шансы женщины на рождение детей мужского пола значительно возрастают, если она носит мужскую одежду и в какой-то степени соответствует мужскому типу путем насильственного сжатия груди в девичестве. Они бы рассуждали так: женщина хочет рожать детей мужского пола, поэтому ее следует сделать настолько похожей на мужчину, насколько это возможно. Убеждение такого рода достигается с помощью процесса, идентичного незрелому рассуждению, лежащему в основе того, что называется симпатической магией ”.

Возможно, это одно из объяснений практики среди чамаров и других низших каст Северной Индии, когда на свадьбах мальчики переодеваются женщинами и исполняют грубый, а иногда и непристойный танец. Среди модх-брахманов Гуджарата на свадьбах дядя жениха по материнской линии, чье особое положение почти наверняка сохранилось со времен, когда происхождение по материнской линии было единственной признанной формой, одевается как Джанда или Патхан Факир, чей призрак опасен, в женскую одежду с головы до пояса и в мужскую одежду ниже, натирает лицо маслом, намазывает его красной пудрой, отправляется с невестой и женихом в место, где сходятся две дороги (которое, как мы видели, является

пристанищем демонов). духи) и остается там до тех пор, пока пара не предложит богине пищу.¹⁵

В настоящее время существует множество обычаев, которые были объединены в Европе под названием "Ложная невеста". Так, у эстонцев ложную невесту разыгрывает брат невесты, переодетый в женскую одежду; в Полонии - бородатый мужчина по имени Уайльд Брант; в Польше - старуха, закутанная в белое и хромая; опять же, у эстонцев - старуха в короне из бересты; в Бретани, где заменителями являются сначала маленькая девочка, затем хозяйка дома и, наконец, бабушка.¹⁶

Тогда можно рискнуть предположить, что в свете индийских примеров целью может быть то, что кто-то берет на себя роль невесты, чтобы отвести от нее завистливый взгляд Дурного Глаза. С той же целью в Индии очень распространено прокалывать носы маленьким мальчикам и таким образом делать их похожими на девочек. Обычные названия Натху или Булачи, в первом случае кольцо помещалось сбоку от носа, а во втором - в перегородке, свидетельствуют об этом. **Ошибка! Закладка не определена.**

Теория пятна несовершенства снова проявляется в обычае не мыть лицо маленькому мальчику, пока ему не исполнится шесть лет.¹⁷ Точно так же молодые люди, если они энергичны и полны, считают себя очень подверженными очарованию худощавых людей и повязывают тряпку вокруг левой руки или синюю нитку вокруг шеи, часто вплетая в нитку синие перья птицы-валика в качестве дополнительной предосторожности. Они также не любят выставлять свое тело на всеобщее обозрение, но носят легкую шаль кричащего цвета даже в самое теплое время года. Если такой юноша, если он достаточно уверен в своей внешности, обнаружит, что на него смотрит подозрительный человек, он немедленно притворится, что хромает, или исказит лицо, и судорожно схватится за лодыжку или локоть, как будто ему больно, чтобы отвлечь внимание, которого он опасается.

Итак, все туземцы боятся, когда на них пялятся, особенно европейцы; и вы часто увидите, как свидетель опускает глаза в землю, когда судья смотрит ему прямо в лицо, иногда потому, что он знает, что лжет, и боится последствий, но часто это делается из страха быть очарованным. На самом деле, европеец для простолюдина - странный, непостижимый персонаж, одаренный многими оккультными способностями как к добру, так и ко злу, и о нем ходит множество необычных легенд. Мы вернемся к этому при рассмотрении замечательной истории о Моми. Здесь можно отметить, что он контролирует джиннов. Недалеко от Дера Гази Хан было место, настолько захваченное ими, что нападали на прохожих. Европейский офицер вылил на это место бутылку бренди, и с тех пор там не видели ни одного джинна. Очень опасный призрак, который некоторое время назад наводнял дорогу в военном городке Рурки, был точно так же разгромлен артиллеристом, который плюнул в него, когда наткнулся на него однажды темной ночью. Ногти европейца, как и у ракшаса, выделяют смертельный яд, и поэтому он боится есть пальцами, как это делают все разумные люди, и предпочитает пользоваться ножом и вилкой. **Ошибка! Закладка не определена.**

Здесь можно привести несколько других примеров, иллюстрирующих тот же принцип. Когда человек копирует рукопись, он иногда намеренно допускает помарки. Излюбленный прием - сложить бумагу обратно до того, как чернила на последней строке успеют высохнуть, чтобы промокнуть и в то же время придать ей случайный вид. Мы заметили ту же идею в случае с узорами ковров. Аналогичная неправильность присутствует в печатном ситце и подобных

изделиях ручной работы, и это во многом объясняет случайные и почти необъяснимые дефекты, которые можно обнаружить в некоторых местных изделиях. Письмо от Раджи покрыто сусальным золотом, отчасти для отвода глаз, а отчасти для отпугивания демонов. Фактически, эти две концепции встречаются и накладываются друг на друга на протяжении всей теории этих средств защиты.

Другой план состоит в том, чтобы нарисовать какую-нибудь отвратительную фигуру на столбах или арке двери. Фигура чурела или карикатура на европейца с ружьем часто изображаются таким образом. Другие рисуют фигуру Ямараджи или некоторых богов или святых с той же целью, и обычные божества-хранители, такие как Хануман, Бхайрон или Бхим Сен, часто фигурируют на этих защитных фресках. Итак, в Италии Мания была самым страшным духом. “Ее устрашающий образ раньше вешали над дверями, чтобы отпугивать зло. Это совершенно идентично староассирийскому обычаю, зафиксированному Ленорманом, - размещать изображения злых или внушающих ужас божеств в местах, отпугивающих самих демонов”.¹⁸

Кондитеры, выставляя на всеобщее обозрение один из своих сосудов с молоком, кладут в него немного древесного угля, как заботливые шотландские матери кладут в воду, в которой они моют своих младенцев.¹⁹ Эта идея, вероятно, связана с использованием огня в качестве талисмана. В Шотландии существовал обычай бросать в пивной чан живой уголь, чтобы предотвратить влияние фей, а молоко коровы защищалось от них горящим углем, который проводился по ее спине и под брюхом сразу после отела.²⁰ В Индии, если корова дает большое количество молока, владелец пытается скрыть его, и если оно может прокиснуть, он приписывает потерю очарованию или проискам какого-нибудь врага, ведьмы или демона. Мать, одевая своего ребенка, оставляет у него на щеке синяк, а мужчина, прежде чем съесть бетель, на всякий случай отщипывает уголок листа. Когда работнику в поле приносят корм, в корзину кладут кусочек древесного угля или медную монету в качестве консерванта; а когда лошади во время кормления бросают немного зерна на землю, его не заменяют, потому что считается, что лошадь делает это, чтобы избежать очарования. Конюхи с той же целью набрасывают грязную тряпку на холку лошади во время кормления, и особенно тщательно они делают это в новолуние или при лунном свете, когда духи находятся поблизости. Точно так же, когда мужчина покупает еду на открытом рынке, он бросает немного в огонь, а когда мужчина готовит особенно вкусный ужин, он должен выбрать благоприятный момент и сделать то же самое. Та же идея объясняет различные обычаи раздачи благодати за трапезой. Таким образом, когда брахманы в Пуне приступают к обеду, они повторяют имя Говинды; шенави говорят: *Хар! Нар! Махадева*, и наполовину закончив, поют стихи; мхары никогда не едят, не произнеся *Кришна рана!* или “Это посвящено Кришне”;²¹ мусульманин, приступая к еде, говорит: *Бисмиллах!*— “Во имя Аллаха!” и когда он заканчивает, он говорит: *Аль-хамдулиллах!*— “Хвала Аллаху!” Ортодоксальные индуисты утверждают, что это подношение пищи во время трапезы является жертвоприношением Аннадеве, богу пищи; но здесь многие различные верования, такие как страх перед очарованием, поклонение земле и огню, по-видимому, объединяются, чтобы утвердить эти и подобные практики.

Теперь мы переходим к рассмотрению различных предметов, которые, как считается, обладают способностью отпугивать духов и противодействовать демоническому влиянию различного рода.

Первым среди них является железо. Много обсуждалось, почему железо считается отпугивающим демонов. Уроженцы Индии скажут вам, что это материал, из которого **Ошибка! Закладка не определена.**изготавливается оружие и что вооруженный человек ничего не должен бояться. Другие говорят, что его достоинства зависят от его черного цвета, который, как мы увидим, неприятен злым духам. Мистер Кэмпбелл²² полагает, что объяснение может заключаться в том, что во всех случаях обмороков и судорог железо имеет огромную ценность, его применяют либо в виде прижигающих средств, либо в виде ланцета для выпуска крови. Настоящая причина, вероятно, заключается в очень интересном пережитке народной мысли. Мы знаем, что во многих местах каменный топор и наконечник стрелы эпохи Камня наделялись магическими свойствами, и мистер Макритчи зашел так далеко, что предположил, что различные так называемые волшебные домики и волшебные холмы, которыми изобилует Европа, на самом деле являются обиталищами примитивной расы пигмеев, которые дожили до наших дней как феи. Таким образом, вера в фей восходит к временам, предшествовавшим использованию металлов, и эти сверхъестественные существа, естественно, испытывают отвращение к железу - новому открытию, одному из величайших, когда-либо сделанных человеком. Обычаи убедительно свидетельствуют о том, что каменный век существовал во многих местах вплоть до сравнительно нового времени. Евреи использовали каменный нож для обрезания, их алтари было запрещено высекать, и даже Соломон приказал, чтобы ни молоток, ни топор, ни какой-либо другой железный инструмент не были слышны во время строительства его Храма. Та же идея появляется во многих случаях в Индии. Дома магахия, которые, безусловно, являются одной из самых примитивных рас в стране, накладывают на железо строгое табу, и любой магахия, который врывается в дом с железным предметом, не только исключается из касты, но и считается, что рано или поздно он потеряет зрение. Агарийя, примитивные плавильщики железа на холмах Центральной Индии, обожествляли железо в виде Лохасуры, подобно тому как касеры, или медники-основатели, поклоняются меди как Кансасуре.

Эта идея проявляется во множестве различных форм. Мы уже заметили использование железа в качестве оберега от града. Точно так же меч или нож кладут в постель молодой матери. В этот критический момент своей жизни она, в частности, **Ошибка! Закладка не определена.**подвержена влиянию злых духов, поскольку шотландские феи очень любят молоко и пытаются удовлетворить свои желания с “незапятнанными” или невоцерковленными женщинами.²³ В Сводках законов Индии есть случай, когда нож, положенный таким образом рядом с женщиной, был использован для ее убийства.²⁴ Плиний советует положить кусок железа в гнездо сидящей курицы, чтобы уберечь ее яйца от воздействия грома. Сейчас это делается на Сицилии с целью поглощения любого шума, который может нанести вред цыплятам.²⁵ Итак, индейцы Канады вытаскивают мечи во время бури, чтобы отпугнуть демона грома.²⁶ Распространено поверье, что злой дух настолько глуп, что натывается на острие оружия и позволяет ранить себя.

Волшебный меч постоянно появляется в фольклоре. У нас есть Экскалибур и Балмунг; в сказаниях о Сомадеве он наделяет владельца силой заставлять его летать по воздуху и делает его непобедимым; демон-змея получает в результате войн Богов и асуров волшебный меч Вайдурьяканти. “Всякий, кто добудет этот меч, станет вождем сиддхов и будет бродить непобежденным; а этот меч может быть добыт только с помощью героев”.²⁷

Пока строится дом, на стройке всегда хранится железный горшок или кастрюля, выкрашенная в черный цвет, которой достаточно, чтобы отпугнуть демона, а по окончании работ юная дочь владельца привязывает к перемычке амулет, который используется и в других случаях, главное достоинство которого заключается в маленьком железном кольце. Здесь сочетается сила железа и кольца, которое представляет собой священный круг. В Индии железные кольца постоянно носят как амулет от болезней, а в Ирландии железное кольцо на безымянном пальце лечит ревматизм. Скорбящий в период церемониальной нечистоты носит нож или кусок железа, чтобы отогнать **Ошибка! Закладка не определена.** призрак умершего человека, а жених в свадебной процессии носит меч в качестве защиты; если он не может получить у магистрата разрешение на ношение настоящего меча, он получает сделанный из бруса, который достаточно хорош, чтобы отпугнуть злого духа. В этом случае он прикрепляет к острию железный шип. По тому же принципу наковальня кузнеца используется в качестве защитного заклинания, и любой, кто осмелится сесть на нее, скорее всего, будет наказан за неуважение приступом фурункулов. Римляне вбивали большие гвозди в боковые стойки двери с помощью того же предмета. Мы уже отмечали ценность железных гвоздей для закладки призрака Чуреля, и такие гвозди в Индии очень часто вбивают в дверной косяк или в ножки кровати с целью сопротивления злым духам. Подкова - это одна из особых форм талисмана. Дикие ирландцы, как нам рассказывают, вешали детям на шею начало Евангелия от Иоанна, кривой гвоздь из подковы или кусок волчьей шкуры.²⁸ О том, почему подкова должна использоваться именно таким образом, много спорили. мистер Фаррер считает, что это может быть связано с уважением к лошади в фольклоре.²⁹ Ирландцы говорят, что причина в том, что лошадь и осел были в стойле, когда родился Христос, и, следовательно, благословлены вовеки.³⁰ Идея о том, что его форма связывает его с Йони и фаллизмом, вряд ли заслуживает упоминания. Ясно одно, что в этом деле в значительной степени замешан элемент удачи; обувь, должно быть, была случайно найдена на дороге. Мистер Лиланд говорит: “найти и подобрать что-нибудь, сразу же превращает его в фетиш, или гарантирует, что все будет хорошо с ней, если мы скажем, когда беру его на руки, я не поднимать его,”—Имя объекта—“я забрать удачу, которая, возможно, никогда не покидай меня!””³¹ это, в сочетании с общими защитными свойствами железа, вероятно, достаточное объяснение практики. Этот обычай распространен в Индии. Ими покрыты большие ворота мечети в Фатехпур-Сикри, и такая практика распространена во многих святилищах.

Существует также цикл легенд, связывающих железо с философским камнем и превращением в золото. Великий Чандра Варма, рожденный в объятиях Чандрамы, бога Луны, обладал способностью превращать железо в золото. Лалия, кузнец из Ахмадабада, сделал топор для бхила, который вернулся и пожаловался, что он не режет. Лалия, взглянув на него, обнаружила, что лезвие было превращено в золото. Расспросив Бхила, он выяснил, что тот пытался заточить его о то, что оказалось философским камнем. Лалия, завладев камнем, приобрела огромное богатство и в конце концов подверглась нападению королевских войск. В конце концов он был вынужден бросить камень в реку Бхадар, где он лежит до сих пор, но однажды в воду опустили несколько железных цепей, и, когда они коснулись ее, звенья превратились в золото.³²

Ошибка! Закладка не определена.

Защита из золота и серебра.

Золото и в меньшей степени серебро обладают аналогичным защитным действием. Идея, по-видимому, основана на их редкости и ценности, а также на том, что их цвет — желтый и белый — неприятен для злых духов. Поэтому умирающему индусу кладут в рот немного золота, и как золото, так и серебро в сочетании с когтями тигра и подобными защитными средствами в основном используются в качестве амулетов. Эти металлы особенно эффективны в виде украшений, многие из которых представляют собой изображения богов, или имеют какое-то мистическое значение, или сделаны в подражание какому-нибудь священному листу, цветку или животному. Это одна из главных причин безрассудства, с которым богатые местные жители одаривают своих детей множеством дорогих украшений, хотя они хорошо знают, что такая практика часто приводит к грабегам и убийствам.

Ошибка! Закладка не определена.

Защитные средства из меди и латуни.

Далее идут медь и латунь. Использование меди в **Ошибка! Закладка не определена.** форме колец и футляров для амулетов очень распространено. Многие сосуды, используемые в ежедневном служении богам, такие как Аргха, с помощью которой совершаются ежедневные жертвоприношения, сделаны из этого металла. Так же обстоит дело с латунью и различными видами сплавов, используемых для изготовления колоколов, питьевой и кухонной утвари.

Обычную медную Лоту мужчина всегда носит с собой в период траура в качестве средства защиты от злых духов, которые окружают его, пока призрак умершего человека окончательно не будет предан земле. Медные кольца специально носят как противоядие от прыщей и фурункулов, в то время как кольца из железа, как предполагается, ослабляют влияние планеты Сани или Сатурна, которая, как известно, является несчастливой и злокачественной. Его Дурной Глаз, в частности, приносит несчастье с интервалом в двадцать четыре года; все подношения ему черные и, следовательно, предвещающие несчастье, такие как кунжут, древесный уголь, буйволы и черная соль; и только дакаут, низший класс брахманских жрецов, примет такие подношения.³³

Ошибка! Закладка не определена.

Средства защиты кораллов и морских продуктов.

Следующими по ценности после этих металлов являются кораллы и другие морские продукты, которые в случае индусов, вероятно, черпают свое преимущество в том, что они непривычны для народа, живущего на суше, и связаны с великим океаном, последним пристанищем святых усопших. Коралл особенно ценится в виде ожерелья теми, кто не может позволить себе более дорогие металлы, а его зола постоянно используется в различных деревенских снадобьях и стимуляторах. В Гуджарате коралловое кольцо используется для защиты от пагубного влияния солнца,³⁴ а в Бенгалии скорбящие прикасаются к нему как к форме очищения. Согласно старому поверью в Англии, коралл защищал корабли и дома от молний, вихрей и непогоды, его

вешали на шею детям, чтобы облегчить прорезывание зубов и уберечь от падучей болезни.³⁵ То же самое и с раковинами, особенно с санкхой, или раковиной-ракушкой, которая используется для жертвоприношений и считается священной для Вишну. В него дуют у его висков, когда божество **Ошибка! Закладка не определена.** получает свою ежедневную трапезу, чтобы разбудить его и отпугнуть бродячих духов, которые в противном случае съели бы или осквернили подношение. Эта раковина, по распространенному мнению, является костью демона Панчаджаны, который, согласно “Вишну-пуране”,³⁶ “жил в форме раковины под океаном. Кришна нырнул в воду, убил его, взял раковину, из которой состояли его кости, и впоследствии использовал ее как рог. Когда он звучит, он вселяет ужас в демонические сонмы, оживляет богов и уничтожает несправедность”.

Все эти оболочки, по-видимому, частично обладают своими достоинствами из-за того факта, что они перфорированы. Считается, что раковина каури, которую дети носят на шее в качестве противоядия от сглаза и дьявольского влияния, вызывает такую симпатию у владельца, что трескается, когда на нее падает недобрый взгляд, поскольку в Англии считалось, что коралл меняет цвет и бледнеет, когда его владелец болеет. Раковину каури с тем же предметом повязывают на шею или пясти ценной лошади, а также на корову или буйвола. Браслет из ракушки, который носят бенгальские женщины, обладает таким же защитным действием.³⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Средства защиты драгоценных камней.

Аналогичной ценностью обладают драгоценные камни. Сэр Томас Браун не отрицал, что безоар является противоядием, но он не мог заставить себя поверить, что “сапфир защищает от чар”. В одном особом сочетании из девяти разновидностей, известном как Науратана, они особенно эффективны— рубин, посвященный солнцу, жемчужина - Луне, коралл - Марсу, изумруд - Меркурию, топаз - Юпитеру, алмаз - Венере, сапфир - Сатурну, аметист - Раху и кошачий глаз - Кету. В мифологии боги прервали Парвати, когда она была Махадевой, и девять драгоценных камней упали с ее браслета на ногу. Когда он посмотрел на них, то увидел свой образ, отраженный в каждой из них, и они предстали в виде девяти Канья, или небесных дев. Ожерелье Наулакха, или девять лакхов, постоянно появляется в индийском фольклоре. **Ошибка! Закладка не определена.** В рассказе о принцессе Баклажан мы читаем, что “внутри рыбы находится шмель, внутри пчелы крошечная коробочка, а внутри коробочки чудесное ожерелье из девяти лакхов. Надень это, и я умру”. И в одной из историй Сомадевы, на свадьбе Джая дарит невесте ожерелье такого вида, что, пока оно на шее человека, голод, жажда и смерть не могут причинить ему вреда.³⁸ Именно из драгоценных камней сделаны лампы, освещающие волшебную страну.

У многих драгоценных камней есть свои истории и свойства. Однажды в Панну приехал и поселился святой человек, у которого был бриллиант размером с тележное колесо. Раджа, услышав об этом, попытался отнять его силой, но святой спрятал его в земле подальше от своего пути. Он сказал Рад, что алмазный круг не может покинуть его владения и что никто никогда не сможет его найти. Мусульмане говорят, что все алмазы, найденные с тех пор в этих знаменитых рудниках, были фрагментами колеса.³⁹ Считается, что ношение кольца с сапфиром, посвященного Сани или Сатурну, приносит удачу или несчастье, в зависимости от

обстоятельств. По этой причине владелец примеряет его в течение трех дней, то есть он надевает его в субботу, которая является священной для Сатурна, и носит до вторника. В течение этого времени, если с ним не случится несчастья, он продолжает носить кольцо в период, когда влияние планеты неблагоприятно; но если в течение трех дней с ним случится какое-либо несчастье, он отдает кольцо Брахману.⁴⁰ Аметист получил свое название потому, что на того, кто его носит, не может подействовать вино. Бирюза или Фируза - мистический камень в Индии. Если вы принимаете ванну, надев бирюзу, вода, к которой она прикасается, защищает владельца от фурункулов, и змеи не приблизятся к нему.⁴¹ Шейлок получил от Лии бирюзу, которую он не отдал бы и за стадо обезьян, потому что она меняла цвет в зависимости от состояния здоровья владельца, а индейки, как говорит один старый писатель, “⁴²Таким образом, оникс, известный как сулеймани, или камень. \l X795b4b37a622f0e2ddba5723590f9552b613b92. \l Соломона, обладает мистическими свойствами, поскольку, согласно Бертону, карбункулы и кораллы, бериллы, жемчуга и рубины, как считалось, отгоняли дьяволов, преодолевали печаль и останавливали сны.⁴³

Ошибка! Закладка не определена.

Защитные бусы.

У более бедных людей бусины заменяют драгоценные камни, и, в частности, особой репутацией пользуется любопытная эмалированная бусина, которая, вероятно, прибыла из Китая и до сих пор встречается в старых заброшенных местах, в основном буддийского происхождения. Мы уже встречались с бусинками для родов, и в Колхапуре есть очень ценный арабский камень, которым промывают роженицу и дают ей пить воду, когда она рождает. В Шотландии янтарная бусина лечит воспаленные глаза и растяжения связок, а в Италии взгляд через янтарные бусины укрепляет зрение.⁴⁴ Здесь перфорация придает ему мистический оттенок. В качестве противоядия от сглаза особенно ценятся голубые бусы, которые вешают на шею и холку лошадям и другим ценным животным. Вера в действенность четок лежит в основе использования четок, которые в том виде, в каком они используются в Европе, почти наверняка восточного происхождения, импортированных в Средние века в подражание тем, которые носили буддийские или индуистские аскеты, приписывающие им многочисленные достоинства. Это Туласи, или священный базилик, который носят вайшнавцы, и Рудракша, который носят шайвы.

Ошибка! Закладка не определена.

Кровь Защитная.

Кровь, естественно, тесно связана с жизнью. “Плоти с жизнью в ней, которая есть кровь ее, не ешьте”. Следовательно, кровь становится средством отпугивания демонов. В “Лэй Скотт” книга волшебника не открывалась, пока он не измазал обложку свернувшейся кровью Пограничника. **В**Ошибка! Закладка не определена.в Корнуолле сожжение крови из тела мертвого животного является очень распространенным методом умиротворения духов болезней,⁴⁵ и кровавые жертвоприношения, столь распространенные во всем мире, совершаются с той же целью. У Аллахабада записан любопытный амулет от сглаза. Женщина из касты Чамар, или носителей,

родила мертвого ребенка. Думая, что это из-за очарования, она опустила в колодец кусок ткани, которой пользовалась при родах, предварительно вложив в него два листа бетеля, немного гвоздики и кусочек растения с касторовым маслом.⁴⁶ Здесь мы имеем, во-первых, случай поклонения благу; во-вторых, использование бетеля, гвоздики и растения касторового масла, которые отпугивают злых духов; и, в-третьих, пример использования крови для той же цели. Мы в другом месте отмечаем особый характер, придаваемый менструальной крови или крови при родах. Но кровь сама по себе наиболее эффективна против демонического влияния. Есть много случаев, когда кровь втирают в тело в качестве противоядия от болезни. В Бомбее некоторые мархаты дают подогретую козью кровь при геморрое, а при сыпном тифе или обесцвечивании кожи красными пятнами пациента вылечивают, убивая петуха и натирая больного кровью. Другие используют кровь большой ящерицы при укусе змеи.⁴⁷ Однажды для императора Константина было заказано омовение кровью детей, и поскольку он, тронутый слезами родителей, отказался принять его, его необычайная человечность была вознаграждена чудесным исцелением.

Точно так же у дравидов косы пьют кровь жертвенного быка; малеры лечат бесноватых, давая кровь принесенного в жертву буйвола; пахари во время эпидемий устанавливают пару столбов и поперечную балку и вешают на них сосуд с кровью.⁴⁸ Итак, евреи окропили кровью дверные косяки и рога жертвенника, и те же обычаи преобладают у многих других народов.

Мы встретимся с примерами того же обряда, когда **Ошибка! Закладка не определена.** касается завета крови и человеческих жертвоприношений. По той же аналогии многие индейские племена помечают лоб невесты кровью или киноварью, а изображение деревенского божка намазывают красной краской вместо обычного жертвоприношения.

Ошибка! Закладка не определена.

Благовония.

Точно так же благовония в основном используются в религиозных обрядах, частично для того, чтобы доставить удовольствие сладким ароматом божеству, которому поклоняются, и частично для того, чтобы отогнать демонов, которые могли бы украсть или осквернить подношения. Неприятные запахи отпугивают злых духов, и, вероятно, именно поэтому ассафиду дают женщине после родов. В Ирландии, если ребенок болен, они берут кусок ткани, который носил человек, предположительно заботившийся о младенце, и сжигают его рядом с ним. Если он чихает, он изгоняет духа и чары разрушаются, или ткань сжигают дотла и отдают пациенту, а его лоб протирают слюной. В Северной Индии, если ребенок болеет, ему на голову кладут немного отрубей, толченый перец чили, горчицу, а иногда и ресницы ребенка и обжигают. Если горящая смесь пахнет не очень сильно, что, само собой разумеется, редко бывает, это признак того, что ребенок все еще находится под дурным влиянием; если запах отвратительный, то приступ удалось предотвратить.⁴⁹ Подобным образом в Бенгалии смешивают семена красной горчицы и соль, размахивают ими над головой пациента, а затем бросают в огонь.⁵⁰ Это напоминает нам о бегстве Дьявола в отдаленные части Египта от запаха рыбьей печени, сожженной Товитом, и старый писатель говорит: “Вайз клеркс хорошо знает, что драконы ничего так не ненавидят, как вонь от ломтиков костей, и поэтому они хватают столько, сколько могут найти, и грызут их; и так

же с другими животными”. благодаря этому они прогнали драконов, и так они были избавлены от великой болезни".⁵¹ **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Слюна.

Мы только что познакомились с примером использования слюны для отпугивания демона болезни или сглаза. Это очень распространенная форма заклинания для этой цели. В одном из итальянских заклинаний исполнителю предписывается трижды плюнуть себе за спину и не оглядываться. В другом: “если у вас болят глаза, вы должны взять слюну женщины, которая рожала только мальчиков, а не девочек. И она должна была воздерживаться от половых сношений и возбуждающей пищи в течение трех дней. Затем, если ее слюна будет яркой и прозрачной, помажьте ею свои глазки, и они будут излечены”.⁵² В Иннисбоффине, в Ирландии, когда пожилые женщины встречают младенца с кормилицей, они плюют на землю вокруг него, чтобы феи не попали в него. В Уиклоу на удачу плюют на ребенка в первый день после рождения.⁵³ В нескольких европейских народных сказках мы находим, что плевок обладает речевой силой. Привычка плевать утром на товар из рук в руки или на первые взятые деньги - обычное дело. Это делается “либо для того, чтобы сделать его прочным, чтобы оно оставалось с ними и не исчезало, как волшебный подарок, либо для того, чтобы сделать его благоприятным и удачливым, чтобы привлечь к нему больше денег”.⁵⁴ Мухаммед посоветовал, чтобы, когда демон Ханзаб прерывал кого-либо во время молитвы, он трижды сплевывал через левое плечо.

В Индии слюна считается нечистой. Поэтому туземец ежедневно чистит зубы свежей веточкой дерева Ним и рассматривает использование европейцем изо дня в день одной и той же зубной щетки как одно из многочисленных экстраординарных загрязнений, которые мы допускаем. Отсюда также практика плевать, когда мимо проходит тот, кого боятся или ненавидят. Когда женщины видят падающую звезду, они плюют три раза, чтобы напугать демона. В Бомбее слюну, особенно слюну натошак, используют для втирания в раны в качестве лечебного средства. Она лечит воспаление глаз, идея, которая была знакома евреям. Он защищает детей от сглаза. В Конкане, когда человек подвержен Сглазу, им размахивают солью и горчицей вокруг **Ошибка! Закладка не определена.** его голову бросают в огонь и говорят сплунуть. В Гуджарате, когда ортодоксальный шиит-мусульманин путешествует с суннитом, он плюет, а у католиков Канары при крещении священник смачивает слюной большой палец и прикасается им к ушам и ноздрям ребенка.⁵⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Соль.

Мы видели выше, что соль также используется таким же образом. Соль, по-видимому, из-за ее способности предотвращать разложение, считается обладающей мистической силой. Во всей Европе рассыпание соли в сторону человека считалось зловещим. “Считалось, что это указывает на то, что с кем-то из членов семьи что-то уже случилось или вот-вот случится с человеком, пролившим соль, а также на разрыв дружбы”.⁵⁶ Обычай класть тарелку с солью на

труп с целью изгнания злых духов распространен в Великобритании. Мы уже видели, что соль дают детям после того, как они поели сладостей. Многие классы индуистских аскетов хоронят своих умерших в соли. Им обмахивают головы жениха и невесты и закапывают у дверей дома в качестве талисмана. В классической древности его смешивали с водой и разбрызгивали по верующим.

Ошибка! Закладка не определена.

Приветствие.

Другим способом изгнания злых духов являются различные формы приветствия, которые обычно заключаются в обращении к какому-либо божеству. Индус говорит: “*Рам! Рам!*” когда он встречает друга или *Джея Гопала!* “Слава Кришне!” или кем бы ни был его личный бог, и та же идея объясняет многие обычаи, связанные с приемом гостей, которые, приезжая из-за границы, могут приводить с собой злых духов.

Ошибка! Закладка не определена.

Отделяющаяся Душа: Машет рукой.

Другой ряд профилактических мер зависит от идеи, содержащейся в **Ошибка! Закладка не определена**. разделяемая душа или что духи всегда порхают в воздухе вокруг головы человека. Отсюда длинный ряд обычаев, известных как парачхан, совершаемых при индуистских браках в Верхней Индии, когда светильниками, медным подносом, зерном и домашними принадлежностями, такими как рисовая пудель или точильный камень, размахивают вокруг головы супружеской пары в качестве защиты. В рассказе Сомадевы о Бхунандане мы находим, что он “совершает церемонию отвращения злых духов отовсюду, взмахивая рукой над головой”.⁵⁷ Возможно, это одно из объяснений использования флагов в храмах и деревенских святилищах, хотя в некоторых случаях они, по-видимому, используются как насест, на котором восседает божество, когда оно совершает свои периодические визиты. Следовательно, перья также имеют мистическое значение, хотя в некоторых случаях, как у павлина и сойки, важную роль играет цвет. Отсюда размахивание веером и Чаури над головой великого человека и использование зонтика как символа королевской власти. Женщина, возвращающаяся с ребенком на руках из незнакомой деревни, чтобы не принести с собой влияние какого-нибудь чужеземного злого духа, прежде чем войти в свою усадьбу, семь раз обведет семь маленьких камешков вокруг головы ребенка и бросит их в разные стороны, чтобы избавиться от любого зла, которое могло быть причинено. Когда колдуна вызывают для лечения случая, связанного с одержимостью демонами, он протыкает пациента веткой Нима, мадара или верблюжьей колючки, которые все являются более или менее священными деревьями и приобрели репутацию консервантов. Когда это завершено, обычно следует окропление пораженного, будь то человек или животное, небольшим количеством воды из кузницы, в которую неоднократно погружали железо и которая придавала ему дополнительную эффективность.

Ошибка! Закладка не определена.

Кузнецу, Респект.

Уважение к ремеслу кузнеца - любопытный пережиток времен раннего ремесла и замены каменного оружия железным.⁵⁸ В Шотландии преобладает та же вера в полезные свойства воды из кузницы, а в Ирландии никто ничего не возьмет тайком из такого места.⁵⁹ В гимне святого Патрика у нас есть молитва против “чар женщин, кузнецов и друидов”. Куланн, кузнец-мистик, появляется в кельтском фольклоре. Во всех мифологиях широко распространена идея о том, что кузнечное искусство было впервые открыто и практиковалось сверхъестественными персонажами. Мы видим это во всем диапазоне фольклорных преданий, от Циклопов до Уэйленда Смита, который в конце концов оказался связанным с дьяволом христианства.⁶⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Вода.

Мы уже упоминали о воде как о средстве защиты от влияния злых духов. Мы видим этот принцип в обряде церемониального омовения как умиловивления за грех. Это также проявляется в использовании воды, на которую дул святой человек, как средство от одержимости духом. У многих племен слуг в Северо-Западных провинциях с той же целью невесту омывают в воде, в которой жених уже совершил свое свадебное омовение. Опять же, в счастливый день, установленный Пандитом, совершается обряд Нахавана, или церемониального омовения, для защиты молодой матери и ее ребенка через два или три дня после родов. Они оба купаются в отваре листьев дерева Ним. Затем горстью семян горчицы и укропа размахивают над головой матери и бросают в сосуд с огнем. Когда семена съедены, чаша опрокидывается, и мать разбивает ее собственной ногой. Затем она сидит с зерном в руке, в то время как по домашнему медному подносу бьют, чтобы отпугнуть демонов, а акушерка подбрасывает ребенка в воздух. Все это происходит под открытым небом во дворе дома. Здесь у нас есть серия противоядий от демонической

Ошибка! Закладка не определена.ГИПЕРССЫЛКА \, смысл которой будет легко понят на основе принципов, которые уже были объяснены.

Ошибка! Закладка не определена.

Зерно.

При таком использовании зерна мы сталкиваемся с еще одним ценным противоядием. У нас в Великобритании есть правило, согласно которому “англичане, когда невеста выходит из церкви, имеют обыкновение посыпать пшеницей ее голову”.⁶¹ Оно сохранилось в нашем обычае посыпать рисом молодоженов, когда они отправляются в медовый месяц. По аналогии с другими расами, одна из целей обряда, по-видимому, состоит в том, чтобы сохранить в душе то, что, вероятно, покинет ее при таком жизненном кризисе, как брак. Так, “на Целебесе думают, что душа жениха склонна улетать при вступлении в брак, поэтому его посыпают цветным рисом, чтобы заставить ее остаться. И, как правило, на фестивалях на Южном Целебесе рисом

посыпают голову человека, в честь которого проводится фестиваль, с целью сохранения его души, которая в такие моменты подвергается особой опасности быть уведенной завистливыми демонами”.[62](#)

Этот обряд широко используется в индийских брачных обычаях. У мхаров Хандеша, когда жених приближается к дому невесты, куском хлеба размахивают над его головой и выбрасывают.[63](#) На свадьбе кунби рисовым шариком размахивают над головой мальчика и выбрасывают, и в удачный момент на пару сыплется рисовые крупинки. Среди теланг нхави из Биджайпура главный брачный обряд заключается в том, что священник бросает рис на мальчика и девочку. Зерно приобретает особую эффективность, если его либо высушить и, таким образом, очистить огнем, либо окрасить в какой-нибудь удачный или отпугивающий демонов цвет.[64](#) Таким образом, в Верхней Индии зерно, высушенное с помощью специального обряда, бросают над парой, когда они обходят брачный сарай, и эту функцию, по возможности, выполняет брат невесты. Для этой цели очень часто используется рис, окрашенный в желтый цвет куркумой. Другой способ - приготовить горку риса с **Ошибка! Закладка не определена.** пучок куркумы и спрятанная в нем медная монета. Это на определенном этапе службы невеста сбивает ногой. Лодхи Даккхина точно так же кладут горку риса к двери дома мальчика, которую он опрокидывает ногой. По всей Северной Индии заклинатель встряхивает зерно в веере, который, как мы увидим, является могущественным фетишем, и по количеству зерен, оставшихся в щелях, вычисляет, какой именно призрак беспокоит пациента. По тому же принципу ораоны кладут рис в рот труп, а койри, когда они женятся, обходят вокруг кучи горшков с водой и рассыпают рис по земле.[65](#) Обычай посыпать зерном на свадьбе встречается во многих народных сказках.

Ошибка! Закладка не определена.

Урад.

Из римской литературы мы знакомы с использованием бобов на похоронах, а в Лемурии трижды через ночь для умиротворения призраков умерших бобы бросали в огонь на алтаре, чтобы изгнать духов из дома. Та же идея прослеживается в карлингах, или жареном горошке, который раздают и едят в воскресенье перед Вербным воскресеньем.[66](#) В Индии, по-видимому, к гороху или фасоли не применяется особая святость, но их заменяет пульс Урад, который широко используется в обрядах любого рода, и особенно в магии, когда его бросают через голову человека, которого маг желает подчинить своему контролю.[67](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Ячмень.

Ячмень, еще одно священное зерно, натирают на труп индуса и посыпают голову перед выполнением обряда кремации. Итак, ораоны бросают рис в урну, когда несут ее к могиле, и рассыпают зерно по земле за костями, чтобы дух не вернулся.[68](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Сезам.

Тиль, или черный кунжут, опять же, обладает определенными качествами того же рода. Поэтому он используется в похоронных обрядах, и в виде Тиланджали, или пригоршни, смешанной с водой, является одним из подношений святым умершим, а в виде коровы, называемой Тиладхену, его преподносят брахманам.

Ошибка! Закладка не определена.

Снопы.

Большинство зерен в колосе также имеют мистическое применение. Его вешают над дверью дома, чтобы отпугивать злых духов, а в Хошангабаде привязывают сноп кукурузы к шесту и прикрепляют к сараю для скота в качестве консерванта.⁶⁹ Сочетание семи видов зерна, известное как Сатнаджа, является ингредиентом многочисленных амулетов и используется во многих формах поклонения.

Ошибка! Закладка не определена.

Молоко.

То же самое и с продуктами священной коровы, которые, как и следовало ожидать, наиболее ценны для этой цели. Отсюда использование гилора или топленого масла в общественных и домашних ритуалах. Молоко по той же причине используется в подношениях и разбрызгивается по земле в качестве жертвоприношения. Коровий навоз, в частности, считается эффективным средством. После смерти или рождения нечистоты дом тщательно оштукатуривается смесью коровьего навоза и глины. Ни одно место для приготовления пищи не бывает чистым без него, и труп кремируют с лепешками из коровьего навоза. Даже коровья моча ценится как лекарство и очищающее средство. Корова охраняет дом от зла, и каждый богатый человек держит корову, чтобы его взгляд падал на нее, когда он просыпается ото сна, и он считал ее хранительницей домашнего очага.

Ошибка! Закладка не определена.

Цвета.

Цвета, опять же, отпугивают злых духов. Они особенно боятся желтого, черного, красного и белого. Вера в эффективность желтого объясняет использование куркумы в **Ошибка! Закладка не определена.** домашний ритуал.⁷⁰ За несколько дней до начала брачных обрядов невесту и жениха помазывают смесью масла и куркумы, известной как Абтан. Невеста надевает халат, окрашенный куркумой, который она носит до свадьбы. Брачное письмо-приглашение окрашено

куркумой, и ее брызги наносятся на стену, и супружеская пара поклоняется им. В старые времена женщину, совершавшую Сати, и в наши дни умирающих замужних женщин возносят на погребальный костер завернутыми в саван, окрашенный куркумой. Труп очень часто смазывают куркумой перед кремацией - обычай, который не характерен для так называемых индусов-арийцев, потому что он преобладает среди тару, одного из самых примитивных племен субгималайских лесов. Тот же принцип, вероятно, объясняет использование желтой одежды определенными классами аскетов и чандана, или сандалового дерева, для изготовления кастовых знаков и в различных церемониальных целях.

Желтый и красный - обычные цвета свадебных одежд, а пробор в волосах невесты окрашивается киноварью, хотя здесь эта практика, вероятно, основана на символической вере в Завет Крови. Той же идеей, вероятно, объясняется разбрасывание красного порошка и воды, подкрашенной куркумой, на празднике Холи, или весеннем празднике.

Черного цвета, опять же, боятся злые духи, и земледелец вешает черный горшок на своем поле, чтобы отпугнуть духов и избежать сглаза, а у молодых женщин и детей веки помечены ламповой сажей. В мирзапурском жертвоприношении Байга излюбленной жертвой является черная птица или черный козел, ценится древесный уголь, часть которого кладут в молоко в качестве консерванта, а часть закапывают под порог, чтобы уберечь дом от беды.

Ошибка! Закладка не определена.

Травы.

По той же причине различные виды трав считаются священными, такие как Куша, Дурва, Дарбха. Среди бомбейских прабух сок травы Дурва заливают в левую ноздрю женщины при наступлении беременности. **Ошибка! Закладка не определена.** проводятся обряды совершеннолетия, и муж Канауджия Брахман капают немного сока ей в нос, когда она достигает зрелости.⁷¹ Шолапурские манги, возвращаясь с могилы, посыпают место, где умер покойный, травой харияли и листьями Ним. Трава Мундж также священна, и нитку, сделанную из нее, носят на одном из этапов жизни брахмана. Некоторые из этих священных трав являются важным ингредиентом в подношениях Сраддха священным умершим, некоторые используются в ритуалах бракосочетания и кремации, на некоторые возлагают умирающего в момент растворения. Они способны отводить Дурной глаз, и поэтому мать Рамы и Лакшманы, глядя на них, ломает травинку.⁷²

Ошибка! Закладка не определена.

Татуировка.

Далее следуют специальные метки, сделанные на теле. Таковы знаки, нанесенные на различные части своего тела многими классами аскетов, и кастовые знаки, сделанные глиной или пеплом большинством индусов высшего класса. Было высказано предположение, что многие из этих знаков имеют тотемистическое происхождение. Почти наверняка так обстоит дело у рас за пределами Индии.⁷³ Но хотя татуировка, широко распространенная практика

индейцев, весьма возможно, возникла в тотемизме, все же, насколько до сих пор было установлено, от племенной татуировки не осталось отчетливых следов, и в настоящее время безопаснее отнести знаки такого рода к общей категории приспособлений для отпугивания злых духов. Среди чисто сектантских знаков у нас есть знак на лбу шайв, состоящий из трех изогнутых линий в виде полумесяца, к которому добавляется круглая отметина на носу; он сделан из глины Ганга, или из сандалового дерева, или из пепла коровьего навоза, пепел, как предполагается, символизирует разрушительную силу божества. Знак вайшнавов имеет форму стопы Вишну и состоит из двух линий, довольно овальной формы, прочерченных по всей длине носа и вынесенных вперед **Ошибка! Закладка не определена.** прямые линии через лоб. Обычно его делают из глины Ганга, иногда с добавлением порошка сандалового дерева. Знак Сакта на лбу представляет собой небольшую полукруглую линию между бровями с точкой посередине.

Практика нанесения татуировок распространена как среди арийской, так и дравидийской рас, но более распространена среди низших, чем среди высших каст. Таким образом, женщины племени джуанг делают себе татуировку в виде трех штрихов на лбу сразу над носом и по три на каждом из висков. Они не придают никакого значения знакам отличия, не соблюдают никаких церемоний при их принятии и ничего не знают о происхождении этой практики. Женщины-харийя делают три параллельных знака на лбу, внешние линии заканчиваются на концах изгибом, и по два на каждом виске. Женщины племени хо делают себе татуировки в виде стрелы, которую они считают своей национальной эмблемой. Женщины племени Бирхор делают татуировки на груди, руках и лодыжках, но не на лицах. У ораонских женщин есть три отметины на лбу и по две на каждом виске. Молодые люди выжигают знаки на своих предплечьях как часть церемонии испытания; девушки, когда становятся взрослыми или почти взрослыми, делают себе татуировки на руках и спине. У кисанских женщин таких отметин нет; если женщина племени потворствует своему тщеславию и делает себе татуировку, ее сразу же бросают на произвол судьбы, как унизившую себя. Здесь мы можем видеть некоторые слабые признаки племенной татуировки, но среди большинства племен, практикующих этот обычай, она стала чисто защитной или декоративной.⁷⁴

Среди дравидийских племен Северо-Западных провинций в целом преобладает татуировка. Корвы и многие другие из этих племен делают татуировку своим женщинам у женщины из подразделения нац бади. Они татуируются только на груди и руках, а не на бедрах. С этим не связано никаких церемоний или какого-либо специального рисунка. Любая девушка за небольшую сумму наносит себе татуировку в виде любого рисунка, который ей нравится. Состоятельные женщины всегда это делают; но если у женщины нет татуировки, это не считается несчастьем. **Ошибка! Закладка не определена.** мужчины племени не имеют татуировок. Женщины племени гасия делают себе татуировки на груди, руках, бедрах и ступнях. Говорят, что когда умирает женщина, у которой нет татуировки, Великий Господь Парамешвар недоволен и изгоняет ее с небес или клеймит шипом акации. Точно так же у чамаров, когда умирает женщина, у которой не было татуировки, Парамешвар спрашивает ее, где знаки, которыми она должна обладать, чтобы показать, что она жила в этом мире. Если она не сможет показать их, то в своем следующем рождении она переродится как Бхутни, Претни или Ракшаси.

В настоящее время среди женщин низшей касты процесс нанесения татуировки рассматривается как разновидность инициации и обычно знаменует достижение половой

зрелости. Таким образом, это соответствует обряду прокалывания ушей у мужчин. К востоку от Северо-Западных провинций девушке не разрешается готовить, пока на ней не будет вытатуирован знак, представляющий Сита ки Расои или кухню Ситы, а в Бенгалии представители высшей касты не будут пить из рук девушки, которая не носит Уллихи или татуировку в форме звезды между бровями. Считается, что женщина из племени чамар, не сделавшая татуировку при вступлении в брак, не увидит своих отца и мать на том свете. Это напоминает нам о распространенной на Фиджи идее, что женщины, у которых нет татуировки, подлежат особому наказанию в стране мертвых.⁷⁵ В Бомбее этот обычай был подкреплен брахманической легендой. Однажды Лакшми, жена Вишну, рассказала своему мужу, что всякий раз, когда он отправлялся по делам или навестить своих преданных, ей становилось страшно. Услышав это, Вишну взял свое оружие и поставил клеймо на ее теле, сказав, что следы от его оружия спасут ее от зла.

Поэтому женщины в Бомбее татуируют себя фигурами лотоса, раковины и диска, и, как говорят, отсюда возник нынешний обычай.⁷⁶

В Верхней Индии формы татуировок подразделяются на **Ошибка! Закладка не определена**. различные классы. Некоторые из них представляют собой грубые или условные изображения животных, растений и цветов. Операторы повсюду носят с собой эскизы различных видов орнамента, и девушка выбирает их по вкусу. Павлин, лошадь, змея, скорпион, черепаха, многоножка постоянно появляются в различных формах. Другие, опять же, представляют собой изображения украшений, которые носили на самом деле — ожерелий, браслетов, нарукавников или колец. Другие, опять же, носят чисто религиозный характер, такие как трезубец или спутанные волосы Шивы, оружие Вишну и кухня Ситы, тип супружеской добродетели. Некоторые из этих знаков, вероятно, имели тотемистическое происхождение, но сейчас они стали просто украшением, как это было в Центральной Азии во времена Марко Поло, где они рассматривались только как “элемент элегантности или признак аристократизма”, и у фракийцев, как описано Геродотом.⁷⁷ Можно заметить, что во времена Марко Поло люди отправлялись из Верхней Индии в Зайтон в Китае, чтобы сделать татуировку.⁷⁸ Эти формы татуировки животных встречаются также у дравидийских племен Центральных провинций, где используются изображения павлина, антилопы или кинжала, а знаки наносятся на тыльную сторону бедер и голеней. В Бенгалии татуировка используется как средство от зоба.⁷⁹

Мы можем завершить этот длинный каталог устройств, предназначенных для отпугивания духов, рядом различных примеров.

Кажется, это хорошо устоявшийся принцип, согласно которому злые духи боятся кожи. На этом, возможно, основана идея о том, что обувь является средством защиты от сглаза и влияния демонов. Мы находим, что это постоянно встречается в фольклоре Запада. Таким образом, горцы уделяли особое внимание оставлению левого ботинка жениха без пряжки или замочка, чтобы предотвратить тайное влияние ведьм в первую брачную ночь.⁸⁰ И Худибрас рассказывает, как это сделать— **Ошибка! Закладка не определена**.

Август , имеющий по недосмотру

Надень его левый ботинок вместо правого,

Мне показалось, что в тот день меня убили

Солдатами, взбунтовавшимися за плату”.

Европейские девушки выясняют, выйдут ли они замуж и кто станет их будущими мужьями, бросая туфельку в новый год. Выбрасывание старой обуви на английской свадьбе, по-видимому, основано на том же принципе, на идее отпугнуть демона бесплодия. Согласно мистеру Хартленду,⁸¹ цыгане Трансильвании бросают старые башмаки в молодоженов, когда те входят в свою палатку, специально для того, чтобы повысить плодovitость союза.

Точно так же в Индии люди, которые слишком бедны, чтобы позволить себе еще одно защитное место на крыше своего дома, ставят каблуком кверху. Это, по-видимому, придает очарованию некоторую дополнительную эффективность, потому что мы находим то же правило действующим и в других местах. Так, в Корнуолле тапочка с загнутым концом, положенная рядом с кроватью, излечивает судороги.⁸² В Пуне, если человек чувствует, что его поразило заклинание, он сразу же хватается за перевернутую туфлю.⁸³

Страх, который духи испытывают перед кожей, также иллюстрируется процедурой дравидийской Байги, которая бичевала людей, страдающих одержимостью демонами, таузом или кожаным ремнем. В Даккхине человек, которого мучают кошмары, спит с ботинком под подушкой, а экзорцист пугает злых духов, угрожая заставить их пить воду из колодца кожевника. Мы увидим, что это один из способов наказания и отражения силы ведьм. Пуна кунби верят, что глоток воды из рук кожевника уничтожает силу ведьмы. В Панджабе, если человек сядет на курьерский камень, у него появятся фурункулы.⁸⁴ Тот же принцип, вероятно, объясняет большую часть страха или презрения, которые обычно испытывают в Индии по отношению к битью ботинками как форме наказания. В то же время в Персии и Аравии говорят, что боязнь бичевания туфель - это **Ошибка! Закладка не определена.** основана на идее, что, хотя порка обычным бичом практически не дискредитирует, избиение чем-либо, изначально не предназначенным для этой цели, например ботинком или завязанной тканью, является позорным.

То же чувство силы кожи, возможно, объясняет использование в качестве сиденья различных видов шкур, таких как шкуры тигра и антилопы, многими аскетами, а в древнем ритуале жена со своим мужем садились на шкуру быка, чтобы способствовать плодородию их союза.

Ошибка! Закладка не определена.

Чеснок.

Чеснок, опять же, из-за его остроты, ценится таким же образом. Чеснок был одним из веществ, используемых датскими матерями, чтобы уберечь детей от зла.⁸⁵ Шведский жених нашивает на свою одежду чеснок, гвоздику и розмарин. Чеснок был древним английским средством лечения пациентов, пораженных дьяволом.⁸⁶ Ювенал сказал, что у египтян в садах росли боги, намекая на их почитание лука или чеснока. На санскрите чеснок называется Млечха-канда, “корень чужеземца”, и его свойства для изгнания демонов настолько хорошо известны, что его часто можно увидеть подвешенным к перекладине двери дома. Той же идеей, возможно, объясняется очень распространенное среди некоторых каст предубеждение против употребления лука.

Ошибка! Закладка не определена.

Стекло.

Стекло в виде шариков, которые, по-видимому, частично обладают своей эффективностью благодаря перфорации, также очень полезно в этом отношении. С незапамятных времен считалось, что зеркала обладают таким же качеством. “Чародеи, подобные василискам, обращали против себя свой собственный ужасный взгляд, если видели свое отражение”, “Я говорю о том, что ты представляешь мир, о взаимности, о возвращении районов к искусству Исэ.” Филострат утверждает, что если держать зеркало перед спящим человеком во время града или грозы, буря прекратится.⁸⁷ Поэтому женщины в Индии носят зеркала в **Ошибка! Закладка не определена.** на своих кольцах на больших пальцах, а Джатни покрывает свою простыню маленькими кусочками блестящего стекла.

Кусочки рога, особенно те, которые, как говорят, принадлежат шакалу и антилопе, также эффективны. Для этой же цели в “базар-бане” хранят яркие этикетки со своих тюков с тканями. Гирлянды из цветов обладают тем же качеством, что и различные фрукты, такие как финики, кокосовые орехи, бетель и бананы, которые кладут на колени невесте или беременной женщине, чтобы отпугнуть злых духов, вызывающих бесплодие, а на свадьбах раздают сахар. Кости верблюда очень полезны для отпугивания насекомых с поля сахарного тростника, а зарытые под порогом отгоняют призраков от дома. Плиний говорит, что браслет из верблюжьей шерсти защищает от лихорадки.⁸⁸

Наконец, демон может быть пойман в ловушку физическими средствами. “Чтобы спастись от ведьм, они вешают на своих входах собранный на Первое мая белый терн”.⁸⁹ Так, многие касты слуг в Северо-Западных провинциях держат в родильном зале сеть и несколько шипов, чтобы отпугнуть злых духов.

Есть определенные люди, которые естественным образом защищены от сглаза и демонической силы, или которые контролируют злых духов. Таков человек, рожденный с предлежанием стопы, который может вылечить ревматизм и различные другие заболевания простым растиранием пораженной части тела. Мужчины с двумя большими пальцами считаются защищенными от сглаза, как и лысые мужчины, очевидно, потому, что никто не считает нужным завидовать таким людям. Согласно английским поверьям, дети, родившиеся после полуночи, на протяжении всей своей жизни обладают способностью видеть духов усопших. В Индии люди, родившиеся в период августовского фестиваля Салоно, не только защищены от Сглаза, но и обладают способностью налагать его. То же самое происходит с теми, кто случайно съел коровий навоз в детстве. Мы уже отмечали мистическую силу коровьего навоза. Навоз обычно является **Ошибка! Закладка не определена.** оскорбительной для духов. В Европе верили, что конский навоз, положенный перед домом или за дверь, приносит удачу.⁹⁰ Женщины, которые едят навоз, обладают, как мы увидим, колдовской силой.

Человека с одним глазом боятся, потому что он от природы завидует тем, у кого хорошее зрение, и он, как говорится, негодяй. Одноглазый великан известен в фольклоре, и он, как правило, порочен и злобен. У нас есть чернокожий человек из кельтского фольклора, у которого только один глаз и одна нога.⁹¹ В ирландских сказках Криннаур, как и Циклопы, имеет только один глаз. Синдбад в своем третьем путешествии встречает чудовище того же вида. У лапландцев есть одноглазый великан Сталь, а в одной из современных версий мифа о Персее есть две

ведьмы, у которых только один глаз на двоих. Та же идея встречается в индийском фольклоре. Говорят, что у планеты Шукра только один глаз. Так было и с чудовищем Кабандхой, убитым Рамой, и с Арией, женщиной-дьяволом из Вед. Одноглазый дьявол появляется в одной из кашмирских сказок.⁹²

Ошибка! Закладка не определена.

Гонды: Процедура в случаях Увлечения.

У гондов есть особая процедура в случаях смертей, которые, по их мнению, произошли в результате очарования. Сожжение тела откладывается до тех пор, пока не будет установлено, кто совершил правонарушение. Родственники торжественно призывают труп сделать это, и теория состоит в том, что если имело место какое-либо нечестное действие, то тело, будучи поднято, заставит носильщиков отнести его в дом человека, которым было наложено заклятие. Если это повторяется три раза, владелец дома осуждается, его имущество уничтожается, а сам он изгоняется из района.⁹³

Ошибка! Закладка не определена.

Амулеты.

В обычных случаях большинство людей считают целесообразным иметь при себе **Ошибка! Закладка не определена.** какой-либо амулет в качестве консерванта. Амулет - это, прежде всего, часть мертвого человека или животного, с помощью которой принуждают враждебных духов или обеспечивают их добрые услуги.⁹⁴ Таким образом, предполагается, что амулет в его первоначальном смысле концентрирует в себе добродетели и силы человека или животного, частью которого он является. Следовательно, когти тигра, которые сами по себе представляют врожденную силу и храбрость животного, высоко ценятся именно для этой цели, и охотник, когда он стреляет в тигра, должен тщательно пересчитать когти кули, отвечающим за убитое животное, иначе они наверняка присвоят их незаконно. Точно так же часть пуповины кладут под одежду матери и младенца, чтобы отвести сглаз и отпугнуть демонов, которые в это время особенно активны.

М-р Фергюсон, возможно, прав в своем мнении, что в Индии до распространения останков Будды в Кусинагаре у нас нет исторических свидетельств о поклонении реликвиям;⁹⁵ тем не менее идея, должно быть, широко распространялась среди индуистских рас, из которых вербовались приверженцы новой веры. С некоторыми из этих реликвий Будды, такими как его чаша для подаяний, которая долгое время хранилась в Дагобе или Вихаре, воздвигнутой царем Канишкой, затем была перевезена на время в Бенарес и, наконец, в Кандагар, где сейчас она пользуется величайшим уважением у мусульман и вокруг нее сложился цикл легенд, подобных тем, что связаны с Санграйлом, мы попадаем в зону чистого фетишизма.

Другая форма амулета - это кусочек металла, камня, кости или подобного вещества, который носят на себе, с начертанным на нем обращением к какому-то особому богу. Они очень часто используются среди мусульман. Индуисты считают янтры, или мистические диаграммы, столь

же эффективными в своем действии, как мантры или заклинания, и, конечно, сочетание этих двух факторов считается абсолютно непреодолимым. Враг может быть убит или перемещен в какое-то другое место, или уничтожена целая армия, или спасение и **Ошибка! Закладка не определена.** высшего счастья можно достичь, нарисовав шестистороннюю или восьмистороннюю диаграмму и написав под ней определенную Мантру. Если это делается с помощью крови животного, убитого в качестве жертвоприношения в Смасане или месте, где сжигают трупы, никакая сила на земле или небесах не сможет противостоять потрясающей силе этого заклинания".⁹⁶ По тому же принципу индуисты подписывают свои письма словами *Шри Рамджи!* "великий бог Рама", или цифры **74**, одно из не очень вероятных объяснений которых заключается в том, что они представляют вес в фунтах золотых украшений, снятых с погибших раджпутов во время знаменитой осады Читора.

Равносторонний треугольник - еще один любимый мистический знак. Согласно христианским представлениям, фигура из трех пересекающихся треугольников, содержащая пять линий, называется пятиугольником Соломона, и когда она нанесена на тело человека, она отмечает пять мест, в которые был ранен наш Спаситель; поэтому она рассматривалась как *fuga demonum*, или средство отпугивания демонов.⁹⁷ Аналогичным образом в Северной Индии равносторонний треугольник считается мистическим знаком, и маленькие мешочки из сукна, которые вешают на шею детям для отвода дурного глаза, изготавливаются из ткани. в такой форме. Форма ромба также одобрена, поскольку она содержит два равносторонних треугольника основание к основанию.

Другой формой мистического знака является знак протянутой руки с растопыренными пальцами. Это делается женщинами семьи на внешней стене и вокруг дверного косяка и считается особенно эффективным. Мистер Кэмпбелл предполагает, что обычай основан на вере в то, что рука является входом для духов.⁹⁸ Местные жители скажут вам, что это потому, что число пять, обозначающее пальцы, приносит удачу. Как бы то ни было, этот обычай очень широко распространен. Окровавленная рука Ольстера, которую носили как герб баронеты одного творения, хорошо известна.⁹⁹ Учласы Пуны посыпают песком то место, где умерший испустил свой последний вздох. Они накрывают это место корзиной, которую поднимают на следующее утро **Ошибка! Закладка не определена.** в надежде найти отпечаток ладони, который показывает, что умерший доволен и придает силы семье; а такуры на пятый день после рождения ребенка макают руку в красный порошок и воду и делают отметину на стене палаты для лежачих, которой они поклоняются.¹⁰⁰ В высеченном в скале храме Тилок Сендур в Хошангабаде проводится ежегодный фестиваль, и те, кто приходит потребовать каких-либо особых благ, таких как здоровье или дети, отмечают свой обет, прикладывая руку, обмакнутую в красную краску, к стене скалы пальцами вверх. Если молитва услышана, они возвращаются на место и делают тот же знак, на этот раз пальцами вниз; но то ли Махадева не милостив к своим приверженцам, то ли ощущение грядущих милостей недостаточно обострено после того, как молитва была исполнена, но ручные печати, направленные вниз, составляют лишь десятую часть от тех, что направлены вверх.¹⁰¹ Оттиск руки и пяти пальцев, погруженных в раствор сандалового дерева, всегда считался особенно торжественным способом удостоверения важного документа, и говорят, что это не так. что сам Мухаммед перенял эту практику.¹⁰²

Существует множество разновидностей этих защитных амулетов. Одна из целей, которой они служат, - получение потомства. Дети, естественно, нуждаются в особой защите. Так, мирзапурские корвы привязывают к шеям своих детей корни различных растений джунглей,

таких как Сияр Сингхи, который обязан своим названием и репутацией сходству с так называемым рогом шакала. В случае болезни харвары носят листья Бела, священного дерева, гвоздику и цветы, выбранные брахманом. В Конкане, чтобы ребенок не пострадал от сглаза, ему на шею надевают ожерелье из метких орехов.¹⁰³ Хазарские гуд-джары вешают ягоды дерева Баткар (*Celtis caucasia*) на шеи людей и животных, чтобы защитить их от сглаза.¹⁰⁴ Благочестивый Мусалман начертал на своем амулете пять стихов, известных как **Ошибка!** **Закладка не определена.** Аяту-ль-Хифз или “стихи защиты”, или он составляет магический квадрат из букв, составляющих слово Хафиз, “защитник”. Многие деревенские мусульмане используют маленькие каменные или стеклянные таблички для той же цели. На некоторых есть броская надпись, предположительно представляющая собой стих из Корана на арабском языке; на других имя Фатимы сочетается с именем знаменитых мучеников Хасана и Хусейна. Другой амулет очень сложного характера описывается как содержащий кусок пуповины, заключенный в металл, коготь тигра, два когтя большой рогатой совы, повернутые в противоположных направлениях и заключенные в металл, камень, известный как Атраха ка манка, потому что он обладает свойством окрашиваться в восемь цветов в зависимости от освещения, в которое он помещен (вероятно, турмалин или кварцевый камешек), и специальное средство от сглаза в форме бусины из яшмы или мрамора. Эти пять предметов необходимы, но в качестве дополнительной меры предосторожности амулет содержал немного необработанного золота, завитую раковину, древнюю медную монету, немного пепла от костра аскета джогги и пять ингредиентов священного ладана. Владелец признал, что было бы лучше, если бы в нем был еще и волшебный квадрат.¹⁰⁵ Это напоминает нам ожерелье из янтарных бусин, которое шотландские дети вешают на шею, чтобы уберечь от несчастий, и ирландский наплечник, кусок ткани, на котором с одной стороны написано имя Девы Марии, а с другой - I.H.S., которые защищают от злых духов. В старые времена в Англии такие чары назывались Characts, и один из них, найденный у преступника, содержал обращение к трем святым королям - Гаспару, Мельхиору и Бальтазару.¹⁰⁶

Одним из наиболее ценных средств защиты является магический круг, который в различных формах встречается во всем фольклоре. Идея состоит в том, что ни один злой дух не может пересечь священную черту. Так, в Мирзапуре вокруг круглой кучи кукурузы на гумне делают круг из зерна, чтобы защитить ее от зла. У некоторых каст круг, вокруг которого **Ошибка! Закладка не определена..** Мы видели, как Байга бродит по своей деревне и расставляет линию духов вокруг границы, чтобы отпугнуть чужеземных призраков. Этим объясняются каменные круги, которые встречаются как в Европе, так и в Индии, а в Ирландии считаются прибежищем фей.¹⁰⁷

В народных сказках мы постоянно встречаем упоминания об одном и том же обычае. Лакшмана в Рамаяне рисует такой круг вокруг Ситы, когда он вынужден оставить ее одну. У нас есть много упоминаний о круге, внутри которого сидит аскет или маг, когда он совершает свое колдовство. Так, в рассказе о Нишчаядатте аскеты “быстро сделали большой круг из пепла и, войдя в него, разожгли костер с горючим, и все остались там, бормоча заклинание, чтобы защитить себя”. В “Сказаниях о ветае” мы находим нищенствующего под баньяновым деревом, делающего круг, а Ксантисила делает круг из желтого порошка костей, земля внутри которого была вымазана кровью, и кувшины с кровью были расставлены по сторонам света.¹⁰⁸

Та же идея присутствует в магическом круге, используемом в качестве испытания или для принуждения к уплате долга. Так, мы читаем у Марко Поло:¹⁰⁹ “Если кредитор несколько раз

требовал от должника уплаты и изо дня в день откладывал его обещаниями, то, если кредитор однажды встретится с должником и ему удастся очертить вокруг него круг, последний не должен выходить из этого круга, пока он не удовлетворит требование или не предоставит обеспечение для его погашения. Если он в любом другом случае осмелится пройти круг, он будет наказан смертью как нарушитель права и справедливости”. В Северной Индии этот круг известен как Гуруру или Гауруа, и человек, приносящий клятву, стоит внутри него или берет изнутри предмет, на который он претендует. В одной из форм этой церемонии незамужняя девушка делает круг на земле из телячьего помета **Ошибка! Закладка не определена.**, а в центр помещается сосуд с водой. Если речь идет о деньгах, требуемая сумма помещается ответчиком в сосуд с водой. Рассказчик рассказывает историю, доказывающую эффективность обряда: —

“Мой отец был должен Кальвару одну рупию, а Кальвар потребовал пять. Дело было передано на рассмотрение племенного совета, и Кальвар поклялся пятью рупиями на гауруа. В течение часа его мальчика, игравшего за домом, утащил волк. Его спасли, но он был под проклятием гауруа, и вскоре после того, как он сунул палец в крысиную нору, его укусила змея, и он умер в течение часа”.¹¹⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Кольцо, Браслет и Шнурок с узлом.

Из того же принципа возникает вера в магическую силу кольца, браслета и завязанного шнура.

Начнем с колец — у Платона мы имеем историю Гигеса, который с помощью кольца невидимости представился жене Кандавла, царя Ликии, убил последнего и завладел его царством. Это похоже на плащ или шапочку, которые так часто встречаются в фольклоре. В индийских сказках невидимость обычно достигается с помощью волшебной мази, которой есть много параллелей в западных историях. Мы находим также волшебное кольцо, которое, как и кольцо Ала-уд-дина, при прикосновении обеспечивает присутствие демонов и их помощь. В Индии к женской серьге в носу относятся с особым уважением, и для незнакомца даже упоминание о ней является нарушением деликатности.¹¹¹ Это символ семейного счастья, который снимается, когда его обладательница становится вдовой. Среди мусульман женщины-шииты снимают кольца в носу во время Мухаррама в знак траура. В Англии существовала старая привычка жениться по кольцу “, но в основном это практиковалось мужчинами-обманщиками с целью развращения своих любовниц, которые иногда были настолько увлечены, что верили, что эта фиктивная **Ошибка! Закладка не определена.** церемония была настоящим браком.”¹¹² Таким же образом в Индии кольцо из травы Куша надевают на палец во время самых священных обрядов и при заключении брака. Этот обычай встречается в народных сказках. Кольцо представляет собой нерушимую связь между дающим и получающим и является символом первоначального кровного завета, который является важным элементом верований всех первобытных людей.¹¹³

Идея волшебного кольца постоянно присутствует в фольклоре. Таким образом, у нас есть кольцо, помещенное в священный квадрат и сбрызнутое сливочным молоком, которое немедленно дает все, что требует владелец. В одной из кашмирских сказок сын купца

обращается к волшебному кольцу, и сразу же появляется прекрасный дом и прекрасная женщина с золотыми волосами.¹¹⁴ Так, в сказках о Сомадеве Шридатта надевает кольцо на палец потерявшей сознание принцессы, и она немедленно оживает; неверная жена здесь, как и в “Арабских ночах”, забирает кольцо у каждого из своих любовников в знак благодарности.¹¹⁵

Та же идея присуща браслету, который находится в тесной связи с душой владельца. Таково ожерелье Чанданхара, или сандалового дерева, у Чандана Раджи, и Содева Баи родилась с золотым ожерельем на шее, по поводу которого ее родители консультировались с астрологами. Они объявили: “Это необычный ребенок; золотое ожерелье на шее вашей дочери содержит душу вашей дочери. Поэтому пусть оно охраняется с величайшей осторожностью; ибо, если бы его снял и надел другой человек, она бы умерла”.¹¹⁶ Та же идея появляется в “Кашмирских сказках”, где Пандж Пхул отказывается отдать свое ожерелье, поскольку “оно содержит тайну ее жизни и было для нее оберегом от всех опасностей, болезней и испытаний; лишившись его, она могла заболеть и стать несчастной или ее забрали из **Ошибка! Закладка не определена.**их и умри”.¹¹⁷ Все это основано на концепции внешней души, о которой уже говорилось. Малы Бирбхума обмениваются ожерельями на свадьбах, а принцесса Калингасена носит браслет и ожерелье из волокон лотоса, чтобы получить облегчение от любовных мук.¹¹⁸

Та же идея проявляется и в использовании ниток и узлов. В Северной Индии кусочек кости летучей мыши обвязывают вокруг лодыжки как средство от ревматизма и заменяют кожей угря, которую используют для той же цели в Европе.¹¹⁹ На Шетландских островах, чтобы вылечить растяжение связок, нитку из черной шерсти с девятью узлами завязывают на поврежденном месте с помощью метрического заклинания.¹²⁰ Итальянский амулет гласит: “Возьми у живого зайца кость лодыжки, вырежь волосы из его живота, из волос сделай нитку и с ее помощью привяжи кость к телу страдальца, и ты увидишь чудесное исцеление”.¹²¹ В Ирландии вокруг лодыжки обвязывают прядь черной шерсти и произносят заклинание от растяжения связок; красную нитку обвязывают вокруг шеи ребенка при кашле и эпилепсии.¹²² В Хошангабаде нитку обвязывают вокруг лодыжки как средство от лихорадки. Если возможно, в узел следует завязать немного корня аштары, а перед завязыванием его обжигают на масле.¹²³ Подобным образом павлинье перо, привязанное к лодыжке, лечит рану. В Панджабе курение одного из хвостовых перьев павлина в табачной трубке является оберегом от укуса змеи.¹²⁴ Отец-радхпуд обвязывает руку своего новорожденного ребенка корнем травы, известной как Амардуб, или “нетленный” Дуб, хорошо известной своими питательными свойствами и пышной растительностью, точно так же, как шотландские женщины носят на шее синие шерстяные нитки или маленькие шнурки, пока не отнимут своих детей от груди.¹²⁵ Мы **Ошибка! Закладка не определена.**мы уже заметили эффективность различных трав в качестве отпугивателей духов.

Наконец, в фольклоре сама веревка обладает силой, и мы встречаемся с волшебной веревкой, которая, будучи обвязана вокруг шеи героя ведьмой, превращает его в барана или обезьяну.¹²⁶

Вера в действенность магического круга объясняет множество других обычаев. Так, во время семейного жертвоприношения у бенгальских чакм вокруг всего жертвенного помоста была протянута от прялки матери дома длинная белая нить, которая опоясывала алтарь, а затем приносилась в дом, и жена доброго человека держала ее за два конца. У харийцев на свадьбах прокалывают мизинец правой руки мужа сестры жениха, и несколькими каплям крови дают упасть на джутовые нити, которые сворачивают в крошечный шарик. Это то, что жених держит в

руке, в то время как невеста пытается вырвать это у него. Ее успех в попытке считается хорошим предзнаменованием счастья брака.¹²⁷ Здесь мы имеем дело с сохранением происхождения по женской линии, кровным договором и магическим влиянием шнура - все вместе взятое.

С этим связана вера в установление связи путем завязывания волшебной нити. У нас есть европейский настоящий любовный узел, эмблема верности между обрученными. Так, в Италии переплетенные змеи и всевозможные переплетения, плетения и переплетающиеся шнуры ценятся как защитные средства, потому что они привлекают взгляды ведьм.¹²⁸ Так, у каран Бенгалии неотъемлемой частью брачной церемонии считается возложение правой руки невесты в руку жениха и связывание их обеих рук нитью, сплетенной особым образом.¹²⁹ Эта вера в мистическую силу узлов распространена во всех народных преданиях.¹³⁰ Одежда невесты украшена узорами. изображение невесты и жениха **Ошибка! Закладка не определена.** в Верхней Индии их связывают вместе, когда они вращаются вокруг священного огня. Аналогичная вера объясняет ношение Джане, или священной нити, индусами высшей касты. Узлы на нем, известные как Брахма-грантхи, или “узлы Творца”, отражают злые влияния, и мусульмане в свои дни рождения завязывают узлы на шнуре, который известен как Сальгира, или “узел года”.

Ошибка! Закладка не определена.

Закрывающийлицо.

Еще одним способом избежать очарования или другого опасного влияния является закрывание лица, чтобы злой взгляд не достигал жертвы, для которой он предназначен. Так, при бракосочетаниях вдов в Северной Индии невесту и жениха во время обряда накрывают простыней, вероятно, для того, чтобы предотвратить завистливое или злокачественное влияние духа первого мужа женщины. Тайно считается, что жених отмечает пробор в волосах невесты киноварью. Так, в Бомбее,¹³¹ у читпаванской невесты во время одной из свадебных церемоний голова покрыта куском сукна. Рамоши привязывают концы одежд невесты и жениха к ткани, которую четверо мужчин семьи держат над ними. Дхоры Пуны надевают на умерших лицевую повязку, что является общепринятой практикой во всем мире. Та же вера почти наверняка лежит в основе многих обычаев Парды и уединения женщин. Женщины закрывают лицо простыней не столько из страха быть очарованными, сколько из скромности, когда встречаются незнакомца на улице. Мы сталкиваемся с тем же чувством в правиле, по которому были закрыты все двери, когда принцесса из “Тысячи и одной ночи” отправлялась в баню, а не так давно японский микадо и другие восточные властители совершали свои прогулки за границу. Таким образом, другим путем мы добираемся до цикла легенд о Годиве.¹³²

Ошибка! Закладка не определена.

Приметы.

Вера в приметы тесно связана с классом идей, на которые у нас есть **Ошибка! Закладка не определена.** Это представляет собой очень важную отрасль фольклора как на Западе, так и на Востоке. Считается, что успех путешествия или предприятия во многом зависит от объекта,

который был впервые замечен утром или замечен на дороге в начале марша. Так, согласно Теофрасту, “Суеверный человек, если ласка перебежит ему дорогу, не продолжит свой путь до тех пор, пока кто-нибудь другой не перейдет дорогу, или пока он не бросит поперек нее три камня”. А сэр Томас Браун пишет: “Если заяц перейдет дорогу, найдется немного людей старше шестидесяти лет, которые не были бы этим озадачены, что, несмотря на это, является всего лишь предзнаменованием ужаса, согласно общепринятому выражению, *Inauspicatum dat iter oblatus lepus*. И основание для сомнений, вероятно, было не большим, чем то, что пугливое животное, проходящее мимо нас, предвещало нам нечто, чего следует опасаться; поскольку, исходя из подобных соображений, встреча с лисой предвещала какой-то будущий обман”.

Туласи Дас в своей Рамаяне резюмирует благоприятные предзнаменования:

“С левой стороны синешейная сойка подбирала корм, как бы возвещая о высшей удаче; на прекрасном поле справа у всех на виду были ворона и мунгус; была замечена женщина с кувшином и ребенком; показалась извивающаяся лиса; а впереди корова кормила теленка грудью; справа появилось стадо оленей; коршун Брахмани сулил всяческую удачу; также птица Сьяма сидела на дереве слева; был встречен мужчина с творогом в руках. , и два ученых брахмана с книгами в руках”.¹³³

Лицо оператора связи или нефтяника, возможно, из-за грязи, которая сопутствует его бизнесу, - самое худшее, что можно увидеть ранним утром; но, учитывая любопытную непоследовательность, которая проявляется повсюду на этапах подобного убеждения, лицо подметальщика считается удачливым. Сначала всегда следует смотреть на его лицо, но при встрече с Брахманом взгляд должен начинаться с его ног. **Ошибка! Закладка не определена.**

Тхаги, как и все преступные племена современности, свято верили в то, что доктор Тайлор называет Ангангом, или предзнаменованиями встречи.¹³⁴ У них, если волк переходил дорогу справа налево, это считалось плохим предзнаменованием; если справа налево, значение было неопределенным. Волчий вой считался зловещим; если его слышали днем, банде приходилось немедленно покидать окрестности. Та же идея связана с вороной, молча сидящей на дереве, что любопытным образом противоречит римскому поверью — *Saepe sinistra cavâ praedixit ab ilice cornix*. Также считалось большой приметой, если у члена банды срывало тюрбан из-за случайного прикосновения к ветке.

Племена джунглей свято верят в подобные приметы. Корвы Мирзапура прекращают путешествие, если шакал переходит дорогу слева или если маленькая птичка, известная как суйя, или маленький попугай, кричит в том же направлении. Патари и Маджвары возвращаются, если Нильгаи переходят дорогу справа.

Все туземцы испытывают более или менее одинаковые чувства, и на эту тему были написаны научные трактаты. Упоминание обезьяны утром вызывает чувство голода на весь оставшийся день, хотя смотреть на ее морду считается удачей. Поэтому обезьян обычно привязывают в конюшнях для защиты лошадей, и старая пословица гласит, что “зло конюшни на голове обезьяны”. Так, в Марокко богатые мавры держат в своих конюшнях дикого кабана, чтобы джинны и злые духи могли отвлечься от лошадей и войти в кабана.¹³⁵ По той же причине английский конюх любит держать кошку рядом со своими лошадьми.

Если собака хлопает ушами и трясет головой во время выполнения какого-либо дела, обязательно последует катастрофа, и люди, разбирающиеся в таких вопросах, остановят

работу, если смогут. Собачий лай указывает на смерть и несчастье - идея, распространенная в британском фольклоре.¹³⁶

Время, когда кричат совы и воют тощие собаки,

И духи ходят, и призраки разрушают их могилы.

Ошибка! Закладка не определена.

Даже маленькая домашняя ящерица, как и ее сородичи, “василиски-убийцы, их нежнейшие прикосновения столь же остры, как жала ящериц”, считаются бенгальцами очень несчастливymi, и когда они слышат ее щебетание, они откладывают путешествие.¹³⁷

Заяц - это всегда дурное предзнаменование. Он - бог среди калмуков, которые называют его Сакья Муни, или Буддой, и говорят, что на земле он позволил съесть себя умирающему с голоду человеку, за что был вознесен господствовать над Луной, где, по их утверждению, они его видели. Следы той же идеи есть и в Верхней Индии.¹³⁸ Говорят, что многие города были основаны там, где заяц перешел дорогу первому поселенцу. Сельскохозяйственное и рыболовецкое население Гебридских островов ненавидит зайца, и это одна из обычных личин ведьмы в европейском фольклоре.¹³⁹

Черный цвет, конечно, к несчастью, и если у мужчины при рытье фундамента нового дома подвернется кусок древесного угля, желательно сменить участок.

Совы, естественно, являются дурным предзнаменованием. Даже храбрый Залим Синх, знаменитый регент Кота, покинул свой дом, потому что на крыше ухнула сова.¹⁴⁰ Уханье совы - знак того, что птица собирается покинуть это место, и мудрым людям не мешало бы последовать его примеру. Один из видов сов, Рагуи Чирайя, запоминает имена людей, и если кто-нибудь случайно ответит на его зов, он обязательно умрет.

Видеть дхоби, или прачку, которая ассоциируется с грязной одеждой, чрезвычайно опасно. Однажды у меня был носильщик, который был очень огорчен, потому что во время тура ему приходилось спать в одной палатке с дхоби. Старик постоянно ушибал голени о веревки и колышки, потому что у него была привычка спотыкаться перед рассветом, прикрываясь руками. **Ошибка! Закладка не определена.** прижал ладони к глазам, чтобы защититься от вида своего зловещего спутника.

Одноглазый человек, как мы уже говорили, очень невезучий. Когда Джасвант Рао Холкар потерял один глаз, он сказал: “Раньше я был достаточно плох; но теперь я буду Гуру, или наставником, негодяев”.¹⁴¹ Однажды у меня был офисный клерк, страдавший подобным образом, и его коллеги отказывались сидеть с ним в одной комнате, потому что их счета всегда шли наперекосяк, когда он смотрел в их сторону. Когда предоставить ему какое-либо другое жилье было невозможно, они настояли на том, чтобы он прикрывал несносный орган носовым платком, когда ему приходилось работать по соседству.

Один из последних англоиндийцев, который полностью ориентализировался, имел обыкновение настаивать, чтобы его камердинер, когда приходил будить его, держал в руке поднос с молоком и золотой монетой, чтобы его первый взгляд по пробуждении упал на эти счастливые предметы.

Ошибка! Закладка не определена.

Числа.

Числам присущи мистические свойства. Таким образом, когда индуисты убирают пепел с места сожжения, они пишут цифры 49 на том месте, где был кремирован труп. Пандиты объясняют это тем, что, когда рисунки написаны на хинди, они напоминают раковину и колесо Вишну, или что это призыв к сорока девяти небесным ветрам прийти и очистить землю. Скорее всего, это основано на идее, что число семь, как и во всем мире, имеет какое-то мистическое применение. Так, в народных сказках число три имеет особое значение для испытаний героя, который выдерживает нападения демонов или ведьм в течение трех ночей подряд. Идея удачи в нечетных числах универсальна, и седьмой сын седьмого сына наделен способностью к исцелению.

Ошибка! Закладка не определена.

Функции организма.

Функции организма обеспечивают множество предзнаменований. Так, в **Ошибка! Закладка не определена**. Соматическая мы читаем: “Мой правый глаз часто запульсировал, как будто от радости, и сказал мне, что это была не кто иная, как она”.¹⁴²

“Когда у нас горят щеки или покалывает в ушах, мы обычно говорим, что кто-то говорит о нас, - пишет сэр Томас Браун, - это мнение глубокой древности, которое Плиний причислил к числу суеверных мнений. Он предполагает, что это произошло от представления о означающем Гении, или Вселенском Меркурии, который передавал звуки своим далеким подданным и учил слышать на ощупь”. Число верований этого класса бесконечно и зафиксировано во множестве популярных справочников.

Ошибка! Закладка не определена.

Счастливые и несчастливые дни.

Итак, есть дни, которые бывают счастливыми и несчастливыми. Персидское двестише гласит, что не следует идти на восток в субботу и понедельник; на запад в пятницу и воскресенье; на север во вторник и среду; на юг в четверг. Даже лорд Берли посоветовал своему сыну быть осторожным в отношении первого понедельника апреля, когда родился Каин и был убит Авель; второго понедельника августа, когда были разрушены Содом и Гоморра; последнего понедельника декабря, который был днем рождения Иуды. Акбар утверждал, что одежда, поступившая в его гардероб в первый день месяца Фарвардин, приносила несчастье.¹⁴³ Способ, которым некоторые люди преодолевают предзнаменования такого рода, заключается в том, что в несчастливый день путешественнику посылают какую-нибудь вещь, которая поглощает дурное предзнаменование, которое в противном случае обрушилось бы на него.

Список суеверий этого класса можно было бы продолжать почти бесконечно. Принципы, на которых основано большинство из них, достаточно ясны. Они основаны на своего рода симпатической магии. Красивые вещи, здоровые или преуспевающие люди дают благоприятные предзнаменования, в то время как уродливые, принадлежащие к низкой касте, связанные с черными или неприятными обязанностями и так далее являются зловещими. Европейцы в Индии обычно совершенно не осознают того влияния, которое подобные идеи оказывают на умы людей. Большинство из нас были поражены почти необъяснимой **Ошибка!** **Закладка не определена.** нежелание местных жителей явиться по повестке из судов, записаться на встречу с европейским офицером для инспекции школы или рынка. Если провести расследование, часто обнаруживается, что какая-то идея такого рода объясняет суть дела.

Таким образом, полковник Тод описывает, как его посетил Манник Чанд. “Он выглядел очень безутешным и объяснил, что семь раз покидал свою палатку и столько же раз возвращался обратно, и каждый раз птица предзнаменования пролетала мимо него с противоположной стороны; но в конце концов он решил не обращать на это внимания, поскольку, утратив уверенность, он стал безразличен к будущему”.¹⁴⁴

Одно и то же представление о добром или дурном предзнаменовании присуще многим местам и людям. “Нолай был построен Раджа Нолом. Его современное название Барнагар происходит от странного, вульгарного суеверия о названиях, означающих дурное предзнаменование, которые нельзя произносить перед утренней трапезой. Город называется либо Нолай, либо Барнагар, в зависимости от часа, в который становится необходимым упоминание”.¹⁴⁵ Так обстоит дело с городом Джамму в Кашмире, которому не везет из-за его связи с Ямой, богом смерти; с Талварой в районе Хошьярпур, которая связана с мечом (*талвар*); с Рохтаком, который следует называть Рустаджгархом, и со многими другими местами в Северной Индии. Таким образом, если люди хотят утром поговорить о Буландшаре, они называют его старым хинди-Унчганву; Бхонганву в Майнпури они называют Пачкоса; Нанаута в Сахаранпуре - Футашар; Мандва в Фатехпуре - Ротивала и так далее.¹⁴⁶

Итак, едва ли найдется деревня, в которой не считалось бы зловещим назвать перед завтраком кого-то, кто из-за своего несчастья, негодяйства или по какой-либо другой причине считается невезучим. В Матхуре есть резервуар, построенный торговым центром “Раджа Патни”.

“Если незнакомец посетит это сооружение утром и спросит любого индуса, кем оно было построено, у него возникнут значительные трудности с получением прямого ответа. Говорят, что Раджа был такого хрупкого телосложения, что он никогда не мог съесть больше нескольких кусочков самой простой пищи; отсюда возникает поверье, что любой, кто первым делом упомянет о нем утром, так же, как и он, должен будет провести день натошак”.¹⁴⁷ Когда мы удивляемся людям, страдающим от рабства такого рода, мы не должны забывать, что подобные верования преобладают в нашей собственной стране. “В Баки есть определенные фамилии, которые ни один рыбак не произнесет. Запрет особенно тяжел для Росса. Кулл также несет его, но не до такой степени. Жители этой деревни говорят о том, чтобы выплюнуть дурную славу”.¹⁴⁸

Аналогичная эвфемистическая форма выражения часто используется по отношению к животным. Если вы будете вежливы и не будете жестоко обращаться с домашними крысами, они не повредят вашему товару.¹⁴⁹

Жители Мирзапура, когда утром им приходится упоминать обезьяну, называют ее Хануман, а медведя Джатари, или “тот, у кого длинные волосы”, или Димхауйя, “тот, кто ест белых муравьев”. Панки называют верблюда Ламбхынча, или “длинношей”. “Я спросил раджу”, - говорит быт. Слиман, “могли ли мы наткнуться на каких-нибудь зайцев, используя термин “харгош”, или “ослоухий”. ”Конечно, нет, - сказал Раджа, - если вы начнете с того, что оскорбите их таким именем. Назовите их Ламбканна, или ”длинноухие”, и вы получите их в изобилии”.

Конечно, легко избежать воздействия дурных предзнаменований, проявив немного такта и остроумия, как это было в случае с Вильгельмом Завоевателем, и есть много туземцев, которые известны своей сообразительностью в этом отношении. Об одном восточном султани рассказывают, что, покидая свой дворец в военном походе, его штандарт коснулся группы ламп, называемых Сурайя, потому что они напоминали Плеяды. Он повернул бы назад, но один из его офицеров сказал: “Мой господин! наш штандарт достиг Плеяд”; поэтому он почувствовал облегчение, двинулся вперед и одержал победу. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Облегчение ухода Призрака и недопущение его появления.

Теперь мы переходим к рассмотрению различных средств, используемых для облегчения путешествия уходящей души и предотвращения ее возвращения в виде злобного призрака, приносящего неприятности, болезни или смерть выжившим.

Сначала появляется обычай класть умирающего человека на землю в момент распада. Отчасти это делается, как мы видели, из-за некоторого чувства святости Матери-земли и того, что любой, кто покойся на ее груди, в безопасности от демонического воздействия, а отчасти для того, чтобы дух не встречал препятствий при своем прохождении по воздуху. Эта последняя идея преобладает в самых общих чертах. Так, в Великобритании считается, что смерть замедляется, и умирающий человек продолжает страдать, закрыв любой замок или задвижку в жилище. ¹⁵⁰

Муки, которым подвергается душа на своем пути в страну мертвых, ярко изображены в некоторых священных писаниях. ¹⁵¹ Его опаляет жар, пронзают ветер и холод, на него нападают хищные звери, он спотыкается о колючки и грязь, пока, наконец, не достигает ужасной реки Вайтарани, которая несет свой поток мерзости между ним и другим берегом. Итак, когда индуист умирает, ему в руки вкладывают лампу, сделанную из муки, чтобы осветить его дух в царстве Ямы. Набожные люди верят, что духу требуется триста шестьдесят дней, чтобы совершить путешествие, поэтому совершается подношение такого количества ламп. Чтобы также помочь ему в его путешествии, они кормят брахмана каждый день в течение года; если умерший был женщиной, Брахмана кормят. Лампы зажигаются лицом к югу, и это единственный случай, когда это делается, потому что юг - это царство смерти, и никто не будет спать или открывать дверь своего дома в сторону этой зловещей части неба.

С тем же намерением помочь духу в его путешествии родственники воют во время похоронных обрядов, подобно плакальщицам **Ошибка! Закладка не определена.** на ирландских поминках, чтобы напугать злых духов, которые будут препятствовать переходу души к ее последнему упокоению. ¹⁵²

Другой план состоит в том, чтобы вынести труп специальным путем, который затем заграждают, чтобы он не смог найти дорогу обратно. Та же цель достигается путем выноса трупа ногами вперед. Так, Марко Поло пишет: “Иногда их колдуны говорят им, что выносить труп через дверь - плохая примета, поэтому им приходится пробивать дыру в стене и вытаскивать его таким образом, когда его уносят на сожжение”. Излишне говорить, что тот же обычай преобладает в Великобритании. ¹⁵³ Банджары Кхандеша обращают процесс вспять. Они переезжают в свои хижины после смерти и делают специальный вход вместо обычной двери, которая, как предполагается, оскверняется при прохождении духа умершего. ¹⁵⁴ Несколько похожий обычай распространен среди магов Бенгалии. Когда друзья возвращаются с места кремации, если умер хозяин дома, лестница, ведущая в дом, сбрасывается, и они должны проникнуть внутрь, прорезав отверстие в задней стене и таким образом прокрасться наверх. ¹⁵⁵ Теория, по-видимому, состоит в том, что злые духи, которые следили за призраком, могут скрываться недалеко от маршрута, по которому был вынесен труп. Та же идея прослеживается в европейском обычае отдавать честь трупу, мимо которого проносят. Гроуз отчетливо заявляет, что на самом деле дань уважения была оказана сопутствующим злым духам. ¹⁵⁶ Итак, бенгальские бирхоры на шестой день после рождения выносят ребенка из дома через отверстие, сделанное в стене, чтобы укрыться от злого духа, караулящего у двери. ¹⁵⁷

Однако самые тщательные меры предосторожности направлены на то, чтобы не допустить появления призрака и предотвратить его возвращение в свой прежний дом. Первое из них состоит из правил, запрещающих использование **Ошибка! Закладка не определена.** нарушение табу на любопытство. На протяжении всего фольклора мы встречаем примеры опасности оглядываться назад, как в случае с женой Лота. Одно из изречений Пифагора гласило: “Отправляясь в путешествие, не возвращайся назад; ибо, если ты это сделаешь, феи поймут тебя”. ¹⁵⁸ В одной из кашмирских сказок юношу предупреждают не оглядываться назад, иначе он превратится в каменный столб. ¹⁵⁹ В одном из итальянских заклинаний священнослужителю сказано: “Трижды плюнь себе за спину и не оглядывайся”. ¹⁶⁰ В индийской сказке бог обещает помочь Брахману и следовать за ним. Брахман оглядывается назад, и божество превращается в камень. ¹⁶¹ Опасность оглядывания назад заключается в том, что душа человека может быть задержана среди призраков умерших. Именно по этой причине индуистские скорбящие не оглядываются назад, когда возвращаются с места кремации, и поэтому мы обнаруживаем, что на Наксосе существует правило, по которому ни одна из женщин, идущих за гробом, не должна оглядываться назад, потому что если она это сделает, то умрет на месте, или же умрет кто-то из ее родственников. ¹⁶²

Другое средство - физически воспрепятствовать возвращению призрака. Таким образом, когда ахерии Северо-западных провинций сжигают труп, они бросают камешки в сторону погребального костра, чтобы помешать духу сопровождать их. В Гималаях, когда человек присутствовал на церемонии похорон родственника, он берет кусок савана, который носил умерший, и вешает его на какое-нибудь дерево на месте кремации в качестве подношения духам, которые часто посещают такие места. По возвращении он сажает колючий куст на дороге, где ее пересекает другая тропинка, и ближайший родственник умершего мужского пола, увидев это, кладет на него камень и, придавливая его ногами, молит дух умершего не беспокоить его. ¹⁶³ Среди бенгальских лимбов Федангма присутствует на похоронах и произносит краткое обращение к усопшему духу по общей **Ошибка! Закладка не определена.** гибель человечества и череда жизни и смерти, завершающаяся повелением идти туда, куда ушли его отцы, и не возвращаться, чтобы беспокоить живых снами. ¹⁶⁴

Практически такой же обычай до сих пор существует в Ирландии. Когда труп несут к могиле, носильщики, как правило, останавливаются на полпути, пока ближайшие родственники сооружают небольшой памятник из разрозненных камней, и ни одна рука не посмеет потревожить этот памятник, пока существует мир.¹⁶⁵

В случае с дхангарами и басорами, черными племенами в северо-Западных провинциях, мы сталкиваемся с обычаем, который, по-видимому, очень примитивного типа и предназначен для достижения одной и той же цели - предотвращения возвращения призрака. Похоронив труп, они возвращаются в дом умершего, убивают свинью и, отделив конечности, которые готовятся для поминального пира, закапывают сундук во дворе дома, обращаясь к нему как к представителю умершего человека и приказывая ему покоиться там с миром и не беспокоить своих потомков. В могилу, в которой они это хоронят, они складывают камни и шипы, чтобы не подпускать призрака.

Многие другие траурные обычаи, по-видимому, основаны на том же принципе. Таким образом, согласно древнему ритуалу, все, кто возвращается с похорон, должны прикоснуться к лингаму, огню, коровьему навозу, ячменному зерну, кунжутному зерну и воде — “всем, - как говорит профессор Де Губернатис, - символам плодородия, которое могло быть уничтожено контактом с трупом”.¹⁶⁶ Истинным мотивом, несомненно, является желание избавиться от призрака, который, возможно, сопровождал скорбящих от места кремации. На Борнео таким же предметом посыпают их рисом, а басуто, которые несли труп к могиле, царапают руки ножом и втирают в рану волшебное вещество, чтобы удалить призрака, который может к ним прилипнуть.¹⁶⁷ **Ошибка! Закладка не определена.**

В Верхней Индии, среди низших индуистских каст, когда скорбящие возвращаются после церемонии, они совершают омовение, поскольку вода отпугивает призраков, и у дверей дома прикасаются к камню, коровьему навозу, железу, огню и воде, которые были выставлены снаружи дома наготове, когда труп был убран. Затем они прикасаются каждый к своему левому уху мизинцем левой руки, жуют листья горького дерева Ним в знак траура и, посидев некоторое время в молчании, расходятся. Другие, как Гасии, окунают свои стопы в дым горящего масла, а другие просто натирают ноги маслом, чтобы прогнать призрака. Та же идея воспрепятствовать возвращению призрака с помощью огня встречается у натсов Катъявара, которые перед кремацией трупа посыпают лицо сеном, и у тори, которые ставят клеймо на большой палец правой ноги умершего.¹⁶⁸

Это сидение в тишине после похорон обычно объясняется просто как знак сочувствия к осиротевшим родственникам, но аналогичный обычай в Ирландии приводит к выводу, что настоящей причиной может быть желание дать призраку время удалиться и никоим образом не прерывать его продвижение в страну духов. На западном побережье Ирландии после смерти не разрешается поднимать никаких воплей, пока не пройдет три часа, потому что звук плача помешал бы душе говорить с Богом, когда она стоит перед Ним, и разбудил бы огромных собак, которые высматривают души умерших, чтобы пожрать их.¹⁶⁹

В этих обрядах и в обычном ритуале мы находим еще несколько иллюстраций защитного воздействия различных предметов, отпугивающих злых духов. Таким образом, после кремации совершающий обряд Брахман прикасается к огню и совершает омовение, чтобы очиститься и предотвратить возвращение призрака; а родственник, который разжигает погребальный костер, держит при себе кусок железа и ходит с медным сосудом для питья в руке в качестве

средства защиты от злых духов, пока длится период траура. Система защиты точно такая же, как в случае с молодой матерью и ее ребенком **Ошибка! Закладка не определена.** в период нечистоты, наступающий после родов. Как Хедли Коу, северобританский гоблин, особенно несносен при родах, так и ракшаси из индийского фольклора уносят ребенка, если пренебрегают соответствующими мерами предосторожности, чтобы отпугнуть ее. [170](#)

Другой способ изгнать призрака - похоронить мертвеца лицом вниз. Это распространено среди подметальщиков Верхней Индии, чьи призраки, как видно из вероятной связи Чхры и Чурела, всегда злобны. Тот же обычай преобладает среди шаранских банджар Хандеша. Этому можно противопоставить ирландский обычай расшатывать гвозди в гробу перед погребением, чтобы облегчить переход души на небеса. [171](#)

Более сложный ритуал совершают мангары Бенгалии. “Один из родственников умершего по материнской линии, обычно дядя по материнской линии, избирается в качестве священника по этому случаю и для проведения ритуала умиловления умершего. Прежде всего, он кладет в рот трупа несколько серебряных монет и немного кораллов, которые очень ценятся гималайскими расами. Затем он зажигает фитиль, смоченный в топленом масле, прикасается к губам огнем, рассыпает по рту немного подсохшего риса и, наконец, накрывает лицо тканью. По обе стороны от могилы установлены два куска дерева длиной около трех футов. В одном вырезаны девять ступеней или зарубок, образующих лестницу, по которой дух умершего может подняться на небеса; на другом каждый присутствующий на похоронах вырезает зарубку, чтобы показать, что он там побывал. Когда дядя по материнской линии выходит из могилы, он торжественно прощается с умершим и призывает его подняться на небеса по приготовленной для него лестнице. Когда земля засыпана, палку, надрезанную похоронной компанией, уносят подальше и ломают на две части, чтобы с ее помощью покойник не причинил вреда оставшимся в живых. **Ошибка! Закладка не определена.** Шест, на котором несли труп, также сломан, а лопаты и веревки оставлены в могиле”. [172](#)

Среди других способов воспрепятствовать возвращению духа можно отметить обычай после смерти в семье готовить место упокоения призрака до тех пор, пока по завершении предписанных похоронных обрядов его не допустят в общество святых усопших. Так, среди индусов высших каст кувшин с водой подвешивают на пальму для освежения духа. Низшие касты практикуют более сложный ритуал. Когда похороны завершаются, они сажают на берегу водоема пучок травы, который главные скорбящие ежедневно поливают до окончания похоронных обрядов. В Бомбее м-р Кэмпбелл пишет: [173](#) “За некоторыми исключениями, обычно почти у всех классов индусов, когда мертвого несут на сожжение, при приближении к кладбищу подбирают небольшой камень и прикладывают к глазам, груди и ногам умершего. Этот камень называется Дживкхада, или камень духа, считается представителем или прообразом умершего, и в течение десяти дней ему делают подношения в виде молока и воды”. Далее он говорит: “Приближаясь к горячей земле, подбирают небольшой камень и трижды прикасаются им к ногам, носу и груди умершего. Этот камень называется Ашма и считается символом умершего, и ему в течение десяти дней совершаются погребальные подношения. Затем опускают носилки, и главный скорбящий совершает церемонию, называемую Вишранти Сраддха, который выходит вперед и предлагает покойному два рисовых шарика, называемых Бхут, или ‘дух’, и Кхечар, или ‘странник в небе’. Выкапывается яма, и шарики закапываются туда, а носилки снова поднимаются на плечи четырьмя людьми и переносятся на кладбище”.

Та же идея воспрепятствовать возвращению призрака относится к надгробной плите и пирамиде из камней. Мистер Хендерсон рассказывает о злобном духе, который был погребен под большим камнем в течение девяноста лет и одного дня. Если какой-нибудь несчастный сядет на **Ошибка! Закладка не определена.** на этот камень, он не сможет покинуть его навсегда. ¹⁷⁴ В Индии, когда умирает Хо или Мунда, сооружают очень прочный гроб и ставят его на хворост. Тело, тщательно омытое и помазанное елеем, благоговейно кладут в этот гроб, и вместе с ним кладут всю одежду, украшения и сельскохозяйственные орудия, которыми покойный имел обыкновение пользоваться, а также все деньги, которые были у него с собой, когда он умер. Затем надевают крышку гроба и сжигают все целиком. Кости собирают, процессией разносят по домам друзей и по всем местам, где покойный имел обыкновение бывать. Наконец, их хоронят под большой плитой, и в память об умерших воздвигают мегалитический памятник. В могилу вместе с другой едой бросают немного риса. ¹⁷⁵

Этот обычай выставить напоказ труп также распространен в Ирландии.

“Я полагаю, что в большинстве, если не во всех, маленьких городках юга существует обычай нести тело по пути на кладбище вокруг города самым длинным путем, чтобы в последний раз попрощаться с этим местом. Если это тело убитого человека, его, по возможности, проносят мимо дома убийцы. В графстве Уиклоу, если на пути к могиле находится старая церковь, тело обносят вокруг нее три раза”. ¹⁷⁶

У корку из Хошангабада есть замечательный метод укладки призрака. “У каждого клана есть место, в котором должен быть совершен погребальный обряд каждого члена этого клана; и как бы далеко корку ни забрел от первоначального центра своего племени, он должен вернуться туда, чтобы упокоить дух своего отца и дать ему возможность присоединиться к своей семье и призракам предков. На этом месте устанавливается отдельный столб (*мунда*) для каждого, чьи обряды выполняются отдельно, и если бедный Корку выполняет их для нескольких предков сразу, он все равно ставит только один столб. Он возвышается на два или два с половиной фута над землей, гладко обструган и имеет квадратную форму вверху; на одной стороне вверху вырезана **Ошибка! Закладка не определена.** изображение солнца и луны, паука и пшеничного колоса, а под ним фигура главного человека, в честь которого он установлен, верхом на лошади, с оружием в руках. Если празднуется смерть более чем одного человека, остальные вырезаны ниже в виде второстепенных фигур. Я не смог узнать, что духи, как предполагается, специально обитают в этой роще кольев или что корку боятся приближаться к ней ночью; но в этом отношении они намного смелее индусов. Когда должен быть совершен погребальный обряд, первым делом нужно срезать бамбук и вынуть сердцевину, которая должна представлять кости умершего, если только он не был сожжен, и в этом случае сами кости сохраняются. Затем на могиле приносят в жертву курицу, и всю эту ночь скорбящие наблюдают, танцуют, поют и веселятся.

На следующий день они выходят очень рано и срубают какое-нибудь совершенно чистое дерево, будь то тик или Сали, не полое, не сгнившее и не пометленное топором, которое они срубают, чтобы сделать кол для Мунды. Его сразу же приносят домой и мастерит искусный человек. Во второй половине дня его относят к месту, где в полдень пасется скот за пределами деревни, моют и посыпают куркумой, как жениха, и приносят ему в жертву пять цыплят. Затем его снова приносят домой, а сердцевину, представляющую кости, выносят за пределы деревни и подвешивают к какому-нибудь дереву для сохранности на ночь”. (Идея, как мы видели в

другом месте, скорее всего, состоит в том, чтобы предоставить призраку возможность вернуться к ним.)

К этому времени все друзья и родственники уже собрались, и сегодня вечером дается главный поминальный обед. На следующий день вся группа отправляется к месту, где установлены колья их клана, и, выкопав яму и положив в нее две медные монеты и кости умершего или сердцевину, которая их символизирует, они вставляют кол и закрепляют его вертикально. Затем они приносят ему в жертву козу или цыплят, которых тут же съедают поблизости, а вечером вся компания возвращается домой”.¹⁷⁷

Весь этот ритуал, проводимый одним из самых примитивных **Ошибка! Закладка не определена.** Прекрасно иллюстрирует принципы, которые мы обсуждали. Очевидное намерение этого обычая состоит в том, чтобы обеспечить место упокоения для духа умершего человека, чтобы оно больше не представляло опасности для оставшихся в живых.

Подобные обычаи преобладают среди других коренных народов Центральных провинций. В некоторых местах они сжигают своих мертвецов, а затем возводят платформы, по углам которых кладут высокие красные камни. В других местах над останками умерших воздвигается что-то вроде невысокого квадратного холмика, по углам которого установлены деревянные столбы, вокруг которых намотана нить, завершающая священный круг, а в центре установлен камень. Здесь, как и в джунглях, поклоняющихся своим божествам, приносят в жертву рис и другие злаки, домашнюю птицу или овец. Однажды после установления правительства Бхонсла, или Мархата, в Гондване Гонду принесли в жертву корову; но поскольку это стало известно властям, родственники были публично выпороты, и всем было запрещено совершать подобные действия снова.

Людам с более чем обычной репутацией святоши продолжают преподносить подношения в течение многих лет после их кончины. В районе Бхандара можно увидеть грубые коллекции глиняной посуды в форме лошадей, которые из года в год скапливались на могилах таких людей.¹⁷⁸ Пауарии Чхота-Нагпура хоронят своих умерших, за исключением тел своих священников, которых относят на раскладушках в леса, покрытых листьями и ветками, и хранят там, объясняя это тем, что, если их положить на деревенское кладбище, их призраки становятся очень беспокойными. Аналогичным образом утилизируются тела людей, умерших от заразных болезней, и предполагается, что факт смерти таким образом является прямым действием одного из божеств, управляющих эпидемиями.¹⁷⁹

В стране, где немедленное захоронение или кремация необходимы и являются обычным делом, нам не нужно ожидать встречи со многими примерами обычаев, которые приводит мистер Х. Спенсер **Ошибка! Закладка не определена.** примеры,¹⁸⁰ помещения тела на платформу или подобное для обеспечения его личного комфорта и умиротворения духа. Стремясь подготовить место для духа, некоторые племена заботятся о сохранении тела. Сингпу с северо-восточной границы хранят тела своих умерших вождей в течение нескольких лет, а кюки сушат мертвых на медленном огне - ¹⁸¹ обычаи, которые у более цивилизованных народов восходят к бальзамированию, как у китайцев и египтян. У Тару субгималайской Тары есть обычай класть труп на деревенский фетишистский курган в течение ночи после смерти, а затем продолжается траур. Возможно, эта практика предназначена как для того, чтобы благодаря святости места, на котором она проводится, дух не причинил вреда выжившим, так и для того, чтобы избежать какого-либо особого желания примирить его. Среди всех индусов, конечно, насколько

позволяют требования быстрой утилизации останков, принято обращаться с мертвыми с уважением; трупы тщательно покрывают красной тканью и благоговейно убирают для захоронения или кремации.

Среди некоторых племен также существует обычай извлекать из могилы трупы после временного захоронения. Таким образом, бхотийцы Гималаев сжигают своих умерших только в месяц Карттик; тех, кто умирает в это время, временно хоронят и извлекают из могилы, когда наступает время кремации. Каткари, племя джунглей в Бомбее, выкапывают труп через некоторое время после погребения и устраивают поминки по ужасным реликвиям. По-видимому, они делают это только в случае смерти людей от холеры или оспы с какой-то идеей умиловить божество болезни. Говорят, что в некоторых частях Аудха этот обычай все еще преобладает среди низших каст во время эпидемий, и недавно он привлек внимание санитарных служб.¹⁸²

Ошибка! Закладка не определена.

Поминальный пир.

Погребальный пир, очевидно, является пережитком пира, когда умершего родственника съедали его родственники, которые **Ошибка! Закладка не определена.** пожелали таким образом воспользоваться имуществом умершего. Согласно другой теории, пиршество скорбящих призвано противостоять попытке призрака умершего проникнуть в их тела, поскольку пища является оскорбительной для духов.

Ошибка! Закладка не определена.

Увечья - знак траура.

Возможно, единственное, что сохранилось от церемониального нанесения увечий, столь распространенного среди дикарей в знак траура, - это бритье, которое является обязательным для всех членов клана, участвовавших в осквернении смерти. В "Одиссее" после смерти Антилоха Писистрат говорит: "Теперь это единственное, что мы должны делать несчастным людям, - стричь волосы и позволять слезе скатываться со щеки", а во время погребального обряда Патрокла "они завалили весь труп своими волосами, которые срезали и бросили на него". Стрижка волос - это всегда серьезное дело. "Среди маори произносили множество заклинаний при стрижке волос; одно, например, произносили для освящения обсидианового ножа, которым подстригали волосы; другое произносили для предотвращения грома и молнии, которые, как считалось, вызывала стрижка волос".¹⁸³ Это церемониальное бритье также, возможно, является единственным сохранившимся в Северной Индии обрядом инициации в период половой зрелости. В некоторых случаях стрижка волос, по-видимому, рассматривается как жертвоприношение. Таким образом, в возрасте от двух до пяти лет бхили бреют головы своим детям. Тетя ребенка кладет волосы себе на колени и, завернув их в свою одежду, получает корову, буйвола или другой подарок от родителя ребенка.¹⁸⁴

Ошибка! Закладка не определена.

Уважение к волосам.

Во всем мире волосам придается особое значение, поскольку они олицетворяют силу владельца, как в истории о Самсоне и Далиле. Вишну, согласно старой легенде, взял два волоска, белый и черный, и они стали Баларамой и Кришной. Многие чары действуют с помощью волос, и если ими завладеет ведьма, она может причинить зло владельцу.

Итальянский амулет гласит: “Когда вы въезжаете в **Ошибка! Закладка не определена.** в любой город, соберите перед воротами столько волос, сколько сможете, которые могут валяться на дороге, говоря себе, что вы делаете это, чтобы снять головную боль, и привяжите один из волос к своей голове”.¹⁸⁵ Сила Наясуса заключалась в его золотых волосах, и когда они были вырваны, он был убит Миносом. Именно эта сила волос, возможно, объясняет их сохранение в качестве реликвии умерших в медальонах и браслетах, или, как показывает м-р Хартленд, в основе этих практик лежит идея сакраментального общения с умершими.¹⁸⁶

Мы уже сталкивались со случаями отращивания волос как проклятия. Мистер Фрейзер приводит многочисленные примеры этого обычая среди диких рас, а в тевтонской мифологии мститель за Бальдра не стрижет волосы, пока не убьет своего врага.

В народных сказках волосы - могущественный *бог из машины*, человеческие волосы на выбор, но любой вид соответствует назначению. Это один из самых распространенных случаев, когда герой узнает героиню по пряди ее волос, плывущей по течению.¹⁸⁷

Любопытный пример увечья, рассматриваемого как заклинание, можно привести из Бенгалии. Если женщина рождает несколько мертворожденных детей подряд, то, по распространенному мнению, каждый раз один и тот же ребенок появляется на свет снова. Итак, чтобы расстроить замыслы злого духа, вселившегося в ребенка, отрезают нос или часть уха, а тело выбрасывают на навозную кучу.

Ошибка! Закладка не определена.

Пища для мертвых.

Другим средством умиротворения духа умершего человека является заготовка пищи для его употребления.¹⁸⁸ Частично это предназначено для обеспечения призрака в его путешествии в мир иной. **Ошибка! Закладка не определена.** Но в некоторых случаях может показаться, что для обычая существует иная основа. Как мы видели, есть пищу волшебной страны опасно, и если блуждающему призраку не будет предоставлена пища, он может быть вынужден есть пищу нижнего мира и, следовательно, не сможет вернуться в мир людей. Согласно древнеиндийскому ритуалу, мертвецу рекомендовалось вложить в руки поводья животного, убитого при заупокойном жертвоприношении, или, за неимением жертвы, по крайней мере две лепешки риса или муки, чтобы он мог бросить их собакам Ямы, которые в противном случае преградили бы ему путь,¹⁸⁹ и та же идея постоянно появляется в народных сказках, где герой берет с собой немного еды, которую он бросает свирепым зверям, которые мешают ему добыть живительную воду или какое-либо другое испытание, возложенное на него. Использование бобовых в похоронных обрядах основано на том же принципе, и, согласно греческим

верованиям, умершие приносили овощи с собой в ад либо для получения права проезда, либо в качестве провизии в дорогу.

Ошибка! Закладка не определена.

Вещи, оставшиеся при Трупe.

Отсюда также происходит практика сжигания вместе с трупом предметов, которыми покойный имел обыкновение пользоваться. Они поднимаются вместе с дымом погребального костра и утешают его в мире духов. КО сообщили полковнику Далтону, что причина этого заключалась в том, что они не желали извлекать какую-либо непосредственную выгоду из смерти члена семьи. Поэтому они сжигают его одежду и личные вещи, но не уничтожают одежду и другие вещи, которые не были надеты. По этой причине старики племени, руководствуясь духом бережливости, избегают носить новую одежду, чтобы она не пропала даром на похоронах.¹⁹⁰

Обычай раскладывать еду для призрака все еще преобладает в Ирландии, где в некоторые ночи после смерти очень распространена практика оставлять еду вне дома, например, запеканку или блюдо с картофелем. Если утром его не будет, то **Ошибка! Закладка не определена.**, должно быть, его забрали духи, поскольку ни один человек не притронется к еде, оставленной для умерших, поскольку это может вынудить его присоединиться к их компании. В канун ноября блюда сервируются таким же образом.¹⁹¹

В Индии существует множество примеров подобной практики. Мхары Кхандеша, когда убирают труп, кладут ему в рот лист Пана с золотой бусинкой из ожерелья его жены. У могилы брат или сын умершего смачивает кончик своего тюрбана и капает немного воды на губы трупа.¹⁹²

Поэтому греки обычно клали в рот умершему монету, чтобы он мог оплатить проезд до Харона. В Панджабе принято класть в рот трупу Панчаратану, или пять видов драгоценных камней: золото, серебро, медь, коралл и оловянную посуду. Листья Туласи, или душистого базилика, и вода из Ганги кладутся умирающему в рот, а также в уши и ноздри. Говорят, что это подношения Яме, богу смерти, который, получив их, проявляет милосердие к душе умершего. Те же обычаи обычно преобладают среди индусов Северной Индии.

Среди буддистов Гималаев Муркрофт присутствовал при освящении пищи умерших.¹⁹³ Лама освящал ячмень и воду и переливал их из серебряного блюда в медный сосуд, время от времени ударяя двумя медными тарелками друг о друга, читая молитвы, на которые время от времени Лама низшего ранга произносил ответы вслух, сопровождаемые остальными вполголоса. Это было предназначено для использования душами в аду, которые умерли бы с голоду, если бы им этого не предоставили. Музыка и пение, если мы можем применить аналогию с индийскими обычаями, предназначены для отпугивания бродячих призраков, которые в противном случае съели бы или осквернили пищу.

То же самое относится и к дравидийским расам. Так, бхуйяры Мирзапура после поминок бросают чашу масла и немного еды в колодец с водой, в котором находится **Ошибка! Закладка не определена.** прах умершего человека. Они говорят, что он никогда не будет голоден и не захочет помазаться маслом после купания. Корвы, сжигая труп, кладут вместе с ним украшения и одежду умершего, а также топор, который они не ломают, как это принято у многих других дикарей. Говорят, что дух умершего захочет, чтобы он прорубил себе путь через джунгли

нижнего мира. Когда бхуйяры кремируют труп, они бросают рядом с этим местом топор, если покойный был мужчиной, и кхурпи или прополочную окучку, если это была женщина. Никто не посмел быприсвоить себе такие вещи, поскольку он был бы вынужден присоединиться к отвратительной компании их владельцев. Там, где сжигают труп, они оставляют блюдо из листьев с небольшим количеством вареного риса и посыпают землю всеми обычными видами зерна, а также небольшим количеством куркумы и соли в качестве пищи для умерших в загробном мире.

Все эти племена и многие индусы низкой касты в Северной Индии в период траура выставляют блюда с едой под карнизом дома и по особым знакам, которые изучают на следующий день, определяют, принимал ли дух пищу или нет. Среди племен джунглей существует правило, по которому пищу для умерших готовит не домоправительница, а старшая невестка, и даже если болезнь не позволяет ей выполнять эту обязанность, она обязана, по крайней мере, начать работу с приготовления одного или двух пирогов, остальное готовит одна из младших женщин семьи.

Среди более индуизированных маджваров и патари мы достигаем стадии, когда одежда, орудия труда умершего и немного еды передаются патарийскому священнику, который, потребляя их опосредованно, откладывает запасы для использования умершим человеком в другом мире. Это принцип, по которому еда и другие предметы раздаются махабрахману или обычному индуистскому похоронному священнику в конце периода траура.

Среди бенгальских племен мал пахария поливают кровью коз и домашней птицы мемориальные столбы своих предков, чтобы души не голодали в мире мертвых. **Ошибка! Закладка не определена.** Среди бхумиджей на церемонии похорон посторонний, который часто является лайя или священником, выходит вперед, чтобы изобразить умершего, по имени которого к нему обращаются, и спрашивает, что он хочет съесть. Действуя таким образом как доверенное лицо умершего, он упоминает различные блюда, которые кладут перед ним. После приготовления обычной трапезы он уходит, и считается, что дух умершего уходит с ним. Итак, среди Колизеев Конкана душа умершего возвращается в одного из скорбящих. У варли Тана на двенадцатый день после смерти ближайшим родственникам дается ужин, и ночью дух умершего входит в одного из родственников, который развлекает остальных рассказом о каком-нибудь событии из жизни умершего. У Святых один из скорбящих барабанит по праху умершего, и дух входит в тело, когда скорбящий бреется, моется, ест петуха и выпивает немного ликера. [194](#)

У бенгальских чакм бамбуковый столб или другую часть дома умершего сжигают вместе с ним, вероятно, для того, чтобы обеспечить ему убежище в загробном мире. У камиев, прежде чем они смогут принять участие в поминальном пиршестве, небольшую порцию каждого блюда нужно положить в тарелку из листьев и отнести в джунгли для души умершего человека и тщательно наблюдать, пока на нее не сядет муха или другое насекомое. Затем наблюдатель накрывает тарелку каменной плитой, ест свою еду и возвращается, чтобы сказать родственникам, что дух принял приготовленное для него подношение.

Ошибка! Закладка не определена.

Муха как жизненный показатель.

Муха здесь олицетворяет дух - идея, очень распространенная в фольклоре, где насекомое часто фигурирует как Показатель Жизни. В Индии было известно, что одна английская леди перестала играть в большой теннис из-за того, что на корте села бабочка. В Корнуолле бродячие духи принимают облик мотыльков, муравьев и ласок. [195](#) У нас есть та же идея в "Тите Андронике", **Ошибка! Закладка не определена.** когда Марк, получив упрек в убийстве мухи, приводит в качестве причины:—

- Это была черная, неприглядная муха,

Нравится императрице Мавр; поэтому я убил бы его”.

Муха - дух-хранитель колодца Святого Михаила в Банфе. [196](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Вызываю Призрака.

Но хотя с помощью тех или иных из этих приемов целесообразно преградить путь призраку или предотвратить его возвращение, обеспечив его путешествие в загробный мир и размещение в нем, у некоторых племен есть обычай принимать меры для возвращения души умершего в семейное жилище, где ему поклоняются как домашнему духу. Некоторые племена Центральной Индии ловят духа, вновь воплощающегося в птице или рыбе, некоторые приносят его домой в горшке с водой или мукой. [197](#) У бенгальских типпера, когда человек умирает в незнакомой деревне, отделенной от его дома рекой, от берега к берегу протягивают белую веревку, по которой, как считается, дух возвращается. [198](#) Это иллюстрирует общую для всех народных преданий идею о том, что призрак не может пересечь текущую воду без материальной помощи. Вечером в день кремации шлюхи делают определенные приготовления в ожидании визита призрака. Для него раскладывают немного вареного риса, а на пол посыпают золой, чтобы, если он придет, можно было услышать его шаги. По возвращении они тщательно исследуют золу и рис, и если есть малейший признак того, что они были потревожены, это приписывается действию духа, и они садятся, дрожа от ужаса и горько плача, как будто они ни в коем случае не были довольны визитом, хотя он был нанесен по их искренней просьбе. [199](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Пепел.

Это использование пепла как средства идентификации призрака само по себе представляет собой довольно важную главу в фольклоре. **Ошибка! Закладка не определена.** Это напоминает нам Апокрифическую легенду о Беле и Драконе. Эта идея, вероятно, первоначально возникла из уважения к пеплу домашнего очага у примитивных рас, у которых очаг и кухня являются домом домашних божеств.

В Европе существует множество примеров подобной практики. На Западных островах Шотландии в День Сретения господня берет сноп овса, переодевает его в женское платье и, положив в большую корзину, рядом с которой кладется деревянная дубинка, трижды восклицает: “Невеста пришла! Бриид всегда пожалуйста!” На следующее утро они ищут в золе отпечаток дубинки Бриид, что является предзнаменованием хорошего урожая.²⁰⁰ Загадывание пепла является обычаем в северных графствах. Пепел рассыпают или просеивают в очаге, и если кто-то из членов семьи умрет в течение года, на пепле останется след от ботинка.²⁰¹ В Уэльсе разводят костер, и когда он гаснет, каждый бросает в золу белый камень. Утром они ищут камни, и если обнаружат, что кого-то не хватает, тот, кто бросил это, умрет в течение года.²⁰² В Манксленде золу тщательно сметают в открытый очаг и аккуратно разравнивают женщины перед тем, как лечь спать. Утром они ищут следы на очаге, и если они находят такие следы, направленные к двери, это означает, что в течение года в семье наступит смерть, а если наоборот, они ожидают прибавления в ней путем женитьбы.²⁰³ Согласно одному из итальянских оберегов, “И они привыкли иногда гадать по пеплу от жертвоприношений. И по сей день остаются следы этого, когда то, что должно быть разгадано, написано на пепле пальцем или палочкой. Затем пепел развевается свежим ветерком, и человек ищет буквы, которые он образует при перемещении”.²⁰⁴

У некоторых индусов на десятую ночь после смерти человека тот, кто разжег погребальный костер, обязан просеять его. **Ошибка! Закладка не определена.**немного пепла, рядом с которым ставится лампа, и все это накрывается корзиной. На следующее утро пепел исследуют, и предполагается, что призрак вселился в животное, отметина которого видна на пепле.²⁰⁵ Итак, на ежегодном празднике мертвых племени джунглей Мирзапура рассыпают пепел по полу, и отметина, обычно похожая на след куриной лапки, показывает, что в доме побывали семейные призраки. “В канун Нового года, - говорит Обри, - просейте или разровняйте пепел и оставьте его так, когда будете ложиться спать; на следующее утро посмотрите, и если вы найдете там подобие гроба, человек умрет; если кольцо, то он женится”.²⁰⁶ В Северной Шотландии в ночь после похорон в квартиру, где лежало тело, кладут хлеб и воду. Считалось, что умерший вернется той ночью и отведаст пищи; если этого не сделать, духи не смогут обрести покой в невидимом мире. Вероятно, этим объясняются так называемые “вазы для еды” и “чашки для питья”, найденные в длинных курганах.²⁰⁷ Все индуисты верят, что призраки умерших возвращаются в ночь Дивали или праздника ламп.

Ошибка! Закладка не определена.

Замена бытовой посуды.

После смерти человека все глиняные горшки в доме разбиваются и заменяются новыми. Было высказано предположение, что это связано либо с верой в то, что в некоторых из них обитает призрак умершего человека, либо с тем, что этот обычай может иметь какую-то связь с идеей снабдить призрака посудой на том свете.²⁰⁸ Однако, по распространенному мнению, этот обычай объясняется смертельным загрязнением всех семейных кухонных сосудов, которые, если они металлические, очищаются огнем. Сосуд - обитель духа: “На большинстве индуистских похорон кувшин с водой обносят вокруг погребального костра, а затем бросают на землю, очевидно, чтобы показать, что дух покинул свой **Ошибка! Закладка не определена.** земной дом. Итак, сурат-чондры устанавливали в качестве жилища духов большие

глиняные кувшины с побелкой, поставленные на бок. Итак, чтобы угодить любому духу, способному навредить урожаю, глиняный кувшин устанавливают на шест в качестве жилища духа, и поэтому на свадьбе или других церемониях кувшины, иногда пустые, иногда наполненные водой, складывают в качестве жилищ для планет и других брачных богов и богинь, чтобы они чувствовали себя довольными и оказывали дружеское влияние”.[209](#)

Мы уже встречались с Каласой, или священным сосудом. Та же идея осквернения глиняных сосудов преобладала среди евреев, когда глиняный сосуд, остававшийся в палатке, в которой умер человек, считался нечистым в течение семи дней.[210](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Похоронные обряды в виде чучела.

Когда человек умирает вдали от дома, и невозможно совершить над телом погребальные обряды, его кремируют в виде чучела. Специальный термин для этого - Куша-путра, или “сын травы Куша”. Полковник Тод приводит пример того, как Раджа Уммеда из Бунди отрекся от престола: “Было изготовлено изображение принца и воздвигнут погребальный костер, на котором оно было сожжено. Волосы и бакенбарды Аджиты, его преемника, были отрезаны и принесены в жертву Гривам; в покоях королевы были слышны причитания и стенания, и двенадцать дней траура прошли так, как если бы Уммеда действительно скончался; по истечении этого срока состоялось избрание его преемника”.[211](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Призраки удлиняются.

Призраки, как мы уже видели в случае с Наугазой, обладают способностью изменять свою длину. В известной сказке "Тысячи и одной ночи" демон заключен в кувшин под печатью господина Соломона, как в одной из немецких сказок дьявол заперт в расщелине в **Ошибка! Закладка не определена.** сосна, а призрак майора Вейра из Эдинбурга поселился в его трости.[212](#) Некоторые индийские призраки, такие как Ифрит из "Тысячи и одной ночи", может вырасти до длины десяти йоджан или восьмидесяти миль. В одной из бенгальских сказок призрак идентифицируется по тому, что он может протягивать руки на несколько ярдов за сосудом.[213](#) Некоторые призраки обладают очень опасной способностью вселяться в человеческие трупы, как Ветала, и раздуваться до огромных размеров. У харваров из Мирзапура есть дикая легенда, в которой рассказывается, как давным-давно незамужняя девушка из племени умерла и ее кремировали. Пока родственники собирали хворост для погребального костра, в труп вселился призрак, но друзьям удалось изгнать его. С тех пор принимаются меры предосторожности, чтобы не оставлять тела женщин без присмотра. Итак, в Панджабе, когда кремируют великого человека, за костями и пеплом тщательно следят до четвертого дня, чтобы маг не вмешался в них. Если у него будет шанс, он может вернуть умершего к жизни и навсегда сохранить его под своим влиянием. Таково происхождение обычая в Великобритании будить мертвых, практика, которая, “скорее всего, возникла из глупого суеверия относительно опасности того, что труп может быть унесен кем-то из агентов невидимого мира или

подвергнуться зловещим вольностям диких животных”.²¹⁴ Но в Индии считается, что лучше всего, если от трупа нельзя избавиться немедленно, тщательно измерить его, и тогда никакой злокачественный Бхут не сможет им завладеть. Мы уже встречались с примерами подобной идеи о мистическом эффекте, который, как предполагается, возникает при измерении или взвешивании зерна.

Ошибка! Закладка не определена.

Добрые Призраки.

Большинство призраков, которых мы до сих пор рассматривали, являются злобными. Однако есть и другие, которые настроены дружелюбно. Таковы немецкие эльфы, Робин Гудфеллоу, **Ошибка! Закладка не определена.** Пак, Брауни и Кот Лад из Хилтона в Англии, Глэшан с острова Мэн, Фука или Лепрехон в Ирландии. Таков, в одной из своих многочисленных форм, Брахмадайтъя, или призрак Брахмана, умершего неженатым. В Бенгалии считается, что он более аккуратный и менее озорной, чем другие призраки; бхуты носят его в паланкине, он носит деревянные сандалии, живет на баньяне или дереве Бел, а Санкхачурни - его любовница. Похоже, он чуть ли не единственный респектабельный призрак холостяка. В одной из народных сказок призрачный жнец этого класса помогает своему другу-человеку и может за минуту собрать столько урожая, сколько обычный человек может за день.²¹⁵ Итак, мэнского брауни зовут Фенодири, и он описывается как волосатый, неуклюжий парень, который за одну ночь обмолотил целый амбар кукурузы для людей, к которым он был хорошо расположен.²¹⁶ Этот Брахмадайтъя является лидером других призраков в силу своего почтенного происхождения; он живет на дереве и, в отличие от других разновидностей бхутов, ест не все виды пищи, а только ту, которая считается церемониально чистой. Он никогда, в отличие от обычных бхутов, не пугает людей, но безвреден и тих, никогда не преследует заблудших путешественников и не вселяется в тела живых мужчин или женщин, но если его достоинство оскорблено или кто-либо вторгается в его владения, он сворачивает им шею.

Ошибка! Закладка не определена.

Древесные призраки.

Следовательно, в отношении деревьев требуется большая осторожность. Индуист никогда не взберется на одну из разновидностей инжира, Фигус сердцевидный, за исключением крайней необходимости, и если брахман вынужден взобраться на дерево Бел или Эгле Мармелос с целью получения священного трилистника, столь широко используемого в поклонении шайве, он делает это только после вознесения молитв богам в целом и Брахмадайтье в частности, который, возможно, поселился на этом особом дереве.

Нет нужды говорить, что этих древесных призраков очень много. **Ошибка! Закладка не определена.** Следовательно, большинство местных святилищ построены под деревьями, и на одном конкретном дереве, Бире, племена джунглей Мирзапура находят Багешвара, божество-тигр, одно из их самых страшных божеств. В Конкане, согласно мистеру Кэмпбеллу,²¹⁷ медиума или Бхагата, который становится одержимым, называют Джад, или “дерево”, очевидно, потому,

что оно является излюбленным местом обитания духов. В даккхине считается, что дух беременной женщины или чурел живет на дереве, а аборы и падамы Восточной Бенгалии верят, что духи деревьев похищают детей.²¹⁸ Многие из этих духов деревьев появляются в народных сказках. Так, Девадатта поклоняется дереву, которое однажды внезапно раскололось надвое и появилась нимфа, которая ввела его внутрь дерева, где находился небесный дворец из драгоценностей, в котором, лежа на ложе, появилась Видьятпрабха, незамужняя дочь царя якшей; в другой истории нищенствующий слышит, как внутри дерева Якша шутит со своей женой.²¹⁹ Итак, Дафну превращают в дерево, чтобы избежать преследования своего возлюбленного.

Ошибка! Закладка не определена.

Брахмапаруша.

Но есть и другая разновидность призрака-брахмана, которого очень боятся. Это Брахмапаруша или Брахма Ракшас. В одной из народных сказок он предстает черным, как сажа, с волосами, желтыми, как молния, и похожим на грозовую тучу. Он сплел себе венок из внутренностей; он носил жертвенный шнур из волос; он грыз плоть с головы человека и пил кровь из черепа. В другой истории у этих брахма-ракшасов огромные клыки, огненные волосы и ненасытный голод. Они бродят по лесам, ловят животных и едят их.²²⁰ Мистер Кэмпбелл рассказывает легенду Мархаты о мастере, который стал Брахмапарушей, чтобы преподавать грамматику ученику. Он часто посещал дом в Бенаресе, и ученик ходил к нему брать уроки. Он пообещал обучить его всей **Ошибка! Закладка не определена.** за год при условии, что он никогда не будет выходить из дома. Однажды мальчик вышел на улицу и узнал, что в доме водятся привидения и что его учит призрак. Мальчик вернулся, и наставник приказал отнести его кости в Гайю и совершить необходимые церемонии для освобождения его души. Он так и сделал, и беспокойный дух ученого человека улегся.²²¹ Мы уже сталкивались с подобными разгневанными призраками-брахманами, такими как Харшу Панре и Махени.

Ошибка! Закладка не определена.

Як и Якни.

По-настоящему дружелюбные сельскохозяйственные эльфы - это пара, известная в некоторых местах как Джак и Джакни, а в других как Чордева и Чордеви, "божки-воры". С Джак мы сталкиваемся с еще одним из этих любопытных пережитков ранней мифологии в печально деградированной форме. Как Варуна, бог небесного свода, в наши более поздние дни был низведен до Баруна, мелкого божества погоды, так и Джак является современным представителем якши, который в лучшие времена был слугой Куверы, бога богатства, и в выполнении этого долга ему помогал Гухьяка. Характер якши не очень ясен. Его называли Пунья-джанас, "добрые люди", но иногда он появляется как порождение зла. Следует признать, что в народных сказаниях якши имеют двусмысленную репутацию. В одной истории самка, или Якшини, сбивает путников с толку по ночам, отращивает у них на лбу рога и, в конце концов, пожирает их; в другой у якшей, как и у чурел, ноги повернуты не в ту сторону и глаза косые; в третьей они разлучают героя с героиней, потому что он не смог сделать им должных

подношений в день своей свадьбы. С другой стороны, в четвертом рассказе Якшини описывается как обладательница небесной красоты; она появляется снова, когда на кладбище совершается жертвоприношение, чтобы попасть во власть героя, в виде прекрасно украшенной небесной девы, восседающей в золотой колеснице в окружении прекрасных девушек; и, наконец, брахман встречает некоего **Ошибка! Закладка не определена.** Буддийские аскеты, исполняющие обет Упошаны, и хотели бы вернуться. стал бы богом, если бы злой человек не заставил его силой принимать пищу вечером, и так он переродился как Гухьяка.[222](#)

В современном фольклоре Кашмира якша превратился в Еч или Яч, забавного, хотя и могущественного эльфа в форме циветты темного окраса с белой шапочкой на голове. Эта маленькая высокая шапочка - один из знаков отличия ирландских фей, а итальянские инкубоны носят шапочки, “символы их скрытой натуры”. Лапки у Еха такие маленькие, что их почти не видно, и он по-кошачьи поскрипывает. Он может принимать любую форму, и если закрепить его белый колпак, он становится слугой владельца, а белый колпак делает его невидимым.[223](#)

В "Вишну-пуране" мы читаем, что Вишну создал якшей как существ, истощенных голодом, отвратительного вида и с большими бородами, и что из-за их привычки умолять о еде они получили такое название.[224](#) Буддисты считали их добрыми духами. Один из них выступает в качестве своего рода хора в Мегхадуте, или “Облачном вестнике” Калидасы. Тем не менее, мы читаем о яка алавака, которые, согласно буддийской легенде, жили на баньяновом дереве и убивали любого, кто приближался к нему; в то время как на Цейлоне их изображают как демонов, которых уничтожил Будда.[225](#) В более позднем индуизме они, как правило, пользуются хорошей репутацией, и один из них был назначен Индрой слугой джайнского святого Махавиры. Любопытно, что в гуджарате термин якша применяется к мусульманам, а в катче - к гораздо более древней расе северных завоевателей.[226](#)

Во всяком случае, современные Джак и Джакни, Чордева и Хордеви, в высшей степени респектабельные и добрые эльфы. Фактически, они являются очевидным продолжением пары кукурузы **Ошибка! Закладка не определена.** духи, населяющие посеы.[227](#) Джак вынужден жить отдельно от Джакни в соседних деревнях, но он любящий муж и грабит свою собственную деревню, чтобы удовлетворить потребности своей супруги. Итак, если вы увидите сравнительно бесплодную деревню, которая находится рядом с другой, более продуктивной, вы можете быть уверены, что Джак живет в первой, а Джакни - во второй. Таким же является характер чора, или чордевы, и чорни, или чордеви, племен джунглей Мирзапура.

Ошибка! Закладка не определена.

Призраки, защищающие скот.

На Холмах обитают различные доброжелательные призраки или божества, которые защищают скот. Саин, дух старого аскета, помогает бхотийцам вернуть потерянный скот, а Сиддхуа и Буддхуа, призраки двух безобидных пастухов, вызываются, когда заболевает коза.[228](#) К тому же классу относится Нагардео из Гархвала, которого почти в каждой деревне изображают в виде трехзубой пики или Трисулы на платформе. Когда коров и буйволов доят в первый раз, молоко предлагают ему. Возможно, что от какого-нибудь безупречного божества из коровьего загона, такого как Нагардео, произошел культ Пашупатинатхи, “повелителя животных”, эпитет Шивы

или Рудры, у которого есть величественное святилище в Хардваре, где его лингам увит кобрами. Другой горный бог того же класса - Чауму или Бодхан, у которого в каждой деревне есть святилище, которое люди, рискующие оскорбить его, должны содержать в чистоте и святости. Зажигаются светильники, ему предлагаются сладости и плоды земли. Когда теленок умирает, молоко матери считается нечестивым до двенадцатого дня, когда его приносят в жертву божеству. Он также восстанавливает потерянных животных, если их должным образом умиловить, но если им пренебрегать, он навлекает болезни на стадо.[229](#)

Еще одним божеством скотоводства в Горах является Калува, или Кальбишт, который жил на земле около двухсот лет назад. Его враги убедили его шурина убить его. После его **Ошибка! Закладка не определена.** он стал доброжелательным духом, и единственными людьми, которым он причинил вред, были враги, которые сопровождали его смерть. Его имя теперь является оберегом от диких зверей, и угнетенные люди прибегают к его святилищу в поисках справедливости. Кроме имени, ему, кажется, нечего сказать Калу Кахару, который родился от девушки-Кахара, которая с помощью магических чар вынудила царя Соломона жениться на ней. Его фетиш- палка, покрытая павлиньими перьями, на которую делают подношения в виде еды. Согласно последней переписи, в округе Мирут у него более четверти миллиона верующих.

Ошибка! Закладка не определена.

Жучки.

Мы завершаем этот длинный список призрачных персонажей теми, кто просто пугает детей. Таковы Хавва, вероятно искаженное через пракрит санскритское Бхута, и Хумма или Хуму, который, как говорят, является призраком императора Хумаюна, умершего безвременной смертью. Возможно, сродни ему люди Кумауна, которые принимают облик людей, но не могут действовать как обычные люди.[230](#)

Эти эльфы для бенгальской матроны то же, что старые Царапины, красный нос и Окровавленные кости для английских матерей,[231](#) а когда бенгальский младенец особенно капризничает, его мать угрожает послать за Уорреном Гастингсом. Сродни им Гогар, олицетворяющий Гуггу, или уханье совы.[232](#) Неки Биби, “добрая леди”; Мано, или кошка; Бхакур; Бхокасва; и Докаркасва, “старик с мешком”, который уводит непослушных детей, он же мистер Миакка из английской детской.[233](#)

СВЯЩЕННАЯ СМОКОВНИЦА И СВАТИЛИЩА.

Ошибка! Закладка не определена.

1 О некоторых источниках, посвященных Сглазу, см. Тайлор, “Ранняя история”, 134; Хендерсон, “Фольклорные предания Северных графств”, 187 кв.; Вестропп, “Примитивный символизм”, 58 кв.; Грегор, “Фольклорные предания Северо-Восточной Шотландии”, 8.

2 “Естественная история”, vii. 2.

3 Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 117.

4 Леди Уайльд, “Легенды”, 24.

5 кэмпбелл, “Заметки”, 207.

6 Об этом см. Ценные заметки У. Кокберна в “Панджабских заметках и запросах”, i. 14.

7 Многие списки таких имен см. в Temple, “Собственные имена панджаби”, 22 кв. м; “Индийский антиквар”, viii, 321 кв. м; x, 321 кв. м; “Заметки и запросы панджаба”, i.26, 51; iii. 9.

8 Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 35.

9 “Фольклор”, iii. 85.

10 Леди Уайльд, “Легенды”, 20.

11 “Фольклор”, i. 273; Спенсер, “Принципы социологии”, i. 242; Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 243; Фаррер, “Примитивные нравы”, 119 кв.

- 12 “Примечания”, 400.
- 13 Каннингем, “Археологические отчеты”, vii. 6.
- 14 “Фольклор”, ii. 179.
- 15 “Bombay Gazetteer”, т. 45 кв.
- 16 “Фольклор”, iv. 147.
- 17 “Заметки и вопросы Панджаба”, ii. 42.
- 18 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 53.
- 19 Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 7.
- 20 Бранд, “Наблюдения”, 753.
- 21 кэмпбелл, “Заметки”, 184.
- 22 “Примечания”, 34.
- 23 Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 5, 60, 62.
- 24 Рег. против Лаллы, - сообщает Низамат Адалат, - 22 сентября 1853 года.
- 25 Губернатис, “Зоологическая мифология”, ii. 281.
- 26 “Фольклор”, i. 154.
- 27 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 386, 575; ii. 64.
- 28 Бранд, “Наблюдения”, 339.
- 29 “Примитивные нравы”, 293.
- 30 Леди Уайльд, “Легенды”, 181.
- 31 “Этрусско-римские останки”, 264.
- 32 “Bombay Gazetteer”, v. 123; и для другого примера см. Джарретт, “Айн-и-Акбари”, ii. 197.
- 33 Лал Бихари Дэ, “Народные сказки”, 108 кв. м; Уилсон, “Индийская каста”, ii. 174.
- 34 кэмпбелл, “Заметки”, 69.
- 35 Бранд, “Наблюдения”, 344, 733.
- 36 ст. 21.
- 37 Для получения дополнительных примеров см. кэмпбелл, “Заметки”, 126 кв.
- 38 Темпл, “Истории пробуждения”, 83; Тауни, “Катха Сарит Сагара”, i.478.
- 39 Каннингем, “Археологические отчеты”, vii. 50.
- 40 кэмпбелл, “Заметки”, 119.

- 41 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 53.
- 42 Бранд, “Наблюдения”, 733.
- 43 “Анатомия меланхолии”, 434.
- 44 Хендерсон, “Фольклор Северных графств”, 146; Лиланд. “Этрусско-римские останки”, 267.
- 45 Хант, “Популярные романсы”, 213.
- 46 “Заметки и запросы Панджаба”, iii. 67.
- 47 кэмпбелл, “Заметки”, 49 кв.
- 48 Далтон, “Описательная этнология”, 115, 270, 272.
- 49 “Заметки и запросы Панджаба”, i. 51.
- 50 Рисли, “Племена и касты”, ii. 209.
- 51 Бранд, “Наблюдения”, 166.
- 52 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 260, 279; Хартленд, “Легенда о Персее”, ii. 258 кв.
- 53 “Фольклор”, iv. 358, 361.
- 54 брэнд, г., 724.
- 55 Кэмпбелл, “Заметки”, 131; Тайлор, “Примитивная культура”, ii. 439.
- 56 брэнд, ло. *cit.*, 668.
- 57 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 198.
- 58 Шрейдер, “Доисторические древности”, 163 кв.
- 59 Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 45; Леди Уайльд, “Легенды”, 205.
- 60 “Фольклор”, ii. 292; Рис, “Лекции”, 446, 553; Кэмпбелл, “Популярные рассказы”, Введение, lxx.; ii. 98; Хартленд, “Легенда о Персее”, i. 37.
- 61 Бранд, “Наблюдения”, 355.
- 62 Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 125.
- 63 “Бомбейский справочник”, xii. 117.
- 64 кэмпбелл, “Заметки”, 95.
- 65 Далтон, “Описательная этнология”, 261, 321.
- 66 Брэнд, “Наблюдения”, 58.
- 67 Хартленд, “Легенда о Персее”, ii. 289.
- 68 Далтон, *местная газета*, 261.

- 69 “Отчет об урегулировании”, 274.
- 70 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 29.
- 71 кэмпбелл, “Заметки”, 92.
- 72 Growse, “Râmâyana,” 99.
- 73 Фрейзер, “Тотемизм”, 26 кв.
- 74 Далтон, “Описательная этнология”, 157, 161, 191, 219, 251.
- 75 Бхоланатх Чандра, “Путешествия индуса”, i. 326; “Заметки и запросы Панджаба”, i. 27, 99; Фаррер, “Примитивные нравы”, 125.
- 76 Кэмпбелл, “Заметки”, стр. 134.
- 77 Йоль, “Марко Поло”, ii. 69,99; Геродот, v. 6; а для даков Плиний, “Естественная история”, vii. 10; xxii. 2.
- 78 *Loc. cit.*, ii. 218.
- 79 Хислоп, “Документы”, ii., примечание; Рисли, “Племена и касты”, i. 292.
- 80 Бранд, “Наблюдения”, 399. Индийские версии “Золушки и ее туфельки” см. в “Заметках и запросах Северной Индии”, iii. 102, 121.
- 81 “Легенда о Персее”, i. 171.
- 82 Хант, “Популярные романсы”, 409.
- 83 Кэмпбелл, “Заметки”, 105.
- 84 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 86.
- 85 Бранд, “Наблюдения”, 335.
- 86 Кэмпбелл, “Заметки”, 91, цитирует Чемберса, “Книга дней”, 720.
- 87 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 93.
- 88 “Заметки и запросы Панджаба”, iv. 132; Кэмпбелл, “Заметки”, 284.
- 89 Брэнд, “Наблюдения”, 121.
- 90 Бранд, “Наблюдения”, 598.
- 91 Рис, “Лекции”. 348; Мисс Кокс, “Золушка”, 489; Гримм, “Домашние сказки”, ii. 429; Хартленд, “Легенда о Персее”, i. 12.
- 92 Ноулз, “Фольклор Кашмира”, 333.
- 93 Далтон, “Описательная этнология”, 283.
- 94 Спенсер, “Принципы социологии”, i. 254, примечание, 301.

- 95 “История индийской архитектуры”, 57 кв. м; Каннингем, “Археологические отчеты”, ii. 87; xvi. 8 кв.м.
- 96 Монье-Уильямс, “Брахманизм и индуизм”, 203.
- 97 Обри, “Останки”, 57.
- 98 “Примечания”, 177.
- 99 Вестропп, “Примитивный символизм”, 58 кв. м., 61 кв.м.
- 100 “Бомбейский справочник”, xviii. 473, 426.
- 101 “Отчет о расчетах”, 59 кв.
- 102 Тод, “Анналы”, i. 383, примечание, 411, примечание.
- 103 Кэмпбелл, “Заметки”. 251.
- 104 “Заметки и вопросы панджаба”, ii. 44.
- 105 “Заметки и вопросы панджаба”, iii. 186.
- 106 “Фольклор”, ii. 75; Леди Уайльд, “Легенды”, 110; Брэнд, “Наблюдения”, 754.
- 107 Леди Уайльд, *лок. цит.*, 79.
- 108 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 337; ii. 233, 358.
- 109 ii. 279.
- 110 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 61.
- 111 Тод, “Анналы”, i. 457; “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 169.
- 112 Брэнд, “Наблюдения”, 359.
- 113 Трамбулл, “Кровавый завет”, 65; Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 25; Тайлор, “Ранняя история”, 128 кв. м; Джонс, “История колец на пальцах”, 91 кв.м.
- 114 Ноулз, “Народные сказки”, 23.
- 115 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 61; ii. 80; Лейн, “Арабские ночи”, i. 9.
- 116 Мисс Фрер, “Старые деканские дни”, 230, 236.
- 117 Ноулз, “Народные сказки”, 467.
- 118 Рисли, “Племена и касты”, ii. 49; Тауни, *лок. цит.*, i. 300.
- 119 Хендерсон, “Фольклор Северных графств”, 155; Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 145.
- 120 “Заметки и запросы”, i. сер. iv. 500.
- 121 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 259.

- 122 Леди Уайльд, “Легенды”, 195, 197, 199.
- 123 “Отчет о поселении”, 278, 286.
- 124 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 15.
- 125 Тод, “Анналы”, i. 415; Хендерсон, “Фольклор северных графств”, 20.
- 126 Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 71; Тауни, “Катха Сарит Сагара”, i. 340.
- 127 Рисли, “Племена и касты”. i. 173, 315.
- 128 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 168.
- 129 Рисли, *лок. цит.*, i. 425.
- 130 Тауни, “Катха Сарит Сагара”, i. 576, цитируя Ленормана, “Халдейская магия”, 141; Ралстон, “Песни русского народа”, 288.
- 131 Кэмпбелл, “Заметки”, 60.
- 132 Харланд, “Наука о волшебных сказках”, 79 кв.
- 133 Гроуз, 146.
- 134 “Первобытная культура”, глава 120.
- 135 Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 151.
- 136 Хендерсон, “Фольклор северных графств”, 48; Леди Уайльд, “Легенды”, 146 кв.
- 137 Lâl Bihâri Dê, “Govinda Sâmantâ,” i. 12.
- 138 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 66. Было высказано предположение, что идея возникла от санскритского слова *сасин*, означающего “отмеченный зайцем” или “луна”; но это скорее ставит телегу впереди лошади. Конвей, “Демонология”, i. 125; Губернатис, “Зоологическая мифология”, ii. 8; Обри, “Останки”, 20, 109.
- 139 “Bombay Gazetteer”, vi. 126; Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 128; Леди Уайльд, “Легенды”, 179.
- 140 Тод, “Анналы”, ii. 577 кв.
- 141 Малкольм, “Центральная Индия”, i. 253, примечание.
- 142 Тауни, *местная цитата.*, ii. 128.
- 143 Blochmann, “Aîn-i-Akbari,” i. 91.
- 144 “Анналы”, i. 694.
- 145 Малкольм, “Центральная Индия”, i. 12, примечание.
- 146 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 137, 207; ii. 28; iii. 18; “Заметки и запросы панджаба”, i. 15, 87, 137.

- 147 Гроуз, “Матхура”, 128.
- 148 Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 200 кв.
- 149 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 15.
- 150 Хант, “Популярные романсы”, 379; “Современное обозрение”, xlviii. 108; Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 206.
- 151 Монье-Уильямс, “Брахманизм и индуизм”, 293.
- 152 спенсер, “Принципы социологии”, i. 153.
- 153 Грегор, *лок. цит. по*, 206; Конвей, “Демонология”, i. 53; Фаррер, “Примитивные нравы”, 23.
- 154 “Bombay Gazetteer”, xii. 107; Кэмпбелл, “Заметки”, 394.
- 155 Рисли, “Племена и касты”, ii. 34.
- 156 Бранд, “Наблюдения”, 450.
- 157 Далтон, “Описательная этнология”, 219.
- 158 “Народные предания”, i. 155.
- 159 Ноулз, “Народные сказки”, 401.
- 160 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 260.
- 161 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 10; iii. 90.
- 162 “Фольклор”, iv. 257.
- 163 “Гималайский справочник”, ii. 832; Тайлор, “Примитивная культура”, ii. 126; Уилсон, “Очерки”, ii. 292; Спенсер, “Принципы социологии”, i. 147.
- 164 Рисли, “Племена и касты”, ii. 19.
- 165 Леди Уайльд, “Легенды”, 83.
- 166 “Зоологическая мифология”, i. 49.
- 167 Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 154.
- 168 “Бомбейский справочник”, viii. 159.
- 169 Леди Уайльд, “Легенды”, 83.
- 170 Хендерсон, “Фольклор северных графств”, 14, 271; Тауни, “Катха Сарит Сагара”, i. 305, 546; Тайлор, “Первобытная культура”, ii. 194 кв. м; “Современное обозрение”, xlviii. 113; Грирсон, “Крестьянская жизнь Бехара”, 388; “Фольклор”, ii. 26, 294.
- 171 “Bombay Gazetteer”, xii. 109; “Иллюстрации к истории и обычаям тхагов”, 9.
- 172 Рисли, “Племена и касты”, ii. 75.

- 173 “Примечания”, 214, 473.
- 174 “Фольклор Северных графств”, 264.
- 175 Далтон, “Описательная этнология”, 202 кв.
- 176 “Фольклор”, iv. 360.
- 177 “Отчет об урегулировании”, 263 кв.
- 178 Хислоп, “Документы”, 19.
- 179 Далтон, “Описательная этнология”, 274.
- 180 “Принципы социологии”, i. 161.
- 181 Далтон, “Описательная этнология”, 12; Тайлор, “Первобытная культура”, ii. 33 кв.
- 182 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 7; iii. 17; Кэмпбелл, “Заметки”, 495.
- 183 Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 196.
- 184 “Бомбейский справочник”, iii. 220.
- 185 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 281.
- 186 “Легенда о Персее”, ii. 320.
- 187 Темпл, “Сказки наяву”, 414; “Легенды Панджаба”, i. Введение хix.; “Фольклор”, ii. 236; Мисс Кокс, “Золушка”, 504; Клаустон, “Популярные сказки”, i. 341; Кэмпбелл, “Народные сказки Сантала”, 16; Гримм, “Домашние сказки”, ii. 382.
- 188 Спенсер, “Принципы социологии”, i. 157, 206; Тайлор, “Примитивная культура”, i. 482; Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 37; Фаррер, “Примитивные нравы”, 21 кв.
- 189 Губернатис, “Зоологическая мифология”, i. 49.
- 190 “Описательная этнология”, 205.
- 191 Леди Уайльд, “Легенды”, 118, 140.
- 192 “Бомбейский справочник”, xii. 118; “Фольклор”, iv. 245.
- 193 “Путешествия по Гималаям”, i. 342.
- 194 Рисли, “Племена и касты”, i. 126, 174, 395; ii. 71; “Бомбейский справочник”, xiii. 187; Далтон, “Описательная этнология”, 218.
- 195 Хант, “Популярные романсы”, 82.
- 196 Бранд, “Наблюдения”, 519.
- 197 Тайлор, “Примитивная культура”, ii. 152.
- 198 Рисли, *лок. цит. по*, ii. 326.

- 199 Далтон, “Описательная этнология”, 204 кв.
- 200 Дайер, “Народные обычаи”, 57.
- 201 Там же, 199.
- 202 Там же, с. 398.
- 203 “Фольклор”, ii. 310.
- 204 Лиланд, “Этруско-римские останки”, 345.
- 205 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 35.
- 206 “Останки”, 95; Хендерсон, “Фольклор Северных графств”, 57.
- 207 Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 213.
- 208 Фрейзер, “Современное обозрение”, xlviii. 117; Спенсер, “Принципы социологии”, i. 195.
- 209 кэмпбелл, “Заметки”, 334.
- 210 Числа xix. 15.
- 211 “Анналы”, ii. 542.
- 212 Гримм, “Домашние сказки”, ii. 402; Клаустон, “Популярные сказки”, i. 380.
- 213 Лейн, “Арабские ночи”, i. 71; Лал Бихари Дэ, “Народные сказки”, 198, 274.
- 214 Бранд, “Наблюдения”, 435.
- 215 Лал Бихари Дэ, “Народные сказки Бенгалии”, 198, 206; “Говинда Саманта”, i. 135; “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 199.
- 216 “Фольклор”, ii. 286.
- 217 “Примечания”, 165.
- 218 Далтон, “Описательная этнология”, 25.
- 219 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 229; ii. 116; Тайлор, “Примитивная культура”, i. 476; ii. 148, 215.
- 220 Тоуни, *лк. цит. по*, ii. 338, 511.
- 221 “Записки”, 146 кв.
- 222 Тауни, *лок. цит. по*, i. 337, 204; ii. 427, 83.
- 223 Темпл, “Истории наяву”, 317; “Индийский антиквар”, xi, 260 кв. м; Лиланд, “Этруско-римские останки”, 163.
- 224 Как будто от *Якш*, “есть”; более вероятное происхождение - *Якш*, “двигаться”, “поклоняться”.

- 225 Спенсер Харди, “Руководство по буддизму”, 269; Конвей, “Демонология”, i. 151 кв.
- 226 “Bombay Gazetteer”, v. 133, 236.
- 227 Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 17.
- 228 “Гималайский справочник”, iii. 117.
- 229 Там же, ii. 833; “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 56.
- 230 Ганга Датт, “Фольклор”, 71.
- 231 Обри, “Остатки”, 59; Хендерсон, “Фольклор Северных графств”, 263.
- 232 Гогар в Бомбее принимает облик местного моряка или Ласкара, “Бомбейский справочник”, iv. 343.
- 233 Джейкобс, “Английские сказки”.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА II.

ПОКЛОНЕНИЕ ДЕРЕВУ И ЗМЕЕ.

Sylvarum numina, Fauni

Et satyri fratres.

Овидий, Метаморфоза. iii. 163.

Αὐτὰρ ἐπ’ αὐτῷ

Κυάνεος ἐλέλικτο δράκων, κεφαλαὶ δὲ οἱ ἦσαν

Τρεῖς ὀμφιστρεφές, ἐνὸς αὐχένος ἐκπεφυῖαι.

Илиада, xi. 38-40.

Культ деревьев и змей удобно рассматривать вместе; не потому, что между этими двумя классами верований существует большая связь, а потому, что этому курсу последовала подробная монография мистера Фергюсона на эту тему.

Поклонение деревьям, по-видимому, основано на многих сходящихся направлениях мысли, которые нелегко распутать. Мистер Х. Спенсер¹ классифицирует его как аберрантный вид поклонения предкам: “Вид, несколько более замаскированный внешне, но имеющий ту же внутреннюю природу; и хотя он развивается в трех различных направлениях, все же все они имеют одно общее происхождение. Во-первых, токсическое возбуждение, производимое определенными растениями, приписывается действию духов или демонов; во-вторых, племена, вышедшие из мест, характеризующихся определенными деревьями или растениями,

неожиданно меняют легенду о происхождении от них на легенду о происхождении от них; в-третьих, присвоение людям имен в честь растений становится источником путаницы”.

Согласно доктору Тайлору,² опять же, поклонение зависит от анимистической теории природы человека: “Часто трудно определить, считается ли такое дерево **Ошибка! Залка не определена.**, что в нем обитает своя собственная жизнь и душа, или что им владеет как фетиш какой-то другой дух, который вселился в него или использовал его в качестве тела. Дерево может быть насестом или убежищем духов (как мы видели в случае с чурелом или ракшасой), или предполагается, что священная роща является пристанищем духов”.

Мистер Фрейзер дал очень тщательный анализ этой ветви популярной религии.³ Он показывает, что для дикаря в целом мир одушевлен, и деревья не являются исключением из правил; он думает, что у них есть души, подобные его собственной, и обращается с ними соответственно; предполагается, что они чувствуют нанесенный им ущерб; души умерших иногда оживляют их; дерево рассматривается иногда как тело, иногда как дом духа дерева; деревья и духи деревьев дают дождь и солнечный свет; они способствуют росту урожая; дух дерева заставляет стада размножаться и благословляет женщин потомством; дух дерева часто воспринимается и представляется отделенным от дерева и даже как воплощенный в живых мужчинах и женщинах.

Тогда основу культа, возможно, можно сформулировать следующим образом: во-первых, есть дерево, которое считается воплощающим или представляющим дух, влияющий на плодородие сельскохозяйственных культур и людей. Отсюда уважение, оказываемое мемориальным деревьям, у которых собираются люди, например, в деревне Пипал, которая ценится за свою тень, красоту и давнюю связь с общественной жизнью общины. Это, естественно, рассматривалось бы как обитель какого-то бога и образует деревенскую святыню, удобный центр религиозного поклонения местным божествам, где они проживают и принимают поклонение и подношения своих приверженцев.

Это, опять же, может быть последним пережитком первобытного леса, где обездоленные духи джунглей находят свое последнее и единственное пристанище. Такие уединенные рощи образуют единственное и, возможно, самое раннее святилище многих примитивных рас.

Опять же, различным деревьям, естественно, было бы придано аллегорическое значение. Он наделен мистической силой благодаря таинственному колыханию его листьев и ветвей, **Ошибка! Залка не определена.**результат действия сверхъестественных сил; и это могло бы объяснить странные звуки леса ночью.

Многие деревья вечнозеленые и поэтому наслаждаются вечной жизнью. Каждое дерево - это своего рода эмблема жизни, которая каким-то сверхъестественным образом воспроизводит себя с каждой новой весной.

Это имеет какую—то мистическую связь с тремя мирами -

Quantum vertice ad auras

Aetherias tantum radice in Tartara tendit.

Подобно Иггдрассилу, она соединяет мир людей с миром богов, и люди могут, подобно Джеку Бобовому Стеблю, подняться с ее помощью на небеса. В этой связи можно отметить, что многие

индийские племена хоронят своих умерших на деревьях. Хасийи Восточной Бенгалии кладут тело в полый ствол дерева. Наги избавляются от своих мертвых таким же образом или подвешивают их в гробах к ветвям. Марийя-гонды привязывают труп к дереву и сжигают его. Малеры кладут труп священника, чей призрак часто доставляет неприятности, под дерево и прикрывают его листьями.⁴ Подобные обычаи преобладают среди примитивных рас во многих частях света.

Дерево воплощает в себе множество полезных свойств, необходимых для жизни человека, и множество качеств, которые угрожают его существованию. Его древесина - источник огня, сама по себе фетиш. Его плоды, соки, цветы или кора являются источниками пищи или обладают опьяняющими или ядовитыми свойствами, которые естественным образом связаны с демоническими влияниями. Деревья часто развиваются в любопытные или сверхъестественные формы, которые вызывают страх или обожание. Таким образом, согласно старому ритуалу,⁵ деревьев, в которые ударила молния, или поваленные наводнением, или которые упали в южном направлении, или которые росли на горячей земле, или в освященном месте, или при слиянии больших рек, или на обочине дороги; те, у которых увядшие верхушки, или опутанные тяжелыми лианами **Ошибка! Закладка не определена.** на них, или они находятся в сосуды многих сотов для сбора меда или птичьи гнезда считаются непригодными для изготовления кроватей, поскольку они неблагоприятны и обязательно приносят болезни и смерть. От таких верований легко перейти к поклонению любому любопытному и примечательному дереву.

Отсюда вера в то, что посадка рощи является делом религиозного значения, которое так сильно ощущается индусами, и идея о том, что роща имеет особые религиозные ассоциации, проявляющиеся в соединении ее деревьев с колодцем и других обрядах того же рода. В Конкане очень широко распространено мнение, что бесплодие вызвано беспокойными духами, которые бродят повсюду, и что если создать дом для духа, посадив деревья, он уйдет и поселится там, и проклятие бесплодия будет снято.⁶

Хотя эта ветвь темы была чрезмерно расширена в некоторых недавних книгах,⁷ может существовать некоторая связь поклонения дереву с фаллическим культом, например, в Ашерах, или "рощах" евреев, европейском майском дереве и так далее. Это было предложено в качестве объяснения почитания, оказываемого цыганской расой в Германии ели, березе и боярышнику, а также почитания валлийских цыган перед зачарованным растением, известным им как Бродо Коро.⁸ Таким же образом была предпринята попытка связать дерево Бел с шиваитским поклонением лингаму, а лотос - с Йони. Но эта часть предмета была вовлечена в такое количество грубых спекуляций, что любые аналогии такого рода, какими бы заманчивыми они ни были, должны приниматься с предельной осторожностью.

Кроме того, можно обоснованно заподозрить, что этот культ в какой-то степени основан на тотемизме. Некоторые свидетельства в поддержку этой точки зрения будут обсуждены в другом месте, но по аналогии с различными способами пополнения брахманического пантеона, не исключено, что деревья и растения, такие как Туласи и **Ошибка! Закладка не определена.** Пипал, могли быть первоначально племенными тотемами, импортированными в брахманизм из какого-либо аборигенного или другого иностранного источника.

В целом можно с достаточной долей уверенности сказать, что в поклонении деревьям есть нечто большее, чем можно объяснить либо теорией мистера Фергюсона о том, что поклонение возникло из восприятия полезности или красоты деревьев, либо теорией прозвищ мистера

Спенсера. Достаточно сказать, что и то, и другое не объясняет поклонения незначительным и сравнительно бесполезным кустарникам, сорнякам или травам.

Поклонение деревьям занимает важную роль в популярных ритуалах и фольклорных преданиях. Об этом свидетельствует предубеждение против вырубки деревьев. Племена джунглей очень неохотно рубят определенные деревья, особенно те, которые считаются священными. Если Харвар, кроме как во время ежегодного праздника, срубает дерево своего племени, Караму, он теряет богатство и жизнь, и ни одно из этих племен не срубит большие деревья Сал, которые определены Байгой как обитель лесного божества. Это чувство очень сильно преобладает среди магов Бенгалии. Ничто, кроме позитивных приказов и присутствия европейцев, не заставило бы их вторгнуться на многие вершины холмов, которые, по их мнению, были заняты древесными демонами. Однако с европейцами они наступали бесстрашно и без колебаний валили деревья, вина за такое святотатство всегда возлагалась на чужаков. При рубке любого большого дерева у одного из участников отряда всегда была заготовлена зеленая веточка, которую он подбирал и помещал в центр пня, когда дерево падало, в качестве умиловления духу, который был так грубо вытеснен, и в то же время просил незнакомцев выполнить эту работу. При расчистке одного места санитар должен был взять дах или тесак и сам срубить первое дерево, прежде чем Маг нанесет удар, и считалось, что он несет всю тяжесть работы с потревоженными духами, пока прибытие европейцев не освободит его от этой ноши.⁹

В фольклоре у нас есть много волшебных деревьев. У нас есть Калпатару или Калпадрума, также известная как Калпаврикша, или Маноратха даяка, дерево, которое растет в Сварге или **Ошибка! Закладка не определена.**рай Индры, исполняющий все желания. Есть, опять же, Париджата, которая была произведена при вспенивании океана и присвоена Индрой, у которого она была возвращена Кришной. Дерево в Мегхадуте украшено одеждой, безделушками и вином, что подобно можжевельному дереву из немецкой сказки, которое дарует женщине сына. Много таких деревьев встречается в индийских народных сказках. У царя Джимутакету в доме было дерево, доставшееся от его предков и известное как “исполняющий желания”; великодушный Индупрабха возжелал милости от Индры и стал деревом желаний в своем собственном городе; и верный служитель Ясакету видит, как из моря поднимается волна, а затем появляется дерево желаний, “украшенное ветвями, сверкающими золотом, украшенными коралловыми побегами, приносящими прекрасные плоды и цветы из драгоценных камней. И он узрел на его стволе девушку, привлекательную своей удивительной красотой, возлежащую на ложе, усыпанном драгоценными камнями”.¹⁰ Итак, в рассказе о Девадатте дерево раздваивается и появляется небесная нимфа. У нас есть деревья, которые, как и в “Одиссее”, приносят плоды и цветут в одно и то же время, а в саду девушки-Асуры “деревья всегда приносили цветы и плоды, потому что там были все времена года в одно и то же время”.¹¹

Опять же, у нас есть много деревьев, которые выращиваются чудесным образом. В одной из современных сказок тигр собирает кости своей подруги, коровы, и из ее пепла вырастают два бамбука, которые при разрезании дают кровь и оказываются двумя мальчиками изысканной грации и красоты.¹² Так, в сказке братьев Гримм “Одноглазый, двухглазый и трехглазый” дерево растет из зарытых внутренностей козла. В другой истории Сомадевы героиня роняет слезу на цветок Джамбу, и из него вырастает плод, внутри которого рождается девушка.¹³ История с деревом, которое растет на могиле матери и защищает ее беспомощных детей, является общим достоянием фольклора. И снова у нас есть небесная **Ошибка! Закладка не определена.**плод,

который дала благодарная обезьяна и освободила того, кто его съел, от старости и болезней, подобно дереву в Элии, которое заставляет старика становиться все моложе и моложе, пока он не достигнет дородовой стадии небытия.¹⁴

У нас есть много примеров говорящих деревьев. Манговое дерево показывает герою, как из него нужно вырезать волшебную птицу; героиня получает благословение и помощь от подорожника, хлопчатника и душистого базилика; в награду за оказанные им услуги она получает сливу и фиговое дерево.¹⁵ В одной из кашмирских сказок дерево сообщает герою о безопасности его жены. Так, в сказке братьев Гримм о “Прядильщике удачи” дерево заговаривает, когда человек собирается его срубить.¹⁶

В одной из историй, как связующее звено между поклонением дереву и змее, великий дворец змеиноного царя расположен под одиноким деревом Ашока в лесу Виндхьян. В одном и том же сборнике мы постоянно встречаем примеры поклонения дереву. Брахман Сомадатта поклоняется великому Ашваттхе, или смоковнице, обходя ее так, чтобы держать справа от себя, кланяясь и совершая подношения; Мриганкадатта находит убежище на дереве, посвященном Ганеше; а Нараваханадатта подходит к сандаловому дереву, окруженному платформой, сделанной из драгоценных камней, на которую он взбирается с помощью лестницы и поклоняется ей.¹⁷

У нас есть длинный ряд легенд, согласно которым предполагается, что некоторые знаменитые деревья произошли из веточки зуба какого-то святого. Предполагалось, что знаменитый боярышник Гластонберийский вырос из посоха Иосифа Аримафейского, который, воткнув его в землю на Рождество, сразу пустил корни, пустил листья и на следующий день покрылся молочно-белыми цветами.¹⁸ Традиции Дантадхавана, или дерева для чистки зубов Будды, все еще существуют в Гонде; другое дерево в Лудхиане приписывается Абдулу Кадиру Джилани; в Сакете есть дерево Будды, и **Ошибка! Закладка не определена.** большое баньяновое дерево в Броче было аналогичным образом выращено Кабиром. Итак, Санталы верят, что хорошие люди превращаются во фруктовые деревья.¹⁹

Далее следуют многочисленные священные рощи, разбросанные по всей стране. Их, как мы видели, очень часто рассматривают как пережиток первобытных джунглей, где нашли убежище лесные духи. Эта идея характерна как для арийской, так и для дравидийской рас, от последней из которых она, возможно, и произошла.

Таким образом, среди народов джунглей мы находим множество рощ, известных как сарна, в которых черно и харвары раз в три года приносят в жертву буйвола или другое животное. У кисанов есть священные рощи, называемые Са. Мундари Кол хранят “фрагмент первоначального леса, деревья в котором веками тщательно охранялись, оставленные при первом расчистке, чтобы лесные боги этого места, возмущенные массовой вырубкой деревьев, которые их защищали, не покинули местность. Даже сейчас, если в священной роще срубают дерево, боги выражают свое недовольство тем, что приостанавливают сезон дождей”. Эта идея о влиянии рубки деревьев на погоду была проиллюстрирована мистером Фрейзером на примере обычаев других рас.²⁰ Итак, у кхандхов, “чтобы никогда не было недостатка в древесине на случай несчастных случаев от пожара или от врагов, значительная роща, обычно Сала, единообразно посвящается каждой деревней лесному богу, чьей милости постоянно добиваются жертвоприношением птиц, свиней и овец с обычным гарниром из риса и вареного яйца. Освященная роща религиозно охраняется, деревья время от времени подрезаются, но ни

одна веточка не срезается для использования без официального согласия деревни и формального умилоствления бога”.²¹ У колов считается, что в этих рощах обитают божества-покровители деревни, когда они заботятся о нуждах своих приверженцев.²² В Центральных провинциях **Ошибка! Закладка не определена.** бадии поклоняются гривам своих предков в роще деревьев Садж.²³ Считается, что в Бераре лес Патротских лесов посвящен соседнему храму, и никто не будет рубить или покупать его; а в других местах той же провинции священные рощи так тщательно сохраняются, что во время ежегодных праздников, проводимых в них, принято собирать и торжественно сжигать все сухие и опавшие ветви и деревья.²⁴

Среди высших рас те же чувства испытывают к священным рощам Матхуры, каждая из которых заимствовала одну из легенд мифа о Кришне. Так, в Бхаданваре есть особенно священная роща, и считается, что любой, кто нарушит святость этого места, солгав в его пределах, будет поражен проказой. В другом месте, в Хасанпур-Бара, деревья находятся под защитой проклятия Факира, и во многих местах люди возражают против сбора пунша с пальм, потому что для этого приходится перерезать им шеи.²⁵ На Северных холмах сала и бамбука в Бармдео никогда не рубят, поскольку они священны для местных богов.²⁶ В Кулу “недалеко от деревни было несколько кипарисов, сильно сгнивших, а многие и вовсе засохших. Некоторые из моих людей начали обрывать сухие ветки для топлива, когда один из проводников нашего каравана подошел ко мне в сильном волнении и умолял меня приказать им прекратить. Деревья, по его словам, были посвящены божествам стихий, которые обязательно отомстят за любой нанесенный им вред, обрушив на окрестности сильный и несвоевременный снегопад”.²⁷

В деревне в Лакхнау среди деревьев заметно “единственное манговое дерево прекрасного роста и приятной формы. Это остатки какой-то старой рощи, которую владелец в силу стесненных обстоятельств неохотно вырубил. Он назвал это Джак, или Сахия, свидетель места, где стояла старая роща”.²⁸ Джак - это, как мы видели, Кукуруза **Ошибка! Закладка не определена.** дух. Сохранение этих маленьких участков первобытных джунглей с целью умиротворения лесных духов этого места в точности аналогично тому, что известно в Шотландии как “Ферма Гудемана”, “Ферма Клути” или “Поле Гудемана”. Часто в Северной Индии небольшие участки в углах полей остаются необработанными в качестве убежища для духов, как, например, в Северной Шотландии многие фермеры оставляют уголок поля необработанным и говорят, что это для “Человека из Аула”, или дьявола.²⁹

Опять же, считается, что некоторые деревья мистически связаны с судьбами людей и мест. Таким образом, предполагалось, что дерево Чилбил в Гонде, которое, как и другие, уже упомянутые, выросло из веточки зуба святого, таинственным образом связано с судьбой последнего из Раджей Гонда. Его царствование должно было продлиться до того дня, когда на дерево сядет обезьяна, и это, как говорят, произошло в то утро, когда вспыхнул Мятеж, закончившийся падением династии.³⁰ Точно так же движущийся лес Дунсинан оказался судьбоносным для судьбы Макбета.

Мы уже упоминали о некоторых обычных древесных спрайтах, таких как Чурел, Ракшаса и Бансапти Ма. Они, как Клиддо, северобританский эльф, поначалу маленькие и изящные, но быстро взмывающие в облака, в то время как все, что они затмевают, приходит в замешательство.³¹

Как спрайты поселяются на деревьях, хорошо показано на примере, приведенном мистером Кэмпбеллом из Бомбея. “В Даккхине, когда человека беспокоит дух, он дает ему дерево для

жизни. Пациент или один из его родственников идет к провидцу и приводит провидца к себе домой, воскуривается ладан, и дух больного человека входит в тело провидца. Люди спрашивают дух в провидце, почему этот человек болен. **Ошибка! Закладка не определена.** Он говорит: 'Призрак человека, которого вы убили, вернулся и беспокоит вас'. Тогда они спрашивают: 'Что же делать?' Дух говорит: 'Помести его в место в его или в твоей земле'. Люди говорят: 'Как мы можем поместить его?' Дух говорит: 'Возьми петуха, пять кокосовых орехов, рис и свинцовый сок, наполни ими бамбуковую корзину вечером в следующее воскресенье и, помахав корзинкой над головой пациента, изгони дух из пациента'. Когда наступает воскресный день, они вызывают экзорциста. Если призрак не посещал больного человека в течение недели, считается, что этот призрак беспокоил человека, и теперь он доволен предложенным порядком. Если пациент все еще болен, считается, что это не может быть тот призрак, но это должен быть другой призрак, возможно, бог, который беспокоит его.

"Провидец снова призван, и его знакомый дух входит в него. Они сажают больного напротив него, и провидец бросает рис на больного, и призрак входит в тело пациента и начинает говорить. Провидец спрашивает его: 'Ты идешь или нет?' Призрак отвечает: 'Я уйду, если ты дашь мне петуха, птицу, кокосовый орех, свинцовый сок и рис'. Затем они приносят предметы и показывают их духу. Дух видит продукты и спрашивает: 'Где кокосовый орех?' или 'Где рис?' Они добавляют то, что он говорит, и спрашивают: 'Это правильно?' 'Да, это правильно", - отвечает дух. 'Если мы выгоним вас из Бапу, вы выйдете?' - спросите люди. "Я выйду", - отвечает дух. Тогда люди спрашивают: 'Неужели ты никогда не вернешься?' "Я никогда не вернусь", - отвечает призрак. 'Если ты когда-нибудь вернешься, - говорит дух провидца, - я брошу тебя в колодец кожевника, утоплю и погублю'. 'Я никогда не вернусь, ' говорит дух, - если ты отнесешь эти вещи к Пипалу на моем поле. Ты никогда не должен причинять боль Пальцу. Если ты причинишь боль Пальцу, я приду и побеспокою тебя.

Затем друзья пациента скатывают из вареного риса шарик и проделывают небольшое углубление в верхней части шарика. Они посыпают шарик красным порошком, а в углубление кладут кусочек листа подорожника, а на лист кладут масло и фитиль, который они зажигают. Затем Гади, или плотоядный священник, **Ошибка! Закладка не определена.** подводит козла к больному человеку, посыпает голову козла красным порошком и цветами и говорит духу: 'Это для тебя; возьми это'. Затем он трижды проводит тремя птицами от головы к ногам больного человека, а затем с головы опускает все остальные предметы. Гади, или Мхар, и несколько друзей пациента отправляются в место, указанное духом. Когда группа уходит, больного уносят в дом и ставят поближе к порогу. Они промыли ему глаза водой и, наполнив водой горшок, выбросили его наружу, туда, где лежали вещи, а внутри и снаружи разбросали пепел коровьего навоза, говоря: "Если ты войдешь, на тебя падет проклятие Рамы и Лакшманы'. Когда Гади и группа прибывают к месту назначения, Гади велит группе принести камень размером с кокосовый орех. Когда камень принесен, Гади моет его, кладет к корню дерева и кладет вокруг него маленькие камешки. На дерево и на средний камень он кладет красный свинец, красный порошок и ладан. Затем люди говорят духу оставаться там и обещают давать ему по кокосовому ореху каждый год, если он не причинит им вреда. Затем они убивают козла и домашнюю птицу и, дав крови упасть перед камнем, приносят сердце и печень в жертву духу, а затем возвращаются домой". [32](#)

От подобных церемоний, в ходе которых злобный дух погребается в дереве и окружающих его камнях, легко перейти к общей вере в древесных духов. Использование различных предметов для отпугивания духов будет понятно из того, что уже было сказано по этому вопросу.

Ошибка! Закладка не определена.

Дерево Карам.

Переходя к деревьям, которые считаются особо священными, мы находим хороший пример в караме (*Neuclea parvifolia*), который почитается харварами, манджхи и некоторыми другими родственными дравидийскими расами хребтов Виндхиан и Каймур.

В Шахабаде их великим праздником является поклонение священному дереву. “Началось рано в светлой части **Ошибка! Закладка не определена.** месяца Бхадон (август—сентябрь), продолжается пятнадцать дней. Он знаменует радость, с которой люди во всем мире заканчивают свои сельскохозяйственные работы. Торжества начинаются с дневного поста. Вечером деревенские юноши только веселым кружком отправляются в лес. Выбирают ветку карамы с листьями, срезают ее и смазывают свинцово-красным маслом. Приведенный в надлежащее состояние, он посажен во дворе перед домом и украшен венками из полевых цветов, которые осень щедрой рукой дарит горцам. Затем следует домашний ритуал Харвар, который завершается подношением кукурузы и патоки. По окончании богослужения глава деревенской общины угощает мужчин подходящим угощением. Но великое веселье сезона отложено на более поздний час. После ужина мужчины и женщины появляются в своих праздничных нарядах и выстраиваются в два противоположных ряда. Затем бьют в мандар, или национальный барабан аборигенов, и танец начинается с движения вперед, пока мужчины и женщины не сблизятся. Оказавшись лицом к лицу, начинается постепенное движение вправо, и мужчины и женщины продвигаются медленным, но веселым кругом, на описание которого уходит около часа.

“Под влиянием примера индусов практика национального танца, в котором женщины играют заметную роль, уже приходит в упадок. Когда этому потворствуют, это делается в условиях определенной приватности, закрыто для публики, но открыто только для представителей расы. Трудно, однако, объяснить, почему кхарвары так сильно обожают дерево Карам. Это невзрачное дерево с мелкими листьями, которое едва ли дает укрытие или тень и не имеет права считаться выше других в своем родном лесу. Также и в религиозных верованиях харваров мы не смогли проследить ни одной классической легенды, связанной с ростом рощи Карам, подобной той, что росла в древние времена мирной оливой или ароматным лавром. Одним из важных, хотя и последним эпизодом поклонения Караму является явление демона мужчинам из деревни Харвар. **Ошибка! Закладка не определена.** Обычно в конце танца демон вселяется в Харвара, который начинает говорить, дрожать и прыгать, и в конечном итоге взбирается вверх по ветке Карамы и начинает есть листья. Затем происходит совет о судьбах на год, и когда демон предсказывает их, празднества завершаются”.³³

В этом рассказе опущены два важных момента, которые позволяют нам объяснить смысл обряда. Первый заключается в том, что по окончании празднества берут ветку дерева Карам и бросают в ручей или водоем. Вряд ли это, по аналогии с аналогичными практиками, о которых

уже упоминалось, может быть чем-то иным, кроме как заклинанием для вызывания сезонного дождя. Другой способ заключается в том, что дереву предлагают веточки ячменя, выращенного особым образом, как на фестивале Джай в Верхней Индии, о котором будет рассказано позже. Это, должно быть, обращение к божеству дерева с просьбой способствовать росту осеннего риса, который как раз в это время высаживают.

Я видел, как караму танцуют манджхи, дравидийское племя в Мирзапуре, тесно связанное с харварами. Люди там, похоже, не скрывают этого и вполне готовы прийти и потанцевать перед европейцами за небольшое вознаграждение. Мужчины рассчитывают получить немного местного ликера между актами, но балетные дамы согласятся только на легкий ужин из сахара крупного помола. Труппа состоит примерно из дюжины мужчин и такого же количества женщин. Представители обоих полов стоят рядами друг напротив друга, женщины прижимаются друг к другу, каждая обнимает соседку за талию. Один мужчина несет священный барабан Мандар, бьет в него и руководит балетом, причудливо подпрыгивая попеременно на одной ноге. Две шеренги наступают и отступают, женщины все время низко кланяются, склонив головы к земле, и время от времени присоединяются к припеву. Большинство песен, по-видимому, современные, повествующие о приключениях Рамы, Лакшманы и Ситы; некоторые из них - песни о любви, многие из которых, как и следовало ожидать, грубы и неприличны. Вся сцена представляет собой любопытную картину **Ошибка! Закладка не определена.** подлинная жизнь аборигенов. На обычном осеннем празднике церемония вырождается в обычные сатурналии и, если верить распространенным слухам, сопровождается абсолютным попранием приличий и самоуважения, которое достигает кульминации в самом безудержном разврате.

Современное объяснение танца воплощено в народной сказке, в которой используется словесная путаница между Карам, названием дерева, и санскритским Карма, означающим "добрые дела". Это, конечно, сравнительно современное и совершенно бесполезное средство для выяснения реальной основы обычая, который, вероятно, является средством умиловливания бога-дерева, дарующего благоприятную погоду.

Ошибка! Закладка не определена.

Смоковница.

Среди священных деревьев различные сорта инжира занимают видное место. Вероятно, многие идеи объединились, чтобы обеспечить им почитание. Таким образом, баньян с его многочисленными стеблями по праву можно рассматривать как обитель богов или духов. Другие ценятся как источник пищи или потому, что у них есть соки, которые ценятся как напитки или лекарства.

Таков Умбар, Удамбара санскритских писателей, который известен как Кшира Врикша, или "молочное дерево", и Хемадуга, или "золотистый сок", Фигус клубочковый ботаников, из сочных корней которого можно черпать воду во время засухи. По распространенному мнению, сок обладает многими ценными свойствами. Отвар из него полезен при желчегонных заболеваниях, меланхолии и обмороках; он предотвращает выкидыш и увеличивает количество материнского молока.³⁴ Согласно древнему ритуалу, из его дерева изготовлено сиденье бога-отца Вивасвата, которому особо поклоняются по окончании жертвоприношения Сомы; из него

сделан трон, на который кладут Сому, а также посох, который Адхварью вручает приносящему жертву при обряде посвящения, и посох ученика-вайшьи.

Так и с пальмой (*Ficus religiosa*), которая связана со старыми храмами, поскольку она пускает свои корни в крошащуюся каменную кладку, достигает преклонного возраста и, подобно тополи, шевелит листьями при **Ошибка! Закладка не определена.** малейшее дуновение ветра. Английская традиция об осине гласит, что с тех пор, как из ее древесины был сделан Крест, она всегда дрожит от стыда. Некоторые говорят, что Пиппала, или Ашваттха, является обителью Брахмы, и иногда на нее надевают священную нить в ходе обычного обряда упанаяны. Другие говорят, что в нем пребывают Брахма, Вишну и Шива, но особенно Вишну в его воплощении Кришны. Другие, опять же, связывают это с Бас-Део или Васудевой, отцом Кришны.

Вата, или Ньягродха (*фикус Индика*), согласно древнему ритуалу, обладал многими достоинствами, и царю было предписано пить его сок вместо сока Сомы.³⁵ Знаменитая смоковница Аллахабад упоминается в Рамаяне и в Уттара Рама Чаритре. Говорят, что Рама, Сита и Лакшмана отдыхали под его ветвями. Другая легенда рассказывает, как Риши Маркандея имел наглость попросить Нараяну показать ему образец своей обманчивой силы. Бог в ответ на его молитву потопил весь мир во внезапном наводнении, и только Акшая Вата, или нетленное дерево Баньян, подняло свою голову над водой, а на самой верхней ветке сидел маленький ребенок, который высунул голову и спас перепуганного святого как раз в тот момент, когда он был на грани утопления. Буддийский паломник Хвен Тханг рассказывает, что в его время перед главным залом храма стояло дерево с широко раскидистыми ветвями, которое, как говорили, было жилищем демона-людоеда. Дерево было окружено человеческими костями, останками паломников, принесших себя в жертву в храме - обычай, который соблюдался с незапамятных времен. Генерал Каннингем отождествляет это дерево с Акшая Вата, которое до сих пор является объектом поклонения. Говорят, что от него произошло хорошо известное цейлонское баньяновое дерево.³⁶

Именно под деревом Бодхи в Гайе Будда обрел просветление. Говорят, что великое священное дерево Баньян в Гималаях простирается от Бадарината до Нанд Прайаг, расстояние в восемьдесят миль.³⁷ В Бомбее женщины поклоняются баньяновому дереву пятнадцатого числа месяца Джет в честь Савитри, благочестивой жены Сатьявана, которая, когда ее муж рубил баньяновое дерево, была поражена топором и убита. Явился Яма и заявил права на ее мужа, но в конце концов преданность Савитри победила его и вернула ей мужа.³⁸

Что касается Гулара (*фикуса клубочкового*), то считается, что в ночь Дивалии боги собираются, чтобы сорвать его цветы; следовательно, никто никогда не видел дерево в цвету. Выращивать дерево гулар рядом с домом - плохая примета, так как это приводит к смерти сыновей в семье.

Индуистские женщины высокой касты поклоняются дереву Пипал в форме Васудевы в Амавасьи, или пятнадцатый день месяца, когда он приходится на понедельник. Они поливают водой его корни, смазывают ствол свинцовым красителем и молотым сандалом и обходят его сто восемь раз по ходу солнца, кладя при каждом обходе медную монету, конфету или брахманический шнурок у корня, все это является прерогативой нищих. Затем пожилая женщина рассказывает историю Рад Никунджали и его царице Сатьявраты, которая завоевала своего мужа своей преданностью священному дереву. Следовательно, предполагается, что преданность ему способствует супружескому счастью.

В Раджпутане женщины поклоняются Пипалу и баньяну на 29-й день Байсака (апрель-май), чтобы уберечь их от вдовства.³⁹ К Пипалу обращаются при обряде наделения священной нитью, при бракосочетаниях и при закладке фундамента домов. В его тени произносятся обеты о даровании мужского потомства, и благочестивые женщины закрывают лица, проходя мимо него. Многие, обходя его, обвязывают ствол мягкой хлопчатобумажной нитью. На его ветвях подвешен сосуд с водой для утешения уходящей души на ее пути в страну мертвых, а под ним выложены необработанные камни, образующие святилище деревенского божка. Его древесина используется в деталях Арана, или священное огненное сверло, и для ложек, которыми масло поливают священный огонь. Когда на его ветви нападает насекомое лак, ветку, на которой они поселились, относят к Гангу в Аллахабаде и сбрасывают в Ганг. Считается, что это спасает дерево от дальнейших травм.

К дереву следует прикасаться только по воскресеньям, когда в нем пребывает Лакшми, богиня богатства; в любой другой день недели в нем поселяются бедность и несчастье. Сын умершего родителя должен вылить триста шестьдесят медных сосудов с водой вокруг его корня, чтобы обеспечить покой умершего человека. Индусы по воскресеньям после омовения наливают в сосуд воды на корень и обходят его четыре раза. Иногда в воду добавляют молоко и сахар, чтобы усилить очарование. Когда в понедельник выпадает новолуние, благочестивые индусы обходят вокруг него сто восемь раз и обматывают ствол хлопчатобумажными нитками. В богатых индуистских семьях той же цели служат маленькие серебряные фигурки дерева. Когда заявление делается под присягой, свидетель берет в руку один из листьев и призывает вышестоящих над ним богов раздавить его, как он раздавливает лист, если он виновен во лжи.

Хотя сэр Монье-Уильямс придает этому значение, можно заподозрить, что история о банья, которые возражали против посадки пипалов в их базаре, поскольку они не могли заниматься своим мошенничеством в тени священного дерева, была выдумана для развлечения доверчивого европейского туриста. На самом деле вы часто увидите, как торговцы сажают это дерево в непосредственной близости от своих магазинов. Излишне говорить, что такое уважение к пипалу распространяется на Африку, Новую Зеландию, Австралию, Суматру и Яву.⁴⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Сал.

Сал, или Сакху, также является священным деревом. Он пользуется большим уважением у народов джунглей, которые считают его обителью духов и возводят свои святилища в его тени. Багди **Ошибка! Закладка не определена.** и Баури из Бенгалии поженились в беседке, сделанной из ветвей Сала (*Shorea robusta*) после того, как они впервые поженились на дереве Махуа (*Bassia latifolia*). Участки этого дерева часто сохраняются как фрагменты первобытных джунглей, важной частью которых оно, должно быть, было.

Ошибка! Закладка не определена.

Шишам.

Шишам, или Сисон, Синсапа санскритских авторов, в рассказах Сомадевы является пристанищем Веталы.⁴¹

Ошибка! Закладка не определена.

Янд.

В Панджабе дерево Джанд (*Prosopis spicigera*) широко почитается, особенно в тех частях, где оно является главным элементом более обширной флоры больших засушливых пастбищных массивов. Обычно его выбирают для обозначения жилища или убежища святилища какого-либо божества. Именно ему, как правило, посвящают тряпки в качестве подношений, и он используется в брачных церемониях многих племен. Большинство хатри и брахманов совершают в его честь обряды, особенно на праздниках, связанных с домашними делами. В некоторых семьях существует обычай никогда не надевать на детей домашнюю одежду, а выпрашивать ее у друзей. Это, как мы уже видели, делается с целью избежать сглаза. Церемония надевания этой одежды обычно проводится, когда ребенку исполняется три года. Его относят к дереву Джанд, с которого серпом срезают ветку и сажают у корня дерева в качестве умиловления обитающего в нем духа. Символ Свастики делают перед ним из риса, муки и сахара, приносимых в качестве подношения дереву. Девять нитей из маули, или шнура, которым женщины подвязывают волосы на затылке, затем вынимаются и разрезаются на отрезки, один из которых обвязывается вокруг дерева узлом, характерным для Шивы или Кришны, а другой - вокруг кусочка сушеной патоки, который накладывается на Свастику. Повторяются мантры или заклинания, а сахар и рис распределяются **Ошибка! Закладка не определена.** среди женщин и детей; ни один взрослый мужчина, за исключением исполняющего обязанности Брахмана, не присутствует на церемонии. Затем Брахман одевает ребенка в новую одежду, на которой он делает шафрановый отпечаток своей руки, и препоясывает чресла ребенка волосяной веревкой, к которой привязан мешочек или кошелек с гонораром Брахмана. На шнурке для волос спереди прикреплен треугольный кусочек красного шелка, который, как мы уже заметили, является одной из самых известных форм амулета, предназначенного для отражения влияния злых духов. Точно так же при заключении брака они совершают церемонию срезания и сжигания небольшой ветки дерева, и родственники людей, страдающих оспой, приносят ей подношения.⁴²

Ошибка! Закладка не определена.

Эонла.

Аонла (*Эмблика лекарственная*) - еще одно священное дерево. Он считается благоприятным и целомудренным, и ему поклоняются в месяц Картик (декабрь) брахманы, которых кормят под ним, обвязывают вокруг него волосяные нити (*маули*) и совершают семь обходов по ходу солнца. Одиннадцатое число месяца Пхалгун (февраль) является священным для него, и по этому случаю у подножия дерева совершаются возлияния, вокруг ствола обвязывается нитка

красного или желтого цвета, ему возносятся молитвы о плодородии женщин, животных и урожая, и церемония завершается благоговейным наклоном к священному дереву.⁴³

Ошибка! Закладка не определена.

Махуа.

Махуа (*Bassia latifolia*), которая так восхитительно сочетает красоту с практичностью и является одним из основных источников, из которых племена джунглей черпают пищу и опьяняющие вещества, пользуется высочайшим уважением у жителей Центрально-Индийского нагорья. Это брачное дерево курми, лохаров, махили, мундасов и санталов Бенгалии. Многие из **Ошибка! Закладка не определена.** Дравидийские расы, такие как бхуйя, обожают его, и ветвь кладут в руки жениху и невесте во время церемонии бракосочетания. Они также вращаются вокруг ветки дерева, посаженной в землю байгой или священником-аборигеном. У некоторых полуиндуизированных бенгальских гондов есть замечательный обычай перед погребением привязывать трупы взрослых мужчин веревкой к дереву махуа в вертикальном положении. У них также есть правило, согласно которому все взрослые мужчины отправляются в лес и расчищают место вокруг дерева Асан (*Terminalia alata tormentosa*), где они сооружают алтарь и приносят подношения племенному божеству Бара Део, после чего устраивают общий пикник.⁴⁴

Ошибка! Закладка не определена.

Хлопковое дерево.

Салмали или Семал (*Bombax heptaphyllum*) также является священным, идея, возможно, возникла из-за его странного внешнего вида и ценности его волокна, которое в основном использовалось примитивными расами джунглей. Оно дало свое название одному из семи Двипов, или великих подразделений известного континента, и особому аду, в котором нечестивых пытаются Кута Салмали, или колючим прутом этого дерева. В народных сказках прибежищем героини является дуплистое хлопковое дерево.⁴⁵ Столбы брачного шатра и кол, вокруг которого вращаются жених и невеста, очень часто изготавливаются из этого дерева у колов и родственных им дравидийских племен, как и тотемные эмблемы-попугаи, используемые на свадьбах харварами и многими кастами прислуги. Бансфоры, ветвь расы великих Домов в Северо-Западных провинциях, устраивают ветвь гулар и Семал в брачном сарае. “Среди диких племен это считается любимым местом богов, еще более ужасных, чем у пипалов, потому что их надзор ограничен окрестностями, и, поскольку их внимание менее занято, они могут отважиться на более тщательное изучение **Ошибка! Закладка не определена.** поведение людей непосредственно вокруг них. Пипал занят одним или двумя представителями индуистской триады, богами созидания, сохранения и разрушения, которым нужно заботиться о делах вселенной, но хлопчатник и другие деревья заняты некоторыми второстепенными божествами, которые наделены местным надзором за делами района или, возможно, отдельной деревни”.⁴⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Ним.

Нимба или Ним (*Азидирахта Индика*) священна в связи с поклонением божествам болезней, которые, как предполагается, обитают в ней. В частности, его занимают Сита и ее шесть сестер. Следовательно, в сезон, когда преобладают эпидемии, с седьмого дня убывающей луны Хаит по ту же дату месяца Асарх, то есть в жаркую погоду, женщины совершают омовение, одеваются в свежую одежду и приносят рис, сандаловое дерево, цветы, а иногда и всесожжение с благовониями у корней дерева.

Дерево Ним также связано с поклонением змеям, поскольку его листья отпугивают змей. В этом он напоминает европейский Игдрассиль, корни которого были наполовину уничтожены змеями, гнездившимися среди них. Листья и древесина ясеня, современного преемника мистического дерева из тевтонской мифологии, до сих пор считаются по всей Северной Европе мощным средством защиты от всевозможных змей и злых червей.⁴⁷ В Корнуолле ни одна змея никогда не водится рядом с ясеневым деревом, а его ветка не позволит змее приблизиться к человеку.⁴⁸ Следует отметить, что листья ним бесполезны для отпугивания змей, если они не свежие.⁴⁹

Листья также используются по всей Северной Индии как средство предотвращения загрязнения смертью, или, скорее, как способ изгнать дух, сопровождающий скорбящих. **Ошибка! Закладка не определена.** с места кремации. Поэтому после похорон они жуют листья и сбрызгивают их небольшим количеством воды с ветки дерева. “Власть Нима над духами и духовными болезнями настолько велика, что в Бомбее, когда женщина рождает, листья Нима и коровью мочу, как правило, хранят у входа в родильную палату, чтобы ребенок и его мать не подверглись воздействию злых духов, и в День Нового года считается необходимым, чтобы каждый индус поклонялся дереву Ним и ел его листья, смешанные с перцем и сахаром, чтобы он не страдал от какой-либо болезни в течение года. На практике очень немногие поклоняются дереву, но большинство из них, как правило, едят его листья. У читпаванских брахманов у двери в родильную палату стоит горшок, наполненный коровьей мочой, с веткой Нима внутри, и каждый входящий должен окунуть ветку в мочу и окропить ею свои ноги. Среди говардхан-брахманов Пуны, когда рождается ребенок, листья Ним вешают на переднюю и заднюю двери дома. В Ахмаднагаре, когда человека кусает змея, его приводят в храм Бхайроба, дают ему поесть измельченных листьев Ним, смешанных с перцем чили, и обмахивают листьями Ним его голову. У Намдео Шимпи из Ахмаднагара каждый из скорбящих берет с погребального костра по веточке дерева Ним, а канпхатам из Катча разрезают ушные хрящи и в эту щель втыкают палочку Ним, а рану заживляют повязкой из масла Ним”.⁵⁰

Мы уже обнаружили, что это дерево связано с поклонением Солнцу, как в случае с вайшнавами Нимбарака, а также с поклонением Ситале, богине оспы. Среди более диких племен он также почитаем. Джоги, преступное племя в Мадрасе, почитают его и клеймят своих собак изображением дерева.⁵¹ Банджары, или странствующие носильщики, используют ветку дерева в качестве испытания на воздержание. Ревнивый муж бросает ее на землю и говорит: “Если ты настоящая женщина, подними эту ветку Ним”. **Ошибка! Закладка не определена.** Домы, или бродячие подметальщики Восточного округа Северо-Западных провинций, почитают дерево Ним священным для Кали или Ситала, а курмиты посвящают его

Кали Бхавани и поклоняются этому дереву и Пальме, под которым помещено изображение Деви.⁵²

Ошибка! Закладка не определена.

Кокосовый орех.

Кокосовый орех считается одним из самых священных плодов и называется Шрипхала, или плод Шри, богини процветания. Это символ плодородия, и по всей Верхней Индии его хранят в святилищах и преподносят священниками женщинам, которые хотят детей. Одной из главных причин уважения, оказываемого ему, по-видимому, является его сходство с человеческой головой, и поэтому его часто используют как разновидность настоящего человеческого жертвоприношения. Его также почитают за то, что он используется в пищу и как источник опьяняющих напитков. Но он не является уроженцем Северной Индии и, естественно, более почитаем на своей родине, на западном побережье. В Гуджарате и Канаре он олицетворяет домашнего духа, и ему поклоняются как семейному богу. Конкан Кунби поднимают кокосовый орех и поклоняются ему за каждого из своих умерших родственников, и прежде чем начать резать рис, разломите кокосовый орех и раздайте его жнецам. Прабху в каждом месте, где сходятся три дороги, помажьте кокосовым орехом перед лицом жениха и разломайте его на кусочки, чтобы отразить злое влияние. Мусульмане даккхина разрезают кокосовый орех и лайм на кусочки и бросают их над головой жениха, чтобы отпугнуть злых духов. У некоторых классов аскетов во время кремации проламывают череп кокосовым орехом, чтобы позволить призраку сбежать. В Западной Индии в конце дождей бросают кокосовые орехи, чтобы успокоить море. Его место в качестве замены человеческого жертвоприношения в Северной Индии, по-видимому, заняла тыква, которая используется почти таким же образом.

Ошибка! Закладка не определена.

Мимоза.

Хайр, или мимоза (*Acacia catechu*), по-видимому, больше всего обязана **Ошибка! Закладка не определена.** той оценке, которой он придерживается, его использованию для получения священного огня. Из-за своей твердости он образует основу Арани, или священного огнемета, и в нем работает клин из более мягкой древесины Пипала, а огонь добывается трением. Юпа, или жертвенный столб, к которому привязывали жертву для жертвоприношения, часто делали из этого дерева. Во время великого жертвоприношения лошади в Рамаяне был установлен двадцать один из этих столбов: шесть из вильвы (*Агле мармелос*), шесть из Хадиры, или акации, шесть из Паласы (*Butea frondosa*), один из Удумбары (*фикус клубочковый*), Слешматака (*Cordia туха*) и один из Девадру, сосны Деодар.

О дереве Хайр епископ Хебер так пишет в своем Дневнике:⁵³ "Возвращаясь домой, я проходил мимо прекрасного дерева мимозы, листья которого на небольшом расстоянии так напоминали листья рябины, что я на мгновение был введен в заблуждение и спросил, не приносит ли оно плодов. Он ответил: "Нет, но это было очень благородное дерево, его называли "императорским деревом" за его превосходные качества." Что он спал всю ночь и был жив весь день, сбрасывая

свои листья, если кто-нибудь пытался к ним прикоснуться. Однако прежде всего он был полезен как предохраняющее средство от магии; веточка, которую носили в тюрбане или подвешивали над кроватью, была совершенной защитой от всех чар, сглаза и т.д., настолько, что самый грозный волшебник, если бы мог, не приближался к ее тени. Действительно, говорили они, один из тех, кто был очень известен своей способностью (подобно Лорриниту из Кехамы) убивать растения и иссушать их сок взглядом, подошел к этому самому дереву и пристально посмотрел на него; ‘но, ‘ сказал старик, рассказавший мне это с торжествующим видом, - как бы он ни смотрел, он не мог причинить дереву вреда”, факт, в котором я не сомневался. Меня позабавило и удивило, обнаружив, что суеверие, которое в Англии и Шотландии связывают с рябиной, здесь применимо к дереву почти аналогичной формы”.

Это суеверие относительно рябины и бузины знакомо в европейском фольклоре. В Ирландии корни бузины и яблони, на которой растут красные яблоки, сваренные вместе и выпитые натошак, изгоняют злых **Ошибка! Закладка не определена.** духов. В связи с идеей о том, что мимоза ночью спит, благочестивые индусы предпочитают не есть листья бетеля после захода солнца, поскольку катеху входит в состав ингредиентов, с которыми они готовятся.

Ошибка! Закладка не определена.

Подорожник.

Подорожник также считается священным, вероятно, из-за ценности его плодов. Листья развешивают на брачном ложе, а ветку кладут рядом с шестом или священным огнем, вокруг которого вращаются жених и невеста. В Мадрасе при преждевременных родах ребенка укладывают на лист подорожника, смазанный маслом, лист меняют ежедневно, и таким образом ребенка лечат в течение периода, который меньше обычного срока родов. В Бенгалии при освящении изображения Дурги приносят банановое дерево и омывают его. Он одет как женщина с белыми яблоками, изображающими груди; вокруг груди развешаны девять видов листьев, намазанных красной краской, и ему поклоняются.⁵⁴ Листья также использовались как средство от ран и язв, практика, которая преобладала во времена Шекспира. В “Ромео и Джульетте” Бенволио говорит: —

“Занеси себе в глаз какую-нибудь новую инфекцию,

И отвратительный яд старины умрет”.

На что Ромео отвечает:—

- Твой лист подорожника отлично подходит для этого.

- Ради чего, я спрашиваю тебя?

“За твою испорченную кожу”.

В народных сказках брошенная жена подметает землю вокруг подорожника, и это приносит ей благословение.⁵⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Гранат.

То же самое и с гранатом, который среди парси Бомбея пользуется большим уважением. Из его веток делали священный веник, из его семян - отпугивало зло **Ошибка! Закладка не определена.** духов бросали на ребенка, когда его опоясывали священной нитью, а его сок выжимали в рот умирающему.⁵⁶ В его плодах обычно прячут Анар Шазади, Гранат-принцессу. Но в Верхней Индии считается несчастливым иметь такое дерево в доме, поскольку оно вызывает зависть и не выносит, когда кто-то оказывается красивее его.⁵⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Тамаринд.

Ораоны Бенгалии почитают тамаринд и хоронят своих умерших в его тени.⁵⁸ Одним из особых ритуалов среди дравидийских народов является имли гонтна, или “измельчение тамаринда”, когда мать жениха измельчает на семейной косточке для карри несколько стручков тамаринда. Это дерево было особым фаворитом ранних завоевателей Мусалмана, и лучшие его экземпляры можно найти на их кладбищах и недалеко от их первоначальных поселений.

Ошибка! Закладка не определена.

Сирасы.

В Панджабе листья сиры (*Acacia sirisa*) обладают сильным обаянием. Во многих деревнях Верхней Индии их можно увидеть подвешенными на веревке, пересекающей деревенскую дорогу для скота, когда среди людей или животных свирепствуют эпидемии.⁵⁹ В этом случае эффект заклинания усиливается добавлением к ним плитки, покрытой какой-либо формулой для фокусов, написанной Факиром, и грубых моделей пары деревянных сандалий, грабель для сбора грязи, лемеха для плуга и других сельскохозяйственных орудий, которые считаются эффективными для отпугивания демона, приносящего чуму.

Ошибка! Закладка не определена.

Манго.

Манго используется почти таким же образом. Как мы увидим, его используют при приготовлении порицания на сельских церемониях. **Ошибка! Закладка не определена.** Листья на свадьбах вешают гирляндами на дверь дома и на сарай, в котором проводится обряд, а после окончания свадьбы жених и невеста бережно опускают их в проточную воду. Его также используют как талисман. Прежде чем вы увидите цветок на манговом дереве, закройте глаза и попросите кого-нибудь привести вас к цветущему дереву. Вотрите цветы в ладони, и вы, таким образом, приобретете способность излечивать укусы скорпионов, проводя рукой по этому

месту. Но этой силы хватает только на один год, и ее необходимо возобновить, когда снова вернется сезон цветов.

Ошибка! Закладка не определена.

Туласи "

Туласи, или святой базилик (*Ocimum sanctum*), тесно связан с поклонением Вишну. Во время последней переписи более тысячи ста человек в Северо-Западных провинциях зарегистрировались как почитателей этого растения. На санскрите он известен как Хариприя, или “возлюбленный Вишну”, и Бхутагхни, или “разрушитель демонов”. По-видимому, благосклонностью, с которой к нему относятся, он обязан своим ароматическим и целебным свойствам. Вишну, как гласит легенда, был очарован красотой Вринды, жены Джаландхары, чтобы освободить его из чьего рабства, боги обратились к Лакшми, Гаури и Свадхе. Каждый дал им семя, чтобы они посеяли его там, где Вишну был заколдован. Семена, данные божествами, дали всходы в виде Дхатри, или Эмблики Миробалан, Малати, или жасмина, и Туласи, или базилика, и, появившись в женском облике, они вызвали восхищение божества и спасли его от козней Вринды.⁶⁰

Другая легенда родом из Бомбея.⁶¹ Туласи была дочерью Раджи Дхармадхваджи и своей преданностью снискала благосклонность Вишну, но вышла замуж за демона Санкхачуду, который благодаря своей жене победил богов. Они обратились к Вишну, но он не смог им помочь, поскольку демон был его приверженцем. Наконец было решено, что он должен олицетворять ее мужа и завоевать ее любовь. **Ошибка! Закладка не определена.** Когда Туласи узнала об обмане, она собиралась проклясть его, но он успокоил ее, пообещав жениться на ней и сделать ее имя бессмертным. Он добавил, что те женщины, которые выйдут замуж за Туласи с его изображением в одиннадцатый день месяца Картик, будут процветать.

Туласи также связана с Ситой и Рукмини, и молитва к ней звучит так: “Я поклоняюсь той Туласи, в корнях которой находятся все места паломничества, в центре которой находятся все божества, а в верхних ветвях - все Веды”. Этому растению особенно поклоняются женщины после омовения, особенно в полнолуние месяца Картик, если омовение совершается в Ганге. Однако главной церемонией является венчание младенца Кришны с растением, которое проводится благочестивыми людьми, часто за значительную плату, в соответствии со стандартным ритуалом.

Ошибка! Закладка не определена.

Дворец.

Паласа, или Дхак, священна отчасти из-за того, что ее используют для добывания священного огня, а отчасти потому, что ее апельсиновые цветы используются для окрашивания цветной пыли и воды, разбрасываемых на празднике Холи. Предполагается, что он каким-то образом связан с Сомой, и, по одной из версий, был изготовлен из пера сокола, пропитанного Сомой. Его тройчатые листья символизируют трезубец, или трех великих богов, Брахму, Вишну и Шиву,

или рождение, жизнь и смерть. Листья используются для изготовления блюд, используемых на различных праздниках и религиозных обрядах; древесина для юпы, или жертвенного шеста, и для погребального костра.

В одном отношении он напоминает рябину, которая также является священным деревом, но почему это так, много обсуждалось. “Возможно, неприступные скалы, на которых нередко растет это дерево, и бросающийся в глаза цвет его ягод могли что-то значить, но это решительно не дает решения вопроса. Можно кратко указать один из вариантов ответа, который соответствовал бы случаю, при условии, что он подкрепляется фактами, а именно, что ягоды рябины использовались в какой-то ранний период в пивоварении **Ошибка! Залкада не определена.** для приготовления опьяняющего напитка или, что еще лучше, первого опьяняющего напитка, известного тевтоарийским кельтам”.⁶² Связь между Паласой и Сомой, возможно, указывает на то, что это может быть так бы оно и было. Это снова был ведический обычай - отгонять коров от телят, ударяя их прутом из дерева Паласа. В Йоркшире раньше у “фермеров был обычай иметь запасы рябиновой древесины для плетей, и считалось, что, снабженные таким образом, они были в безопасности от того, что их тяга будет исправлена или их лошади станут беспокойными из-за ведьмы. Если когда-нибудь сквозняк прекращался, то прибегали к ближайшему ведьминому дереву и рубили палку, чтобы стегать лошадей, к смущению злобной ведьмы, которая вызвала остановку”. В некоторых частях Шотландии доярки носят с собой веточку волшебной рябины, чтобы изгнать демона, который иногда вселяется в корову; а в Германии считается, что удар этой волшебной палочкой по корове делает ее фертильной.⁶³

Ошибка! Залкада не определена.

Бел.

Бел (*Aegle marmelos*) специально посвящен Шиве, потому что в его листе три листика, а также из-за его лечебной ценности. Шиву называют Билваданда, “тот, у кого посох из дерева Бел”, и его листья используются в служении ему. Его листья, положенные на Лингам, охлаждают и освежают разгоряченное божество. Дерево - одно из тех, что используются для столба для жертвоприношений. Его плод называется Шрипхала, потому что предполагается, что его получают из молока богини Шри.

Ошибка! Залкада не определена.

Бамбук.

Бамбук является священным из-за его разнообразного использования и потому, что у народов джунглей огонь добывается трением двух полосок бамбука. Кроме того, он содержит разновидность манны, известную как Банслочан или Табашир, которая является **Ошибка! Залкада не определена.** пользуется высокой репутацией как лекарство. Цветение бамбука обычно считается верным признаком голода. Бамбук часто фигурирует в народных сказках. Так, в одном из рассказов Сомадэвы,⁶⁴ “они спросили Сумеру о происхождении лука, и он сказал: “Вот большое и великолепное дерево из бамбуковых прутьев; какие бы бамбуки ни были

срезаны с него и брошены в это озеро, они превращаются в большие и чудесные луки; и эти луки были приобретены несколькими богами, Асурами, гандхарвами и выдающимися видьядхарами". В одном из рассказов Сантала, [65](#) бамбук растет из могилы убитой девушки, и из него вырастают луки". протестует, когда Джоги идет разрезать его, но в конце концов делает из куса флейту дивной сладости. Среди народов джунглей бамбук часто используется для изготовления шестов брачного сарая, в то время как центральный столб сделан из древесины священного дерева сиддх, *Хардвикая бината*.

В Гуджарате, [66](#), турии, чтобы отпугнуть злых духов, кладут в родильную палату две бамбуковые ветки. Прабху Пуны на своих свадьбах надевают бамбуковые корзины на головы невесты, жениха и гостей. Мхары и Манги заставляют супружескую пару стоять в бамбуковых корзинах. Бенгальские муази заставляют молодоженов вращаться вокруг бамбукового столба. Бирхоры поклоняются Дархе в виде расщепленного бамбука; качари и гарос поклоняются бамбуку, посаженному в землю; горный человек Раджмахал поклоняется трем бамбукам с лентами, как Чаунда Гусан. [67](#) Использование бамбука, украшенного лентами, в качестве насеста для божества распространено во всех святилищах низших каст в Северной Индии.

Ошибка! Закладка не определена.

Сандалия.

Сандал, опять же, в виде порошка или пасты очень широко используется во всех индуистских ритуалах и для нанесения знаков, характерных для секты или касты. "В Бомбее каждый вечер парси сжигают сандаловую крошку в своих домах, так как запах **Ошибка! Закладка не определена.** считается, что сандал отгоняет злых духов, а Пуна гадси или музыканты говорят, что они сделаны из сандалового дерева, потому что это один из их племенных хранителей. [68](#)"

Ошибка! Закладка не определена.

Береза.

Бхурджа, разновидность березы, также священна. Считается, что она тоже отгоняет злых духов. Её кора, ныне называемая Бходжпатрой, используется для написания заклинаний и в других мистических целях. Когда труп сжигают люди низкой касты, когда человек умирает от рук палача, когда он умирает на кровати или когда он тонет и его тело невозможно найти, совершается обряд, известный как Паласвидхи. Изготавливается чучело умершего, в котором веточки дерева Паласа представляют кости, кокосовый орех или плод Бел - голову, жемчуг или раковины каури - глаза, а кусок бересты или шкура оленя - кутикулу. Затем он заполняется пульсом Урада вместо плоти и крови, и председательствующий священник произносит заклинание, чтобы вдохнуть жизнь в изображение, что символизируется поднесением зажженной лампы поближе к изголовью. Считается, что когда гаснет свет, жизнь угасает, и похоронные обряды совершаются обычным образом, за единственным исключением, заключающимся в том, что период нечистоты длится три, а не десять дней.

Ошибка! Закладка не определена.

Другие Священные Деревья.

Количество этих деревьев и растений, отпугивающих злых духов или наделенных другими мистическими качествами, бесконечно. Мы можем завершить каталог Бабулем или Кикаром (*арабика из акации*), которые при разрезании выделяют красноватый сок. Говорят, что одно из этих деревьев, когда мусульмане попытались срубить его возле святилища в Лахоре, в качестве предупреждения пролило капли крови. Но в целом это несчастливое дерево и прибежище злых духов. Если вы тринадцать дней подряд будете лить воду на дерево Бабуль, вы получите в свою власть злых духов, населяющих его. Они рассказывают о человеке, который **Ошибка! Закладка не определена.** сделал это недалеко от Сахаранпура, которого доставили на кремацию, но как только зажгли огонь на его погребальном костре, он встал и пошел домой, и жив по сей день. Его соседи, естественно, смотрят на его действия с определенной долей подозрительности. Дух человека, сожженного этим деревом, не будет покоиться спокойно, и любого, кто ложится на кровать, сделанную из этого дерева, мучают дурные сны. Один мой старый слуга однажды торжественно возразил против использования такой кровати своим хозяином. Такая кровать, заметил он, должна использоваться только для гостя-священнослужителя, который в силу своей профессии, естественно, защищен от подобных сверхъестественных посещений.

Ошибка! Закладка не определена.

Браки на деревьях.

Теперь мы переходим к обсуждению любопытного обычая женитьбы на деревьях. Он широко распространен по всей Северной Индии. Так, в некоторых частях Кангры, если помолвленной, но пока еще незамужней девушке удастся успешно провести церемонию бракосочетания с выбранным ею объектом у костра, разведенного в джунглях из определенных диких растений, ее помолвка аннулируется, и этот неофициальный брак признается.⁶⁹ В Панджабе индуист не может вступить в законный брак в третий раз. Итак, если он желает взять третью жену, сначала он женится на дереве Бабуль (*Acacia Arabica*) или на растении Акх (*Asclepia gigantea*), чтобы жена, на которой он впоследствии женится, считалась его четвертой, и таким образом избегались пагубные последствия женитьбы в третий раз.⁷⁰ В Бенгалии, пишет доктор Бьюкенен,⁷¹ “Преждевременные браки считаются настолько необходимыми для индуистских представлений о процветании, что даже несчастных детей, воспитываемых для занятия проституцией, со всеми подобающими церемониями женят на банановом дереве до того возраста, когда они будут осквернены тем, что останутся холостяками”. В Северо-западных провинциях, среди некоторых высших классов брахманов, если мужчине случается потерять одну или двух жен и он стремится жениться на третьей, церемония его третьего бракосочетания **Ошибка! Закладка не определена.** брак сначала проводится с растением Акх. Семейный священник отводит будущего жениха на поля, где растут растения Акх, и повторяет брачную формулу. Это известно как Арка Вива, или акхский брак, и считается, что само растение умирает вскоре после вступления в брак. В Ауде очень неудачно жениться паре, если правящие звезды молодежи образуют более мощную комбинацию, чем звезды женского пола. Способ выйти из затруднения - сначала выдать девушку замуж за пальму. В Панджабе богатые люди, у которых нет детей, выдают брахмана замуж за растение Туласи. Псевдо-отец невесты с тех пор всегда

обращается с Брахманом как со своим зятем, что, само собой разумеется, очень хорошо для Брахмана.⁷² Если рождение ребенка не сопровождается этой церемонией, у них есть веские основания опасаться, что посланец Ямы, бога смерти, будет преследовать их на пути в мир духов.

В Бомбее, среди кудва кунби Гуджарата, когда возникают определенные трудности с замужеством девушки, ее выдают замуж за манго или какое-либо другое фруктовое дерево. Мистер Кэмпбелл⁷³ объясняет это тем, что дух боится деревьев, особенно фруктовых. Среди другой ветви того же племени, когда девушка достигает возраста замужества, а жениха найти не удастся, принято подменять ее букетом цветов, и церемония бракосочетания продолжается. На следующий день, когда цветы начинают увядать, их бросают в колодец, и вчерашняя невеста считается вдовой. Поскольку вдова может выйти замуж в любое время, не подвергаясь социальной дискредитации, родители находят ей мужа на досуге.⁷⁴

Итак, в Бенгалии раутийя перед свадьбой венчаются с манговым деревом.⁷⁵ В Мундари Колах говорится: “невесту и жениха хорошенько смазывают куркумой и венчают не друг с другом, а невесту с деревом махуа, а жениха с манго, или обоих с **Ошибка! Залка не определена.** манговые деревья. Их заставляют прикоснуться к дереву красным свинцом, а затем обхватить его, и их привязывают к нему”.⁷⁶ У курми жених в утро свадьбы впервые женится на манговом дереве. Он обнимает дерево, на время привязывается к нему особым образом ниткой и обмазывает его красным свинцом. Затем нить снимается с дерева и используется, чтобы прикрепить несколько листьев к запястью жениха. Невеста точно так же обвенчана с деревом Махуа.⁷⁷

Точно так же в Гималаях, если кто-то желает жениться в третий раз, независимо от того, живы его другие жены или нет, он женится на растении Акх. Он сооружает алтарь рядом с растением или приносит ветку домой и сажает ее рядом с алтарем. Затем проводится обычная церемония бракосочетания, и вокруг растения десять раз наматывается нить с декламацией соответствующих стихов. Четыре дня растение остается там, где оно было закреплено, а на пятый день виновник торжества имеет право начать церемонию бракосочетания со своей третьей женой. Точно так же человек женится на глиняном кувшине, когда при каком-то соединении планет предзнаменования неблагоприятны или когда из-за какого-то физического или умственного дефекта никто не хочет жениться на юноше или девушке. По завершении обычных церемоний шею мальчика или девочки соединяют веревочкой с горлышком сосуда и кисточкой из пяти листьев сбрызгивают на них водой.⁷⁸

В Непале каждую новоиспеченную девушку в детстве выдают замуж за фрукт Бел, который после церемонии бросают в какую-нибудь священную реку. Когда она достигает половой зрелости, ей подбирают мужа, но если брак окажется неприятным, она может развестись сама, просто положив орешек бетеля под подушку мужа и уйдя. Вдовам разрешается вступать в повторный брак; фактически, новая женщина никогда не становится вдовой, поскольку предполагается, что Прекрасный плод, за которого она вышла замуж в первый раз, всегда существует.⁷⁹ **Ошибка! Залка не определена.**

Прежде чем рассмотреть возможное объяснение этой группы обычаев, мы можем отметить другие примеры псевдобраков. Прежде всего, у нас есть примеры брака девушек с богом. “В районе Гургаон, в Ревари Тахсил, в деревне Бас-Дода, 26-го числа Чаита и в два следующих дня проводится ярмарка. Мне сказали, что раньше девушек из класса Дхинвар на этих празднествах

выдавали замуж за бога и что вскоре после этого они всегда умирали, но в последние годы эта практика была прекращена”.⁸⁰

Опять же, у нас есть некоторые следы родственного обычая обязательной религиозной проституции. Говорят, что сантальские девушки обязаны один раз в жизни заниматься принудительной проституцией в Телкупи Гхат. “Говорят, что первоначально этот обычай возник из-за убийства девочки ее родителями из-за недержания мочи; с тех пор девочкам разрешалось делать все, что им заблагорассудится, и то, что когда-то было дозволено, стало обязательным”.⁸¹ В рассказе полковника Далтона о Санталях нет упоминания об этом, и авторитет мистера Беглара не вполне удовлетворителен. Но по аналогии с аналогичными обрядами в Вавилоне, описанными Геродотом, весьма вероятно, что такой обычай когда-то преобладал. Есть некоторые свидетельства того, что подобные обычаи когда-то царили в храме Джагганнатха и других индийских святынях.

У нас снова есть упоминания в народных сказаниях о том же обычае в традиции секты Валлабхачарья о дочери банкира, которая своей преданностью ему завоевала любовь бога Кришны в виде изображения. Наконец божество явило себя, и она отправилась с ним в Бриндабан и оставалась со своим божественным мужем, пока он не унес ее на небеса Вишну. Это, однако, едва ли является чем-то большим, чем примером мистического единения бога со своими почитателями, которое составляет столь значительную часть вайшнавской агиологии и знакомо по рассказам о Кришне и гопи.

Среди детей в окрестностях Сахаранпура, опять же, существует игра, которая может быть продолжением еще какого-нибудь **Ошибка! Закладка не определена.** На фестивале Тий, который проходит в сезон дождей, девушки, одетые во все лучшее, идут к резервуару недалеко от города. Бросив подношения в воду в честь Хваджа Хизра, они делятся на две группы, каждая из которых выбирает лидера, один из которых известен как невеста, а другой - как жених. Последний украшен бумажной короной, украшенной мишурой. Одежду пары связывают вместе, и их заставляют ходить вокруг растения Туласи или Пипала на берегу водоема в имитирующей форме брачного ритуала. Тем временем каждая сторона подтрунивает над другой, говоря: “Твоя невеста (или жених) одноглазая”. Они возвращаются домой с таким весельем, и когда они приходят в дом, узел, завязанный на одежде пары, развязывается.

У нас снова есть примеры браков с животными или с ними. В некоторых частях Панджаба, если мужчина потерял двух или трех жен подряд, он заставляет женщину поймать птицу и удочерить ее как свою дочь. Затем он женится на птице и немедленно выплачивает подарок за невесту женщине, которая удочерила его птицу-невесту, с которой он разводится. После этого он может жениться на другой женщине, и она, вероятно, будет жить.⁸²

Итак, было много случаев, когда раджи вступали в брак с животными по обычным обрядам. Несколько лет назад один из гекваров Бароды потратил крупную сумму, женившись на нескольких любимых голубях, а раджа из Надии потратил лакх рупий, женившись на двух обезьянах.

Наконец, существуют многочисленные пережитки того, что вряд ли может быть чем-то иным, кроме брака деревьев. У баварийцев, бродячего племени в Сирсе, жених и невеста выходят за пределы деревни к дереву джанд, которое, как мы уже видели, считается священным, обходят вокруг него семь раз, а затем срубают ветку топором.⁸³ В браке Бхил пара двенадцать раз

обходит вокруг дерева Салиара, которое находится в брачной будке.⁸⁴ У нас есть подобный обычай среди большинства племен слуг. Kols создают **Ошибка! Закладка не определена.** Брачная будка из девяти бамбуковых шестов с бамбуком или веткой дерева Сиддх в качестве центрального столба. Когда жених смазывает пробор в волосах невесты свинцовой краской, он делает мазню из того же вещества на дереве. Почти такой же обычай распространен среди всех низших каст. Поклонение деревьям во время бракосочетания преобладает в Мадрасе, где некоторые раджи во время бракосочетания поклоняются огню и дереву Вахни, веточка которого используется в качестве стрелы на охотничьих праздниках в Наваратри или Дасахре.⁸⁵

В целом, представляется вероятным, что этот обычай псевдобра-ков может быть основан на различных принципах. Популярное объяснение этого обычая, как мы видели, заключается в том, что он призван избежать проклятия вдовства, поскольку муж-дерево всегда жив; женщина, даже если ее муж умрет, никогда не сможет стать вдовой, а родители не могут подвергаться презрению, которое, согласно распространенным индуистским верованиям, ожидает тех, кто держит девочку, достигшую зрелости, незамужней. Но когда мы обнаруживаем, что тот же обычай преобладает среди рас, которые обычно допускают добрачную неверность, и среди которых каждая вдова, достигшая брачного возраста, либо подвергается левирату, либо передается чужаку, кажется очевидным, что это не может быть первоначальным объяснением этой практики.

Опять же, по словам мистера Фрейзера, который собрал многочисленные примеры этого обычая, “трудно отделить от тотемизма обычай, соблюдаемый тотемными кланами в Бенгалии, - привязывать невесту и жениха к деревьям до того, как они поженятся друг с другом”.⁸⁶

ДЭВИ И КОБРА.

Но идея о том, что, как мы видели в одном из случаев бракосочетания на дереве, предполагается, что само дерево умирает вскоре после церемонии, по-видимому, указывает на тот факт, что брак может быть направлен на то, чтобы отвести от дерева какое-то дурное влияние, которое в противном случае распространилось бы на вступающую в брак пару. У нас есть пример несколько аналогичной практики из Бомбея. “У конканских кунби, когда женщина рождает и не может добиться быстрых родов, какое—нибудь золотое украшение из ее волос относят к растению Руи (*Dhâk*-**Ошибка! Закладка не определена.***Callotropis gigantea* из Северной Индии), и после выкапывания у его корней вынимают один из корней, а украшение закапывают вместо него. Затем корень приносят домой и вживляют в волосы роженицы. Предполагается, что таким образом женщина добивается быстрых родов. Как только она рождает, из ее волос вынимают корень и приносят обратно к растению Руи, а после выкапывания у его корня вынимают украшение и помещают корень на прежнее место”.⁸⁷ Идея, по-видимому, заключается в том, что злое влияние, препятствующее родам, таким образом передается растению. И это может быть одним из объяснений практики, когда, как мы видели, мужчина женится на птице или так далее, когда его бывшие жены умирают. Птица выступает в роли животного-спасителя и уносит с собой дух болезни.

Наконец, мы видели случаи, когда молодоженов заставляли обнимать дерево или привязывали к нему каким-то особым образом. Известны многочисленные случаи, когда женщины, чтобы произвести на свет потомство, обнимали идола, подобного идолу Хануман и одному из других божеств-хранителей. Обнимание дерева при вступлении в брак, возможно, является своего рода симпатической магией, призванной наделить пару плодотворностью и способностью к размножению, хорошо известным символом которых является растительная жизнь. У нас действует тот же принцип соединения рожи с ее колодцем, и каждый индус, который тратит деньги на строительство резервуара, не пьет из него воду, пока не соединит резервуар с подорожником или каким-нибудь другим деревом, растущим на его берегах.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение дереву и Змее.

В истории о короле и его сыне, рассказанной в Байтал Пачиси, король умоляет священное дерево подарить ему сына. Просьба была удовлетворена, и затем король умоляет дерево осчастливить его народ; в результате бедняги, до сих пор жившие в лесах, вышли и предприняли согласованные меры по захвату его королевства. Вместо того, чтобы проливать кровь, старый король, его королева и его сын удалились на возвышенность **Ошибка! Закладка не определена.** гора. Там сын находит что-то белое, лежащее под мимозой. Расспросив, он узнал, что это куча змеиных костей, оставленных там Гарудой, который приходит каждый день, чтобы полакомиться змеями. Услышав это, царь направляется к храму, но его останавливает крик женщины, которая говорит: “Мой сын сегодня будет съеден Гарудой”. Она и ее народ на самом деле были змеями в человеческом обличье. Царь проникся жалостью и, как в знаменитой легенде о Будде и тигрице, предложил Гаруде обнажиться в комнате ее сына. Это обнаруживается; Гаруда освобождает короля и по его просьбе оживляет змей, которым принадлежат кости.⁸⁸

Здесь мы имеем пример сочетания поклонения дереву и змее, и было бы легко привести больше примеров, как это было сделано мистером Фергюсоном и другими авторами его школы. Но при работе с этой фазой веры требуется большая осторожность. Как отмечает доктор Тайлор: “Поклонение змеям, к сожалению, много лет назад попало в руки писателей-спекулянтов, которые смешали его с оккультной философией, друидическими мистериями и той зловещей бессмыслицей, называемой символизмом аркитов, и до сих пор трезвые студенты с дрожью слышат само название офиолатрии”.⁸⁹

Почти нет необходимости говорить, что поклонение змеям в основном распространено в Северной Индии. Последняя перепись показала, что в Северо-Западных провинциях насчитывается более двадцати пяти тысяч приверженцев нага; сто двадцать три человека записали себя как приверженцев Гуги, бога-змеи. Есть также определенное число тех, кто поклоняется Санп Деоте, или божеству-змее, и Ахирану, другому божеству того же класса, которому в Султанпуре поклоняются ежедневными подношениями свинцового красителя, воды и риса. Сокха, о которой говорят, что это призрак брахмана, убитого змеей, насчитывает почти четырнадцать тысяч поклонников. В Панджабе, опять же, насчитывается более тридцати пяти тысяч особых приверженцев змеиных божеств, из которых подавляющее большинство поклоняется Гуге. **Ошибка! Закладка не определена.**

То, что культ змеи произошел от верований аборигенов, представляется вполне определенным. Индусы ведических времен смотрели на змею со страхом и неприязнью. Он олицетворялся как Ахи или Вритра, демон-змея, который приносит тьму и отгоняет добрый дождь. Обычное поклонение змеям, как мы теперь видим, было, очевидно, более поздним.

Не кажется трудным разобраться в идеях, на которых основано поклонение змее. Начнем с того, что змею боятся и почитают из-за связанного с ней таинственного страха, ее скрытных привычек, извилистых движений, холодной пристальности взгляда, высунутого раздвоенного языка, внезапности и смертоносности ее нападений. Его особенно боялись бы женщины, чьи привычки ходить босиком по полям на рассвете и ощупывать темные углы своих хижин делают их особенно уязвимыми для его злобы. Тогда главной основой культа был бы страх, как в случае с тигром и другими хищными животными.

Вскоре было обнаружено, что существуют различные безобидные змеи, которые, будучи домовыми охотниками, стали отождествляться с призраками предков как защитники домов и имущества. Тогда была бы открыта способность контролировать и приручать наиболее ядовитых змей, и заклинателя змей стали бы считать мудрейшим из людей, волшебником и, наконец, священником. Таким образом, у нас есть три аспекта, под которыми змея почитается многими дикими расами — как страшный враг, как защитник дома и сокровищ, как сопровождение и атрибут мудрости. В прежние времена деревенский храм часто был хранилищем сокровищ, и змея, почитаемая как его хранительница, в конце концов, как и в Кашмире, была установлена там как божество.

Далее, у нас есть древняя связь между змеем и силами природы, облаком и дождем, как показано в известной ведической легенде об Индре и Драконе Ахи, и Сешанаге, великом мировом змее, который фигурирует во многих примитивных мифологиях.

Змея снова получила бы уважение как эмблема **Ошибка! Закладка не определена.** жизни; его форма, как и во многих формах примитивного орнамента, ассоциировалась бы с кольцом как символом вечности; он чрезвычайно долгоживущий и периодически возобновляет свою жизнь.

Далее, как и в культе Шайвы, он стал ассоциироваться с фаллизмом и сексуальными способностями, как в легенде об Адаме. “Змея на шее Шивы обозначает бесконечный цикл повторяющихся лет, а второе ожерелье из черепов вокруг его персоны, многочисленными другими змеями, символизирует вечную смену эпох и последовательный распад и возрождение человеческих рас”.⁹⁰

Наконец, культ может иметь тотемистическую основу. Поскольку Страбон описывает офиогенов, или змеиные расы Фригии, фактически сохранявшие физическое сходство со змеями, с которыми они, как считалось, были связаны, херосы из восточных районов Северо-Западных провинций и байс раджпуты из Аудха заявляют, что произошли от Великого Змея. Говорят, что сам Гаутама Будда происходил из змеиной линии.

ШИВА И КОБРА.

Но расой великих змей были наги, которым было посвящено много необдуманных споров и грубых спекуляций. Согласно одной из теорий, они были эмигрантами-скифами из Центральной Азии, но вопрос о том, предшествовали ли они так называемому арийскому вторжению или последовали за ним, остается спорным. Они, по-видимому, привыкли использовать змею как национальный символ и поэтому стали отождествлять себя со змеей. Некоторые мифы, по-видимому, подразумевают, что они подвергались преследованиям со стороны брахманов, такие

как рассказ о сожжении леса Хандава, вступительные сцены "Махабхараты" и подвиги юного Кришны. Они, опять же, ассоциируются с буддизмом на памятниках, подобных памятникам Аджанты, и согласно другой теории, это были дасью, или коренные расы Верхней Индии, которые первыми приняли буддизм и были истреблены во время брахманического возрождения. На самом деле о них известно мало, за исключением того, что они, возможно, были ранними поклонниками **Ошибка! Закладка не определена.** змеи, возможно, приняли буддизм и, возможно, ввели поклонение в Индию из какой-нибудь северной страны.⁹¹ Но теория мистера Фергюсона о том, что поклонение змее имеет чисто туранское происхождение, мягко говоря, очень сомнительна, и его вера в то, что шиваизм враждебен поклонению змее и что вайшнаизм, который он рассматривает как модификацию буддизма, поощряет его, опровергается многочисленными примерами связи змеи с лингамом.

Ошибка! Закладка не определена.

Сешанага.

Ниже семи Патал, согласно Вишну-Пуране, находится Вишну, воплощенный как Сешанага и известный под именем Ананта, или "Бесконечный". У него тысяча голов, украшенных мистической Свастикой, и в каждой голове драгоценный камень, дающий свет. Его сопровождает Варуни, богиня вина (которую в настоящее время заменила Мадаин, почитаемая шамарами в Ауде), он поддерживает мир на голове, держит в одной руке пестик, а в другой плуг, что, как мы увидим позже, связывает его с сельским хозяйством.

Ошибка! Закладка не определена.

Змеиные святилища.

В различных местах для змей предусмотрены специальные святилища. Так, в Гархвале Сешанага почитается в Пандукешваре; Бхекал Наг в Ратгаоне; Сангал Наг в Талоре; Банпа Наг в Маргаоне и многие другие в том же роде.⁹² Фактически, на всем протяжении Гималаев широко распространено богослужение. Кайланг Наг - главный гималайский божок, и, поскольку **Ошибка! Закладка не определена.** Ведический Ахи управляет облаками, поэтому он дарует хорошую погоду. Жертва убита, и один из его учеников, выпив крови, впадает в состояние афлатуса. Наконец, он выдыхает, что жертва принята, и падает в изнеможении. Старое святилище змеиного божества в Кангре, известное как Багсу Наг, было преобразовано в храм Шайвы под названием Багсунатха, еще один пример принятия странных божеств в ортодоксальный индуизм.

"Наг особенно охраняет скот и источники воды. Согласно легенде, долины Кашмира и Непала в какой-то отдаленный период были обителью нагасов. Молоко коровы обычно преподносят Нагу, а коз и овец обычно приносят в жертву ему, как и другим божествам. Насколько мне известно, единственное место в Гималаях, где поклоняются живой змее, находится у подножия перевала Ротунг".⁹³ Непальским змеиным царем является Каркотака, который жил на озере Нагаваса, а у Шивы в образе Каркотака Нага есть храм в Барха-Котре в районе Банда.

В одном из непальских храмов есть изображение Наг Каньи, девушки-змеи или русалки, сидящей на черепахе.⁹⁴ Эта девушка-змея постоянно появляется в индийском фольклоре. Такова Виджаявати, дочь Гандамалина, одного из змеиных королей, обладающая непревзойденной красотой, спасающая героя и выходящая за него замуж. Она представлена Мелюзиной из европейского фольклора, и одна из ее родственниц дожила до наших дней, чтобы предстать в роли Элси Веннер в одном из лучших романов этого поколения.⁹⁵

Как это ни странно, первоначально все храмы Кашмира были окружены искусственными резервуарами, построенными для умиловления нагов. Иногда можно увидеть древние камни, покрытые фигурами змей, вделанных в стены современных зданий. Абуль Фазл говорит, что в его время в Кашмире существовало около семисот фигур змеиных богов. Нет необходимости говорить, что змея является распространенной эмблемой в храмах по всей стране. В древнем храме в Биласпуре в Центральных провинциях есть единственное изображение кобры.⁹⁶

Поклонение змеям постоянно фигурирует в истории и легендах. У Плутарха есть отрывок, из которого, по-видимому, следует, что существовал обычай приносить старуху (ранее приговоренную к смерти за какое-то преступление) в жертву змеиным богам, хороня ее заживо на берегах Инда. Ктесий также упоминает поклонение змеям, а в буддийских легендах змеи часто упоминаются как божества-хранители городов.⁹⁷

В народных сказаниях Нараваханадатта поклоняется змеям в священной для них роще, а Бхимабхатта отправляется в храм вождя змей, который он находит полным длинных венков из цветов, по форме напоминающих змей, и большое озеро, посвященное Васуки, усыпанное красными лотосами, которые казались облаками дыма от дыма змеиного яда.⁹⁸

Любопытная легенда повествует о том, что Кадру и Вината были двумя женами патриарха Кашьяпы, причем первая была матерью расы змей, а другая - птиц. Между ними возник спор о цвете хвостов коней солнца, Вината настаивал на том, что они белые, а Кадру - что они черные. Было решено, что тот из двух вариантов, который был признан неправильным, должен послужить другому. Итак, Кадру ухитрилась привязать одну из своих черных змей к спине одной из лошадей, и Вината, решив, что это настоящий хвост, смирилась с поражением; так что змеи правят птицами вечно.

Нахуша, согласно одной из версий его легенды, стремился к любви королевы Индии, когда ее муж скрылся из-за того, что убил брахмана. Тысяча риши несли носилки самонадеянного грешника по воздуху, и когда в своей гордыне он коснулся Агастья Муни ногой, оскорбленный мудрец проклял его, и он превратился в змею. В конце концов он был прощен заступничеством Юдхишхиры, сбросил свой змеиный облик и вознесся на небеса богов.

Недалеко от Джайта, в районе Матхура, находится резервуар с разбитой статуей змеи в капюшоне. Давным-давно один Раджа женился на принцессе из далекой страны и хотел забрать ее с собой домой. Она отказалась приехать, пока он не объявит о своем происхождении. Муж сказал ей, что она пожалеет о своем любопытстве, но она настаивала. В конце концов он отвел ее к реке и снова предупредил, но тщетно. Затем он сказал ей, чтобы она не пугалась ничему, что она увидит, добавив, что если она сделает это, то потеряет его. Сказав это, он начал медленно опускаться в воду, все время пытаясь отговорить ее, пока вода не поднялась ему до шеи. Затем, после последней попытки заставить ее отказаться от

любопытства, он нырнул и снова появился в облике Наги и, подняв голову над водой, сказал: “Это моя родословная. Я нагаванси”. Его жена не смогла сдержать возгласа скорби, от которого Нага превратился в камень, где он лежит и по сей день. Здесь мы имеем еще один пример последствий нарушения табу на любопытство.⁹⁹

Говорят, что город Нигохан в округе Лакхнау был основан Раджой Науком из династии королей Чандраванси. Рядом с ним находится большой резервуар, в котором, согласно легенде, Раджа, превратившийся в змею за грех убийства брахмана, был вынужден жить. Сюда, наконец, пришли братья-пандавы в своих странствиях после битвы с кауравами, и когда они отправились за водой, змей задал каждому из них по пять вопросов, касающихся тщеты человеческих желаний и преимуществ уединения от мира. Четверо из пяти братьев не смогли ответить и были утащены под воду, но загадка была разгадана пятым. Таким образом, чары были ослаблены, и избавитель Раджи пришел. Панду надел свое кольцо на тело змеи, и ему вернули человеческий облик. В знак благодарности он совершил великое жертвоприношение, и по сей день земледельцы, копающие небольшие колодцы в центре резервуара в засушливый сезон, натываются на обожженный ячмень, рис и орехи бетель, используемые при жертвоприношениях.¹⁰⁰ **Ошибка! Закладка не определена.**

Старый буддийский путешественник так описывает божество-змею в храме Санкиса в районе Фаррукхабад— “Белоухий дракон является покровителем этого сообщества священников. Именно он вызывает оплодотворяющие и своевременные проливные дожди в их стране и сохраняет ее от эпидемий и бедствий, и таким образом позволяет священству жить в безопасности. Священники в благодарность за эти милости воздвигли часовню дракона и поместили в ней сиденье для его размещения; и, более того, они вносят особые пожертвования в виде религиозных подношений, чтобы обеспечить дракона пищей. Ближе к концу каждого сезона отдыха дракон внезапно принимает облик маленькой змеи, оба уха которой белые. Жрецы, узнав его, ставят посреди тела для его употребления медный сосуд, полный сливок. Затем змей спускается с самой высокой части ниши, все время двигаясь, как будто он хочет выразить свое почтение всем окружающим. Затем он внезапно исчезает. Он появляется раз в год”.¹⁰¹

Согласно Бит . Каннингем, единственное место, которое можно с какой-либо уверенностью идентифицировать в Санкисе, - это резервуар Нага, который все еще существует к юго-востоку от руин. Имя нага - Каревар, что, по-видимому, означает “черный”, а танка Кандайя Тал. Молоко ему по-прежнему предлагают каждый день в мае, на фестиваль Нагпанчами в августе и в любое другое время, когда хочется дождя.¹⁰²

Есть много примеров такого контроля Нага над погодой. Так, в Непале, когда Раджа Гункамдева совершил кровосмешение, боги в своем гневе запретили дождь. Наконец Раджа сумел поймать великого Нага Каркотаку, и другие наги пришли и поклонились ему, и подарили ему каждый свое изображение, нарисованное его собственной кровью, и заявили, что всякий раз, когда в будущем будет засуха, прольется обильный дождь, как только будут поклоняться этим изображениям.

Итак, Горакхнатха заключил девять Наг, и была **Ошибка! Закладка не определена.** была засуха, пока не появился Матсиендранатха и не освободил их, после чего облака пролили дождь.¹⁰³

План умилоствления нага подношением молока встречается также в даремской легенде о лэмбтонском черве и драконе из Дирхерста в Глостершире.¹⁰⁴

Священных драконов этого вида неисчислимо. Буддийская пещера в Пабхосе в районе Аллахабад была домом монстра этого класса, который был покорен Буддой.¹⁰⁵ Который в аквариуме с драконами в Рамаграме принимал форму брахмана.¹⁰⁶ Доктор Бьюкенен рассказывает о другом в Бхагалпуре. “Они показали мне дыру в скале, ведущую в пустоту недалеко от тропы, ведущей в их деревню. Они сказали, что эта дыра была обителью очень большого змея, которого они считали своего рода богом. В холодную погоду они его никогда не видели, но в жаркое время года его постоянно наблюдали лежащим в дупле перед своим логовом. Люди проходят мимо него без опаски, думая, что он понимает их язык и ни в коем случае не причинит вреда никому из них, даже если на него упадет ребенок или пьяный”.¹⁰⁷

Но не все такие змеи дружелюбны. В "Хитопадесе" верный мунгус занимает место в легенде о Вифгелерте из "гончей" и убивает смертоносную змею. Некоторые ссылки на эту знаменитую народную сказку будут сделаны в другой связи. Агхасура, “злой демон”, царь змей, пытался сожрать божественного младенца Кришну. Когда он и его приемный отец Нанда спали вместе, огромный удав схватил Нанду за палец ноги и хотел быстро сожрать его, но Кришна, услышав его крики, подбежал к нему и легонько наступил ногой на голову чудовища. От одного прикосновения змей преобразился и принял облик прекрасного юноши; “много лет назад Ганимед из Небесного Двора по имени Сударшана, гордый красотой и высоким происхождением, досадил святому мудрецу Ангирасу, когда в глубоком”. змея в этом мерзком обличье, чтобы искупить свое преступление, до пришествия Кришны”.¹⁰⁸ Мы уже говорили о другой знаменитой матхурской змее, Наге из Джайта, чей хвост, как предполагается, достигает под землей Бриндабана, расположенного в семи милях отсюда.¹⁰⁹ Любопытная пещера дракона в Каушамбхи в Аллахабаде была одним из последних заметных открытий Археологического исследования.¹¹⁰

Змеиные боги.

Помимо священных Наг, существуют обычные змеиные боги. Змеиное божество Бенареса - Нагисвар, который представлен змеей, обвивающейся вокруг главного идола, и, подобно своим сородичам, управляет погодой. Наг Куан, или драконий колодец, является одним из старейших святилищ в городе.¹¹¹ Тара - змеиная богиня Колов, и канды называют ее Тара Пену, небесная “звездная змея”. У Васуки, “пребывающей”, ныне известной как Басук Наг, есть много святилищ, и во всех них, как, например, в Дарагандже, недалеко от Аллахабада, описанном сэром Монье-Уильямсом,¹¹² есть ответственный священник всегда принадлежит к низшей касте, что указывает на неарийский характер богослужения. Он является одним из триады змеиных богов, которые правят змеями земли и ада, его товарищами являются Сеша и Такшака, “тот, кто отсекает”. Васуки часто появляется в народных сказках. Мы находим его сопротивляющимся Гаруде, разрушителю своих подданных. Сын его брата Киртисена, согласно одной легенде, Брахман и женится на смертной девушке в облике гандхарвы; его старший брат Васунеми дарит великодушному Саваре волшебную лютню; сам Васуки женится на принцессе Ясодхаре, и их сына зовут Приядаршана. У Васуки тысяча ушей. Однажды он послужил богам,

став канатом, которым была гора Мандара **Ошибка! Закладка не определена.**закружился, море вспенилось и породило Шри, или Лакшми, богиню богатства.¹¹³ Подножие знаменитого железного столба в Дели было вбито так глубоко, чтобы оно могло покоиться на голове Васуки. Один брахман сказал царю, что это обеспечит стабильность его королевства. Раджа усомнился в этом и приказал выкопать столб, когда его основание было найдено мокрым от крови змеиноного царя. Из-за недоверия Раджи это никогда больше не могло быть прочно закреплено, и его неверие привело к окончательному падению его династии. Та же история достигла Гималаев и повествует об основании Алморы.¹¹⁴

Ошибка! Закладка не определена.

Сингасы.

Далее следуют сингасы, или змеиные божества Панджаба и западных частей Северо-Западных провинций. “Это самцы, и хотя они вызывают лихорадку, они не очень злонамеренны, часто снимая боль. Они обладают огромной властью над дойным скотом, и молоко на одиннадцатый день после отела является для них священным, и возлияния молока (как в случае с драконом Санкиса) всегда приемлемы. Обычно их отличают по какому-либо цвету, наиболее распространенным из которых является Кали, ‘черный’, Хари, ‘зеленый’, Бхура, ‘серый’, синх. Но предсказатель часто объявляет, что лихорадка вызвана каким-то Синхом, о котором никто никогда раньше не слышал, но которому должно быть построено святилище. И поэтому они размножаются самым непонятным образом. Мертвецы также могут превращаться в змей — факт, который раскрывается во сне, когда снова нужно строить святилище. Если крестьянин увидит змею, он поприветствует ее, а если она его укусит, он или его наследники, в зависимости от обстоятельств, построят на этом месте святилище, чтобы предотвратить повторение подобного происшествия. Они являются слугами Васуки Наги, царя Паталы, или Тартара, и их культ, безусловно, связан с культом Питри, или предков, хотя трудно точно понять, в чем заключается связь”.¹¹⁵ **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Связь змей с поклонением предкам.

Эту связь так объясняет м-р Спенсер: “Предполагается, что второе “я” умершего родственника время от времени возвращается в старый дом; как еще возможно, чтобы выжившие, спящие там, видели его во сне? Вот существа, которые обычно, в отличие от диких животных, заходят в дома; заходят также тайно по ночам. Подтекст ясен. Люди в Азии, Африке и Америке предполагают, что змеи, которые специально это делают, являются вернувшимися мертвецами; появление призраков в домах является общей чертой вида змей, которых почитают”.¹¹⁶ Доброжелательная домашняя змея, которая в народных сказках помогает герою и защищает семью, хранителем которой он является, таким образом, представляет душу какого-то умершего предка, поселившуюся там. То, что мертвые действительно выглядят как змеи, знакомо европейскому фольклору. Так, например, благочестивый Эней увидел своего отца Анхиза в змее, выползшей из его могилы. Мы уже сталкивались с той же идеей в случае с Sat. Старая

европейская идея заключалась в том, что эта домашняя змея, если ее не приручить и похоронить мертвой под порогом священного места, препятствует зачатию.¹¹⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Обожествленные Змеиные Герои.

Мы уже упоминали обычного божка-змею Гугу. Вместе с ним часто поклоняются его отцу Джауру или Джевару Синху, а также Арджану и Сарджану, его сводным братьям-близнецам.¹¹⁸

Пипа, Брахман, - другое божество того же класса в Раджпутане. У него была привычка поить молоком змею, чье убежище находилось на берегах Сампу, или Змеиного озера. Змея в ответ ежедневно дарила ему две золотые монеты. Будучи вынужден отлучиться по делам, он дал указания своему сыну продолжить **Ошибка! Закладка не определена.**; но юноша, посчитав это хорошей возможностью стать хозяином сокровища, взял с собой палку, и когда змей вышел за ожидаемой пищей, он сильно ударил его. Но змее удалось спрятаться в свою нору. По возвращении молодой Брахман рассказал о своих приключениях матери. Она пришла в ужас от этого рассказа и немедленно приняла меры к тому, чтобы отослать своего сына подальше от опасности. Но утром, когда она пошла позвонить ему, то, к своему ужасу, обнаружила, что ее сын мертв, а рядом с его телом лежит, свернувшись, огромная змея. Вернувшись, Пипа был безутешен, но, подавив мысли о мести, он умилился чудовище обильными возлияниями молока. Змей был умиротворен и открыл Пипе сокровища, которые он охранял, повелев ему воздвигнуть памятник, который должен был передать знание об этом событии будущим векам. Следовательно, Пипа стал чем-то вроде змеиного божества, а город Пипар и озеро Сампу до сих пор носят свои названия в память об этой легенде.¹¹⁹

Эта знаменитая сказка, первоначально основанная на рассказе из Панчатантры, вошла в европейское фольклорное наследие благодаря Gesta Romanorum и является прекрасным примером подлинной индийской народной сказки, получившей распространение в западных странах.¹²⁰ История с животными, добывающими золото, распространена как в европейском, так и в индийском фольклоре. Даже Марабхути в "Сказке о Сомадеве" умеет плевать золотом, и все знают прелестную сказку братьев Grimm о "Трех человечках в лесу", в которой из рта хорошей девочки каждый раз, когда она говорит, выпадает кусочек золота.

Ошибка! Закладка не определена.

Хранители Змеиных сокровищ.

Змеи во всех народных преданиях являются хранителями сокровищ.¹²¹ Грифоны Скифии охраняли сокровища, о которых мечтает **Ошибка! Закладка не определена.** Аримаспийцы; дракон наблюдал за золотыми яблоками Гесперид; в "Земле Нибелунгов" дракон Фафнир охраняет огромное золотое сокровище, которым завладевает Сигурд после того, как убьет чудовище. Распространено индийское поверье, что когда очень богатый человек умирает, не оставив наследника, он не может отвлечься от мыслей о своем сокровище и возвращается, чтобы охранять его в виде чудовищного змея. Но через некоторое время ему надоедает эта

змеиная жизнь, и либо во сне, либо приняв человеческий голос, он просит людей, живущих поблизости от сокровища, взять его и предложить ему взамен одного из своих самых дорогих родственников. Когда какой-нибудь жадный человек выполняет желания змея, он становится обладателем богатства, и затем змей переходит в какое-то другое состояние существования. Случаи говорения о сокровищах не редкость. Некоторое время назад две пожилые дамы, чьи дома были разделены стеной, официально обратились ко мне с просьбой произвести раскопки стены в присутствии уважаемых свидетелей, потому что часто было слышно, как змея, охраняющая сокровища, разговаривает из-за стены и умоляет кого-нибудь завладеть находящимся в его ведении богатством.

Предполагается, что заклинатели змей обладают способностью распознавать этих змеиных хранителей сокровищ, незаметно следовать за ними к их норам и просить их указать на месторождение. Это они сделают, принимая во внимание принесение в жертву капли крови из мизинца первенцарожденного сына,¹²² очевидный пережиток человеческих жертвоприношений, которые постоянно находят связанными с культом змеи.

Были выдвинуты различные предположения, объясняющие идею о змеях, охраняющих сокровища. Согласно одной теории, существует некоторая связь между змеей и примитивной металлургией; согласно другой, змея, возможно, была тотемом ранних ювелиров; согласно третьей, в основе дела лежит украшенная драгоценными камнями голова змеи.¹²³ Но представляется более вероятным, что идея основана на представлении о змее как о привидении в домах и храмах, божественном защитнике обитателей и их богатства. **Ошибка! Закладка не определена.**

Индийские народные предания полны таких историй. В сказке о Даккхинах Семнадцатый Бай становится обладателем огромного алмаза, который кобра обычно брала в рот; а в бенгальской сказке Факир Чанд получает драгоценный камень в виде змеиного гребня.¹²⁴ Та же идея появляется в "Арабских ночах". Мистер Форбс рассказывает довольно жуткую историю на эту тему. Он лично исследовал таинственную комнату, в которой, как предполагалось, хранились сокровища. Если смотреть сверху, это было мрачное подземелье огромной глубины. Он хотел, чтобы его люди вошли в него, но они категорически отказались, утверждая, что "где бы ни были спрятаны деньги, там существовал один из гениев в смертном обличье змеи, чтобы охранять их". В конце концов он убедил их спуститься с помощью веревок. Не прошло и нескольких секунд, как они яростно закричали, что их окружила большая змея. Наконец он заметил что-то похожее на деревянные заготовки, или, скорее, на корабельный трос, свернутый в темную дыру. Затем он увидел, как чудовище подняло голову над огромным телом, свернувшимся кольцами на земле. Большая змея впоследствии была уничтожена огнем, но никаких сокровищ найдено не было, "несомненно, владелец уже убрал их".¹²⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Сила змей в фольклоре.

В фольклоре змеи обладают разнообразной силой. Он может сразить людей наповал своим взглядом на расстоянии, как "смертоносный взгляд василиска" в "Ромео и Джульетте". Он обладает способностью извергать изо рта огонь, который уничтожает его врагов и пожирает

леса. Его слюна ядовита, и есть много историй о змеях, плюющих ядом в пищу. В одной из версий Бетгелерта принц, если бы не его птица-хранительница, выпил бы вместо воды яд черных змей, который капает с дерева. В легендах о Раджа Расалу, Гуге и Ньюал Дай змея обладает способностью убивать и возвращать к жизни; она обладает способностью **Ошибка! Закладка не определена.** превращаться и летать по воздуху. В одной из кашмирских сказок Брахман, желая избавиться от своей жены, дарит ей змею в мешочке; но когда она открывает его, она превращается в прекрасного маленького мальчика. ¹²⁶ У нас снова есть всемирно известная история о змее, спасенной путешественником, которая вознаграждает за оказанную ему услугу укусом своего благодетеля. Когда Индра унес нектар, змеи лизнули подстилку из травы Куша, на которой лежал сосуд. Острые края травы порезали их, когда они лизали, так что с тех пор у них были двойные языки. ¹²⁷ Каждый деревенский житель Индии верит в Домунху, или змею со ртом на обоих концах, которая, как и следовало ожидать, наиболее опасна. Есть женщины-змеи, такие как Ламия или Васудева, мистический змей, которые бродят по ночам, а днем принимают свой ненавистный облик. Человечность змеиной расы ясно проявляется в легенде о Сафидоне, которая приписывает проказу, все еще обнаруживаемую в Панджабе, святотатственным деяниям Васуки, царя змей. ¹²⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Современное поклонение змеям.

Можно привести несколько примеров того, какую форму приняло поклонение змее в наше время.

Великий змеиный фестиваль - это Нагпанчами, или “пятый день дракона”, проводимый в пятый день месяца Бхадон. В Горах его называют Рикхи или Бирури Панчами. Рикхешвара теперь стал титулом Шивы как повелителя наг, формой, в которой он представлен в окружении змей и увенчанным венком из змей в капюшонах. В день праздника люди рисуют на стенах своих домов фигурки змей и птиц, а за семь дней до праздника заваривают в воде смесь пшеницы, гороха и бобовых. Утром в день праздника они берут пучок травы, завязывают его в виде змеи, опускают в воду, в которой был замочен грамм **Ошибка! Закладка не определена.**, и предлагают его змеям вместе с деньгами и сладостями. ¹²⁹

В Удайпуре в этот день пороги домов посыпают особыми растениями, чтобы предотвратить проникновение ядовитых рептилий, а в Непале этот день отмечается как годовщина великой борьбы между знаменитым Нага и Гарудой, врагом змеиной расы. ¹³⁰ В восточных районах Северо-Западных провинций в этот день в змеиную нору наливают молоко и сушеный рис; при этом выкрикивают: “Змея! змея!” Кормление змей в этот праздник проводится во многом таким же образом в Бомбее. ¹³¹ После Дивали в Кангре проводится фестиваль прощания со змеями, на котором поклоняются изображению Наги, сделанному из коровьего навоза. Если после этого видят змею, ее называют “неблагодарной” и немедленно убивают. ¹³²

В Северо-Западных провинциях обычный обычай заключается в том, что глава семьи совершает омовение утром в день праздника, рисует на стене своей спальни два грубых изображения змей и делает подношения брахманам. В этот день люди молятся тому, кого доктор Бьюкенен

называет “главными восемью драконами преисподней”, ¹³³ девочки бросают в воду какие-нибудь игрушки, а рабочие берут отпуск и поклоняются инструментам своего ремесла.

В Бехаре в течение месяца Саван (август) толпы женщин, называющих себя нагин, или “женами змей”, ходят и просят милостыню в течение двух с половиной дней, в течение которых они не спят под крышей и не едят соль. Половина доходов от подаяния отдается брахманам, а другая половина вкладывается в соль и сладости, которые едят все жители деревни. ¹³⁴

В Гархвале земля обильно вымазана коровьим навозом и грязью, а фигуры из пяти, семи или девяти змей **Ошибка! Закладка не определена.** грубо нарисованы порошком сандалового дерева или куркумой; рис, фасоль или горох поджаривают; зажигают лампы и машут перед ними; воскуривают благовония и предлагают еду и фрукты. Эти обряды совершаются как утром, так и вечером, а ночь проводится в слушании историй, восхваляющих Нага. ¹³⁵

В некоторых частях Северо-Западных провинций вместе с обычным Нагпанчами проводится так называемый фестиваль Гуру. В этот день женщины совершают подношения божеству-Дракону Наг Деота. Девочки пускают кукол плавать в воде какой-нибудь удобной реки или водоема, а деревенские парни бьют кукол длинными палками, специально вырезанными для этой цели. Легенда об этом обряде рассказывается следующим образом. Когда Раджа Джанамеджайя провел Сарпа Саттру, или змеиный обряд, чтобы уничтожить Такшаку, царя змей, все змеи были захвачены заклинаниями и убиты. Но Такшака сбежал, и было обнаружено, что он нашел убежище у Индры, на троне которого он воссел в образе комара. Индре было приказано выдать беглеца, и он умолял Такшаку сохранить ему жизнь, которая была дарована при условии, что он будет изгнан с этой земли. Итак, змеиный царь принял облик юноши-брахмана и удалился на Кавказ. Там он поселился и женился, но по глупости рассказал эту историю своей жене, и, поскольку она не смогла сохранить тайну, она, наконец, достигла ушей Джанамеджайи, который приговорил его к смерти. Затем Такшака ответил, приказав Джанамеджае заставить всех в его владениях убить его жену в отместку за предательство его собственной жены. Джанамеджайя не желал отдавать такой жестокий приказ, поэтому он посоветовался с брахманами. Наконец, было объявлено, что в день Нагпанчами каждая женщина, чтобы доказать свою преданность мужу, должна сделать куклу и принести ее в жертву за себя. Казалось бы, этот обряд является продолжением какого-то обряда человеческих жертвоприношений в связи с поклонением змеям.

У агарвала банья, которые говорят, что они произошли от Раджи Васуки, есть особый обряд в честь Астики Муни, который, как говорят, был наставником Васуки. **Ошибка! Закладка не определена.** Они совершают омовение и оставляют знаки, изображающие змею, на стенах дома, которому они поклоняются, кормят брахманов и совершают ритуал "Арти", или лампы. Каждая женщина берет с собой домой немного кунжута, предложенного змее, которым они посыпают свои дома во время чтения заклинания, чтобы отогнать ядовитых змей.

Ошибка! Закладка не определена.

Лекарство от укуса змеи.

Когда-то в Хошангабаде жили два брата, Раджава и Сорал; призрак первого лечит от укусов змей, а призрак второго умерщвляет скот. В тот момент, когда человека кусают, он должен

завязать шнурок или полоску своего платья и обвязать его вокруг шеи, восклицая: “Пощади! О Бог Раджава!” Также подойдет обращение к Гори Бадшаху, делийскому императору, завоевавшему страну, или Рамджи Дасу Бабе. В то же время он дает обет отдать богу так много, если выздоровеет. Когда он возвращается домой, они проводят различные тесты, чтобы убедиться, что яд все еще в нем. Они выводят его через порог и зажигают перед ним лампу - действия, которые, как предполагается, приводят к выработке скрытого яда. Затем они дают ему соль и листья горького дерева Ним. Если он сможет взять их, он в безопасности. Все они, как мы уже видели, отпугивают злых духов, в данном случае демона-змею. Если он не может взять их, вся деревня выходит и взывает к Раджаве Део, пока он не выздоровеет. Никто (по словам информатора сэра К. А. Эллиота) никогда не умирал от укуса змеи после такого лечения. Но бог не властен над ужасной Бискоброй, название которой происходит от хинди Бишкхапра, санскритского Вишакхарпара, или “ядовитая голова”, которая, как говорят, настолько смертоносна, что само ее дыхание ядовито - одно из многочисленных популярных заблуждений, с которым бесполезно спорить простолюдинам. Укушенный человек не должен развязывать шнурок у себя на шее до того дня, когда он пойдет предлагать то, что он обещает, что должно произойти, самое позднее, в следующую Дашахру; но если он попытается обмануть бога, предложив хотя бы немного меньше, чем обещал, он умрет на месте в мучениях. **136 Ошибка! Закладка не определена.**

Во всей Верхней Индии распространенным средством от укуса змеи является изгнание нечистой силы с помощью Оджхи, или колдуна, действие, известное как Джар Пхункъ, состоящее из серии пассов, массажа и заклинаний, которые, как предполагается, рассеивают яд. Многие тоже верят в так называемый “Змеиный камень”, который обычно представляет собой кусок кости, пропитанный кровью и многократно запеченный. Предполагается, что это вещество обладает абсорбирующими свойствами и вытягивает яд из раны. Вероятно, он действует верой и столь же эффективен, как Ахат или Агат, о которых пишет Плиний: “Люди убеждены, что он очень эффективен против ядовитых пауков и скорпионов, каковое свойство, я вполне могу предположить, присуще сицилийскому агату, поскольку, как только змеи попадают в воздух и дышат в упомянутой провинции Сицилия, какими бы ядовитыми они ни были в остальном, они сразу же умирают”. **137**

Ошибка! Закладка не определена.

Змея в фольклоре.

Упоминаний о змее в фольклоре и народных верованиях настолько много, что можно привести лишь несколько примеров. Говорят, что в Бомбее дхаман (*Ptyas mucosus*), вполне безобидная змея, по воскресеньям наносит смертельный укус и убивает скот, проползая под ним или засовывая свой хвост ему в ноздри. Его тень также считается злокачественной. Считается, что он высасывает молоко крупного рогатого скота, и что если он посмотрит на буйвола, тот немедленно умрет. Считается, что змея Гонас кусает только ночью, и в какой бы час ночи ни была укушена жертва, она умирает незадолго до рассвета. **138**

Об этих змеиных камнях рассказывают несколько любопытных историй. Согласно одному рассказу, когда коза убивает змею, она съедает ее, а затем жует, после чего выплевывает бусинку, которая при нанесении на место укуса змеи впитывает яд и набухает. Если его

положить в молоко и отжать, яд вытекает из него, как кровь, и укушенный человек излечивается. Если его не класть в молоко, он разорвется на куски. Согласно другому сообщению, в мешковидных придатках более старых вспомогательных птиц (*Leptoptilos* **Ошибка! Закладка не определена.** *Аргала*) иногда находят змеиный клык. Предполагается, что это средство, если его натереть на то место, где ядовитая змея укусила человека, предотвратит распространение яда по жизненно важным частям тела. Другие говорят, что он находится в голове адъютанта и что нужно только втереть его в укушенное место и опустить в молоко, когда оно почернеет от яда. То, что у бриттов было известно как *Ovum Anguinum*, как говорят, было бусинкой, которая помогает детям резать зубы и лечит кашель и лихорадку. Мистер Кэмпбелл¹³⁹ говорит, что когда-то у него было одно из таких “змеиных яиц”, которое представляло собой бело-голубую стеклянную бусину и считалось талисманом, которым пользовались женщины доисторических рас.

Очень распространенным случаем в народных сказках является то, что героиню осаждают змеи, которые выходят ночью у нее из носа или рта и убивают ее новобрачного мужа, подобно тому, как злой дух убивает мужа Сары в брачной комнате, пока герой не проснется и не преуспеет в их уничтожении.

Еще одна сила, которой обладают змеи, - это способность определять законных наследников королевств и, как в случае с Дроной, который нашел Ахира Адираджу спящим в тени капюшона кобры, объявлять, что он рожден править.¹⁴⁰ И так, в мифологии царь нага Мачалинда накрывает Будду своим капюшоном, чтобы защитить его от дождя и мух.¹⁴¹ Многие из этих нага действительно дружелюбны, как в случае с Банджарой, который, чтобы избежать уплаты октябрьской пошлыны, объявил свои ценные товары глауберовой солью, и глауберовой солью они и становились, пока не были восстановлены в своем первоначальном состоянии благодаря заступничеству доброго Нага из резервуара Гундва.¹⁴² В одном из рассказов Сомадевы говорится, что нага - это соль. дружелюбная змея обвиняется вокруг Раджи, пока он не обещает освободить Бодхисаттву из тюрьмы.

Ошибка! Закладка не определена.

Змеи и эвфемизм.

К змеям, конечно, следует обращаться эвфемистически “дядя по материнской линии” или “Веревка”, и если змея вас укусит, вы **Ошибка! Закладка не определена.** никогда не упоминайте ее имени, но скажите: “Меня коснулась веревка”. Мирзапурские харвары рассказывают о человеке, который однажды наткнулся на Нагин, откладывающую яйца. Увидев его, она упала к его ногам и попросила бросить яйца в прорубь. Он просеял яйца через бамбуковое сито и подошел с ней к краю. Нагин бросился вперед и сказал: “Не бойся! Давай!” Он последовал за ней, вода иссякла, и он пришел во дворец Нага, который по-царски принял его и предложил дать ему все, что он пожелает. Невежа попросил только кастрюлю, котелок и ложку, которые дал ему нага, и, вернувшись домой, обнаружил, что его родственники совершают похоронные обряды в его честь, полагая, что его утащил тигр. Он ничего не рассказывал о своих приключениях до дня своей смерти, когда рассказал эту историю. Так Нага в других сказках того же класса благословляет и вознаграждает счастливого, который избавил молодого змея от преследователей, поймавших его в воздухе. Так в “Тысячи и одной ночи”

родственники Джулланар морской выражают свою благодарность королю, который добр к ней на земле.

На основании той же идеи, которая уже упоминалась в случае с Чурелем, считается, что если тень беременной женщины падает на змею, она становится слепой. [143](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Змеинный Драгоценный камень.

Змея, подобно “уродливой и ядовитой жабе”, носит на голове мани, или драгоценный камень, который часто встречается в индийских народных сказках. Так, в одном из рассказов Сомадэвы: “когда Нала услышал это, он оглянулся и увидел змею, свернувшуюся у огня, а его голову окружали лучи драгоценных камней на его гребне”. [144](#) Иногда она превращается в прекрасного юношу; она равна сокровищу семи царей; ее можно спрятать или обезопасить, только набросав на нее коровьего или конского навоза; и если она добыта, змея умирает. Это освещает герою его **Ошибка! Закладка не определена.** путь к подводному дворцу, где находится серебряное дерево, украшенное драгоценными камнями; или им владеет спящая красавица, которая не может вернуться в свой дом под водой и теряет героя, пока тот не будет найден. Его присутствие действует как амулет против зла и обеспечивает исполнение любого желания. Он защищает владельца от утопления, воды расступаются по обе стороны от него и позволяют ему переходить реки посуху. [145](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Радуга и Змея.

Таким образом, радуга связана со змеей, поскольку представляет собой дым гигантского змея, поднятый из-под земли. В Персии его называли “небесным змеем”. Мы уже видели, что Млечный Путь рассматривается как путь наг в небе. Возможно, именно под влиянием ассоциации со змеей, хранительницей сокровищ, английские дети бегут искать место, где радуга встречается с землей, и ожидают найти глиняный кувшин, зарытый у ее основания. [146](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Домашняя Змея.

Вера во влияние домашней змеи-хранительницы или национальной змеи универсальна. Когда персы вторглись в Афины, люди не хотели покидать город, пока не узнали, что змея-хранительница отказалась от пищи и покинула цитадель. Змея в Ланувиуме и Эпире обитала в роце, и за ней ухаживала девственная жрица, которая входила обнаженной и кормила ее раз в год, когда по ее принятию или отказу от подношения определялись перспективы урожая. У тевтонов и кельтов также была своя священная змея-хранительница.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ДОМАШНЕЙ ЗМЕИ.

На холмах Панджаба каждый домохозяин хранит изображение Наги, или безобидной змеи, в отличие от Санпа, которая является ядовитой. Эта змея назначается ответственной за приусадебный участок домовладельца и несет ответственность за то, чтобы ни одна кобра или опасная змея не проникла в него. Предполагается, что на нем должна быть **Ошибка! Закладка не определена.** о силе, способной изгнать всех кобр с этого места. Если дождь выгоняет домашнюю змею из ее норы, ей поклоняются. Изображение кобры или другой ядовитой змеи никогда не делается для целей поклонения. Считается, что муравейники - это жилища змей, и там люди предлагают сахар, рис и просо в течение сорока дней.¹⁴⁷ Они соответствуют доброжелательным домашним змеям, о которых Обри говорит, что “брамены очень почитают их; они берегут свою роговицу. Я думаю, что Тавернье упоминает об этом”.¹⁴⁸

На самом деле, как мы уже видели, они являются представителями доброжелательных духов предков. Отсюда глубоко укоренившееся предубеждение против убийства змеи, которая является одновременно и хранителем, и богом. “Если бы, - говорит м-р Лэнг,¹⁴⁹ “змей был божеством более ранней расы, мы могли бы понять предубеждение против его убийства, как показано в легенде об Аполлоне”. Свидетельства, собранные в этой главе, возможно, помогут в какой-то мере разрешить этот вопрос в том, что касается Индии. **Ошибка! Закладка не определена.**

1 “Принципы социологии”, i. 359.

2 “первобытная культура”, ii. 221, 89.

3 “Золотая ветвь”, i. 39.

4 Далтон, “Описательная этнология”, 56, 40, 43, 283; Хислоп, “Документы”, 10.

5 “Брихатсанхита”, Раджендра Лала Митра, “Индоарийцы”, i. 245.

6 кэмпбелл, “Заметки”, 225.

7 Форлонга, “Реки жизни”; Вестроппа, “Примитивный символизм”.

8 Грум, “Британская энциклопедия”, с. В. “Цыгане”.

9 “Калькуттское обозрение”, xxvi. 512.

10 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 174; ii. 181, 592, 286.

11 Там же, ii. 270.

12 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 123; Гримм, “Домашние сказки”, ii. 429.

13 Там же, ii. 142.

14 Гримм, “Домашние сказки”, ii. 596.

- 15 Темпл, “Истории наяву”, 413.
- 16 Ноулз, “Народные сказки”, 184; Гримм, *лок. цит.*, ii. 428.
- 17 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 153; ii. 387, 460.
- 18 Дайер, “Народные обычаи”, 467.
- 19 Фюрер, “Монументальные древности”, 304; “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 4, 37; “Бомбейский справочник”, ii. 355.
- 20 “Золотая ветвь”, i. 61.
- 21 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 112.
- 22 Далтон, “Описательная этнология”, 129, 132, 141, 186, 188.
- 23 Хислоп, “Документы”, 20.
- 24 “Справочник Берара”, 29, 31.
- 25 Growse, “Матхура”, 70, 76 кв.м., 83, 420, 470, 458.
- 26 “Гималайский справочник”, iii. 47.
- 27 Муркрофт, “Путешествия”, i. 211.
- 28 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 16.
- 29 Конвей, “Демонология”, стр. 315 кв.; Фаррер, “Примитивные нравы”, 309; сэр У. Скотт, “Письма по демонологии”, 79; Грегор, “Фольклорные предания Северо-Восточной Шотландии”, 116, 179; Хендерсон, “Фольклорные предания Северных графств”, 278.
- 30 “Справочник Ауд”, i. 566; Фюрер, “Монументальные древности”, 304. Смотрите примеры, собранные Хартлендом, “Легенда о Персее”, ii. 35 кв.
- 31 Хендерсон, *местная газета*, 273.
- 32 кэмпбелл, “Заметки”, 221 кв.
- 33 “Калькуттское обозрение”, кв. x 364
- 34 кэмпбелл, “Заметки”, 237.
- 35 Хауг, “Айтарея Брахманам”, ii. 486 кв.
- 36 Каннингем, “Бхилса Топес”, 24; “Археологические отчеты”, i. 5 кв.; Фергюсон, “Восточная архитектура”, 69; Фюрер, “Монументальные древности”, 127.
- 37 “Гималайский справочник”, ii. 783.
- 38 кэмпбелл, “Заметки”, 238.
- 39 Тод, “Анналы”, i. 611.

- 40 Смотрите примеры, собранные Wake, “Поклонение змею”, 18.
- 41 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 293.
- 42 Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 118; “Заметки и запросы панджаба”, ii. 55; О'Брайен, “Мультанийский глоссарий”, 82.
- 43 “Заметки и запросы Панджаба”, ii. 74; Эллиот, “Дополнительный глоссарий”, 26.
- 44 Далтон, “Описательная этнология”, 148, 281, 283; Русселе, “Индия и ее коренные князья”, 369 кв.
- 45 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 162.
- 46 Слимман, “Странствия и воспоминания”, ii. 18; Тайлор, “Примитивная культура”, ii. 225.
- 47 “ежеквартальное обозрение”, схiv. 226; “Фольклор”, iii. 88.
- 48 Хант, “Популярные романсы”, 420.
- 49 Темпл, “Легенды Панджаба”, i. 473.
- 50 кэмпбелл, “Заметки”, 234.
- 51 Муллали, “Заметки о преступных племенах Мадраса”, 20.
- 52 “Заметки и вопросы Панджаба”, iii. 38.
- 53 i. 287.
- 54 Уорд, “Индусы”, ii. 13, цитируется Кэмпбеллом, “Заметки”, 229.
- 55 Лал Бихари Дэ, “Народные сказки”, 280.
- 56 кэмпбелл, *местная газета*, 229.
- 57 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 207.
- 58 Далтон, “Описательная этнология”, 189.
- 59 “Отчет о поселении Сирса”, 154.
- 60 Уилсон, “Произведения”, iii. 68.
- 61 кэмпбелл, “Заметки”, 248.
- 62 Рис, “Лекции”, 359.
- 63 Келли, “Курьезы”, 159; Конвей, “Демонология”, i. 126; Губернатис, “Зоологическая мифология”, i. 225; Дайер, “Народные обычаи”, 274; Брэнд, “Наблюдения”, 616.,,
- 64 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 439.
- 65 Кэмпбелл, “Народные сказки Сантала”, 54.
- 66 кэмпбелл, “Заметки”, 239.

- 67 Далтон, “Описательная этнология”, 109, 220, 234.
- 68 кэмпбелл, *местная газета*, 232.
- 69 Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 119.
- 70 “Заметки и запросы Панджаба”, ii. 42; “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 27.
- 71 “Восточная Индия”, iii. 555.
- 72 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii, 151 кв.
- 73 “Примечания”, 461.
- 74 “Bombay Gazetteer”, vii. 61.
- 75 Рисли, “Племена и касты”, ii. 201.
- 76 Далтон, “Описательная этнология”, 194.
- 77 Там же, 319.
- 78 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 912.
- 79 Райт, “История Непала”, 33.
- 80 “Отчет об урегулировании”, 38.
- 81 “Археологические отчеты”, x. 177.
- 82 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 15.
- 83 “Отчет об урегулировании”, 167.
- 84 “Bombay Gazetteer”, iii. 221.
- 85 Опперт, “Исконные жители”, 73.
- 86 “Тотемизм”, 33 кв.
- 87 кэмпбелл, “Заметки”, 250.
- 88 Мэннинг, “Древняя Индия”, ii, 330 кв. м; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i, 185.
- 89 “первобытная культура”, ii. 239.
- 90 Монье-Уильямс, “Брахманизм и индуизм”, 319 кв.
- 91 Уилер, “История Индии”, i. 148; “Справочник центральных провинций”, lxiii.; lxxii.; Кэмпбелл, “Заметки”, 269; Фергюсон, “Поклонение деревьям и змеям”, Приложение D; Эллиот, “Дополнительный глоссарий”, с.В. “Гаур Тага”; Тод, “Анналы”, i. 38; Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 280 кв.м., 297; Темпл, “Легенды о Панджаб,” i. 414 кв.
- 92 Бхекал Наг, возможно, является санскритским бхека, “лягушка”. Было высказано предположение, что цыганский *Бенг* или *Дьявол* связан с Бхекой и, таким образом, связан с

поклонением змеям (Грум, “Британская энциклопедия”, ст. “Цыгане”). Сэр Г. Кокс (“Введение”, 87, примечание) считает, что Беки, или “сидящая на корточках лягушка”, было старым названием солнца. О гималайских змеиных святилищах см. Аткинсон, *лок. цит. по*, ii. 374 кв.

93 Олдхэм, “Современное обозрение”, апрель 1885г.

94 Олдфилд, “Наброски”, ii. 204; Райт, “История”, 85.

95 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 173, 544.

96 “Calcutta Review”, ли. 304 кв.; лив. 25 кв.; Фергюсон, “Восточная архитектура”, 289; “Справочник центральных провинций”, 86.

97 Тауни, *лок. цит. по* i. 577.

98 Там же, i. 312; ii. 225.

99 “Археологические отчеты”, vii. 4.

100 “Отчет об урегулировании”, 121.

101 Бил, “Путешествия Фах Хиана”, 67 кв.

102 “Археологические отчеты”, i. 274.

103 Райт, “История Непала”, 85, 141.

104 Хендерсон, “Фольклор Северных графств”, 289; “Фольклор Глостершира”, 23.

105 Führer, “Monumental Antiquities,” 144.

106 Бил, *местное издание*, 90.

107 “Восточная Индия”, ii. 149.

108 Гроуз, “Матхура”, 55, 58.

109 Там же, 71.

110 “Отчеты,” xxi. 2, “Академия”, 23 апреля 1887г.

111 Шерринг, “Священный город”, 75, 87 кв.м; Фюрер, “Монументальные древности”, 211. О погодных змеях см. Тауни, “Катха Сарит Сагара”, i. 438.

112 “Брахманизм и индуизм”, 323.

113 Тауни, *лок. цит. по*, i. 32, 55, 538; ii. 568.

114 Гангадатта, “Фольклор Кумауна”, Введение, vii.

115 Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 114; “Легенды Панджаба”, i. 426.

116 “Принципы социологии”, i. 345; Губернатис, “Зоологическая мифология”, ii. 407 кв.; Уэйк, “Поклонение змеям”, 105; Тайлор, “Первобытная культура”, ii. 240.

- 117 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 132.
- 118 “Заметки и запросы Панджаба”, часть 2.
- 119 Tod, “Анналы”, i. 777 кв.
- 120 Клаустон, “Популярные сказки”, i. 127; Гримм, “Домашние сказки”, ii. 405; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 454; Джейкобс, “Английские сказки”, 207, 251.
- 121 Губернатис, “Зоологическая мифология”, ii. 407; Клаустон, *лок. цит.*, i. 126.
- 122 “Заметки и запросы Панджаба”, ii. 91.
- 123 Конвей, “Демонология”, i. 353 кв.
- 124 Мисс Фрер, “Старые деканские сказки”, 33; Лал Бихари Дэ, “Народные сказки,” 19.
- 125 “Восточные мемуары”, ii. 19, 385.
- 126 Ноулз, “Народные сказки”, 492.
- 127 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 182.
- 128 Тауни, *лок. цит. по*, ii. 99; Темпл, “Легенды Панджаба”, i. Введение, xv.; “Истории пробуждения”, 193, 331.
- 129 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 851.
- 130 Тод, “Анналы”, i. 614; Райт, “История”, 37.
- 131 Русселе, “Индия и ее туземные принцы”, 28.
- 132 “Заметки и вопросы Панджаба”, iii. 75.
- 133 “Восточная Индия”, ii. 481.
- 134 Грирсон, “Крестьянская жизнь Бихара”, 405; “Майтили Крестоматия”, 23 кв. м., где приведены примеры песен; “Заметки и запросы панджаба”, iii. 38.
- 135 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 836.
- 136 “Отчет об урегулировании”, 120 кв.
- 137 “Естественная история”, xxxvii. 10.
- 138 “Справочник”, xi. 36.
- 139 “Народные сказки”, ii. 385.
- 140 Führer, “Monumental Antiquities,” 28.
- 141 Харди, “Руководство по буддизму”, 146.
- 142 “Справочник Ауд”, i. 597.
- 143 “Заметки и запросы Панджаба”, i. 15.

144 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 564; ii. 315.

145 Темпл, “Истории пробуждения”, 304, 424; “Заметки и запросы Панджаба”, i. 15, 76.

146 Слимман, “Странствия”, i. 42; Конвей, “Демонология”, i. 354.

147 “Заметки и вопросы Панджаба”, iii. 92, 59.

148 “Останки”, 39. Возможно, он ссылается на Тавернье, “Путешествия”, издание Болла), i. 42; ii. 249.

149 “Обычай и миф”, ii. 197.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА III.

ТОТЕМИЗМ И ФЕТИШИЗМ.

Olim truncus eram ficulnus, inutile lignum,

Cum faber incertus scamnum faceretne Priapum,

Maluit esse deum.

Гораций, Сб. I. viii. 1–3.

“Тотем - это класс материальных объектов, к которым дикарь относится с суеверным уважением, полагая, что между ними и каждым представителем класса существует интимная и совершенно особая связь”.¹ В отличие от фетиша, тотем никогда не является изолированным индивидуумом, но всегда представляет собой класс объектов, обычно класс животных или растений, редко класс неодушевленных объектов, очень редко класс искусственных объектов.

Ошибка! Закладка не определена.

Происхождение тотемизма.

Относительно происхождения тотемизма существует большое разнообразие мнений. М-р Герберт Спенсер считает, что “это возникло из-за неправильного толкования прозвищ; дикари сначала брали свои имена от природных объектов, а затем, путая эти объекты со своими одноименными предками, оказывали материальному тотему такое же уважение, какое они имели обыкновение оказывать своим собственным предкам”.² Возражение против этого состоит в том, как показывает м-р Фрейзер, что это приписывает словесному недопониманию гораздо большее влияние, чем, несмотря на сравнительную мифологию, они когда-либо, кажется, оказывали.

Сэр Дж. Лаббок черпает идею из практики именования людей и семей в честь животных, но “отбросив **Ошибка! Закладка не определена.**промежуточные звенья поклонения предкам и словесного непонимания, он лишил теорию всего, что придавало ей хотя бы вид правдоподобия”.³

Недавние исследования в ходе этнографического исследования Бенгалии и Северо-западных провинций, возможно, позволяют нам приблизиться к решению этой проблемы.

Начнем с того, что на определенном этапе развития культуры идея связи между человеком и животными чрезвычайно ярка и сильно влияет на существующие верования. Предполагается, что у животного или растения есть душа или дух, подобный человеческому, и эта душа или дух способны передаваться человеку или животному *инаоборот*. Это чувство ярко проявляется в популярных фольклорных преданиях, большая часть которых состоит из примеров подобных метаморфоз. Ведьма или колдунья всегда превращается в тигра, обезьяну или рыбу; принцесса всегда появляется из баклажана или граната.

Мы снова имеем дело с известной теорией, на которую уже делались ссылки, согласно которой демон или маг обладает внешней душой, которую он время от времени сохраняет в Жизненном Индексе, которым часто является птица, дерево или животное. Если этот показатель жизни удастся захватить и уничтожить, жизнь монстра будет потеряна вместе с ним.

Эти принципы, которые полностью соответствуют верованиям всех примитивных рас, естественно, предполагают гораздо более тесный союз между человеком и другими формами животной или растительной жизни, чем это принимают или допускают люди более высокой ступени развития. Таким образом, для людей на данном этапе развития культуры теория о том, что предком клана мог быть медведь или черепаха, не представляла бы ничего невероятного.

Эта теория объясняет, как показывает м-р Фрейзер, многие из малоизвестных обрядов посвящения, которые преобладают среди большинства диких племен и в модифицированной форме среди брахманизированных индусов. В основе таких обрядов, вероятно, лежит извлечение души юноши и временная передача ее тотему, из которого, в свою очередь, в него вливается свежая жизнь. **Ошибка! Закладка не определена.**

Наконец, результатом индийских свидетельств является то, что тотемизм в наши дни проявляет сколько-нибудь значительную степень жизнеспособности только в связи с правилами экзогамии. Реальной основой экзогамии в Северной Индии, по-видимому, является тотемный союз, который, однако, процветает в наши дни только среди дравидийских племен и тех, кто с ними связан. Но было бы, почти наверняка, неверно утверждать, что, хотя тотемизм в настоящее время наиболее активен среди дравидов, в связи с браком он был им присущ. Более разумно предположить, что она продолжает процветать среди этих рас из-за их изоляции от брахманического влияния. Как среди низших рас долины Ганга примитивные семейные обычаи, связанные с браком, рождением и смертью, претерпели процесс отделения от их связи с окружающими их более развитыми индуистскими расами, так и в значительной степени в Северной Индии тотемистические названия сект постепенно исчезли и были заменены одноименной местной или территориальной номенклатурой. Короче говоря, под давлением более высокой культуры родственники лебедя, черепахи или попугая предпочли называть себя канауджия, или “люди Канауджа”, Сарвария, или “жители земли за рекой Сарджу”, и Рагхуванса, или Бхригуванса, “потомки мудрецов Рагху или Бхригу”.

Таким образом, среди таких рас, как и следовало ожидать, мы обнаруживаем, что в наши дни система тотемистических сект существует лишь в неясных и нелегко узнаваемых формах. Народная этимология также оказала значительное влияние, и септ, стыдящийся своего тотемистического названия, с готовностью принимает какое-нибудь название одноименного типа или местное прозвище, звучащее примерно как название первобытного тотема. Возможно, было бы преувеличением ожидать, что тщательное изучение титулов септов или племенных обычаев Северной Индии приведет к обширным открытиям примитивной тотемистической организации. Процесс растирания, который влиял на кастовую номенклатуру в течение столь длительного периода, и затемнение примитивных верований из-за ассоциации с более культурными племенами были настолько продолжительными, что оставили только **Ошибка! Закладка не определена.** несколько фрагментов и изолированных пережитков; но только путем такого исследования можно достичь тотемистической основы существующей кастовой системы.

Я рассматривал этот вопрос в свете самых последних свидетельств в другом месте,⁴ и нет необходимости повторять результаты, к которым там пришли.

Для целей такого исследования удобно иметь своего рода рабочую классификацию критериев тотемизма и форм, в которых он обычно проявляется. Они были изложены покойным профессором Робертсоном-Смитом следующим образом:

- (a) Существование запасов, названных в честь растений, животных или аналогичных тотемов.
- (b) Распространенность представления о том, что представители рода происходят от крови эпонима или происходят от растения и т.д. Вида, выбранного в качестве тотема.
- (c) Приписывание тотему священного характера.

Ошибка! Закладка не определена.

Запасы, названные по животным, растениям и т.д.

Сначала о запасах, названных по названиям животных, растений и т.д. Есть два подразделения Пура-брахманов Даккхина, известные как Бакрияр и Чхерияр, основанные на названиях самца и самки козы. В Верхней Индии качхи, или рыночные садовники, и отделение раджпутов Качхваха утверждают, что они берут свои имена от каччапы, или черепахи, в то время как курми относят свое имя к курме, или черепахе. Раджпуты Ахбан и ахиваси из Матхуры связывают свои имена с Ахи, драконом. Калханские раджпуты получили свое название от калаханов, или черных гусей. Среди брахманов и других высших каст бхарадваджа, “жаворонок, приносящий пищу”, дал свое название многим сектам. М-р Рисли считает, что факт существования кашьяпинского подразделения кумхаров, или гончаров, которые почитают черепаху, указывает на то, что это название является искажением Каччапы, черепахи, и в этом случае их название имело бы то же происхождение, что и у уже упомянутых качхи. **Ошибка! Закладка не определена.**

Многие люди, опять же, заявляют о родстве с солнцем и луной. Таковы натчезы в Северной Америке и инки в Перу.⁵ В Аравии много детей солнца и луны,⁶ а у цыган восточной Европы есть легенда, что они произошли от солнца и луны; солнце, развратив свою сестру-луну, было обречено вечно скитаться, вследствие чего их потомки никогда не смогут обрести покой.⁷ Так, в

Индии раджпуты сураджбанси и чандрабанси, как говорят, берут свои имена от Сураджбанси. , солнце и Чандра, луна, соответственно.

Согласно капитану Дж. Монтгомери,⁸ в окрестностях Кашмира и среди коренных племен Гималайских склонов мужчин обычно называют в честь животных, поскольку бахтияри, одно из кочевых племен Персии, обычно называют своих детей не в честь Пророка, а в честь диких животных, таких как волк, тигр и тому подобное, добавляя какой-нибудь описательный эпитет. Точно так же племя лоди патханов в Панджабе известно как нахар, или “волк”. Говорят, что это связано с их ненасытностью и может быть столь же вероятным прозвищем, как и пережитком тотемизма.⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Названия тотемов у дравидов.

Доказательства этого, как уже было сказано, гораздо более отчетливы у дравидов, чем у более индуйзированных рас. Подробности о таких именах у агариев, натов, байсваров и гасий были подробно приведены в другом месте.¹⁰ Таким образом, если взять дхангаров, касту в Мирзапуре, родственную ораонам Бенгалии, мы обнаруживаем, что у них есть восемь экзогамных септ, все или большинство из которых имеют тотемистическое происхождение. Таким образом, Илха, как говорят, означает разновидность рыбы, которую члены этого клана не едят; Куджур - это разновидность травы джунглей, которую этот клан не использует; Тирик, вероятно, **Ошибка! Закладка не определена.** клан тирки или бычий клан Ораонов. В Чхота-Нагпуре члены этой общины не прикасаются к скоту после того, как у него открыты глаза. Неопределенность этих обычаев иллюстрируется тем, что в других местах говорится, что слово “тирки” означает “молодые мыши”, которое им запрещено использовать.¹¹ Опять же, мирзапурский отдел дхангаров, известный как лакара, по-видимому, идентичен отделу, называемому лакрар у бенгальских оранов, которые не должны есть мясо тигра, поскольку названы в честь тигра; в Мирзапуре они получили свое название от Лакар багха, или гиены, на которую они не будут охотиться или убивать. Септа Бара, по-видимому, такая же, как барар оранов, которые не едят листья дерева бар или фикуса Индика. В Мирзапуре они не будут срезать это дерево. Септ Эка в Мирзапуре говорят, что это имя означает “леопард”, животное, которого они не убьют, но в Чхота-Нагпуре говорят, что то же слово означает “черепаха” и является тотемистическим септом оранов. Итак, у мирзапурских дхангаров есть Тига септ, название которого, по их словам, происходит от корня из джунглей, что для них запрещено; но у оранов Бхагалпура есть Тиг септ, что, по их словам, означает “обезьяна”. Последней из мирзапурских септ является кхаха, что, как и хаккарская септа оранов, означает “ворона”, и ни одна из них не станет есть птицу. Подобные примеры можно было бы почти бесконечно повторять из обычаев союзных племен в Мирзапуре и прилегающих районах Бенгалии.

Ошибка! Закладка не определена.

Племя Панджабских змей.

В Панджабе есть особое змеиное племя. Они отмечают каждый понедельник и четверг в честь змеи, готовя рис с молоком, откладывая порцию для змеи и никогда не употребляя в пищу масло в эти дни. Если они находят мертвую змею, они надевают на нее одежду и устраивают ей обычные похороны. Они не убьют змею и скажут, что ее укус для них безвреден. Говорят, змея меняет свою форму каждые сто лет, а затем становится человеком или **Ошибка! Закладка не определена.**бык.¹² Итак, в Сенегамбии “ожидается, что питон посетит каждого ребенка клана Питона в течение восьми дней после рождения; и псилли, змеиный клан древней Африки, обычно подвергали своих младенцев воздействию змей в вере, что змеи не причинят вреда чистокровным детям клана”.¹³ Итак, в Северной Индии баи раджпуты - дети змеи, и предполагается, что они в безопасности от ее укуса, а Нага Раджа - племенное божество баджиев. Существует хорошо известная легенда о царице Индии, которая, как говорят, послала Александру, среди других дорогих подарков, девочку, которую с младенчества кормили змеями, и она переняла их ядовитую природу. Хорошо известная история Элси Веннер уже упоминалась в той же связи.

Ошибка! Закладка не определена.

Тотемизм в именах собственных.

Теме индийских имен собственных пока не уделяется того внимания, которого она заслуживает. Единственная попытка исследовать этот предмет, пока что, предпринята майором Темплом.¹⁴ В его обширных списках есть достаточно доказательств того, что названия свободно заимствованы из названий животных, растений и т.д. Таким образом, у нас есть Багха, “Тигр”; Бхерия, “Волк”; Билла, “Кошка”; Чуха, “Крыса” и так далее из животных; Багла, “Цапля”; Тота, “Попугай” и так далее из птиц; Аджгар, “Питон”; Мендак, “Лягушка”; Качуа, “Черепашка”; Бхунра, “Шмель”; Гун, “Долгоносик”; Демак, “Белый муравей” и так далее. От растений происходят Бата, “Дерево”; Харабанса, “Зеленый бамбук” (или, что более вероятно, Хари-ванса, “генеалогия Хари” или Вишну); Ним, “Ним дерево”; Пипал, “Пипал дерево”; Гуляба, “Роза”; Имлия, “Тамаринд”; Сева, “Яблоко”; Илача, “Кардамон”; Мирчи, “Перец”; Бхутта, “Кукуруза”.

К доказательствам номенклатуры, конечно, следует относиться с осторожностью. Суть тотемизма - это признанная вера в происхождение от животного, название, заявляющее об этом происхождении и некоторой святости, присущей животному или другому воображаемому предку. Многие из этих имен могут быть прозвищами или порочащими титулами **Ошибка! Закладка не определена.**выбраны, как мы уже показали, для защиты от сглаза или влияния демонов. Кроме того, как уже указывалось, из того, что англичанин живет в “Вилле Акации” или “Коттедже Лабурнум” и называет свою дочь “Розой” или “Вайолет”, не обязательно следует, что он находится на тотемистической стадии. В то же время вполне возможно, что дальнейшие исследования обнаружат несомненные примеры тотемизма в номенклатуре Северной Индии, как и в случае с другими расами, находящимися на аналогичной стадии культуры.

Ошибка! Закладка не определена.

Происхождение от тотема.

Далее мы переходим ко второму тесту профессора Робертсона-Смита - вере в происхождение от тотема. Эта ветвь предмета была очень полно проиллюстрирована мистером Фрейзером.¹⁵ Как и в старые времена в Джорджиане, согласно Марко Поло, все сыновья царя рождались с орлом на правом плече, отмечающим их царское происхождение,¹⁶ итак, Чандрагупта, царь Удджайна, был сыном скорпиона. "Его мать случайно впитала выделения скорпиона, с помощью которых она зачала".¹⁷ Джайтвы из Раджпутаны ведут свое происхождение от бога-обезьяны Ханумана и подтверждают это утверждением, что позвоночник их принцев удлинен, как хвост. В Рамаяне одна из жен царя Сагары рождает сына, который продолжает род; другая жена производит на свет Икшваку, тыкву или трость, содержащую шестьдесят тысяч сыновей. Знаменитый Чандрагупта был чудесным образом сохранен основателем его расы, быком Чандо.¹⁸ Волк таким же образом традиционно связан с поселением джанвар-раджпут в Ауде, и они верят, что животное никогда не охотится на их детей. Каждый туземец верит, что дети воспитываются в волчьих логовах, и в поддержку этой веры есть определенное количество уважаемых свидетельств.¹⁹ **Ошибка! Закладка не определена.**

Подобные примеры многочисленны среди дравидийских племен. Черосы плато Виндхиан утверждают, что происходят от нага, или дракона. Раджа и главные члены семьи Чота Нагпур носят тюрбаны, расположенные таким образом, что головной убор напоминает змею, обвившуюся вокруг черепа, с головой, выступающей над бровью владельца. На гербе Махараджи и гербе его семьи в виде герба изображена кобра с человеческим лицом под распахнутым капюшоном, окруженная всеми знаками королевской власти. Легенда Сантала приписывает происхождение племени диким гусям, и похожие истории рассказывают семья Раджи Синхбхума, Хос, Малеры и Куры.²⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Особое уважение уделяется Тотему.

Далее следуют примеры особого уважения к тотему. Некоторые идеи такого рода отчасти могут быть источником поклонения корове и змее. Доктор Болл описывает, как некоторые кхандхи отказывались носить шкуру леопарда, потому что это был их тотем.²¹ Каданбаллисы Канары не едят самбхарского оленя, баргабаллисы - оленя Барга и кунтибаллисы - вальдшнепа. Вайды из Катча поклоняются богу-обезьяне, которого они считают своим предком, и, чтобы угодить ему на церемонии бракосочетания, жених приходит в дом невесты, переодетый обезьяной, и там прыгает по-обезьяньи.²² Возможно, из-за тотема парихарские раджпуты Раджпутаны не едят дикого кабана, но теперь они придумали легенду о том, что один из их принцев вошел в реку, преследуя кабана, и вылечился от отвратительной болезни.²³ Существует кельтская легенда, в которой ребенка превращают в свинью, а Гессу возлагают на Диармида, чтобы он не убивал свинью, поскольку у нее такой же срок жизни, как и у него.²⁴

Бенгальские баварии считают цаплю своей эмблемой и не должны есть ее.²⁵ Кумары Ориссы воздерживаются от **Ошибка! Закладка не определена.**

Павлин - тотем джатов и кандов, поскольку езиды поклоняются Таусу, полумифическому павлину, который был связан с Фениксом,

которого Геродот видел в Египте.²⁷ У пархайя есть традиция, согласно которой их племя почитало овец и оленей священными и использовало помет этих животных вместо коровьего для оштукатуривания своих полов. Поэтому карийи не едят мясо овец и могут даже не пользоваться шерстяным ковриком. Тот же запрет на мясо, по-видимому, является пережитком тотемизма в Аравии.²⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Девак.

Одной из лучших иллюстраций этой формы тотемизма является изображение девак, или богов-хранителей семьи, в Бераре и Бомбее. Прежде чем заключить союз, кунби и другие племена берар обращаются к деваку, что буквально означает божество, которому поклоняются на брачных церемониях; дело в том, что определенные семьи почитают определенные деревья и растения, и на брачной церемонии ветви этих деревьев устанавливаются в доме. Говорят, что помолвка, безупречная во всех других отношениях, будет расторгнута, если обнаружится, что оба дома почитают одно и то же дерево, другими словами, если они поклоняются одному семейному тотему и, следовательно, должны принадлежать к одной и той же эндогамной группе.²⁹

Такой же обычай существует и в Бомбее. “Обычные деваки - это какие-нибудь животные, такие как слон, олень, лань или петух, или какое-нибудь дерево, такое как джамбул, Бер, Манго или баньян. Девак - это предок или глава дома, и поэтому семьи, имеющие одного и того же опекуна, не вступают в смешанные браки. Если девак - животное, его мясо не употребляют в пищу; но если это фруктовое дерево, использование плодов, как правило, не запрещено, хотя некоторые семьи воздерживаются от употребления плодов дерева, которое образует их девак или значок”.³⁰ Мистер Кэмпбелл **Ошибка! Закладка не определена.** приводит многочисленные примеры этих семейных тотемов, таких как пшеничный хлеб, раковина, глиняный горшок, топор, баньяновое дерево, слон. Изготовители масла имеют в качестве своего тотема железный прут или маслоструну; изготовители ароматов используют пять свай, в каждой по пять глиняных горшков, с зажженной лампой посередине. У бангаров девак - это раковина, у пардеси раджутов - глиняный горшок, наполненный пшеницей, и так далее. Многие из них, вероятно, являются племенными или профессиональными фетишами, примеры которых будут приведены в другом месте.

Ваханы и Аватары.

Некоторые заявляли, что находят признаки тотемизма в Ваханах и Аватарах, “Проводниках” и “Воплощениях” мифологии; но это далеко не точно. Было высказано предположение, что они могут представлять племенные божества, импортированные в индуизм. Брахма едет верхом на Ганзе, или гусе; Вишну - на Гаруде, наполовину орле, наполовину человеке, который является гербом чандраванских раджутов; Шива - на своем быке Нанди; Яма - на буйволе; Карттикея - на павлине; Камадева - на морском чудовище Макаре, или на попугае; Агни - на баране; Варуна - на

рыбе. Ганешу сопровождает его крыса, отсюда его имя Ахуратха, “рожденный крысой”. Гениальный специалист по сравнительной мифологии считает, что это изображение “языческого бога Солнца, давящего своими ногами ночную мышь”.³¹ Вайю ездит верхом на антилопе, Сани или Сатурн - на стервятнике, а Дурга - на тигре.

То же самое относится и к Аватарам, или воплощениям божеств. Вишну появляется в образе Варахи, кабана; Курмы, черепахи; Матсьи, рыбы; Нара Синхи, человека-льва; Калки, белого коня. Рудра и Индра также представлены в виде вепря.

Ошибка! Закладка не определена.

Кабан как тотем.

О том, как кабан стал ассоциироваться с Вишну, много спорили. Одно и не очень правдоподобное объяснение **Ошибка! Закладка не определена.**, которое было предложено, заключается в том, что это потому, что кабан уничтожает змей.³² Мы знаем, что в Раджпутане регулярно проводился весенний праздник, на котором убивали кабана, потому что он считался особым врагом Гаури, богини племени раджпутов.³³

Специалисты по сравнительной мифологии объясняют весенний праздник кабана, связывая его с церемониальным поеданием кабаньей головы на Рождество в Европе как символа мрачного зимнего чудовища, убиваемого в день зимнего солнцестояния, после которого дни становятся длиннее и светлее.³⁴ Мистер Фрейзер объясняет это умерщвлением Кукурузного Духа в образе кабана.³⁵

Но, возможно, проще поверить сэру А. Лайаллу³⁶, что “когда брахманы обращают в свою веру племя аборигенов, поклоняющихся свинье, они говорят своим прозелитам, что свинья была Аватаром Вишну. Мины в одной части Раджпутаны раньше поклонялись свинье. Когда они обратились к исламу, они превратили свою свинью в святого по имени Отец Адам и поклонялись ему как таковому”. М-р Фрейзер указал, что “обычай египтян прикасаться к свинье следует объяснить как основанные на мнении о чрезвычайной святости, а не о крайней нечистоте животного; или, вернее, они подразумевают, что на животное смотрели не просто как на грязное и отвратительное существо, но как на существо, наделенное высокими сверхъестественными способностями, и что как таковое оно рассматривалось с тем примитивным чувством религиозного благоговения”. и страх, в котором почти в равной степени смешаны чувства благоговения”.

Есть указания на ту же веру в Индии. Так, в Багере “кабан - священное животное, и местные жители говорят, что если бы какой-нибудь человек убил дикого кабана по соседству, он наверняка умер бы сразу после этого, в то время как такого фатального результата не последовало бы, если бы тот же человек убил кабана где-нибудь еще”.³⁷ Точно так же прабху Бомбея едят дикую свинину раз в год в качестве религиозной **Ошибка! Закладка не определена.**долг. Ваддары даккхинов говорят, что призраки их не беспокоят, потому что свинина, которую они едят и вешают в своих домах, отпугивает призраков. Мы знаем, что среди дравидийских рас и многих племен рабов Индостана свинья является любимым подношением местным божествам и божествам болезней. Свиньи зубы часто носят индуистские аскеты, а среди коларианских рас женщинам запрещено есть мясо. В Северной Индии главным местом

поклонения Вишну в его воплощении Варахи, или вепря, является Сорон на берегах Бурхи-Ганги, или старого Ганга, в округе Эта. Название этого места произошло от Шукаракшетра, “места добрых дел”, потому что здесь Вишну убил демона Хираньякешу. Это, безусловно, Шукаракшетра, “равнина свиней”.³⁸

Гаруда, еще одно из этих средств передвижения, является чудотворной птицей, общей для многих мифологий - Рух из "Тысячи и одной ночи", Эорош из Зенда, Симург персов, Анка арабов, Коргас турок, Кирни японцев, Дракон Китая, Норкароссии, Феникс из классических сказок, Грифон рыцарства и Темпл—Бара.

Из тотемизма мы получаем ключ ко многим любопытным обычаям, особенно в отношении пищи. Из этой идеи, вероятно, возникли нечистые животные еврейского ритуала. Многие индуистские племена не едят лук или репу. Брахманы и раджпуты бачготи возражают против картофеля. Раджпуты придают особую ценность древесине дерева Ним; только одному клану, райкварам, запрещено использовать его в качестве зубной палочки. Некоторые коларианские племена, как мы уже видели, отказываются употреблять мясо или шерсть овец. Мурму, или санталы септа синего быка, не будут есть мясо этого животного. Система ораонов еще более сложна, поскольку ни одно подплемя не может употреблять в пищу растение или животное, в честь которых оно названо. Итак, бансетти бинджии, получившие свое название от бамбука, не прикасаются к дереву на свадьбе; харбанские чамары, которые, как говорят, находятся в **Ошибка! Закладка не определена.** каким-то образом связанные с костью (*хадда*), не могут носить кости любой формы; рикхиасан чики не едят говядину или свинину; сануани Дхануары не могут носить золото; дхануары кхарийи не могут есть рисовую кашу. Многочисленные примеры такого рода приводит мистер Рисли.³⁹ Переход от таких обрядов и ограничений к тщательно разработанным правилам питания современных каст несложен.

Ошибка! Закладка не определена.

Определение фетишизма.

Фетишизм - это “прямое, объективное восхищение видимыми веществами, которые, как считается, обладают каким-то таинственным влиянием или способностью.... Первоначальное откровенное преклонение перед странно выглядящими предметами видоизменяется, переходя в более высокий уровень образного суеверия. Во-первых, камень - это обитель какого-то духа, его любопытная форма или положение выдают одержимость. Далее, странная форма или аспект указывает на какой-то замысел или дело рук сверхъестественных существ или является следом их присутствия на земле, и еще один шаг ведет нас в область мифологии и героических легенд”.⁴⁰ Таким образом, предполагается, что необычный внешний вид объекта подразумевает обитающий в нем призрак, без которого отклонение от обычного типа было бы необъяснимым. Следовательно, фетишизм зависит от анимизма и теории призраков, к которой со временем он, должно быть, пришел на смену.

Ошибка! Закладка не определена.

Фетишизм, проиллюстрированный в Афганистане.

Процесс, посредством которого растет поклонение такому фетишу, хорошо иллюстрируется примером из Афганистана. “Афганскому преданному достаточно увидеть небольшую кучу камней, несколько тряпок или какую-нибудь разрушенную могилу, короче говоря, что-нибудь, о чем можно сочинить сказку, чтобы сразу представить, что там похоронен какой-нибудь святой. Обдумав идею, он бросает в кучу еще несколько камней и воткивает шест или флаг; те, кто идет следом, следуют за лидером; больше камней и **Ошибка! Закладка не определена.** добавляется еще тряпок; наконец, размеры храма настолько велики, что он входит в моду; мулла всегда под рукой с легендой, которую он придумал или которая открылась ему во сне; вся деревня верит в это: приходит несколько паломников; за ними следуют толпы; совершаются чудеса, и игра продолжается, к большому удовлетворению святого спекулянта, который ведет на ней выгодную торговлю, пока какой-нибудь другой мулла, более хитрый, чем он сам, не запускает святого более позднего времени и большей чудодейственной силы, когда торговля переходит из рук в руки”.⁴¹

Тот же процесс ежедневно происходит на наших глазах в Северной Индии, и было бы трудно предположить что-либо любопытное или ненормальное, что индуистский сельский житель не принял бы за фетиш.

Ошибка! Закладка не определена.

Легенда о лорике.

Легенда о Лорике очень популярна среди племени Ахир и была распространена в районе Мирзапура любопытным образом, который превосходно иллюстрирует принципы, которые мы обсуждали. История рассказана утомительно долго, но основные ее черты, согласно шахабадской версии, таковы: Сиудхар, Ахир, женится на Чандани и проклят Парвати, лишив ее всякой страсти. Чандани привязывается к своему соседу Лорику и сбегает с ним. Муж преследует ее, не может убедить вернуться, дерется с Лориком и терпит поражение. Пара идет и встречает Махапатию, Дусада, вождя игроков. Он и Лорик играют до тех пор, пока последний не проигрывает все, включая девушку. Она настаивает на том, что ее драгоценности не были частью ставки, и побуждает их снова сыграть в азартные игры. Она встает напротив Махапатии и отвлекает его внимание, бросая взгляд на свои красивые лодыжки. В конце концов Лорик отвоевывает все обратно. Затем девушка рассказывает Лорику, как ее оскорбили, и Лорик своим могучим мечом отрубает игроку голову, после чего она и тело превращаются в камень.

Лорик был обручен с девушкой по имени Сатманайн, которая не достигла совершеннолетия и не присоединилась к своему мужу. У Лорика был приемный брат по имени Семру. Лорик и Чандани, **Ошибка! Закладка не определена.** после убийства игрока отправились в Хардой, недалеко от Монгира, где Лорик победил раджу и завоевал его страну. В конце концов Лорика схватили и посадили в темницу, откуда он был освобожден с помощью богини Дурги.

Он снова победил Раджу, вернул себе Чандани, у него родился сын, и он приобрел значительное богатство. Поэтому они решили вернуться на свою родину.

Тем временем Семру, усыновленный брат Лорика, был убит колами, а весь его скот и имущество разграблены. Настоящая жена Лорика, Сатманайн, выросла в красивую женщину, но все еще оставалась в доме своего отца. Лорику не терпелось проверить ее верность; поэтому, когда она пришла продавать молоко в его лагерь, не зная своего мужа, он натянул набедренную повязку поперек входа. Все остальные женщины переступали через него, но деликатность Сатманайн была настолько чрезмерной, что она не стала переступать через него ногой. Лорик была довольна и, наполнив свою корзину драгоценностями, засыпала их рисом. Когда она вернулась, ее сестра увидела драгоценности и обвинила ее в том, что она должна заполучить их в качестве платы за свое бесчестие. Она с негодованием отвергла это обвинение, и ее племянник, сын Семру, приготовился сразиться с Лориком, чтобы отомстить за бесчестие своей тети. На следующий день дело было улажено к удовлетворению всех сторон.

Тогда Лорик правил справедливо и навлек на себя неудовольствие Индры, который стремился уничтожить его. Поэтому богиня Дурга приняла облик его любовницы Чандани и соблазнила его. Он поддался ее уловкам, и она ударила его так, что его лицо полностью округлилось. Охваченный горем и стыдом, он отправился в Бенарес, и там он и его друзья были обращены в камень и уснули волшебным сном в Маникарника Гхате.

Ошибка! Закладка не определена.

Версия из Мирзапура.

Мирзапурская версия интересна своей ассоциацией с фетишизмом. Спускаясь с перевала Маркунди в долину Сон, вы замечаете большой изолированный валун, расколотый на две части с узкой расщелиной между ними. Далее, в постели Сына, находится любопытный изъеденный водой камень, который, **Ошибка! Закладка не определена.**на взгляд веры, наводит на мысль о грубом сходстве с обезглавленным слоном. На этом фундаменте была локализована легенда о Лорике, которая возвращает нас к тем временам, когда ариец и абориген Дасью боролись за господство в диких пограничных землях. Согласно легенде, когда-то жил король-варвар, который правил в форте Агори, пограничной крепости на острове Сон. Среди его иждивенцев была пастушка по имени Манджани, которую любил член ее клана Лорик. Он вместе со своим братом Санваром пришел, чтобы объявить ее своей невестой. Раджа настаивал на соблюдении *Прав первой ночи*. Героические братья, чтобы избежать этого позора, похитили девушку. Раджа погнался за ней на своем знаменитом диком слоне, которого Лорик обезглавил одним ударом.

Когда они в своем бегстве достигли перевала Маркунди, мудрая Манджани посоветовала Лорик воспользоваться мечом ее отца, который она с замечательной предусмотрительностью захватила с собой. Он предпочитал собственное оружие, но она посоветовала ему испытать оба. Его собственный меч разбился вдребезги об огромный валун на Перевале, но оружие Манджани разрубило его надвое. Итак, Лорик и его брат с помощью волшебного клейма разгромили войско неверных, нанеся им чудовищную резню, и с триумфом похитили девушку.

Если вы сомневаетесь в этой истории, то есть раздвоенный валун и окаменевший слон, которые подтверждают ее правдивость, и обоим по сей день поклоняются во имя Лорика и его невесты с подношениями молока и зерна.

Эта сказка воплощает в себе ряд эпизодов, которые постоянно появляются в народных сказках. У нас есть азартные игры в "Махабхарате" и в рассказе о Нале и Дамаянти, а также в кельтской легенде о молодом короле Изаида Руада.⁴² Волшебный меч и различные испытания на верность фигурируют как в народных сказках Востока, так и Запада. **Ошибка! Закладка не определена.**

О живых существах, превратившихся в камень, у нас есть много примеров, связанных с легендой Пандавы, например, в Корнуолле гранитные скалы, известные как "Веселые девы" и "Волынщики", представляют собой группу людей, которые нарушили Шаббат, были поражены молнией и превратились в камень.⁴³

Ошибка! Закладка не определена.

Jirâyâ Bhavânî.

К подобному типу относится Джирайя Бхавани, которому поклоняются в Джангайле, к югу от Сон. В месте ее поклонения, пещере на склоне холма, единственным представителем богини является древняя, изъеденная ржавчиной кольчуга. Отсюда и ее имя, которое является искажением персидского "зира", означающего доспехи. Рядом протекает небольшой ручей, известный как Суарайя, значение которого, конечно же, предполагается как "река свиней", от хинди SûAr, "свинья". Здесь мы имеем все элементы мифа. В одной из первых битв между индуистами и мусульманами раненый герой Ислама, пошатываясь, подошел к берегу ручья и собирался напиться, когда услышал, что его название связано с тем, что является мерзостью для истинно верующего. Поэтому он предпочел умереть от жажды, и никто не видит никакого несоответствия в том факте, что доспехи мученика веры превратились в форму индуистской богини. Святилище сейчас находится на стадии продвижения, и Джирайя Бхавани получит санскритскую этимологию и вскоре превратится в подлинное проявление Кали.

Ошибка! Закладка не определена.

Деревенские Фетишистские камни.

Вряд ли нужно говорить, что, как показал сэр Дж. Лаббок, поклонение камням-фетишам преобладает во всех частях света.⁴⁴ Вряд ли найдется деревня в Северной Индии без фетиша такого рода, который очень часто не приписывается какому-либо особому божеству, но представляет собой Грамадевату **Ошибка! Закладка не определена.** или Ганв-деви, или Деохар, коллективный местный божественный кабинет, в ведении которого находятся дела общины.

Почему духи должны жить в камнях, обсуждалось. Возможно, мистер Кэмпбелл заходит слишком далеко, когда предполагает, что древние люди обнаружили, что камни содержат огонь, и что нагретые камни, которые были признаны полезными при болезнях, приготовлении пищи и тому подобном, возможно, укрепили эту идею. "Возможно, самая ранняя теория заключалась в том, что поскольку жизнь проса заключена в семенах проса, а жизнь мангового дерева - в косточке манго, человеческий дух может жить в камне или гальке. Вера в то, что душа

или часть души человека живет в его костях, по-видимому, тесно связана с верой в камень как в дом духов. Вероятно, это было раннее поверье, что кости следует сохранить, чтобы, если дух вернется и побеспокоит выживших, ему было куда пойти”.⁴⁵

Вполне возможно, что поклонение колодам и камням не во всех местах основано на одном и том же ряду идей. Для более грубых рас, чем более любопытна или эксцентрична форма камня, тем больше вероятность того, что он является работой и, возможно, обиталищем духа, а в бескаменных землях, таких как Гангская равнина, любой камень является чудом и, вероятно, заслуживает почитания. Представление о верующем всегда будет меняться в зависимости от этого. Для дикаря это будет настоящий дом или случайное пристанище духа; для идолопоклонника более передовых идей это будет немногим больше символа, напоминающего ему о божестве без формы, которому он обязан поклоняться.

Другие камни-фетиши, опять же, по своей форме доказывают, что они являются работой другой или высшей расы. Так, на деревенских фетишистских курганах мы часто находим резные реликвии какого-нибудь буддийского святилища или доисторические каменные орудия труда забытого народа.

Наконец, многие камни пригодны непосредственно для нужд фаллического культа.

К одной из форм камня относятся с особым почтением - к тем, которые имеют отверстия. Среди них может быть **Ошибка! Закладка не определена.** упоминается Салаграма, разновидность аммонита, найденного в реке Гандак, который имеет отверстия, считается работой насекомого Ваджракита и, следовательно, посвящен Вишну. История гласит, что божественный Нараяна однажды странствовал по миру в образе Ваджракиты, или золотой пчелы. Боги, привлеченные его красотой, также приняли облик пчел и закружились вокруг него в таком количестве, что Вишну, опасаясь последствий, принял облик скалы и остановил движение Гаруды и богов. После этого Гаруда, сопровождаемый всеми богами, построил каждому отдельное жилище в скале для обращения неверных. Итак, корнуоллский мильпрев, или камень гадюки, предохраняющий от гадюк, представляет собой шар из кораллового известняка, участки коралла которого, как полагают, представляют собой запутавшихся молодых змей.⁴⁶ В Италии куски сталагмита с полостями ценятся как амулеты.

Уважение к этим перфорированным камням основывается, опять же, на хорошо известном принципе, согласно которому взгляд сквозь камень, в котором просверлено отверстие, улучшает зрение.

Во всем мире признана теория о том, что проползание через отверстие в перфорированном камне или под выступающим камнем или деревом является ценным лекарством в случае болезни. Мистер Лейн описывает, как женщины в Каире проходят под камнем, на котором омывают обезглавленные тела преступников, в надежде вылечить офтальмию или обзавестись потомством. Женщина должна делать это молча и выставляя вперед левую ногу.⁴⁷ В Корнуолле мистер Хант пишет: “В различных частях страны среди гранитных массивов есть породы, которые упали друг на друга, оставив небольшие отверстия, или есть отверстия, низкие и узкие, проходящие под грудой камней. Почти в каждом случае такого рода мы находим широко распространенное утверждение, что любой человек, страдающий ревматизмом или люмбаго, был бы излечен, если бы прополз через отверстие. В некоторых случаях настаивают на девяти повторениях, чтобы сделать заклинание завершенным”.⁴⁸ Итак, прогулка под кустами ежевики,

которые образовали второй корень в земле, является лекарством от ревматизма, и **Ошибка! Закладка не определена.** детей струмоус девять раз пропускали через расщелину ясеня против солнца. Затем дерево перевязывали, и если кора отрастала, ребенок выздоравливал, если дерево умирало, смерть ребенка обязательно наступала.⁴⁹

Точно так же во многих святилищах частью богослужения является пролезание через узкое отверстие с одной стороны на другую. В Канкхале верующие храма Дакши ползут по своего рода туннелю с одной стороны на другую. То же правило действует в храме Кабрайя в районе Хамирпур и во многих других местах того же рода.⁵⁰

Тот же принцип, вероятно, объясняет уважение, оказываемое точильному камню. Часть самой ранней формы брачного ритуала заключалась в том, что невеста стояла на семейном точильном камне. В настоящее время она наступает на него ногой и сбивает небольшие кучки зерна. Им размахивают над головами пары, чтобы отпугнуть злых духов. В Бомбее говорят, что сидение на точильном камне сокращает жизнь, и кунби Колаба ставят точильный камень в родильной палате, а на нем устанавливают фигурку женщины из рисовой муки, которой поклоняются как богине, и кладут перед ней младенца. Такой камень легко превращается в фетиш, как в Ахмаднагаре, где есть камень с двумя отверстиями, которые могут заполнить любые два пальца руки любого человека, и, как следствие, мечеть, где он стоит, пользуется большим уважением.⁵¹

Однако большая часть поклонения камням, по-видимому, является результатом уважения к надгробной плите или пирамиде из камней, которые, как мы уже говорили, удерживают дух умершего человека и часто являются местом, где его дух предпочитает обитать.

Эти грубые камни очень часто смазывают румянцем или красной охрой. Здесь мы имеем пережиток кровавого жертвоприношения человека или животного, которое когда-то было универсальным.⁵² Такие жертвоприношения основаны на принципе, согласно которому необходимо обеспечивать слуг умершим или племенным богам в другом . И замена человеческих жертвоприношений сначала животными, а затем простым алым пятном на камне-фетише, является постоянно повторяющимся фактом в истории обычаев.⁵³ Возможно, стоит обсудить этот переход на основе индийских свидетельств.

Ошибка! Закладка не определена.

Человеческие жертвоприношения у индоариев.

Общепризнано, что человеческие жертвоприношения преобладали среди ранних ариев в Индии. Весь этот вопрос был подробно рассмотрен выдающимся индустским ученым Раджендрой Лала Митрой. Он приходит к выводу, что, рассматривая историю древней цивилизации и ритуалы индусов, нет ничего, что могло бы оправдать веру в то, что индусы были неспособны приносить человеческие жертвы своим богам; что гимны Сунасепха в "Ригведа Санхита", скорее всего, относятся к человеческому жертвоприношению; что "Айтарейя брахман" относится к реальному, а не к типичному человеческому жертвоприношению; что Парушамедха изначально требовала реального жертвоприношения людей; что Тайтарейя Брахман наслаждается убийством человека в момент смерти. жертвоприношение лошади; что Сатапатха-брахман в некоторых случаях разрешает человеческие жертвоприношения, но

делает Парушамедху символической; что Пураны признают человеческие жертвоприношения Чандике, но запрещают обряд Парушамедхи; что Тантры предписывают человеческие жертвоприношения Чандике и требуют, чтобы, когда человеческие жертвы недоступны, ей приносили в жертву изображение человеческого существа.⁵⁴

Ошибка! Закладка не определена.

Человеческие жертвоприношения в народных сказках.

В народных сказаниях есть множество свидетельств существования человеческих жертвоприношений в древние времена. В "Сказаниях о Сомадеве" постоянно упоминаются человеческие жертвоприношения **Ошибка! Закладка не определена.**, сделанные в честь Чандики или Шамунды. Мы находим некоего муравару, турушку или индо-скифа, который предлагает принести человеческое жертвоприношение в память о своем умершем отце; у нас есть искупительные жертвы Чандике, чтобы спасти жизнь царя. В одной из панджабских сказок корабль не покинет порт, пока не будет принесена человеческая жертва. В одной из современных сказок у нас есть рассказ о мужчине и его семье, которые приносят себя в жертву богу Джьоти Бара, "великому прорицателю", которому поклоняются цыгане санья.⁵⁵

Народные сказки также содержат множество свидетельств каннибализма. Маги-каннибалы из "Книги Синдибада" ели человеческое мясо сырым, и та же история рассказана Геродотом о массагетах, индийских падаях, которых полковник Дж. Далтон отождествляет себя с птицами из Чота-Нагпура и эсседонами близ озера Меотис.⁵⁶ Нет необходимости говорить, что индийские народные сказки изобилуют упоминаниями о тех же практиках. У нас в изобилии встречаются ракшасы-каннибалы, и в одном из рассказов Сомадевы Девасвамин, Брахман, выглядывает и обнаруживает, что "рот его жены залит кровью, потому что она сожрала его слугу и не оставила от него ничего, кроме костей". А в сказке об Ашокадатте у нас есть женщина, которая взбирается на кол и отрезает кусочки мяса насаженного на кол преступника, которые она съедает.⁵⁷ В "Махабхарате" мы находим легенду о Калмашападе, который во время охоты встречает Шактри, сына Васиштли, и бьет его кнутом. Разгневанный мудрец проклял его, заставив стать каннибалом. Это проклятие услышал Вишвамित्रа, соперник Васиштли, и он так изловчился, что в тело царя вселился Ракшас-людоед. Калмашапада проглотил Шактри и сто сыновей Васиштли, которые в конце концов вернули его в исходное состояние. В рассказе, недавно собранном среди дравидийских манджи, девочка случайно порезала палец, и часть крови попала на зелень, после чего ее **Ошибка! Закладка не определена.** братья, обнаружив, что это приправляет кашу, убили и съели ее.⁵⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Человеческие жертвоприношения в наше время.

Так было вплоть до наших дней, и есть некоторые свидетельства того, что этот обычай не совсем прекратился.

До начала нынешнего столетия был распространен обычай приносить первенца в жертву Гангу. Сродни этому Ганга-джатра, или убийство больных родственников на берегах священной реки, случай которого произошел совсем недавно в Калькутте. В Катве, недалеко от Калькутты, в 1812 году заживо был сожжен прокаженный; он бросился в яму глубиной в десять локтей, наполненную горящими углями. Он попытался сбежать, но мать и сестра снова затолкали его в машину, и он сгорел. Они верили, что таким образом он обретет чистое тело в следующем рождении.⁵⁹ Об этом религиозном самоубийстве в Центральной Индии сэр Дж. Малкольм писал: “Самопожертвование мужчин встречается реже, чем раньше, и люди, которые это делают, как правило, принадлежат к низшим племенам. Одним из их главных мотивов является то, что в своем следующем воплощении они родятся Раджами. Женщины, которые долгое время были бесплодны, обещают, что их первый ребенок, если он у них родится, будет Омкар Мандхата. Первое знание, которое дается младенцу, - это этот обет, и это впечатление настолько укоренилось в его сознании, что за много лет до смерти он кажется человеком, преследуемым своей судьбой. Существует традиция, согласно которой любой, кто спасся после прыжка со скалы рядом со святилищем, должен стать раджой этого места; но чтобы сделать это невозможным, яд подмешивают в последние съестные припасы, которые дают посвященному человеку, который вынужден выполнять свое предназначение.”⁶⁰

Современные случаи человеческих жертвоприношений среди кандхов Бенгалии и мерсов Раджпутаны достаточно печально известны. Она также преобладала среди некоторых дравидийских племен вплоть до совсем недавнего времени. Харвары, **Ошибка! Закладка не определена.** с момента принятия индуизма совершали человеческие жертвоприношения Кали в форме Чанди. С некоторыми из наших людей, которые попали к ним в руки во время Мятежа, поступили подобным образом. То же самое произошло с бхуйями, кхандхами и Мундами. Некоторые гонды Саргуджи приносили человеческие жертвы Бурха Део и до сих пор делают это в той или иной форме.⁶¹ Приводится недавний пример среди тияров, класса лодочников в Бенаресе; один Тонурам принес в жертву четырех человек в надежде вернуть сокровища семи Раджей; другой человек был убит, чтобы умиловить ракшаса, который охранял сокровище, предположительно спрятанное в доме, где было совершено преступление.⁶² Примерно в 1881 году деревенский староста принес в жертву Кали человека в округе Самбалпур, и не так давно аналогичное обвинение было выдвинуто против вождя Бастара.

О брахманах Кархада из Бомбея сэр Дж. Малкольм пишет:⁶³ “У племени брахманов, называемого Кархада, раньше был ужасный обычай ежегодно приносить в жертву своим божествам молодого брахмана. Считается, что Сакти наслаждается человеческой кровью, и ее изображают с горящими глазами и покрытой красными цветами. Эта богиня держит в одной руке меч, а в другой боевой топор. Молитвы ее приверженцев обращены к ней в течение первых девяти дней праздника Дасахра, а вечером десятого готовится грандиозная трапеза, на которую приглашается вся семья. В пищу предполагаемой жертвы подмешивают одурманивающий наркотик, которым часто является незнакомец, к которому хозяин дома в течение нескольких месяцев относился с величайшей добротой и вниманием, а иногда, чтобы усыпить подозрения, выдавал замуж свою дочь. Как только ядовитое и одурманивающее снадобье начинает действовать, хозяин дома без присмотра отводит посвященного человека в храм, обводит его три раза вокруг идола и, когда он падает ниц **Ошибка! Закладка не определена.** перед ним, пользуется случаем и перерезает ему горло. Он с величайшей осторожностью собирает кровь в маленькую чашу, которую сначала прикладывает к губам свирепой богини, а затем разбрызгивает ее по ее телу; а когда у ног идола вырыта яма для трупа, он с большой

осторожностью кладет его туда, чтобы его не обнаружили. После этого Кархада Брахман возвращается к своей семье и проводит ночь в веселье и разгуле, убежденный, что своим кровожадным поступком он умиловлял богиню в течение двенадцати лет. Утром следующего дня труп извлекают из ямы, в которую он был брошен, и оставляют идола на хранение до следующей Дасахры, когда совершается аналогичное жертвоприношение”.

Кажется, есть основания подозревать, что даже в наши дни такие жертвоприношения время от времени совершаются в отдаленных святилищах Кали или Дурга Деви. За последние несколько лет значительный случай подобного рода произошел в Бенаресе. Есть множество примеров из Непала.⁶⁴ В Джайпуре, недалеко от Визагапатама, Раджа, как говорят, при своей установке в 1861 году принес девушку в жертву Дурге.⁶⁵ Недавний случай такого жертвоприношения с целью возвращения спрятанных сокровищ произошел в Бераре; второй связан с колдовством в Музаффарнагаре.⁶⁶ В Чанде и Ланджи в провинции Нагпур есть святилища Кали, в которых человеческие жертвы богине приносились почти каждый год. в памяти этого поколения.

Помимо религиозной формы человеческого жертвоприношения в честь одного из этих кровожадных божеств, существуют формы обряда, которые зависят от мистической силы, приписываемой человеческой плоти и крови в различных чарах и черной магии.

В связи с человеческой плотью рассказывается любопытная история о человеке, который отправился омыться в Ганге и встретил одного из отвратительных факиров, известных как Авгары или Агхорпанти, которые повсюду носят с собой фрагменты человеческого трупа. Он увидел, как Факир отрезал и съел кусок мяса трупа, а затем предложил ему кусочек, сказав, что если он съест это, то станет невероятно богатым. Он отказался от отвратительной пищи, и Факир тогда бросил в него кусок, который прилип к его голове, образовав постоянную шишку.⁶⁷ В одной из сказок о Сомадеве ведьмы летают по воздуху и говорят: “Это магическая сила ведьминских заклинаний, и они возникают из-за поедания человеческого мяса”. В другом случае герой обменивает браслет на ножной браслет у женщины на кусочек человеческой плоти.⁶⁸

Та же таинственная сила приписывается человеческой крови. Вряд ли нужно говорить, что кровь джиннов обладает особой силой сама по себе. Так, в одной из кашмирских историй ангел говорит: “Это самый могущественный джинн. Если хоть капля его крови упадет на землю, пока в нем есть жизнь, из нее быстро сформируется другой Джинн, который поднимется и убьет тебя”.⁶⁹ Купание в человеческой крови считалось мощным средством от болезней. Императору Константину было приказано совершить омовение детской кровью, но, движимый молитвами родителей, он воздержался от применения этого средства и был вознагражден чудесным выздоровлением. В одной из европейских народных сказок женщине, желающей иметь потомство, предписывается самой взять рог и чашку, извлечь сгусток крови, поместить его в горшок, промыть и открыть только на девятом месяце, когда в горшке будет найден ребенок. В немецких народных сказках омовение в крови невинных дев является лекарством от проказы.⁷⁰

Те же верования в значительной степени преобладают в Индии. В 1870 году мусалманскому мяснику, потерявшему своего ребенка, индуистский фокусник сказал, что если он вымоет свою жену в крови мальчика, то его следующий ребенок будет здоров. Чтобы добиться такого результата, был убит ребенок. Аналогичный случай произошел в Музаффарнагаре, где был убит ребенок и кровь выпила бесплодная женщина.⁷¹ В одной из сказок о беременной Сомадеве **Ошибка! Закладка не определена.** королева просит своего мужа удовлетворить ее страстное желание, наполнив резервуар кровью, в которой она могла бы искупаться. Он был праведным

человеком, и чтобы удовлетворить ее жажду, у него был резервуар, наполненный соком лака и другими экстрактами, так что казалось, что он полон крови. В другой сказке аскет говорит женщине, что если бы она убила своего маленького сына и принесла его в жертву божеству, у нее наверняка родился бы другой сын. Совсем недавно в Музаффарнагаре бездетной женщине-джату сказали, что она достигнет своего желания, если искупается в воде, смешанной с кровью ребенка-брахмана. Индус-кули на Маврикии искупался в крови девушки и выпил ее, думая, что таким образом он будет одарен сверхъестественными способностями. Было бы легко значительно увеличить количество примеров схожих убеждений.⁷²

Ошибка! Закладка не определена.

Остатки человеческих жертвоприношений.

Кроме того, существуют многочисленные обычаи, которые, по-видимому, являются пережитками человеческих жертвоприношений или кровавого завета, который также преобладал в Аравии.⁷³ Среди низших каст Северной Индии пробор волос невесты отмечен красным, что является пережитком первоначального завета крови, по которому она была введена в секту своего мужа. Мы видим, что это имеет место, исходя из обрядов более диких племен. У бенгальских кеватов на мизинце правой руки жениха и левой руки невесты делают крошечную царапину, и капли крови, взятые из них, смешивают с едой. Затем каждый съедает пищу, с которой была смешана кровь другого. У святых таким же образом берут кровь из мизинца невесты и жениха, и этим делают отметины у обоих над ключицей.⁷⁴

Ошибка! Закладка не определена.

Человеческие жертвоприношения и постройки.

Одной из постоянных трудностей при каждой переписи населения, проводящейся раз в десять лет, были слухи, распространяющиеся в отдаленных районах, что правительство **Ошибка! Закладка не определена.** производит подсчет с целью сбора жертв, которые будут принесены в жертву на каком-нибудь мосту или другом здании, или что после какой-нибудь войны будет взята дань в виде хорошеньких девушек в награду солдатам. Так, в отношении форта в Мадрасе издавна бытовало предание, что при его первом строительстве в стену встроили девушку, чтобы сделать ее неприступной.⁷⁵ Говорят, что некий раджа однажды строил мост через реку Джаргоу в Чунаре, и когда он несколько раз рушился, ему посоветовали принести в жертву местному божеству брахманскую девушку. Теперь она стала Мари, или призраком этого места, и ей регулярно поклоняются в трудные времена.⁷⁶ В Кумауне преобладает та же вера, и говорят, что похитители, известные как Дохутия, или двуногие хищные звери, захватывают мальчиков с этой целью. В Катьяваре, если строился замок и башня не устояла, или если был вырыт пруд, в котором не было воды, приносили человеческую жертву.⁷⁷ Слух о том, что требуется жертва, распространился совсем недавно в связи с мостом Хьюли в Калькутте и водопроводным сооружением в Бенаресе. Считалось, что "Нармада" никогда не позволит перекинуть через себя мост, пока не снесет часть надстройки и не приведет к гибели людей в качестве жертвы. В Ахмадабаде, по совету одного брахмана, бездетную Ванью убедили выкопать резервуар, чтобы умиловить богиню Ситалу. Вода отказывалась входить в него без принесения в жертву

человека. Как только кровь жертвы попала на землю, резервуар наполнился, и богиня спустилась с небес и спасла жертву.⁷⁸ При строительстве форта Сикандарпур в Балии были принесены в жертву брахман и девушка из Дусада.⁷⁹ Озеро Вадала в Бомбее отказывалось содержать воду до тех пор, пока местный дух не был умиротворен принесением в жертву дочери деревенского старосты. Когда строился форт Шоркот, одна сторона неоднократно обваливалась. Факир посоветовал Раджу поместить сына-первенца под крепостной вал. Это было сделано, и стена устояла. Мать ребенка отправилась в Мекку и вернулась с армией мусульман; но они **Ошибка! Закладка не определена.** не смогли взять форт. Затем Факир превратился в петуха и взлетел на крышу дворца, где устроил громкое карканье. Раджа испугался и покинул это место. Покидая его, он крикнул: “Позор тебе, о Форт! оставаться на ногах!” - и стены тут же рухнули.⁸⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Модификации человеческих жертвоприношений.

Есть также много примеров перехода от человеческих жертвоприношений к более мягким формам. Таким образом, когда Ахмадабад строил, Манник Бава, святой, каждый день делал подушку и каждую ночь разбирал ее на части. Когда он это делал, дневная работа рушилась. Султан воздержался от принесения его в жертву, но поместил в маленький кувшин и держал там до окончания работы.⁸¹ Жители деревни Пуна на пятнадцатый день после смерти придают двум кирпичам форму человеческих существ, одевают их и кладут на деревянный табурет. Они оплакивают их всю ночь, а на следующий день, предав их огню, кремируют. У телугуистских брахманов Пуны, если человек умирает в неудачное время, из пшеницы делают человеческие фигурки и сжигают их вместе с трупом. Мараты Конкани из Канары в праздник Раульнат заставляют человека порезать себе руку ножом, чтобы три капли крови упали на землю.⁸² Раньше в Хошангабаде мужчины качались на шесте, как в знаменитой бенгальской Чарах Пудже. На наших территориях это сейчас редкость, поскольку деревенские старосты, опасаясь ответственности за несчастный случай, обычно вместо человека прикрепляют белую тыкву, которой размахивают.⁸³

При установке Бхуйя Раджа вперед выходит мужчина, которого Раджа касается за шею, как будто собираясь **Ошибка! Закладка не определена.** отрубить ему голову. Жертва исчезает на три дня; затем он предстает перед Раджой, как будто чудесным образом возвращенный к жизни. Точно так же гонды вместо человеческого жертвоприношения теперь делают изображение из соломы, которое, по их мнению, соответствует назначению. Бхуйи из Кунджхара обычно предлагали голову своего премьер-министра Тхакурани Майи. Теперь она превращается в индуистскую Дургу и принимает в жертву коз и овец.⁸⁴ В Непале после праздника Ситхи Джатра люди делятся на две группы и устраивают состязание в метании камней; раньше это было серьезным делом, и любой, кто был сбит с ног и попал в руки другой стороны, приносили в жертву богине Канкешвари. Фактическое умерщвление жертвы, как и в случае с жертвоприношениями богине Бахла Деви, в настоящее время прекращено под влиянием британских офицеров.⁸⁵ Позже, в другой связи, мы встретимся с другими примерами учебных боев того же рода.

Ошибка! Закладка не определена.

Мама ".

В связи с человеческими жертвоприношениями можно упомянуть любопытное суеверие о Моми, или мумии.

О достоинствах человеческого жира как волшебной мази говорится во всех народных преданиях. Отелло, имея в виду носовой платок, который он подарил Дездемоне, говорит:

“Он был нарисован на мумии, которую искусный

Сохраненный из девичьих сердец”.

В “Писаниях о ведьмах” Реджинальда Скотта говорится: “Дьявол учит их делать мазь из кишок и членов детей, с помощью которой они летают по воздуху и исполняют все свои желания. После погребения они крадут их из могил и варят в котле, пока мясо не станет пригодным для питья, из него делают мазь, с помощью которой они летают по воздуху”. В “Макбете” первая ведьма говорит о ...

“Смажь это вспотевшее тело”

С виселицы убийцы.

Ошибка! Закладка не определена.

Считается, что индийские ведьмы используют то же мистическое средство, позволяющее им летать по воздуху, что и их европейские сестры, использующие жир жабы.⁸⁶ Считается, что человеческий жир особенно эффективен для этой цели. В одной из историй Сомадевы Брахман ищет сокровище со свечой, сделанной из человеческого жира, в руке.⁸⁷ Одного из монгольских генералов, по словам Марко Поло, обвинили в том, что он вываривал людей и использовал их жир для смазывания своих манго; Карпини говорит, что, когда татары бросали греческий огонь в город, они обжигали им человеческий жир, чтобы огонь горел быстрее.⁸⁸ Говорят, что в Европе грабители с Рукой Славы использовали свечу из человеческого жира, чтобы не дать заключенным проснуться, а на границе с Шотландией факел, используемый в мистической церемонии “освящения”, был сделан из жира убитого врага.⁸⁹

В Индии популярная идея о Моми заключается в том, что мальчика, чем толще и чернее, тем лучше, ловят, проделывают у него в макушке маленькую дырочку и подвешивают за пятки над медленным огнем. Сок или эссенция его тела таким образом перегоняется в семь капель сильнодействующего лекарства, известного как Моми.

Это вещество обладает целебными свойствами сверхъестественного рода. Порезы мечом, уколы копьем, раны от стрел и других боевых средств мгновенно излечиваются при его использовании, и тот, кто владеет им, практически неуязвим. В Кумауне это вещество известно как Нарайан Тель или Рам Тель, “масло Вишну или Рамы”.

Далее считается, что европейский джентльмен, известный как Моми-вала Сахиб, имеет контракт от правительства на право переманивать подходящих мальчиков для этой цели. Он заставляет их понюхать палочку или волшебный жезл, что обязывает их следовать за ним, а

затем он отправляет их на какую-нибудь горную станцию, где продолжает это гнусное производство.

В качестве примера этой веры, “Очень черный слуга **Ошибка! Закладка не определена.** мой друг утверждает, что ему едва удалось спастись от этого сахиба на ярмарке Научанди в Мируте, где правительство разрешает ему разгуливать в течение одного дня и приносить столько подходящих жертв, сколько он сможет, с помощью своей палки. Сахиб только что сунул руку в карман и достал сухую, сморщенную палочку длиной примерно в пядь, когда слуга с большим присутствием духа протянул руки и сказал: ‘Бас! Бас!- Хватит! хватит! Запуганный сахиб скрылся в толпе. Что касается Моми, то одна здешняя дама чудом избежала весьма зловещей репутации. Некоторые из ее слуг рассказали, что у нее была трость для Моми, за которую она заплатила сто рупий. Услышав это, было произведено расследование, в результате которого выяснилось, что леди пропустила стручок ванили длиной около семи дюймов совершенно особого качества, который она хранила завернутым в лист бумаги среди своих безделушек. Айю, которая положила его куда-то, отругали за ее невнимательность и сказали, что он стоит больше, чем она думала. Она быстро сложила два и два. Сморщенный вид, который, как предполагается, присущ таинственным палочкам, таким, какие изготавливают заклинатели змей, поднятая вокруг них шумиха и придаваемая им ценность убедили ее в том, что у ее хозяйки была палочка Момия”.⁹⁰

Эти мистические палочки постоянно появляются в фольклоре. У нас есть кадуцей Гермеса, жезл Моисея, посох Елисея, жезл Цирцеи, или Гвидиона, или Скирни. В одной из сказок Сомадевы у аскета-Капалики есть волшебная палочка, которая танцует. В одной из кашмирских сказок волшебная палочка, положенная под ноги принцу, лишает его чувств, а когда ее кладут ему под голову, он приходит в себя. Многие люди в Англии до сих пор верят в жезл-предсказатель, который указывает на скрытые источники под землей.⁹¹

Каждый местный мальчик, особенно чернокожий и толстый, считает себя возможной жертвой козней ужасного Моми Сахиба, который часто посещает горные станции, потому что **Ошибка! Закладка не определена.** таким образом, он может продолжать свои злодейские действия со сравнительной безнаказанностью и меньшей опасностью обнаружения. Достаточно даже прошептать слово "Мама", чтобы толпа мальчишек, которые преследуют участкового во время его обхода по городу, в смятении разошлась. Хирургов, естественно, подозревают в причастности к этому ужасному делу, и несколько лет назад большинство кули покинули одну из горных станций, потому что один энтузиаст-анатом открыл собственную секционную. Масоны, на которых широкая местная общественность смотрит как на своего рода колдунов или волшебниц, также не свободны от этого подозрения. Неудивительно, что такие идеи преобладают среди сельского населения Индии, когда в нашей собственной современной Англии очень распространено мнение, что светящаяся краска делается из человеческого жира.⁹²

Ошибка! Закладка не определена.

Данапурвала Сахиб.

Еще один из этих страшных сахибов - Данапурвала Сахиб, или джентльмен из Динапура. Почему этот персонаж должен быть связан с Динапуром, уважаемым британским военным городком, никто не может понять. Во всяком случае, принято считать, что у него есть правительственный контракт на поставку голов для некоторых музеев, и у него также есть волшебная палочка, с помощью которой он темными ночами соблазняет несчастных путешественников и отрубает им головы ножницами. Влияние этих волшебных палочек на обоняние, возможно, связано с тем фактом, что нос является входом для духов, как мы видели в случае чихания.

Ошибка! Закладка не определена.

Фетишистские камни.

После этого отступления вернемся к камням-фетишам. Об этой фазе веры у нас есть хорошо известные примеры в коронационном камне в Вестминстерском аббатстве, который связан **Ошибка! Закладка не определена.** со сном Иакова и Хаджурул Асвадом из Мекки, который сэр Р. Бертон считал аэролитом. Никто не принесет камень со Священного холма Говардхан близ Матхуры, потому что предполагается, что он наделен жизнью. У ядавов, которые связаны с той же частью страны, был каменный фетиш, описанный в Вишну-пуране, который приносил дождь и изобилие. Существует множество легенд, связанных со многими из этих камней-фетишей, например, о камнях в храме Дакши в Канкхале и Горакхнатхе в Кхери,⁹³ которые, как говорят, обязаны появлением трещин в них удару боевого топора или меча одного из мусульманских императоров-иконоборцев. О Горакхнатхе говорят, что Аурангзеб пытался втащить наверх великий Лингам, но ему это не удалось даже с помощью слонов. Когда он пришел, чтобы выяснить причину своей неудачи, из нижней части колонны вырвались языки пламени.

Сталактиты на холмах Бехар считаются изображениями богов.⁹⁴ Пестику и ступке, в которых известный Дарвеш из Аудха растирал свои снадобья, теперь поклоняются, и одна знатная семья в округе Лакхнау хранит перед своей семейной резиденцией большой квадратный камень, который они почитают. Они говорят, что их предки привезли его из Дели и что это символ их права на поместья, которые были пожалованы им одним из императоров. Он повелел им взять его за основу своего поселения, и с тех пор каждый новый Раджа при восшествии на престол дарит ему цветы, сладости и деньги.⁹⁵

Большому камню на реке над Бадаринатом, знаменитому святилищу на холмах, поклоняются как Брахм Капал, или черепу Брахмы, а Нанде Деви, горной богине Гималаев, поклоняются в виде двух больших камней, сверкающих слюдой и отражающих солнечные лучи.⁹⁶ В Амоси, округ Лакхнау, при бракосочетаниях и рождении мальчиков поклоняются дверному косяку дома старого вожда раджпутов по имени Бинаик, который был одним из самых влиятельных людей в мире. удостоен **Ошибка! Закладка не определена.** титула Баба или “отец”.⁹⁷ В Деодхуре на холмах серые гранитные валуны у гребня хребта, как говорят, были заброшены туда пандавами ради забавы. Рядом с храмом Деви в том же месте находятся два больших валуна, самый верхний из которых называется Рансила, или “камень битвы”, и рассечен по центру глубокой,

свежей на вид трещиной, под прямым углом к которой находится аналогичная трещина в нижней части скалы. Говорят, что небольшой валун на вершине был орудием, с помощью которого Бхимсен проделал эти трещины, и на нем до сих пор можно увидеть отпечаток его пяти пальцев. Сама Рансила отмечена линиями для игры в азартную игру Пачиши, от которой, хотя она и привела к их несчастьям, пандавы даже в изгнании не смогли отказаться. Есть много мест, где видны следы копыт лошади Бхимсена.⁹⁸ “К одному месту на берегу озера Региллус многие века относились с суеверным трепетом. На вулканической породе был замечен след, напоминающий по форме лошадиное копыто; и считалось, что этот след был оставлен одним из небесных наездников”.⁹⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Фетиши среди Святых.

У Санталов, как и у всех нецивилизованных рас, есть целая армия фетишей. Круглый кусок дерева длиной около фута, верхняя часть которого выкрашена в красный цвет, называется Банхи, или “защитник джунглей”. Другой расшифровывается как Лагху, богиня земли, которую иногда изображают в виде горы. Продолговатый кусок дерева, выкрашенный в красный цвет, символизирует Махамаи, “великую Мать”, дочь Деви; маленький кусочек белого камня, вымазанный красным, символизирует Бурхия Майи, или “старую Мать”, ее внучку; наконечник стрелы символизирует Дудха Майи, “молочную Мать”, дочь Бурхии; трезубец, выкрашенный в красный цвет, символизирует бога-обезьяну Ханумана, который выполняет все приказы Деви. “Наборы этих символов размещены, один на востоке, а другой на **Ошибка! Закладка не определена.** к западу от их хижин, чтобы защитить их от злых духов, змей, тигров и всевозможных напастей”.¹⁰⁰

Очень похоже на это поклонение Бирнату, фетишу мирзапурских ахиров. Его платформа, сделанная из глины, обычно содержит одно, три или пять грубых деревянных изображений, каждое высотой около трех футов, с грубым изображением человеческого лица, изваянного наверху. Говорят, что он был Ахиром, которого убил тигр, и теперь они поклоняются ему в трудные времена. Его особая функция - защищать скот от хищных зверей. Молящийся совершает омовение, обмазывает помост свежей глиной и, кладя на него свое подношение, говорит: “Бирнатх! Берегите наш скот, и вы получите больше”. Одна и та же форма богослужения преобладает на всех холмах Центральной Индии. “На юге района Бхандара путешественник часто встречает прямоугольные куски дерева, на каждом из которых спереди вырезана грубая фигура, установленные вплотную друг к другу. Они представляют Бангараму, Бангара Баи или Дэви, у которой, как говорят, есть одна сестра и пять братьев, сестру зовут Кали, а четверо из пяти братьев известны как Гантарам, Чампарам, Найкарам и Потлинг. Считается, что все они обладают способностью насыпать болезни и смерть на людей, и под этими или другими названиями, по-видимому, их обычно боятся в регионе к востоку от Нагпура. Бхимсену, опять же, обычно поклоняются в виде одного или двух кусков дерева, возвышающихся над землей на три-четыре фута в длину, подобных тем, что устанавливаются в связи с поклонением Бангараму”.¹⁰¹

Ошибка! Закладка не определена.

Фетиш-камни, которые лечат болезни.

Многие из этих камней обладают способностью излечивать болезни, а вода, в которой их омывали, считается полезным лекарством. Так обстоит дело со многими священными лингамами Махадевы по всей стране. Распространенная пословица говорит о старой женщине, которая готова съесть прасад или подношение богу, но не решается **Ошибка! Закладка не определена.** выпить воды, в которой были омыты ее ноги. В Западной Индии ни один ортодоксальный брахман не станет есть, пока трижды не выпьет воды, в которой был омыт его камень Салаграма.¹⁰² Мы уже обращали внимание на чашу для фетиша, мытьем которой занимаются акушерки, чтобы облегчить роды. Так, в западных землях камни, принесенные Мерлином, обладали целебной силой, если их вымыть в воде и пациент искупался в ней.¹⁰³ Считается, что кельты-каменщики в Корнуолле придают целебный эффект воде, в которой они были намочены.¹⁰⁴ На Яве отвар лишайника, растущего на камнях-фетишах, используется как средство от болезней.¹⁰⁵ На острове Льюис болезнь крупного рогатого скота связывают с укусами змей, и страдающих животных заставляют пить воду, в которую кладут камни-талисманы; в Высокогорье жрецы хранили крупные кристаллы несколько овальной формы для создания чар, а воду, налитую на них, давали скоту для профилактики болезней.¹⁰⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Фетиш-Камни - Обитель Духов.

Достоинство всех этих камней-фетишей заключается в том, что они олицетворяют духи богов или обожествленных людей. Как мы показали, это распространенный принцип народных верований. В одной из индийских сказок мисс Стоукс “Человек, который отправился искать свою судьбу” судьба заключена в камнях, некоторые из которых стоят, а некоторые лежат. Человек бьет камень, олицетворяющий его судьбу, потому что он безысходно беден. Мистер Х. Спенсер считает, что идея превращения людей в камни могла возникнуть из примеров фактического окаменения деревьев и тому подобного; но это не очень вероятно, и гораздо проще поверить вместе с доктором Тайлором, что это зависит от принципов анимизма.¹⁰⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

Семейные фетиши.

Некоторые фетиши, такие как бомбейские деваки, являются особыми для определенных семей. Так обстоит дело с тару, неарийским племенем в субгималайской тарии. Каждый член племени сооружает холмик перед своей дверью и воткивает на нем кол из дерева паласа (*Butea frondosa*), который считается семейным фетишем и которому периодически поклоняются.

Ошибка! Закладка не определена.

Фетиши инструментов.

Далее следует поклонение фетишу орудий труда, который, по словам сэра А. Лайалла, является “самой ранней фазой или типом тенденции, которая позже побуждает представителей одной гильдии или жизненного пути поддерживать и культивировать единого бога, который избирается вместо индивидуальных профессиональных фетишей, расплавленных, чтобы руководить их ремесленными или торговыми интересами”. [108](#)

Хорошим примером этого является фетиш-кирка у тхагов.

Когда Кали отказалась помочь им в погребении их жертв, она отдала им один из своих зубов вместо кирки и край своей нижней одежды вместо петли. Поэтому тхаги почитали кирку. За ее изготовлением следили с особой тщательностью, и она была освящена множеством церемоний. Был выбран удачный день, и был назначен кузнец, который выковал его в строжайшей тайне. Дверь была закрыта от всех незваных гостей; руководитель никогда не покидал кузницу, пока шло производство; и кузнецу не разрешалось выполнять никакой другой работы, пока эта не была завершена. Затем следовало освящение. Это делалось в понедельник, вторник, среду или пятницу, и при этом следили за тем, чтобы тень ни одного живого существа не падала на топор. Освящающий садился лицом к западу и получал орудие в медном блюде. Затем его мыли в воде, которой позволяли стекать в специально сделанную яму. Затем последовали дальнейшие омовения: первое - сахаром и водой, второе - кислым молоком и третье - спиртными напитками. Затем топор был помечен от головки до острия **Ошибка!** **Закладка не определена.** семью точками красного свинца и заменен на латунном блюде кокосовым орехом, небольшим количеством гвоздики, белым сандалом и другими предметами.

Затем был разведен костер из коровьего навоза и дров мангового и березового дерева. Все предметы, выложенные на медную тарелку, за исключением кокосового ореха, были брошены в огонь, и когда пламя разгорелось, жрец Тхаг семь раз провел киркой обеими руками через огонь. Затем кокосовый орех очищали от шелухи и клали на землю. Служитель, держа топор за острие, спросил: “Мне ударить?” Присутствующие согласились, и затем он разломил кокосовый орех тупым концом оружия, воскликнув: “Приветствую тебя, Дэви! Великая Мать всех нас!” Зрители ответили: “Приветствую тебя, Дэви, и да процветают тхаги”. Если кокосовый орех не разбивался одним ударом, весь труд пропадал даром; богиня считалась неблагоприятной, и всю церемонию приходилось повторять. Затем расколотую скорлупу и ядро кокосового ореха бросили в огонь, кирку, завернутую в белую ткань, положили на землю к западу, и все присутствующие пали ниц перед ней. [109](#)

Здесь мы имеем еще один пример магии в ее сочувственной форме, использование различных средств отпугивания духов, которые уже обсуждались, и кокосовый орех, представляющий реальную человеческую жертву.

Ошибка! Закладка не определена.

Оружие и воплощение фетишей.

Точно так же солдаты и воинственные племена поклоняются своему оружию. Таким образом, раджпуты поклонялись мечу, и когда мужчина низшей касты женился на девушке-раджпуте, она

была выдана замуж, как в случае с Холкаром, за его меч, обвязанный его платком.¹¹⁰ Это поклонение мечу совершается особым образом, как у байсвар из Мирзапура и септы Гаутама из Раджпутов. Непальцы поклоняются своему оружию и полковым цветам на фестивале Дасахра. На Дивали, **Ошибка! Закладка не определена.**, или празднике светильников, в первый день поклоняются собакам; на второй день коровам и быкам; на третий день капиталисты поклоняются своему сокровищу под именем Лакшми, богини богатства; на четвертый день каждый домохозяин поклоняется как божествам членам своей семьи, а на пятый день сестры поклоняются своим братьям.¹¹¹

Те же обычаи преобладают среди каст ремесленников в Северной Индии. Скребку для волос кожевника поклоняются курьеры, а гончарный круг, рассматриваемый как средство производства, почитается на свадьбах многими низшими кастами. Даже глина, замешанная гончаром, обладает мистической силой. Когда человека укусила бешеная собака, приносят комок этой глины и при произнесении заклинания прикасаются им к ране.¹¹² Плотники боготворят свой ярд мерки; шамары клянутся последним сапожником, а детей Дарзи или портных заставляют боготворить ножницы.

В Бенгалии секта шиваитских аскетов Алахия выражает глубокое уважение к своим сумкам для подаваний; плотники поклоняются своему теслу, стамеске и пиле; цирюльники - бритвам, ножницам и зеркалу. В Срипанчам, или пятый день месяца Маг, класс писателей поклоняется своим книгам, ручкам и чернильницам. Письменные принадлежности вычищены, а книги, завернутые в белую ткань, усыпаны цветами и листьями молодого ячменя.¹¹³

Те же обычаи царят и в Бомбее. Мельница - это девак, или хранительница производителей масла; танцовщицы поклоняются музыкальному инструменту; ювелиры - своим щипцам и духовым трубкам; курьеры - топору, а рыночные садовники - паре весов.¹¹⁴

В Панджабе фермеры поклоняются своим волам в августе, своему плугу на фестивале Дасахра, а в конце октября проводят церемонию по отгонению клещей от своего скота; пастухи поклоняются своим овцам в полнолуние **Ошибка! Закладка не определена.** июля; банкиры и клерки поклоняются своим книгам на фестивале Дивали; продавцы зерна поклоняются своим весам на празднике Дасахра, Дивали, и Святой, и, в некотором смысле, каждое утро тоже. Нефтяники поклоняются своим прессам в разное время; ремесленники ежедневно приветствуют свои инструменты, когда моются; и, как правило, средствам существования, какими бы они ни были, с почестями поклоняются в Дивали, Дасахре и Холи.¹¹⁵ Поэтому брахманы Покхарны, которые, как говорят, были землекопами, которые первоначально раскопали озеро в Пушкаре, поклоняются в память об этом Кудале, или мотыге.¹¹⁶

Все эти обычаи так же стары, как времена халдеев, "которые приносят жертвы в сети свои и воскуривают благовония в волокушах своих, потому что у них доля жирная и мяса много".¹¹⁷

Среди этих фетишей орудий труда особое значение имеют сито для зерна и плуг, корзина, метла и рисовая мешалка.

Ошибка! Закладка не определена.

Кукурузное сито.

Сито для просеивания зерна, *мистика ваннуса Якки* Вергилия, всегда пользовалось репутацией символа роста и процветания и обладало магической силой. Ведьма в "Макбете" говорит:—

- Ее муж уехал в Алеппо, Хозяин *Тигра*;

Но в решете я туда поплыву”.

В Шотландии его использовали для предсказания будущего в канун Дня Всех Святых. Гадание проводилось с помощью ножниц и сита. Обри описывает, как “ножницы втыкают в сито, и девушки держат сито кончиками пальцев за ручку ножниц, затем говорят: ”Клянусь святыми Петром и Павлом, он его не крал". После многих заклинаний сито поворачивается при имени вора".¹¹⁸

В Индии сито является первой колыбелью младенца, а в Бомбее веялка, в которую кладут новорожденного, используется на пятый день для поклонения Сатве. Это делает его нечистым, и отныне он используется только для уборки дома. В Северной Индии, когда мать теряет ребенка, она кладет следующего в сито и таскает его повсюду, называя Кадеран или Гаситан, “утраченный”, чтобы отвлечь Сглаз притворным презрением.

По всей Верхней Индии при бракосочетаниях представителей низших каст брат невесты сопровождает пару, пока они возвращаются в брачном сарае, и насыпает их сушеным зерном из сита в качестве талисмана на удачу и средства отпугивания демона, вызывающего бесплодие. Так, в старину за ирландскими невестами обычно следовали две служанки, несущие высоко над головами молодоженов сито, наполненное мукой, - знак изобилия, которое будет в доме, а также предзнаменование удачи и благословения детей.¹¹⁹ Мы уже видели, что этот обряд сохранился в обычае осыпать рисом молодоженов, когда они уезжают в свадебное путешествие.

Эта привычка отпугивать злых духов с помощью сита находит особое применение на фестивале Дивали. Очень рано поутру домоправительница берет решето и веник и бьет ими по каждому углу дома, восклицая: “Да пребудет Бог, и бедность уйдет!” Затем веер выносят за пределы деревни, обычно на восток или север, и, будучи выброшенным, предполагается, что он, как козел отпущения, унесет с собой бедность и невзгоды семьи. Тот же обычай преобладает в Германии. Постерли представляется призраком в виде старой женщины. Вечером деревенская молодежь собирается и с громкими криками, звоном жестяных банок, коровьими и козлиными колокольчиками и щелканьем кнутов бредет через холмы и долины в другую деревню, где молодые люди встречают их с таким же шумом. Один из участников изображает Плакат, или они рисуют его на санях в форме куклы и оставляют стоять в углу **Ошибка! Закладка не определена.** другая деревня. Точно так же эскимосы изгоняют демонического тунца из своих домов.¹²⁰

У колов, когда появляется вакансия в должности деревенского священника, используется веер для просеивания риса, и своей магической силой он притягивает человека, который держит его, к человеку, на которого упала священная мантия. Тот же обычай преобладает и среди ораонов.¹²¹

У греков было особое имя, Коскиномантис, для человека, который гадал таким способом с помощью сита, и эта практика упоминается Феокритом. ¹²² Сито очень часто используется в Индии как грубая форма планшетки. Через плетеную конструкцию приподнятой стороны или спинки закрепляется прочная Т-образная веточка, один конец которой опирается на палец. Задается вопрос, и в зависимости от того, как сито поворачивается вправо или влево, ответом будет "Да" или "Нет". Это именно то, что известно как "загадывание каффов" в Йоркшире и Шотландии. ¹²³ В восточных округах Северо-Западных провинций, когда Оджа, или "хитрый человек", вызывается для лечения болезни или одержимости злыми духами, он кладет немного кунжута в сито, встряхивает его, а затем приступает к идентификации соответствующего призрака, подсчитывая количество зерен, застрявших между стеблями. При кремации Святого Духа мужчина садится рядом с пеплом и рассыпает по нему рис веером, пока им не овладевает безумие, он не вдохновляется и не говорит замечательные вещи. ¹²⁴

Одним из курьезов сравнительного фольклора является то, что этому инструменту приписывают магическую силу на двух континентах. ¹²⁵

Корзина для просеивания, опять же, возможно, из-за ассоциации с ней, **Ошибка! Закладка не определена.** подобно веялке со священным зерном, обладает мистической силой. В Шотландии он использовался в обряде крилинга как средство устрашения бесплодием. "Молодая пара со своими друзьями собирается в удобном месте. Для этого случая готовят небольшую корзинку, в которую кладут несколько камней; молодые люди несут ее поочередно и позволяют девушкам поймать себя, которые, когда им это удастся, целуют их. После большого количества невинного веселья и шуток еда, наконец, достается на долю молодого мужа, который, как правило, вынужден нести ее в течение длительного времени, и ни одна из молодых женщин не испытывает к нему сострадания. Наконец его прекрасная супруга любезно освобождает его от бремени, и ее покладистость, в данном случае, рассматривается как доказательство ее удовлетворения сделанным выбором. ¹²⁶"

В Бенгалии в полнолуние, сразу после Дурга Пуджи, проводится праздник Лакшми, богини богатства. В каждом индуистском доме устанавливают корзину, которая служит символом процветания, и ей поклоняются. Эта корзина, или мера кукурузы, наполняется рисовой массой, обвивается гирляндой цветов и накрывается куском ткани. Они сидят всю ночь и ждут прибытия Лакшми, и считается, что любая небрежность в наблюдении за ними навлекает несчастье на семью. ¹²⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Метла.

Та же идея применима к метле, которой подметают дом или собирают зерно на гумне. Мы уже видели, как ее используют для искоренения бедности. "Пифагор предупреждал своих последователей не переступать через метлу. В некоторых частях Баварии горничные, подметающие дом, стараются не переступать через метлу из страха перед ведьмами. Опять же, баварским правилом является не переступать через метлу, когда в доме происходят роды; в противном случае роды будут утомительными, и ребенок всегда останется маленьким с большой головой. Но если кто - **Ошибка! Закладка не определена.** шагнуло за метлой

случайно, он может отменить заклинание, ступая задом наперед, сначала.”¹²⁸ так, в Бомбее, они говорят, что вы никогда не должны переступить через веник, иначе вы может заставить женщину страдать сильно во время родов.

В Бомбее какая-то старая индуистка, чтобы вылечить ребенка, пораженного сглазом, размазывает соль и воду по его лицу и трижды ударяет метлой о землю; а у бани истраилов Бомбея, когда акушерка отгоняет сглаз, она держит в левой руке туфлю, веялку и метлу.¹²⁹ В Италии метла - старинный латинский амулет против колдовства. Бериясы, цыганское племя Ганга-Джамна Дуаб, отгоняют демона болезни метлой. В Ауде говорят, что после того, как с метлой покончено, ее всегда следует класть на землю, а не оставлять стоять. Утверждается, что маха-брахманы, которые извлекают выгоду из исполнения обязанностей на похоронных церемониях, нарушают это правило, приводя к смертям.¹³⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Рисовая каша.

Рисоварка тоже обладает магической силой. Мы видели, что это один из предметов, которыми размахивают над головами жениха и невесты, чтобы отпугнуть злых духов. В Бенгалии ему поклоняются, когда ребенка впервые кормят зерном. И ему регулярно поклоняются в месяц Байсакх, или май. Вершину смазывают свинцовой смолой, смазывают маслом и приносят в жертву рис и священную траву Дурва. Богослужение даже сопровождалось брахманической легендой. Однажды Гуру приказал своему ученику произносить слово "Дхенк" по крайней мере сто восемь раз в день. Нарада Муни был так доволен его преданностью, поскольку он является божеством-покровителем рисоводов, что нанес ему визит верхом на одном из них и увез своего почитателя на небеса.¹³¹ **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Плуг.

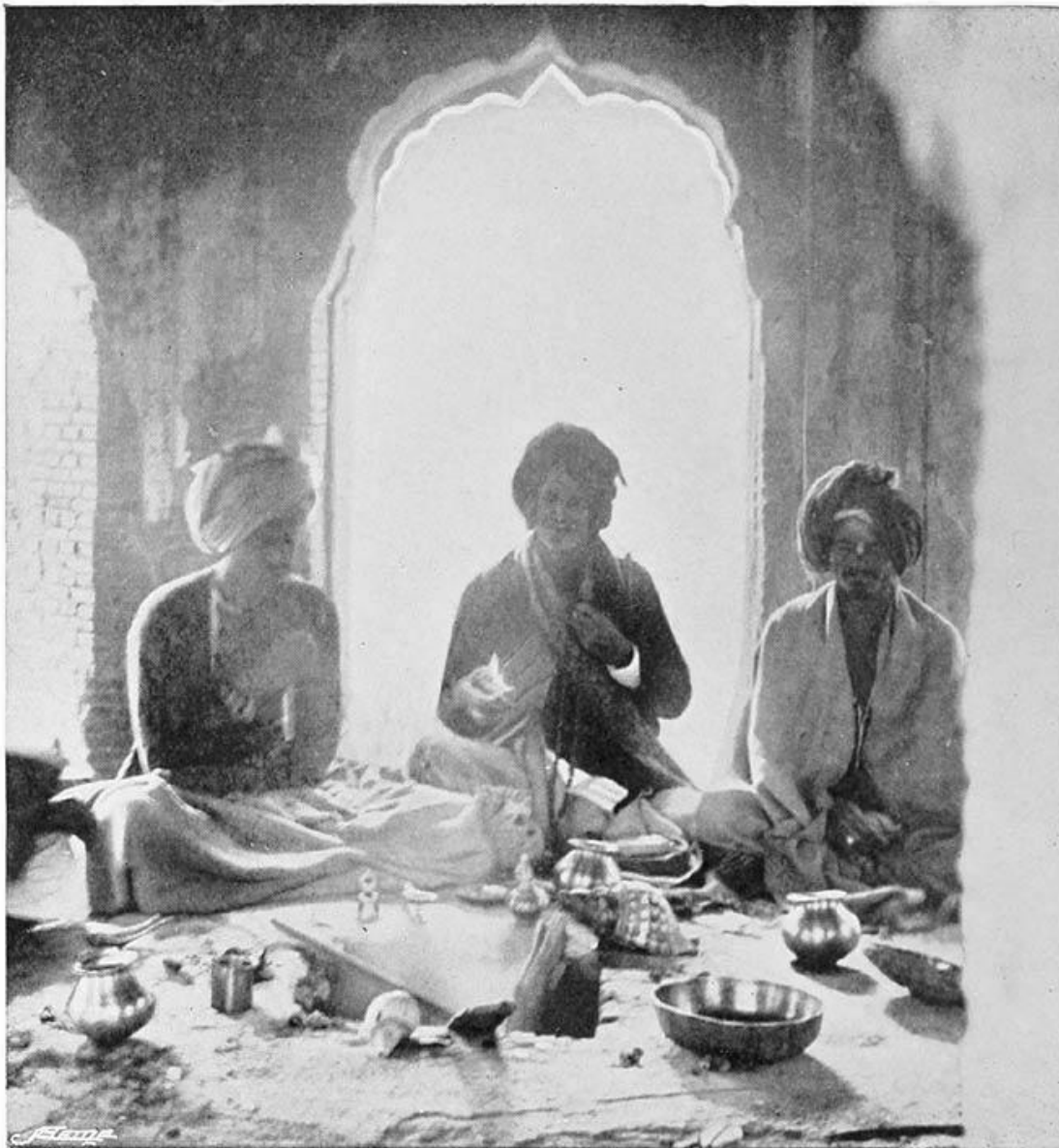
Далее следует плуг как фетиш. Ношение плуга и распространенный в Европе запрет передвигать его на масленицу и другие праздники, как и многие другие образы того же класса, были связаны с фаллизмом.¹³² Но, учитывая уважение, которое земледельческий народ, естественно, проявляет к главному орудю, используемому в сельском хозяйстве, проще отнести его к другим фетишам орудий труда аналогичного рода. В Индии, как и в Европе, в понедельник пахоты,¹³³ в конце посевного сезона регулярно совершается поклонение плугу, когда лучину окрашивают куркумой, украшают гирляндами и с триумфом приносят домой с поля. После этого дня считается, что пользоваться им или давать его взаймы - плохая примета. Бревно устанавливают на деревенском выгоне для скота во время чумы крупного рогатого скота как талисман, отгоняющий болезнь. В некоторых кастах отполированную часть кладут в брачный сарай во время церемонии. У ораонов жениха и невесту ставят на камень для карри, под который кладут сноп кукурузы, опирающийся на ярмо плуга, а у того же народа их бог Дарха представлен лемехом для плуга, установленным на посвященном ему алтаре.¹³⁴ Здесь мы

видим мистическое влияние зерна и железа в сочетании с фетишем сельскохозяйственных орудий.

Ошибка! Закладка не определена.

Огонь.

Огонь, несомненно, является очень древним индуистским защитным фетишем, и его свойство отпугивать демонов широко признано. Одной из самых ранних легенд индуистской расы является легенда, записанная в Ригведе, где Агни, бог огня, скрывался на небесах, был низведен на землю Матарисваном и передан царственному племени Бхригу, в котором мы имеем восточную версию мифа о Прометее. В Ведах Агни стоит рядом с богом Дождя и имеет приоритет перед всеми другими богами в связи с **Ошибка! Закладка не определена.** с обрядами жертвоприношения. Даже бог Солнца рассматривается как форма небесного огня. Один из титулов Агни - Праманта, потому что в каждом случае, когда он требовался, его вызывали трением Арани, или священного огнемета. Это слово "Праманта", вероятно, является эквивалентом греческого "Прометей".

ЖРЕЦЫ СВЯЩЕННОГО ОГНЯ.

Ошибка! Закладка не определена.

Происхождение огнепоклонничества.

Согласно доктору Тайлору, “реальное и абсолютное поклонение огню распадается на два больших подразделения: первое относится к фетишизму, второе - собственно к политеизму, и эти два, по-видимому, представляют более раннюю и более позднюю стадии теологических идей. Первое - это грубое, варварское преклонение перед настоящим пламенем, которое, как он наблюдает, корчится, пожирает, ревя, подобно дикому животному; второе относится к продвинутому обобщению, согласно которому любой отдельный огонь является проявлением одного общего элементарного существа, бога огня”.¹³⁵ В тропической стране это, естественно, ассоциировалось бы с поклонением солнцу и святым усопшим как посреднику, с

помощью которого дух прокладывает себе путь в иной мир. У многих рас призраку после погребения дают огонь, чтобы он мог согреться и приготовить себе пищу. Как указывает мистер Спенсер, погребальный костер имеет тенденцию перерастать в родственные религиозные обряды.¹³⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Священный Огонь.

Но почти наверняка ошибочно классифицировать священный огонь как институт, присущий так называемым арийским расам. Хома, конечно, является одним из важнейших элементов современного индуистского ритуала; но в то же время он широко распространен как средство умиловления местных или деревенских божеств среди многих дравидийских рас, которые с такой же вероятностью открыли для себя мистическое искусство добывания огня механическими средствами, как и те, кто **Ошибка! Закладка не определена.** перенял его в процессе сознательного или коллективного использования. неосознанное подражание обычаям своих соседей-индусов.

Добывание огня посредством трения - это открытие, которое, естественно, пришло бы в голову обитателям джунглей, которые, должно быть, постоянно видели, как это происходит при воспламенении бамбуковых стеблей, трущихся друг о друга летними порывами ветра. Из этого легко можно было бы создать очень примитивную пожарную дрель или асгару, используемую по сей день черо, корва, бхуйя и другими дравидийскими обитателями джунглей. Эти люди даже по сей день привычно добывают огонь таким способом. В сухом куске бамбука делается небольшое круглое углубление, в котором двое мужчин поочередно открытыми руками вращают второй заостренный кусок древесины того же дерева. Таким образом быстро образуется дым и, наконец, огонь, а искры попадают на сухой лист или другой подходящий трут. Использование кремня и стали также распространено и, возможно, было ранним и независимым изобретением тех же людей. Даже по сей день в некоторых из их более тайных культов деревенских божеств болезней огонь добывается для огненного жертвоприношения этим примитивным методом.

Ошибка! Закладка не определена.

Пожарная тревога.

То, что было названо арийским огненным упражнением, Арани, что в одном смысле означает "чужой" или "странный", а в другом - "движущийся" или "входящий", "вводимый", по-видимому, в настоящее время не используется в обычном ритуале добывания огня для Хома или огненного жертвоприношения. Обряды, связанные со священным огнем, были подробно описаны в другом месте.¹³⁷ По крайней мере, в Северной Индии добывание священного огня стало специальностью одной ветви брахманов, гуджарати, которых нанимают для проведения определенных специальных служб, иногда за большие деньги проводимых богатыми преданными, и известных как джаг или якша, в смысле какого-то особого религиозного обряда.

Арани в его современном виде состоит из пяти частей. Адхарарана - это нижняя часть инструмента, и это **Ошибка! Залкадка не определена**. обычно изготавливается из твердой древесины катеху хадира или хайр-акалии. В нем просверливаются два неглубоких отверстия, одно из которых, Гарта, представляет собой небольшую неглубокую круглую полость, в которой работает плунжер или вращающаяся дрель и добывает огонь трением. Рядом с ним находится неглубокая продолговатая полость, известная как Йони или матрица, в которую помещается горячий трут, обычно шелуха кокосового ореха, и в которую попадают искры и нагретый пепел и поджигается. Верхняя, или вращающаяся, часть сверла известна как Уттарарани или Праманта. Он состоит из двух частей, верхняя часть представляет собой кусок твердого круглого дерева, который один священник вращает с помощью веревки, известной как Нетра. Эта часть орудия известна как Манта, или “маслобойка”. У основания имеется гнездо, в котором закреплен Санку, шип или дротик. Этот Санку сделан из более мягкой древесины, обычно из Пипала, или священного фигового дерева, чем Адхарарани, или основа; и к каждому Арани прилагается несколько запасных кусочков фигового дерева для замены Санку, поскольку он постепенно обугливается от трения. Последняя деталь - это Упаманта, или верхняя маслобойка, представляющая собой плоскую доску с гнездом. На это надавливает один священник, чтобы протолкнуть Санку глубоко и сильно в Гарту, или нижнюю полость, и увеличить сопротивление.

Таким образом, работа с орудием требует труда двух священников, один из которых нажимает на поршень, а другой быстро вращает сверло с помощью веревки. Нелегко раздобыть образцы орудия, которое считается обладающим мистическими свойствами, а добывание священного огня всегда ведется в тайне.

В одной из африканских народных сказок есть упоминание о добывании огня трением, при котором гиена обжигает себе ухо. ¹³⁸ В одной из сказок о Сомадее мы читаем: “Тогда Брахман благословил царя и сказал ему: ‘Я брахман по имени Нага Сарман, и я надеюсь, что мое жертвоприношение принесет плоды. Когда бог огня будет доволен этим жертвоприношением Вильва, тогда из огненной полости выйдут золотые плоды Вильва. Затем бог огня появится в **Ошибка! Залкадка не определена**. телесной форме и дарует мне благо, и поэтому я потратил много времени, предлагая плоды Вильвы.’ Затем семилучевой бог появился из жертвенной полости, принеся царю золотой плод Вильва с его дерева доблести”. ¹³⁹

Агникунда, отверстие или замкнутое пространство для разведения священного огня, из которого, согласно популярной легенде, произошли различные племена раджпутов, таким образом, вероятно, происходит от Гарты, или ямы, из которой вылетают искры в огнебуре.

Брахман-Агнихотри должен проявлять особую осторожность, чтобы сохранить зародыш священного огня, как это делали римские девственницы-весталки. Он отвечает за специальных хранителей в некоторых святилищах, таких как Самбхунат и Харг Джогини в Непале. ¹⁴⁰

Ошибка! Залкадка не определена.

Священный огонь Мусульман.

Но священный огонь занимает видное место не только в индуистском ритуале. Так, в древней Ирландии священный огонь добывали трением дерева и ударами о камни, и предполагалось, “что духи огня обитали в этих предметах, и когда священники призывали их к себе, они

приносили удачу в дом на предстоящий год, но если их вызывали другими руками в этот особый день, их влияние оказывалось пагубным”.¹⁴¹

Итак, у мусульман во времена Акбара “в полдень того дня, когда солнце входит в 19-й градус Овна, когда весь мир окружен светом, они обнажают круглый кусок белого сияющего камня, называемый на хинди Сураджджкрант.¹⁴² Затем к нему подносят кусочек ваты, который загорается от тепла камня. Небесный огонь предназначен для заботы о достойных людях”.¹⁴³ Возможно, **Ошибка! Закладка не определена.**лучшим примером священного огня мухаммеда является огонь в Имамбаре в Горакхпуре. Там он был впервые начат известным шиитским факиром по имени Рошан Али и поддерживался неугасимым более ста лет, для этого были предоставлены специальные слуги и запасы древесины. Кажется, нет особых оснований полагать, что огонь - это обычный мусульманский институт; вероятно, он возник из подражания обычаям индуистских йогов.

Его уважают как индуисты, так и мусульмане, и, как и в случае с подобными кострами, которые разводят многие известные джоги, его пепел имеет репутацию средства от лихорадки. Мы встретимся с той же верой в целебное действие пепла священного огня в случае с Холи. Пепел от огня Джоги является частью многих популярных талисманов. В Италии священное полено, сжигаемое в канун Рождества, что соответствует святочному полену на Севере Европы, с должным почтением относят фавнам или другим лесным духам.¹⁴⁴ В Ирландии часть пепла от костра 24 июня выбрасывают на засеянные поля, чтобы урожай был в изобилии.¹⁴⁵ Церемония посыпания пеплом кающихся в пепельную среду восходит к саксонским временам.¹⁴⁶ Современный мусульманин продвинутой школы попытался рационализировать целебный эффект пепла. о горакхпурском огне, предполагая, что содержащийся в нем поташ исцеляет, но, вероятно, элемент веры имеет к этому большое отношение.¹⁴⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Вулканический огонь; Блуждающий огонек.

К огню вулканической природы, как и следовало ожидать, относятся с благоговением. Таков огонь, который в некоторых местах Кашмира поднимается из земли.¹⁴⁸

Метеорный свет, или Шахаба, также пользуется большим уважением. В Хошангабаде есть местное божество, известное как Капра **Ошибка! Закладка не определена.**Баба, который живет на краю резервуара и, как говорят, появляется в темноте с процессией огней.¹⁴⁹ В Рохилкханде и западных районах Аудха часто можно услышать о Шахабе. Говорят, что на могильниках, особенно там, где хоронят тела погибших в битве, по ночам появляются призрачные армии. Разбиты палатки, лошади привязаны, и прекрасные девушки танцуют перед героями и джиннами, которые сопровождают их. Иногда какого-нибудь глупого смертного привлекает это зрелище, и он страдает за свое безрассудство потерей жизни или рассудка. Иногда эти ignes fatui вводят путешественника в заблуждение ночью, как Робин Гудфеллоу “вводит в заблуждение ночных странников, смеясь над их вредностью”, или корнуоллские писки, которые показывают свет и заманивают людей в болота.¹⁵⁰ Похоже, что в Северной Индии нет и следа идеи, которая так широко распространена в Европе, что такими огнями являются души некрещеных детей.¹⁵¹

Ошибка! Закладка не определена.

Фетиш гробницы.

Далее следует уважение к пирамиде из камней, которая покрывает останки умерших или является просто кенотафом в память о смерти. Мы уже видели примеры этого в кучекамней, отмечающих место, где тигр убил человека, и в пирамидах из камней в честь божеств джунглей или духов, населяющих опасные проходы. Смысл этих могильных пирамид состоит в том, чтобы сдерживать призрак умершего человека и не давать ему причинять вред живым. Мы видим ту же идею в правиле старого ритуала, согласно которому при уходе последнего скорбящего, после завершения похоронной церемонии, Адхварью, или исполняющий обязанности священника, должен установить круг из камней позади него, чтобы предотвратить смерть, настигшую тех, кто ушел раньше.¹⁵²

СЛЕДЫ ВИШНУ.

Примитивная могильная куча вырастает в пирамиду из камней, а **Ошибка! Закладка не определена.** пирамида из камней превращается в гробницу или Ступу.¹⁵³ В качестве гробницы индусы будут поклоняться практически чему угодно. Могила английской леди поклоняются в Бхандаре в Центральные провинции. В Мурмари, в районе Нагпур, похожую могилу смазывают куркумой и лаймом, и люди предлагают ей кокосовые орехи в надежде получить больше урожая со своих полей. Могила английского офицера недалеко от форта Биджайгарх в округе Алигарх, когда я посетил это место несколько лет назад, почиталась как святыня местного деревенского божка. Похожий случай произошел в Равалпинди. Ходит легенда о том, что какие-то люди предлагали бренди и сигары на могилу европейского плантатора, который при жизни пристрастился к этой роскоши, но никто не может сказать, где на самом деле находится гробница.¹⁵⁴

Ошибка! Закладка не определена.

Разные фетиши.

Мы уже упоминали о фетише Салаграмы. Сродни этому образ Вишнупады, предполагаемый след ноги Вишну, который очень похож на след ноги Геракла, о котором говорит Геродот.¹⁵⁵

В Гайе есть знаменитый храм Вишнупады, где отпечаток ноги Вишну находится в большой серебряной чаше под балдахином, внутри восьмиугольного святилища. Пинды, или священные шары, и различные виды подношений паломники кладут внутрь чаши и вокруг отпечатка ноги.¹⁵⁶ Вероятно, он произошел от отпечатка ноги Будды, который является излюбленным предметом ранних буддийских скульптур. Доктор Тайлор, как ни странно, считает, что он может иметь некоторую связь со следами вымерших птиц или животных, отпечатанными на слоях аллювиальных пород.¹⁵⁷ **Ошибка! Закладка не определена.**

Даже среди мусульман у нас есть такая же идея, и в Кадам-и-Расуле, или мечети отпечатков ног Пророка в Лакхнау, раньше находился камень с отпечатками его ног, который, как говорили, был привезен каким-то паломником из Аравии. Он исчез во время мятежа.¹⁵⁸ Другой находится в мечети в Чунаре и во многих других местах.

Такое же уважение уделяется отпечатку ноги Рамананда в его монастыре в Бенаресе, а булавка от туфельки Брахмы теперь закреплена на ступенях купальни в Битуре, известной как резиденция печально известного Нана Сахиба, где ей поклоняются на ежегодном празднике. **Ошибка! Закладка не определена.**

1 Фрейзер, “Тотемизм”, 1; и его статья о “тотемизме” в “Британской энциклопедии”, 9-е издание.

2 “Принципы социологии”, i. 367.

3 “Происхождение цивилизации”, 260, и критика г-на Фрейзера, *лок. цит.*

4 “Племена и касты”, Введение.

5 Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 13, примечание.

6 Робертсон-Смит, “Родство”, 17.

7 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 90.

8 Цитируется Макленнаном, “Fortnightly Review”, 1869, стр. 419.

9 О'Брайен, “Мультиязычный глоссарий”, 260 кв.

10 “Племена и касты Северо-Западных провинций и Ауд”, с.в.в.

11 Далтон, “Описательная этнология”, 254; Рисли, “Племена и касты”, ii. 327.

- 12 “Заметки и вопросы панджаба”, ii. 91.
- 13 Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 95.
- 14 “Диссертация о собственных именах панджабцев”, 155 кв.
- 15 “Тотемизм”, 3 кв.
- 16 Йоля, “Марко Поло”, i. 52.
- 17 Харди, “Руководство по буддизму”, 251.
- 18 Max Müller, “Ancient Sanskrit Literature,” 290.
- 19 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 10; ii. 215; iii. 144; Болл, “Жизнь в джунглях”, 455 кв.
- 20 Далтон “Описательная этнология”, 126, 162, 165 кв., 179, 185, 209, 231, 265.
- 21 “Жизнь в джунглях”, 600.
- 22 Кэмпбелл, “Заметки”, 7.
- 23 “Справочник Раджпутаны”, i. 223.
- 24 Рис, “Лекции”, 508.
- 25 Далтон, *округ Колумбия*, 327.
- 26 Рисли, “Племена и касты”, Введение, xlvii.
- 27 Конвей, “Демонология”, i. 27; “Геродот”, ii. 73.
- 28 Далтон, *лок. цит.*, 131, примечание; Болл, *лок. цит.*, 89; Робертсон-Смит, “Родство”, 306 кв.
- 29 “Справочник Берара”, 187.
- 30 Кэмпбелл, “Заметки”, 8 кв.
- 31 Губернатис, “Зоологическая мифология”, ii. 68; и см. Ланг, “Обычай и миф”, 113.
- 32 Конвей, “Демонология”, i. 144.
- 33 Тод, “Анналы”, i. 599.
- 34 Gubernatis, *loc. cit.*, ii. 13.
- 35 “Золотая ветвь”, ii. 26 кв.м., 58.
- 36 “Азиатские исследования”, 264.
- 37 “Археологические отчеты”, vi. 137.
- 38 Führer, “Monumental Antiquities,” 88.
- 39 “Племена и касты”, ii. Приложение; Далтон, *лок. цит. по*, 162, примечание, 213, 254.
- 40 Лайалл, “Азиатские этюды”, 9 кв.

41 Ферье, “Путешествие каравана”, 186.

42 Мьюир, “Древние санскритские тексты”, т. 425 кв.; Лал Бихари Дэ, “Народные сказки Бенгалии”, 193 кв., 277; Темпл, “Легенды Панджаба”, 48 кв.; “Истории пробуждения”, 277 кв.; Кэмпбелл, “Популярные рассказы”, i. 2; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 323; и для проверки достоверности, Гримм, “Бытовые рассказы”, i. 453; Тауни, *лок. цит.*, ii. 601; Клаустон, “Популярные романсы”, i. 43, 173.

43 Тайлор, “Примитивная культура”, i. 352, примечание; “Истории пробуждения”, 419 кв. м; “Заметки и запросы Панджаба”, iv. 201; Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 192; Тауни, *цитата*, i. 123; Гримм, *цитата*, ii. 400; Хант, “Популярные романы”, 178.

44 Также см. Рис, “Лекции”, 206; Лэнг, “Обычай и миф”, 52.

45 “Примечания”, 163.

46 Хант, “Популярные романсы”, 418.

47 “Современные египтяне”, i. 325.

48 “Популярные романсы”, 177.

49 “Популярные романсы”, 412, 415.

50 Führer, “Monumental Antiquities,” 173.

51 “Бомбейский справочник”, xi. 56; xvii. 698.

52 Робертсон-Смит, “Родство”, 49; Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 306; Тайлор, “Примитивная культура”, ii. 164; Конвей, “Демонология”, ii. 284.

53 Спенсер, “Принципы социологии”, i. 268; Лэнг, “Обычай и миф”, i. 270.

54 “Индоарийцы”, ii. 70 кв. м; “Журнал Азиатского общества, Бенгалия”, 1876; Макс Мюллер, “Древняя санскритская литература”, 408 кв.м; Мьюир, “Древние санскритские тексты”, i., ii., *passim*; Уилсон, “Ригведа”, i. 59, 63; “Очерки”, ii. 247 кв.м; Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 800, 867.

55 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 336; ii. 253, 338; Темпл, “Истории пробуждения”, 147; Лал Бихари Дэ, “Народные сказки,” 194; Мисс Фрер, “Старые дни Декана”, 6; “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 111, 129; iii. 105.

56 Бертон, “Арабские ночи”, iv. 376.

57 Тауни, *лок. цит.*, i. 212; ii. 616.

58 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 65.

59 Там же, ii. 22.

60 “Центральная Индия”, ii. 210.

61 Кэмпбелл, “Хондистан”, *passim*; Фрейзер, “Золотая ветвь”, i. 384 кв. м; “Справочник Раджпутаны”, ii. 47; Далтон, “Описательная этнология”, 130, 147, 176, 285 кв.м, 281.

- 62 Чеверс, “Медицинская юриспруденция”, 406, 411.
- 63 Кэмпбелл, “Заметки”, 339; Уилсон, “Индийская каста”, ii. 22 кв.; “Бомбейский справочник”, х. 114.
- 64 Райт, “История”, 11, примечание.
- 65 Болл, “Жизнь в джунглях”, 580.
- 66 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 112, 148. И для других примеров см. Бальфур, “Циклопедия”, iii. 477 кв.
- 67 “Заметки и запросы панджабцев”, iii. 75.
- 68 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 157, 214.
- 69 Ноулз, “Народные сказки”, 2.
- 70 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 294; Гримм, “Бытовые рассказы”, i. 396; Хартленд, “Легенда о Персее”, i. 98.
- 71 “Отчет генерального инспектора полиции, N.-W.P., 1870”, стр. 93; “Заметки и запросы Панджаба”, ii. 205; iii. 74, 162; Чеверс, “Медицинская юриспруденция”, 842, 396; Кэмпбелл, “Заметки”, 338.
- 72 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 148; iii. 71.
- 73 Робертсон-Смит, “Родство”, 48 кв.
- 74 Рисли, “Племена и касты”, i. 456; Далтон, “Описательная этнология”, 220.
- 75 “Фольклор”, iv. 260.
- 76 “Заметки и запросы Северной Индии”. iii. 40.
- 77 Там же, 106.
- 78 “Бомбейский справочник”, ii. 349; xiv. 49.
- 79 Führer, “Monumental Antiquities,” 194.
- 80 Аналогичные примеры см. в “Археологических отчетах”, т. 98; “Bombay Gazetteer”, xx. 144; “Фольклорных записях”, iii. Часть II. 182; “Справочник Ауд”, iii. 253; “Индийский антиквар”, xi. 117; “Калькуттское обозрение”, lxxvii. 106; Лал Бихари Дэ, “Народные сказки”, 130; “Заметки и запросы Панджаба”, iii. 110; “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 27, 63, 93; Кэмпбелл, “Народные сказки Сантала”, 106.
- 81 “Бомбейский справочник”, iv. 276.
- 82 Кэмпбелл, “Заметки”, 348.
- 83 “Отчет об урегулировании”, 126.
- 84 Далтон, “Описательная этнология”, 146, 281; Рисли, “Племена и касты”, i. 115.

- 85 Райт, “История”, 35 кв., 156, примечание, 126, 205, 265.
- 86 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 594.
- 87 Там же, i. 306.
- 88 Йоль, “Марко Поло”, ii. 165.
- 89 Хендерсон, “Фольклор северных графств”, 54, 200 кв.
- 90 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 190.
- 91 Мисс Кокс, “Золушка”, 485; Ноулз, “Кашмирские сказки”, 199; Клаустон, “Популярные сказки”, i. 88; Рис, “Лекции”, 241; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 612.
- 92 “Фольклорная летопись”, iii. Часть II. 283. О банальном слове “Мама”, которое женщины используют в качестве приложения перед родами, см. “Словарь экономических продуктов” Уотта, ii. 115.
- 93 Führer, “Monumental Antiquities,” 284.
- 94 Бьюкенен, “Восточная Индия”, i. 526.
- 95 “Справочник Ауд”, i. 303; ii. 415.
- 96 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 311, примечание, 792 кв.
- 97 “Справочник Ауд”, i. 61.
- 98 “Гималайский справочник”, ii. 282.
- 99 Маколей, “Битва при озере Региллус”, Введение.
- 100 Далтон, “Описательная этнология”, 220.
- 101 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 2.
- 102 Кэмпбелл, “Заметки”, 30.
- 103 Рис, “Лекции”, 193.
- 104 Хант, “Популярные романсы”, 427.
- 105 Форбс, “Странствия натуралиста”, 103.
- 106 Хендерсон, “Фольклор северных графств”, 165; Бранд, “Наблюдения”, 621.
- 107 “Принципы социологии”, i. 109 кв., 310; Тайлор, “Первобытная культура”, i. 353.
- 108 “Азиатские исследования”, 16.
- 109 “Иллюстрации из истории и практики тхагов”. 46 кв.
- 110 Tod, “Анналы”, i. 615; “Заметки и запросы панджаба”, iii. 221.
- 111 Олдфилд, “Наброски”, 344, 352.

- 112 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 54.
- 113 Уилсон, “Очерки”, ii. 188; Рисли, “Племена и касты”, i. 16, 67, 93, 451.
- 114 Кэмпбелл, “Заметки”, 9.
- 115 “Заметки и запросы Панджаба”, ii. 20 кв., 93.
- 116 Тод, “Анналы”, ii. 320.
- 117 Аввакум i. 16; Исаяя xxi. 5.
- 118 Дайер, “Народные обычаи”, 400; Бранд, “Наблюдения”, 209, 773; Обри, “Остатки”, 25.
- 119 Леди Уайльд, “Легенды”, 116.
- 120 Гримм, “Тевтонская мифология”, 934; Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 164.
- 121 Далтон, “Описательная этнология”, 187, примечание, 247.
- 122 “Идиллии”, iii. 31.
- 123 Хендерсон, “Фольклор Северных графств”, 52; Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 43, 92.
- 124 Далтон, *округ Колумбия*, 218.
- 125 “Академия”, 23 июля 1887 г.; “Журнал джентльмена”, июль 1887 г.; Хендерсон, *лок. цит.*, 233; Бранд, “Наблюдения”, 233; Леди Уайльд, “Легенды”, 207.
- 126 Бранд, “Наблюдения”, 354.
- 127 “Калькуттское обозрение”, XVIII. 60.
- 128 “Фольклор”, i. 157; ii. 293.
- 129 Кэмпбелл, “Заметки”, 53.
- 130 “Заметки и запросы Панджаба”, iii. 202; Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 79.
- 131 “Калькуттское обозрение”, XVIII. 51.
- 132 Кокс, “Мифология арийских народов”, ii. 119, примечание.
- 133 Палаты, “Книга дней”, i, 94 кв.
- 134 Далтон, *местная жительница*, 252, 258.
- 135 “первобытная культура”, ii. 277.
- 136 “Принципы социологии”, i. 158, 273.
- 137 “Племена и касты N.-W. P. и ауд”, с. v. “Агнихотри”.
- 138 Гримм, “Домашние сказки”, ii. 547.

- 139 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 322.
- 140 Олдфилд, “Очерки”, ii. 242; Райт, “История”, 35; и сравните Прескотта, “Перу”, i. глава. 3; Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 312.
- 141 Леди Уайльд, “Легенды”, 126.
- 142 Абуль Фазл, по-видимому, перепутал Сурадх Санкранти, или вход солнца в созвездие, с Сурья-Кантой, или “возлюбленной солнца”, солнечным кристаллом или линзой, которая выделяет тепло под воздействием солнечных лучей.
- 143 Blochmann, “Ain-i-Akbari,” i. 48.
- 144 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 103.
- 145 “Фольклор”, iv. 359.
- 146 Дайер, “Народные обычаи”, 92.
- 147 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 199.
- 148 Хьюджел, “Путешествия”, цитируется Джарреттом, “Айн-и-Акбари”, ii. 314.
- 149 “Отчет об урегулировании”, 121.
- 150 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 117; Хант, “Популярные романсы”, 81; Кэмпбелл, “Популярные рассказы”, ii. 82.
- 151 Конвей, “Демонология”, i. 225.
- 152 Раджендра Лала Митра, “Индоарийцы”, i. 146.
- 153 Фергюсон, “Поклонение дереву и змее”, 88; “История индийской архитектуры”, 60; Каннингем, “Бхилса Топес”, 9; Спенсер, “Принципы социологии”, i. 254 кв.
- 154 “Справочник центральных провинций”, 63; “Заметки и запросы Панджаба”, ii. 8; “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 93.
- 155 iv. 82.
- 156 Монье-Уильямс, “Индуизм и брахманизм”, 309.
- 157 Теннент, “Цейлон”, ii. 132; Фергюсон, “Индийская архитектура”, 184, с гравировкой; Тайлор, “Ранняя история”, 116.
- 158 “Справочник Ауд”, ii. 370.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА IV.

ПОКЛОНЕНИЕ ЖИВОТНЫМ.

Τῷδ' ἐκαὶ Αὐτομέδων ὕπαγε ζυγὸν ἰκέας ἵππους

Χάνθον καὶ Βαλίον, τῷδ' αἶμα πνοιῆσι πετέσθην

Τοὺς ἔτεκε Ζεφύρῳ ἀνέμῳ Ἄρπυια Ποδάργη

Βοσκομένη λειμῶνι παρὰ ῥόον Ὀκεανοῖο.

Iliad, xvi. 148–51.

Ошибка! Закладка не определена.

Происхождение поклонения животным.

Теперь мы переходим к рассмотрению особого поклонения определенным животным. Происхождение этой формы верования, возможно, можно проследить по многим различным источникам.

Во-первых, ни один дикарь не проводит границу между человеком и низшими формами животной жизни так определенно, как это обычно делают более цивилизованные расы. Животное, по их вере, обладает почти такой же душой, почти такими же чувствами и страстью, как и люди, и примером этой теории является то, как индийский пахарь обращается к своему волу или пастух созывает свое стадо.

Ему, опять же, знакомо поверье, что духи его предков являются в облике животных, например, у дравидийских рас они принимают облик тигра, который нападает на оставшихся в живых родственников, или курицы, которая оставляет следы на пепле, когда возвращается в свой прежний дом.

Итак, все эти люди верят, что душа ведьмы бродит по ночам и за неимением лучшей формы вселяется в какое-нибудь животное, принимает облик тигра или медведя или летает по воздуху, как птица.

Во всех фольклорных преданиях мы находим общепринятую идею о том, что у человека есть родство **Ошибка! Закладка не определена.** с животными. Мы постоянно находим девушку, за которой ухаживает лягушка, выходящую замуж за голубя, слона, орла или кита. Каждый ребенок в детской читает о принце-лягушке, и ни один дикарь не видит особой несообразности в его женитьбе и превращении. Во многих индийских сказках бездетная жена мечтает о ребенке и получает избавление от змеи.

Случай с метаморфозой животных также известен. Так, в одной из историй Сомадевы его любовница превращает мужчину в быка; в другой его жена превращает его в буйвола; в третьей разгневанный отшельник превращает царя в слона.¹ Все помнят потрясающую сцену превращения в различных животных, которая составляет историю о втором Каландаре из "Тысячи и одной ночи". Животные тоже постоянно принимают другие формы. В одной из

бенгальских историй мышь превращается в кошку. В других индийских сказках золотой олень становится демоном-человечком, белая лань становится белой ведьмой, мать героя становится черной сукой, сам герой - попугаем и так далее.² На самом деле большая часть эпизодов индийских историй связана с различными формами метаморфозы, и каждый английский ребенок знает, как возлюбленный дочери графа Мара принял облик голубя.

Мы снова сталкиваемся с очень распространенным случаем в народных сказках о животных, понимающих человеческую речь, и людях, изучающих язык птиц, и тому подобном. Соломон, согласно Корану, знал язык животных; в рассказах о Сомадее Вайшья Бхашаджна знает язык всех зверей и птиц, способность, которую в Германии можно приобрести, съев белую змею.³

Затем существует большой цикл сказок, в которых благодарное животное предупреждает героя или героиню о приближающейся опасности, как в истории о Бопулучи, или приносит новости, или добывает золото. **Ошибка! Закладка не определена.** Идея благодарных животных, помогающих своим благодетелям, пронизывает весь фольклор.⁴

Еще один ряд родственных идей был очень тщательно проанализирован мистером Кэмпбеллом. Духи умерших обитают в двух местах: доме и могиле. Те, кто посещает дом, дружелюбны; те, кто посещает могилу, недружелюбны. Этим двум классам духов соответствуют два класса животных — домашний, бесстрашный класс, такой как змеи, крысы, мухи, муравьи и пчелы, к которым относятся домашние или дружелюбные духи; и дикий, нелюдимый класс, такой как летучие мыши и совы, собаки, шакалы или стервятники, к которым относятся недружелюбные или посещающие могилы духи. В случае с некоторыми из этих животных, посещающих могилы, собакой, шакалом и стервятником, чувство к ним как к обитателям могил, по-видимому, уступило место вере в то, что, поскольку дух живет в могиле, где положено тело, поэтому, если тело съедено животным, дух живет в животном, как в живой могиле.⁵

Другие животные, опять же, наделены особыми качествами, свирепостью и отвагой, силой или ловкостью, и поедание части их мяса или ношение части в качестве амулета передает владельцу качества животного. Известным примером этого является вера в когти и плоть тигра как в амулеты или заговоры против болезней и влияния злых духов.

Многих животных также уважают за то, что они полезны человеку или отпугивают демонов, как корова; как обладатели мудрости, как слон или змея; как получеловеки по происхождению или характеру, как обезьяна. Но, возможно, опасно пытаться, как это сделал мистер Кэмпбелл, продвинуть классификацию намного дальше, потому что уважение, оказываемое какому-либо конкретному животному, возможно, основано на различных и расходящихся верованиях.

Наконец, как показал мистер Фрейзер, многие животные считаются **Ошибка! Закладка не определена.** как представляющие дух Кукурузы, и их либо почитают, либо убивают в их божественных формах, чтобы способствовать возвращению растительности с каждой новой весной.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение лошади.

Чтобы проиллюстрировать некоторые из этих принципов на примере поклонения некоторым особым животным, мы можем начать с лошади.

Боевые кони так высоко ценились ранними арийцами в их битвах с аборигенами, что конь под именем Дадхикра, “тот, кто рассеивает иней, как молоко”, вскоре стал объектом поклонения, и в Ведах мы имеем вдохновенный рассказ о поклонении этому богоподобному существу.⁶

Еще один конь, о котором часто упоминается в ранних легендах, - это Шьяма Карна, “тот с черными ушами”, который единственный считался подходящей жертвой при жертвоприношении коня, или Ашвамедхе. Сотня жертвоприношений коня давала право тому, кто приносил жертву, сместить Индру с небес, поэтому божество всегда пыталось поймать коня, которому разрешалось побродить перед жертвоприношением. Святой Галава, который был учеником Вишвамитры, когда он закончил свое обучение, спросил своего наставника, какую плату он должен заплатить. Святой сказал ему, что не берет никакой платы, но он настаивал на своей просьбе, пока, наконец, разгневанный Риши не сказал, что его устроит не что иное, как тысяча черноухих лошадей. После долгих поисков Галава нашел трех бездетных раджей, у каждого из которых было по двести таких лошадей, и они согласились обменять их на сыновей. Затем Галава отправилась к Яяти, чья дочь могла родить сына любому человеку и при этом остаться девственницей. С ее помощью трое Раджей стали отцами сыновей, Вишвамित्रа взял их к себе и, чтобы пополнить их число, родил себе двух сыновей от одной и той же мистической невесты.

В “Махабхарате” Уччайхшравас, “тот, у кого длинные уши“, или “тот, кто громко ржет“, является царем лошадей и принадлежит Индре. Он быстр, как мысль, следует по **Ошибка! Закладка не определена.** по пути солнца, он светящийся и белый, с черным хвостом, созданным магией змей, которые покрыли его черной шерстью. В народных сказаниях он совокупляется с кобылами смертного происхождения и производит на свет скакунов непревзойденной скорости, подобных божественным гомеровским скакунам Энея.⁷ В сказаниях о Сомадеве мы находим царя, обращающегося к своему верному коню и молящего его о помощи в опасности, подобно тому, как Ахилл обращается к своим коням Ксантосу и Балиосу, а также в легенде карлингов о Баярде.⁸ Мы встречаемся также с конем Манидатты, который был “белым, как луна; звук его ржания был таким же музыкальным, как звук чистой раковины или другого сладкозвучного инструмента; он был похож на волны молочного моря, вздымающиеся ввысь; он был отмечен завитками на шее и украшен драгоценными камнями на гребне, браслетом и другими знаками, которые, казалось, он приобрел, родившись в расе гандхарвов”.

На более поздней мифологической стадии мы встречаем Калки, белого коня, который должен стать последней Аватарой Вишну и напоминает нам белого коня из Книги Откровения. В Ригведе мы встречаемся с Ятудханасом, демоническим конем, который питается то человеческой плотью (подобно Буцефалу из легенды об Александре), то лошадиной плотью, то коровьим молоком. У него есть множество братьев, таких как Арван, наполовину конь, наполовину птица, на которых, как предполагается, ездят дайтьи. У Дадхьянча или Дадхичи есть любопытная легенда. Он был ришиандом. Индра, обучив его наукам, пригрозил отрубить ему голову, если он передаст эти знания кому-либо еще. Но Ашвины соблазнили его послушаться бога, а затем, чтобы спасти его от гнева Индры, отрубили ему голову и заменили ее лошадиной. Наконец Индра нашел свою лошадиную голову в озере на Курукшетре и, используя ее так же, как

Сэмпсон использовал челюсть осла, он убил асуров. Мы снова имеем Вишну в образе Хаягривы, или “с лошадиной шеей”, который, как он предполагал, спасет **Ошибка! Закладка не определена**. Веда, унесенный двумя асурами, и в другом облике он - Хаясирас или Хаясирша, который извергает огонь и пьет воду. В Пуранах мы встречаем Дайтья Кеши, который принимает облик лошади и нападает на Кришну, но герой засовывает руку ему в рот и разрывает его на части. Большая глава шотландского фольклора зависит от действий волшебных лошадей, подобных этим.⁹

Летающий конь из "Тысячи и одной ночи" был перенесен во многие современные народные сказки и нашел свое отражение в европейском фольклоре.¹⁰ В той же связи мы встречаем волшебную уздечку; летающую машину, такую как Пушпака, летательный аппарат Куверы, бога богатства; летающую кровать, Уран Хатола из индийских сказок; летающую лодку и летающие туфли.¹¹

В индуистских легендах упоминается множество других лошадей. Святой Алам Сайид из Бароды был известен как Гори Ка Пир, или святой конь. Его лошадь была похоронена рядом с ним, и индуисты развешивают изображения этого животного на деревьях вокруг его могилы.¹² Мы уже говорили о Гуге и его кобыле Джавадии. Конь царя Бхилсы, или Бхадравати, был ослепительно красив и считался драгоценным камнем королевства, но, несмотря на всю заботу, проявленную к нему, пандавы унесли его.

В связи с Лал Бегом, святым покровителем дворников, рассказывается история о чуде с табунной лошастью. Король Дели потерял ценную лошадь, и подметальщикам было приказано похоронить ее, но так как животное было очень жирным, они разделали его сами, отдав одну ногукоролевскому священнику. Они отнесли мясо домой и приступили к его приготовлению, но так как соли не хватало, они послали старую женщину купить немного. Она пошла в лавку торговца солью и настояла, чтобы он немедленно обслужил ее. “Если ты не поторопишься, “ сказала она, ” мясо на тысячу рупий пропадет”. Он сообщил королю, который, подозревая положение дел, приказал **Ошибка! Закладка не определена**. произвести лошадь. Они были в смятении от этого приказа, но положили то, что осталось от животного, на холм, посвященный Лал Бегу, и помолились ему спасти их, после чего лошадь встала, но только на три ноги. Поэтому они пошли к королю и признались, как избавились от четвертой ноги. Незадачливый священник был казнен, и вскоре после этого умерла и лошадь.¹³

Лошадь считается удачливым и чрезвычайно чистокровным животным. Когда посуда для приготовления пищи каким-либо образом осквернилась, обычный способ ее очистки - дать лошади понюхать ее. В Даккхине говорится, что злые духи не приближаются к лошади из-за страха перед ее пеной.¹⁴ В Северной Индии въезд человека верхом на лошади на поле сахарного тростника во время сева считается благоприятным. Это снятие предзнаменований с лошадей было хорошо известно в Германии, и Тацит говорит: “*Proprium gentis equorum praesagia ac monitus experiri, hinnitus ac fremitus observant*”.¹⁵ В Индии, по-видимому, нет никаких следов распространенной в Англии идеи о том, что лошадь обладает способностью видеть призраков или что она может излечивать такие болезни, как коклюш.¹⁶ Но, как и бык, считается, что жеребец отпугивает демона бесплодия. В Рамаяне Каушалья прикасается к жеребцу в надежде получить сыновей, и с той же целью царь и царица вдыхают запах горелого костного мозга или лошадиного жира. Вода, в которой моют рыбу, оказывает такое же воздействие на женщин в

западном фольклоре. С той же целью в Ашвамедхе царица лежит ночью рядом с убитым жертвенным конем.¹⁷

В народе считается, что у лошади изначально были крылья, и что каштаны или шрамы на ногах - это места, где изначально росли крылья. Считается, что употребление в пищу конины вызывает судороги, и когда сипай на стрельбе промахивается мимо цели, его товарищи насмеются над ним за то, что он съел неудачное мясо.¹⁸ **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Современное поклонение лошади.

Из современного поклонения лошади есть много примеров. Палливальские брахманы из Джейсалмера поклоняются уздечке лошади, что, по мнению полковника Тода, доказывает скифское происхождение первых колонистов, которые были как наездниками, так и кочевниками.¹⁹ Культ лошади все еще смешан с вероучением буддистов Юньяна, которые, несомненно, заимствовали его из Индии.²⁰

В Западной Индии эта форма поклонения распространена. Это главный объект почитания на фестивале Дасахра. Некоторые раджпутские бхилы поклоняются божеству по имени Горадева или каменному коню; бхаты поклоняются глиняному коню в Дашахре, а Оджа Кумхары сооружают глиняного коня на шестой день после рождения и заставляют ребенка поклоняться ему. Тряпичных лошадей приносят в жертву у гробниц святых в Гуджарате. Кунби моют своих лошадей в день Дасахры, украшают их цветами, приносят им в жертву овцу и окропляют ее кровью.²¹ Обычай дравидийских народов приносить в жертву местным богам глиняных лошадей уже был замечен. У гондов в Кодапене есть божество-лошадь, и в начале сезона дождей они поклоняются камню в его честь за пределами деревни. Жрец Гонда предлагает глиняное изображение животного и телки, говоря: “Ты наш хранитель! Защити наших быков и коровок! Давайте жить в безопасности!”²² Затем телку приносят в жертву, а мясо съедают верующие. Деваком, или брачным стражем, у некоторых племен даккинов является лошадь.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение Ослу.

Презрение к ослу, по-видимому, возникло в постведические времена. У Индры был быстроногий осел, и одним из эпитетов Викрамадитьи было Гадхарбха-рупа, или “он в образе осла”. В Вишну-пуране рассказывается о демоне Дхенуке, который принял облик осла и начал пинать Балараму и Кришну, когда они срывали фрукты в роще демона. Баларама схватил его вместе со всеми своими **Ошибка! Закладка не определена.** и швырнул его на верхушку пальмы. Кхара, ракшас-каннибал, убитый Рамой Чандрой, также имел обыкновение принимать облик осла. Мухаммед сказал: “Самый неблагоприятный из всех голосов, несомненно, голос осла”. Мусульмане верят, что последним животным, вошедшим в ковчег, был осел, за которого цеплялся Иблис. На пороге зверь казался встревоженным и не мог войти дальше, когда Ной сказал ему: “Тьфу на тебя! Входи!” Но поскольку осел все еще был в затруднении и не

приближался, Ной крикнул: “Входи, хотя дьявол с тобой!” И осел вошел, а с ним Иблис. Тогда Ной спросил: “О враг Аллаха! Кто ввел тебя в ковчег?” И Иблис ответил: “Ты тот самый человек, потому что ты сказал ослу: ”Входи, хотя бы дьявол был с тобой!””²³

Поклонение ослу в основном связано с поклонением Ситале, чьим проводником он является. У субкасты баньяс агарвала есть любопытное правило заставлять жениха непосредственно перед свадьбой садиться верхом на осла. Это делается тайно, и, хотя говорят, что оно предназначено для умиловливания богини оспы, возможно, это пережиток какой-то примитивной формы поклонения.

В фольклоре постоянно фигурирует осел. У Сомадевы мы имеем басню об осле в шкуре пантеры, которая также появляется в пятой книге “Панчатантры”. Профессор Вебер утверждает, что оно было заимствовано из оригинала Эзопа, но это маловероятно, поскольку оно также встречается в буддийских джатаках. В одной из кашмирских сказок птица говорит: “Если кто-нибудь очистит кору моего дерева, разотрет ее, смешает порошок с соком его листьев, а затем скатает из него шарик, окажется, что он действует как заклинание; ибо всякий, кто понюхает его, превратится в осла”.²⁴ Примеры превращения осла есть у Апулея и Лукиана, а также в немецких и других западных народных сказках. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Лев.

Лев, из-за его сравнительной редкости в Северной Индии, мало фигурирует в народных представлениях. Это одно из средств передвижения Парвати, и грубые изображения животного иногда помещают рядом со святилищами, посвященными Деви. В настоящее время существует мнение, что в мире одновременно существует только одна пара львов. У них есть два детеныша, самец и самка, которые, достигая зрелости, пожирают своих родителей. В народных сказках бездетному королю предписывается, что он найдет в лесу мальчика верхом на льве, и это будет его сын. Прекрасную девушку из легенды о Джимутавахане встречают верхом на льве. У нас есть лев Пингалика, царь зверей, с шакалом в качестве его слуги, и в одном из циклов сказок, в которых слабое животное побеждает более сильного, заяц своей мудростью заставляет льва утопиться. Основа знаменитой истории об Андрокле, вероятно, буддийская, но у Сомадевы встречается лишь слабое упоминание о ней. В одной из современных историй солдат вытаскивает шип из лапы тигра и получает в награду коробку с манекеном, который доставляет ему все, что он пожелает.²⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Тигр.

Тигр естественным образом занимает место льва. Согласно сравнительным мифологам, “тигр, пантера и леопард обладают некоторыми мистическими характеристиками льва как скрытого солнца. Таким образом, Дионис и Шива, фаллический бог *по преимуществу*, имеют этих животных в качестве своих эмблем”.²⁶ Шива, это правда, изображен сидящим в своей

аскетической форме на тигровой шкуре, но именно его супруга, Дурга, использует животное в качестве своего средства передвижения. Совершенно независимо от теории солнечного мифа, веры в то, что ведьмы превращаются в тигров, и внушаемого им ужаса вполне достаточно, чтобы объяснить оказанную ему честь. **Ошибка! Закладка не определена.**

Также значительная часть поклонения тигру, вероятно, имеет тотемистическое происхождение. Таким образом, багхельские раджпуты заявляют о своем происхождении, и от него (*баг, व्याгра*, “пятнистый”) получили свое название. Это племя в Центральной Индии не станет уничтожать это животное. Итак, “никакие соображения не заставят суматранца поймать тигра или ранить его, за исключением случаев самообороны или сразу после того, как тигр уничтожил друга или родственника. Известно, что когда европеец ставит капканы на тигров, жители окрестностей приходят ночью на это место и объясняют тигру, что капканы были установлены не ими и не с их согласия”. Бхили и баджраватские раджпуты из Раджпутаны также заявляют о происхождении от тигра.²⁷

Другая идея, появляющаяся в поклонении тигру, заключается в том, что он ест человеческую плоть и таким образом завладевает душами жертв, которых он пожирает. По этой причине предполагается, что тигр-людоед ходит с опущенной головой, потому что призраки его жертв сидят на ней и давят на нее.²⁸

Он, опять же, часто является личиной колдуна со злым нравом, идея, подобная той, которая была основой европейского страха перед ликантропией и оборотнями. “Мнения расходятся относительно того, каким образом был выбран оборотень. Согласно одному из рассказов, была принесена в жертву человеческая жертва, один из его кишечников был смешан с кишечниками жертв животных, все это было съедено верующими, а человек, который невольно съел человеческий кишечник, превратился в волка. Согласно другому рассказу, жребий был брошен среди членов определенной семьи, и тот, на кого пал жребий, был оборотнем. Когда его подвели к краю озера, он разделся, повесил одежду на дуб, нырнул в озеро и, переплыв его, оказался в пустынных местах. Там его превратили в волка и девять лет держали в стаде с волками. Если он отведал человеческой крови до истечения девяти лет, он должен будет остаться волком навсегда. Если в течение девяти лет он **Ошибка! Закладка не определена.**десяти лет он восстановил свой человеческий облик. Гиперссылка \l "X07b00ff7837a966eda484fa757cbc4afd08d07f" \hТочно так же в устье Конго живет негритянская семья, которая, как предполагается, обладает способностью превращаться в леопардов в мрачной глубине леса. Как леопарды, они сбивают людей с ног, но больше не причиняют вреда, потому что думают, что если бы, будучи леопардами, они однажды пили кровь, то были бы леопардами навсегда”.²⁹

Поэтому в Индии жители джунглей, которые встречаются с ним на пути, не произносят его имени, а называют его Гидар, “шакал”, Джанвар, “зверь”, или используют какой-нибудь другой эвфемистический термин. Во многих случаях они проделывают то же самое с волком и медведем, и хотя иногда они не решаются убить животное сами, они с готовностью помогут охотникам уничтожить его и очень радуются, когда он убит. Шикари отломит по дороге ветку и скажет: “Как ушла твоя жизнь, так пусть умрет и тигр!” Когда он будет убит, они принесут немного спиртного и выльют его на голову животного, обращаясь к нему: “Махараджа! В течение своей жизни ты ограничивался скотом и никогда не причинял вреда своим подданным-людям. Теперь, когда ты мертв, пощади нас и благослови!” В Аколе садоводы не желают

сообщать спортсменам о местонахождении тигра или пантеры, которые, возможно, поселились на их плантации, поскольку у них есть суеверие, что садовый участок теряет плодородие с того момента, как на нем убивают одно из этих животных. Так и с японскими айно, которые, когда медведь попадает в ловушку или ранен стрелой, проходят церемонию извинения или умилоствления.³⁰

В Непале регулярно проводится фестиваль в честь тигра, известный как Баг Джатра, на котором верующие обычно танцевали в обличье тигров. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение тигру среди народов джунглей.

Но, как и естественно, поклонение тигру более распространено среди обитателей джунглей. Мы уже встречались с Багешваром, божеством-тигром лесных племен Мирзапура. Санталы также поклоняются ему, а кисаны почитают его как Банраджу, или “повелителя джунглей”. Они не убьют его и верят, что в обмен на их преданность он пощадит их. Другая ветвь племени не поклоняется ему, но все клянутся им. Бхуйяры, напротив, не испытывают к нему никакого почтения и считают, что в их интересах убить его при первой же возможности. Джуанги приносят свои клятвы на земле, на муравейнике и на шкуре тигра; муравейник является священным объектом у кхарийцев, а тигровую шкуру приносят, когда приносят присягу Шлюхи и Святые. Среди восточных санталей тигру поклоняются, но в Рамгархе только те, кто пострадал от свирепости животного, снисходят до поклонения ему. Если человека уносит тигр, поклоняются Баг Бхуту, или “призраку тигра”, и клятва на тигровой шкуре считается самой торжественной.³¹

Ошибка! Закладка не определена.

Бах Део, Отпрыск Бога-Тигра.

Дальше на запад курку из Хошангабада поклоняются божеству-тигру Баг Део, который является Ваг Део из Берара. В Петри в Бераре есть что-то вроде алтаря Ваги Деви, богини-тигрицы, основанного на месте, где женщина-Гонд однажды была схвачена тигром. Говорят, что она исчезла, как будто по какой-то сверхъестественной причине, и гонды, которые желают защиты от диких зверей, приносят на ее алтарь дары из всех видов животных, начиная с коровы. Гонд присматривает за святилищем и принимает жертвоприношения по обету.

В Хошангабаде Бхомка является жрецом Баг Део. “На него возложена опасная обязанность не подпускать тигров к границам. Когда тигр посещает деревню, бхомка отправляется в Баг Део, делает свои подношения богу и обещает повторять их в течение стольких-то лет при условии **Ошибка! Закладка не определена.**, что тигр не появится в течение этого времени. Тигр, со своей стороны, никогда не отказывается выполнять соглашение, столь торжественно заключенное его хозяином; ибо он в высшей степени честный зверь — ‘благочестивый к тому же’, как говорит Мандевиль, а не вероломный, как леопард, которого не может связать никакое соглашение. Однако некоторые бхомки, мастера более мощных заклинаний, не обязаны

полагаться на традиционное почитание тигра, но заставляют его присутствовать перед Баг Део; и был замечен такой Бхомка, очень заметный среди тигров, бормочущий свои заклинания над двумя или тремя одновременно, когда они склонялись перед ним. Еще более загадочной была сила Калибхита Бхомки (ныне, увы! больше нет). Он умер, став жертвой неуместного доверия к Луи Наполеону тигров, самому низкому и кровожадному представителю своей расы. У него было прекрасное большое дерево Садж, в которое, произнося свои заклинания, он забивал гвоздь. После этого тигр пришел и ратифицировал контракт с руководством по огромной лапе. Так было с Тимуром Хромым, когда он окунул свою могучую руку в кровь и поставил отпечаток на пергаменте”.³²

Точно так же в других частях Центральных провинций деревенские колдуны утверждают, что могут вызывать тигров из джунглей, хватать их за уши и обуздывать их прожорливость, нашептывая им приказ не приближаться к их деревням, или они притворяются, что знают особый вид корня, закапывая который, они могут помешать лесным зверям пожирать людей или скот. С той же целью они раскладывают на дорожке маленькие модели кроватей и других вещей, которые, как предполагается, действуют как талисманы и останавливают их продвижение.

Ошибка! Закладка не определена.

Магическая сила мертвых тигров.

После смерти тигру приписываются всевозможные магические способности. Клыки, когти, усы являются мощными талисманами, ценными для приворота и профилактики демонического влияния, сглаза, болезней и смерти. **Ошибка! Закладка не определена.** молоко тигрицы - ценное лекарство, и найти его - одно из самых невыполнимых заданий или испытаний, возложенных на героя, поскольку его отправляют за перьями орла, водой из колодца смерти или мистической коровой, охраняемой Даносом или Ракшасами.³³ Жир считается ценным средством от ревматизма и подобных заболеваний. Сердце и мякоть являются тонизирующими средствами, стимуляторами и афродизиаками и придают силу и мужество тем, кто их употребляет. Ассамские мирийцы ценят мясо тигра как пищу для мужчин; оно придает им силу и отвагу; но оно не подходит для женщин, так как это сделало бы их слишком решительными.³⁴ Считается, что усы, помимо других свойств, которыми они обладают, являются медленным ядом при приеме с пищей, а любопытные рудиментарные ключицы, известные как Сантох, или “счастье”, высоко ценятся как амулеты. Существует распространенное мнение, что тигр каждый год получает новую долю своей печени. Излюбленный амулет для отражения демонического влияния состоит из усов тигра или леопарда, смешанных с обрезками ногтей, каким-нибудь священным корнем или травой и свинцовым красителем, и подвешиваемых на горло или предплечье. Это лечение особенно ценно для маленьких детей сразу после рождения. Мясо тигра также является мощным лекарством и талисманом, и его сжигают в стойлах для коров, когда преобладает заболевание крупного рогатого скота. Мясо тигра или, если его невозможно достать, мясо шакала сжигают на полях, чтобы уберечь посевы от порчи.

Ошибка! Закладка не определена.

Тигры, Умилостивление.

Предполагается, что некоторые тигры поддаются учтивости. В одной из кашмирских сказок герой в поисках тигриного молока пускает стрелу и пронзает один из сосков тигрицы, которой он объясняет, что надеется, что таким образом она сможет выкармливать своих детенышей с меньшими трудностями. В других сказках мы находим тигра умиротворенным, если к нему обращаются “дядя”.³⁵ Итак, полковник Тод описывает, как тигр напал на мальчика недалеко от его лагеря и, как предполагалось, подобно свирепому Ракшасу непала **Ошибка! Закладка не определена.** легенда, освободил ребенка, когда к нему обратились “дядя”.³⁶ “Этот Повелитель Черной Скалы, за такое это обозначение тигра, это один из самых древних буржуа Морвана; его цитадель - Кала Пахар, между ним и Магаваром; и его правление в течение долгого ряда лет было безмятежным, несмотря на многочисленные акты агрессии против его бычьих подданных. Действительно, всего за две ночи до этого его потревожили за поеданием буйвола, принадлежащего бедному нефтянику из Морвана. Был ли тигр воплощением одного из правителей мори Морвана, традиция умалчивает; но ни ружье, ни лук, ни копье никогда не поднимались против него. Говорят, что в обмен на эту снисходительность он никогда не охотился на людей, а если и хватал кого-нибудь, то, получив ласковый эпитет “дядя”, отпускал свою хватку”.³⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение тигру среди гондов.

Среди гондов поклонение тигру принимает особенно отвратительную форму. На свадьбах между ними появляется ужасное видение двух бесноватых, одержимых Багешваром, богом-тигром. Они с жадностью набрасываются на блеющего козленка и грызут его зубами до тех пор, пока он не испустит дух. “Манера, - говорит капитан Сэмюэлс, ставший свидетелем представления, - когда двое мужчин схватили козленка зубами и убили его, была зрелищем, равного которому можно было увидеть только в день кормления в Зоологическом саду или зверинце”.³⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Люди превратились в тигров.

Полковнику Слимани объяснили, что единственное видимое различие между обычным животным и человеком, превратившимся в тигра, состоит в том, что у последнего нет хвоста. Говорят, что в джунглях около Деори есть корень, который, если человек съест, он тут же превращается в тигра; а если, находясь в таком состоянии, он съест корень другого вида, он снова превращается в человека. **Ошибка! Закладка не определена.**

“Печальный пример подобного рода, ” сказал информатор полковника Слимани, - произошел в семье моего собственного отца, когда я был младенцем. Его пращак Рагху был, как и все пращики, большим пьяницей. Охваченный неистовым желанием узнать, как чувствует себя человек в

облике тигра, он однажды отправился в джунгли и принес два таких корня, а затем попросил свою жену постоять рядом с одним из них и, как только она увидит, что он принимает облик тигра, сунуть корень, который она держала, ему в рот. Она согласилась, и прачка съела свой корень и мгновенно превратилась в тигрицу, после чего она была так напугана, что убежала с противоядием в руке. Бедный старый Раху ушел в лес и там съел немало своих друзей из соседних деревень; но в конце концов его застрелили и узнали по тому, что у него не было хвоста. Вы можете быть совершенно уверены, когда услышите о тигре без хвоста, что это какой-нибудь несчастный человек, съевший этот корень, и из всех тигров он будет признан самым озорным”.³⁹

Это любопытный переворот в общепринятой теории о хвосте тигра, которому приписывается убийственная сила. Индуистская пословица гласит, что шерсть из хвоста тигра может привести к потере жизни. Профессор Де Губернатис сравнил его с тигром Мантикорой, о котором упоминал Ктесий, у которого на хвосте есть волоски, похожие на дротики, которые он бросает в целях защиты.⁴⁰

Непальская легенда описывает, как несколько детей сделали глиняное изображение тигра и, решив, что фигура без языка неполноценна, пошли за листом, чтобы восполнить недостаток. Вернувшись, они обнаружили, что Бхайрава вошел в образ и начал пожирать их овец. Изображение Бах Бхайравы и обожествленных детей до сих пор можно увидеть в этом месте. У нас есть такая же легенда в "Панчатантре" и "Сказаниях о Сомадеве", где четыре брахмана воскрешают тигра и оказываются им съеденными.⁴¹

В народных сказках есть много примеров того, как тигр был одурачен. **Ошибка! Закладка не определена.** В одной из сказок, рассказанных манджхи из Мирзапура, у козы в логове тигра есть детеныши, и когда он приходит, она заставляет своих детенышей визжать и притворяется, что хочет для них мяса тигра.⁴² В панджабской сказке жена фермера подъезжает к тигру и кричит: “Надеюсь, я найду тигра на этом поле, потому что я не пробовала мяса тигра с позавчерашнего дня, когда я убила троих”, после чего тигр убегает. История о том, как шакалу удается загнать тигра обратно в клетку и таким образом спасти Брахмана, широко распространена в индийском фольклоре.⁴³

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение собакам.

В непальской легенде, которую мы обсуждали, Бхайрава ассоциируется с тигром, но у его прототипа, местного божества Бхайрона, собака является священным животным, и это единственный храм в Бенаресе, в который допускается собака.⁴⁴

В поклонении собакам, похоже, сходятся два противоречивых направления мысли. Как говорит мистер Кэмпбелл, “Есть хорошая собака, охраняющая дом, и злая собака, роющаяся в мусоре и бродящая по могилам. Некоторые продукты, произведенные собакой, настолько ценятся как средство от алкогольного опьянения, что, по-видимому, являются особым элементом чувства уважения, проявляемого к собаке. И все же, кажется, лучше рассматривать собаку как людоеда и считать, что, подобно тигру, это было первоначальной причиной, по которой собаку считали охранником”.⁴⁵ Возможно, именно в этой связи собака ассоциируется с Ямой, богом смерти.

БХАЙРОН И ЕГО СОБАКА.

Древний эпитет собаки - Криаджна, "тот, кто помнит о милостях", что также является титулом Шивы. Самый трогательный эпизод "Махабхараты" - это когда Юдхиштхира отказывается войти на небеса Индры без своей любимой собаки, которая на самом деле является переодетым Ямой. Эти собаки Ямы, вероятно, соответствуют греческим ортросу и керберосу, а керберос был этимологически связан с сарвари, который является эпитетом ночи, первоначально означавшим "темный" или "бледный".⁴⁶ Та же идея проявляется в парсийском уважении к собаке, которое можно проследить до верований ранних персов. Собачью морду прикладывают ко рту умирающего Парси, чтобы она могла принять его прощальный вздох и передать его ожидающему ангелу, а на растерзание трупа собаками смотрят без чувства отвращения. Та же идея встречается в буддизме, где на ранних монетах "фигура собаки в сочетании с буддийской ступой напоминает о том, как это животное использовалось в суровых высокогорных районах Азии в качестве предпочтительной формы захоронения по сравнению с птицами и дикими зверями в случае умерших монахов или высокопоставленных лиц в Тибете. Каким бы странным и ужасным ни казалось нам быть съеденными домашними собаками, натренированными и выведенными специально для этой цели, это была самая почетная форма погребения среди тибетцев".⁴⁷

Кои Центральной Индии с большим уважением относятся к братьям-пандавам Арджуне и Бхиме. Дикие собаки, или дхолы, считаются дутами, или посланниками героев, а длинные черные жуки, которые появляются в большом количестве в начале жаркой погоды, называются козами пандавов. Никто из них ни в коем случае не будет мешать этим божественным собакам, даже когда они нападают на их скот.⁴⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение собакам: Бхайрон.

В наше время поклонение собакам появляется особенно часто в связи с культом Бхайрона, брахманической Бхайравы, Бхайроба в Западной Индии. Ни один марата не поднимет руку на собаку, и в Бомбее многие индуисты поклоняются собаке Кала Бхайравы, хотя они считают это животное нечистым. Кханде Рао, или Кхандоба, или Кхандоджи считается воплощением Шивы и многим **Ошибка! Закладка не определена.** Маратам поклоняются. Чаще всего его изображают верхом на лошади в сопровождении собаки и в сопровождении своей жены Малсуры, другой формы Парвати. Его имя обычно происходит от Кханды, или меча, который он носит, но профессор Опперт без особой вероятности связал бы его с именем аборигенов кхандхов, которые, как предполагается, были первыми поселенцами в Кхандеше, в честь которых он и был назван.⁴⁹ Во многих храмах Байронната, таких как Бенарес и Хардвар, он изображен на стене в темно-синем цвете, приближающемся к черному, а позади него изображена собака, на которой он ездит верхом. Продавцы сладостей делают маленькие изображения собаки из сахара, которые преподносят божеству в качестве подношения.

В Лохару, в Панджабе, индусы очень уважают обычную на вид могилу. Говорят, что в нем находятся останки собаки, ранее принадлежавшей вождю победоносных тхакуров, которой приписывают благородную службу в битве, когда она вскакивала и хватала за горло раненых воинов, многих из которых она убила. Наконец, он был убит и похоронен на месте под бой барабана, и с тех пор стал объектом поклонения. “Если бы не Сагпараст из Найшапура, упомянутый в очаровательных дарвешских рассказах Хусру, - говорит генерал Каннингем, - этот пример собачьего поклонения, вероятно, был бы уникальным”.⁵⁰ Вряд ли нужно говорить, что это ошибка.

Так, недалеко от Буландшара есть роща с четырьмя гробницами, которые, как говорят, являются местом упокоения трех святых людей и их любимой собаки, которая умерла, когда последний из святых покинул эту жизнь. Они были похоронены вместе, и мусульмане с большим уважением относятся к их могилам.⁵¹

В Пуне Даттатрею охраняют четыре собаки, которые, как говорят, символизируют четыре Веды, а в Джеджури и Нагпуре детей посвящают собакам Кханде Рао. Гисади на седьмой день после рождения идут поклоняться воде, а по возвращении трутся ногами о собаку. В Дарваре, в день ярмарки Дасахра в храме Малахари, служители ваггайя одеваются в синие шерстяные куртки и встречаются с колокольчиками и шкурами, привязанными к поясу, паломники лают и завывают, как собаки. У каждой ваггайи есть деревянная миска, в которую паломники наливают молоко и бананы. Затем ваггайи ставят миски, дерутся друг с другом, как собаки, и, сунув рты в миски, съедают их содержимое.⁵² В Непале проводится праздник, известный как Кхича Пуджа, на котором поклоняются собакам и каждой собаке в стране надевают гирлянды цветов на шею.⁵³ У гондов, если собака умирает или рождается, семья должна пройти очищение.⁵⁴

Ошибка! Закладка не определена.

Собаки в фольклоре: Легенда о Бетгелерте.

Знаменитая история о Бетгелерте, верном псе, который спасает ребенка своего хозяина от волка и погибает по ошибке, встречается во всех народных сказаниях и, вероятно, пришла из Индии. В индийской версии собака обычно принадлежит Бане или Банджаре, который закладывает ее торговцу. Торговца грабят, и собака обнаруживает украденный товар. В знак благодарности торговец привязывает собаке к шее клочок бумаги, на котором записывает, что долг погашен. Пес возвращается к своему первоначальному хозяину, который упрекает его за то, что он покинул свой пост, и, не взглянув на бумагу, убивает его, но только для того, чтобы его охватили угрызения совести, когда он узнает честность верного зверя. Эту знаменитую историю рассказывают в Хайдарабаде, Лакхнау, Ситапуре, Мирзапуре и Кашмире. В своей более обычной форме, как в "Панчатантре" и "Сборнике Сомадэвы", мунгус заменяет собаку и убивает кобру в колыбели ребенка.⁵⁵

На протяжении всего фольклора собака ассоциируется с духами умерших, как мы видели в случае с Шьямой, "черным", и Сабалой или Карварой, "пятнистыми", слугами Ямы.⁵⁶ Следовательно, собака считается хранительницей домашнего очага, который они защищают от злых духов. По словам Обри,⁵⁷ "по всей Англии стерилизованная сука считается полезной в доме; то есть у них есть твердое убеждение, что это отпугивает злых духов от посещения дома". Как в "Одиссее" две быстрые гончие Телемаха составляют ему компанию и узнают Афины, когда она невидима для других, а собаки Вергилия воют при приближении богини, так и мусульмане верят, что собаки узнают Азраила, ангела смерти, а в Северной Индии предполагается, что собаки обладают способностью видеть духов, и когда они видят одного из них, они воют. У Шекспира король Генрих говорит:—

“Сова закричала при твоём рождении - дурной знак;

Ночной ворон кричал, пребывая в невезучем времени;

Выли собаки, и ужасные бури валили деревья”.

Следовательно, во всех странах собачий вой поблизости от дома является предзнаменованием приближающегося несчастья.

Уважение к собаке хорошо видно на примере бенгальских баури, которые ни в коем случае не убьют собаку и не прикаснутся к ее телу, а воду из резервуара, в котором утонула собака, нельзя использовать до тех пор, пока весь сезон дождей не смоет нечистоту. Они утверждают, что, убивая коров и большинство других животных, они считают правильным остановиться на каком-нибудь животном, которое должно быть для них таким же священным, как корова для брахмана, и они выбрали собаку, потому что это было полезное животное при жизни и не очень приятное в пищу после смерти, “изящное примирение угрызений совести и резкого повышения аппетита”.⁵⁸

В панджабе есть различные предзнаменования, почерпнутые у собак. Во время охоты, если они ложатся на спину и перекатываются, как они обычно делают, когда находят пучок травы или мягкую землю, это показывает, что дичи будет много. Если **Ошибка! Закладка не определена.** собака спокойно лежит на спине в доме, это дурной знак, поскольку суеверие гласит, что собака обращается к небесам за поддержкой и что обязательно произойдет какое-то несчастье.⁵⁹

Мы уже видели, что некоторые племена Центральной Индии уважают диких собак. То же самое происходит в Горах, где они известны как “гончие Бога”, и ни один местный охотник не убьет их.⁶⁰ В одной из сказок Братьев Гримм мы читаем, что “Господь Бог сотворил всех животных и избрал волка своей собакой”, а псы Одина были волками.⁶¹ Другой священной собакой в индийском фольклоре является собака охотника Шамбуки. Его учитель бросил его в священный бассейн Урадх в Гималаях. Выйдя мокрый, он вытряхнул немного воды на своего хозяина, и таково было действие даже этого частичного омовения, что после их смерти и охотник, и собака были призваны на небеса Шивы.⁶²

По всей Северной Индии широко распространена вера в целебную силу собачьего языка. В Ирландии говорят, что высушенный лисий язык вытаскивает колючки, какими бы глубокими они ни были, и в старом позднелатинском стихотворении говорится:

In cane bis bina sunt, et lingua medicina

Naris odoratus, amor intiger, atque latratus.⁶³

У мусульман собака считается нечистой. Сосуд, из которого она пьет, должен быть вымыт семь раз и натерт землей. Коран предписывает, что перед тем, как пустить собаку в погоню за дичью, спортсмен должен крикнуть: “Во имя Аллаха, великого Аллаха!” Тогда вся захваченная им дичь становится законной пищей.

Ошибка! Закладка не определена.

Козел.

Козел - еще одно животное, которому приписываются мистические силы. В мифологии Запада он ассоциируется с Дионисом, Паном и Сатиром. В Англии это обычно **Ошибка! Закладка не определена**. верил, что его никогда не видели в течение двадцати четырех часов подряд, и что однажды в этом пространстве он наносит визит дьяволу, чтобы расчесать ему бороду.⁶⁴ Говорят, дьявол иногда появляется в таком виде, что объясняет его рога и хвост. Дикий козел ассоциировался с поклонением Артемиде, арабской незамужней богине.⁶⁵ В Рамаяне Агамукхи, или “козлиная морда”, - это ведьма, которая желает, чтобы Сита была разорвана на куски.

Мистер Конвей спрашивает, связано ли это представление о козле с запахом животного, его боданием и повреждением растений, или его демонизировали просто из-за его жуткого и лохматого вида?⁶⁶ Вероятно, главная причина в том, что у него есть любопытная привычка время от времени дрожать, которая считается вызванной каким-то внутренним духом. Тхаги для своего жертвоприношения обычно выбирали двух козлов, черных и совершенных во всех своих частях. Их купали и поворачивали лицом к западу, и если они встряхивались и стряхивали воду со своих волос, это считалось жертвоприношением, приемлемым для Дэви. Поэтому в Индии козу ведут вдоль спорной границы, и место, где она дрожит, считается правильной линией. Плутарх говорит, что греки не стали бы приносить в жертву козла, если бы он не дрожал, когда на него лили воду.

В Панджабе считается, что когда коза убивает змею, она съедает ее, а затем пережевывает, после чего выплевывает манку, или бусинку, которая при нанесении на место укуса змеи

впитывает яд и набухает. Если его затем положить в молоко и отжать, яд вытекает из него, как кровь, и пациент излечивается. Если его не положить в молоко, он разорвется на куски.⁶⁷ Следовательно, это напоминает Ovum Anguinum, или Яйцо Друида, о котором уже упоминалось.⁶⁸ Если человек страдает хандрой, ему берут селезенку козла, если пациент - самец; или козы, если пациентка - самка. Им натирают область селезенки семь раз в воскресенье или вторник, протыкают шипами акации и подвешивают на **Ошибка! Закладка не определена.** дерево. По мере того как селезенка козы высыхает, селезенка пациента уменьшается.

Считается, что рог каким-то образом наиболее тесно связан с мозгом. Так, в “Веселых женах Виндзора” миссис Квикли говорит: “Если бы он нашел молодого человека, тот был бы безумен”, а Гораций дает совет: “*Fenum habet in cornu longe fuge*”. Марциал описывает, как в его время римские святилища были покрыты рогами, *Dissimulatque deum cornibus ora frequens*.⁶⁹

Именно по этой причине местные святилища в Гималаях украшены рогами дикого барана, горного козла и козы. В Персии многие дома украшены бараньими головами, прикрепленными к углам у крыши, которые должны защищать здание от несчастий. В Билочистане и Афганистане принято размещать рога диких коз и баранов на стенах крепостей и мечетей.⁷⁰ Акбар покрыл свои Кос-минары, или верстовые камни, рогами убитого им оленя. Коническая опора головного убора женщины-банджары изначально представляла собой рог, и многие классы факиров повязывают кусок рога себе на шею. У нас есть хорошо известный рог изобилия, и в народных сказках очень часто встречаются предметы, вынутые из ушей или рогов полезных животных.⁷¹

Ошибка! Закладка не определена.

Козел и тотемизм.

Возможно, мы получаем представление о тотемизме в связи с козлом в некоторых ранних индуистских легендах. Когда Паруша, первобытный человек, был разделен на мужскую и женскую части, он произвел на свет всех животных, и козел впервые появился у него изо рта. Опять же, существует мистическая связь между Агни, богом огня, брахманами и козами, как между Индрой, кшатриями и овцами, вайшьями и коровами, шудрами и лошадьми. Возможно, это были племенные **Ошибка! Закладка не определена.** тотемы рас, которым поклонялись эти животные.⁷² Овца, как мы уже видели, является тотемом керийев. Ахерия, бродячее племя Северо-Западных провинций, поклоняется Мехасуре или Мешасуре в виде барана.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение корове и быку.

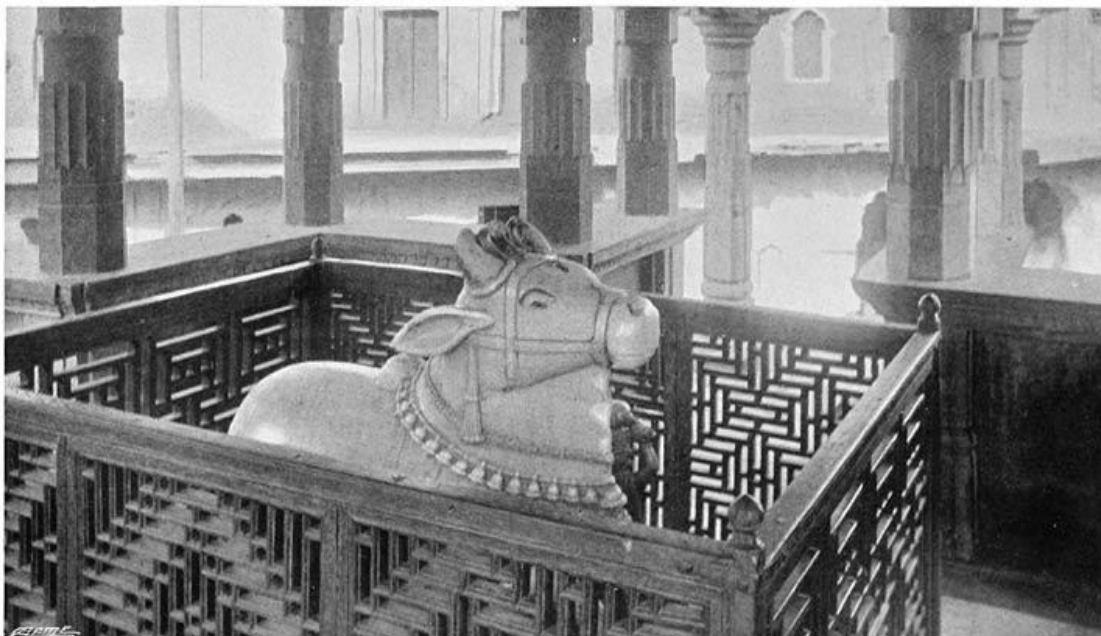
Но самым известным из этих тотемов или фетишей животных является корова или бык. Согласно школе сравнительной мифологии, бык, унесший Европу с Кадмоса, - это тот же самый бык, от которого исходит заря в ведическом гимне. Он, согласно этой теории, является “быком Индрой, который, подобно солнцу, пересекает небеса, неся зарю с востока на запад. Но критский бык, как и его собрат по гносеевскому лабиринту, пожирающий детей-данников из города богини

Зари, является темным и злобным чудовищем, подобным удушающей змее, олицетворяющей силы ночи и мрака”.⁷³ Это может быть так, но отождествление первобытной религии, во всех ее различных фазах, с солнцем или другими физическими явлениями вызывает очевидное возражение, что оно ограничивает представления ранних арийцев погодой и их молочными продуктами и относит отношение к корове к периоду, когда животное содержалось в неволе. гораздо меньшее почтение, чем сейчас.

Ошибка! Закладка не определена.

Уважение к Современной Корове.

То, что почитание коровы относится к сравнительно современному периоду, лучше всего подтверждается авторитетом писателя, который сам является индусом. “Животная пища была в ходу в эпический период, и корова и бык часто подвергались реквизиции. В "Айтарейя брахмане" мы узнаем, что быка или корову, у которой случился выкидыш, убивают, когда принимают царя или почетного гостя. В "Брахмане Черной Яджур Веды" подробно описаны вид и характер скота, который следует забивать при небольших жертвоприношениях для удовлетворения определенных божеств**Ошибка! Закладка не определена.** Таким образом, карликовый бык должен быть принесен в жертву Вишну, бык с отвисшими рогами - Индре, корова с толстыми ногами - Вайю, бесплодная корова - Вишну и Варуне, черная корова - Пушану, двухцветная корова - Митре и Варуне, красная корова - Индре и так далее. В более крупных и важных церемониях, таких как Ашвамедха, приносились в жертву не менее ста восьмидесяти домашних животных, включая лошадей, быков, коз, овец, оленей и т.д.

ИЗОБРАЖЕНИЕ СВЯЩЕННОГО БЫКА.

Тот же Брахман дает инструкции по разделке, а Гопата-брахман сообщает нам, кто получил порции. Священникам достались язык, шея, плечо, крестец, ноги и т.д., в то время как хозяин дома благоразумно присвоил себе филейную часть, а его жене пришлось довольствоваться

тазом. Мясо следовало запивать обильными возлияниями пива "Сома". В "Сатапатха брахмане" у нас есть подробный отчет о забое бесплодной коровы и ее приготовлении. В том же "Брахмане" приводится забавная дискуссия о том, уместно ли есть мясо быка или коровы. Вывод не очень однозначный. "Пусть он (священник) не ест мясо коровы и быка". Тем не менее Яджнавалкья сказал (очевидно, придерживаясь очень практичного взгляда на этот вопрос): "Я, например, ем это, при условии, что оно нежное".⁷⁴

Доказательств того, что в древние времена коров забивали свободно, можно было бы значительно расширить. В ранних законах говорится, что мясо дойных коров и быков можно есть, и гостя называют Гогна, или "убийца коров", потому что корова была убита для его развлечения.⁷⁵ В Грихья-сутре у нас есть описание жертвоприношения быка Кшетрапати, "владыке полей". В другом древнем ритуале утверждается, что жертвоприношение коровы очень похоже на жертвоприношение Сати, и, согласно ранней легенде, коровы были созданы из Паруши, первобытного самца, и их следует употреблять в пищу, поскольку они были сформированы из сосуда для пищи.⁷⁶ **Ошибка! Закладка не определена.**

Вряд ли нужно говорить, что поклонение корове характерно не только для Индии, но широко распространено в различных частях света.⁷⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Происхождение коровьего культа.

Объяснение происхождения поклонения корове было предметом многочисленных споров. Современный индус, если у него вообще сложились какие-либо отчетливые представления по этому вопросу, основывает свое уважение к корове на ее ценности для получения молока и для общих сельскохозяйственных целей. Панчагавья, или пять продуктов коровьего происхождения — молоко, творог, масло, моча и навоз — эффективны как отпугивающие демонов, используются как лекарственные средства при болезнях и играют очень важную роль в домашнем ритуале Гаурчана, ярко-желтый пигмент, приготовленный из мочи или желчи коровы, или, как говорят некоторые, извергнутый ею или обнаруженный у нее в голове, используется для нанесения сектантского знака, а также как успокоительное, тонизирующее и глистогонное средство. В Бомбее его специально используют как средство от кори, которая считается духовной болезнью.⁷⁸

Опять же, кое-что можно сказать в пользу теории, которая находит в этих животных племенные тотемы и фетиши.⁷⁹ У нас есть параллельный случай среди евреев, где бык, вероятно, был древним символом гиксосов, который могли перенять израильтяне, пришедшие им на смену, особенно потому, что он, возможно, использовался их союзниками мадианитянами; и он появляется в самых ранних летописях Израиля как знак прежнего превосходства Иосифа и его племени, а впоследствии был принят как изображение самого Яхве.

Итак, говоря о Египте, мистер Фрейзер пишет: "Осириса регулярно отождествляли с быком Аписом из Мемфиса и быком Мневисом из Гелиополиса. Но трудно сказать, были ли **Ошибка! Закладка не определена.** эти быки воплощениями его как духа зерна, какими, по-видимому, были красные быки, или же они не были совершенно разными божествами, которые слились с Осирисом в результате синкретизма. Тот факт, что этим двум быкам поклонялись все египтяне,

по-видимому, отличает их от обычных священных животных, культы которых были чисто местными. Следовательно, если последние произошли от тотемов, как это, вероятно, и было, то для поклонения Апису и Мневис нужно было бы искать какое-то другое происхождение. Если эти быки изначально не были воплощениями бога кукурузы Осириса, возможно, они являются потомками священного крупного рогатого скота, которому поклонялись скотоводы. Если бы это было так, то в Древнем Египте наблюдалась бы стратификация трех великих типов религии, соответствующая трем великим стадиям развития общества. Тотемизм или (грубо говоря) поклонение диким животным — религия общества на стадии охоты — был бы представлен поклонением местным священным животным; поклонение крупному рогатому скоту — религия общества на скотоводческой стадии - было бы представлено культами Аписа и Мневис; и поклонение культурным растениям, особенно кукурузе — религия общества на сельскохозяйственной стадии — было бы представлено поклонением Осирису и Исиде. Почитание египтянами коров, которых никогда не убивали, могло относиться либо ко второму, либо к третьему из этих этапов”.⁸⁰

Есть некоторые свидетельства того, что такой же процесс религиозного развития, возможно, имел место и в Индии. По крайней мере, важно, что более ранние легенды представляют Индру созданным из коровы; и мы знаем, что Индра был куладевата, или семейным божеством расы кусиков, поскольку Кришна, вероятно, был клановым божеством какой-то могущественной конфедерации раджпутских племен. Таким образом, поклонение корове тесно связано с Индрой и Кришной в его формах “бога-пастуха”, Говинды или Гопалы; и, по крайней мере, правдоподобно предположить, что поклонение корове могло произойти из-за поглощения животного племенным тотемом двух рас, которые почитали эти два божества.

Далее, фаллическое значение культа в его **Ошибка! Закладка не определена.**, по крайней мере в современной форме, и его связь с плодородием не могут быть полностью проигнорированы.⁸¹ Это особенно проявляется в тесной связи между быком Шивы Нанди и поклонением лингаму; и, кажется, есть основания подозревать, что бык предназначен для противодействия злым влияниям, которые, по распространенному мнению, постоянно излучаются женским началом через Йони. Как мы уже видели, страх перед этой формой загрязнения является универсальным. Поэтому, когда Лингам устанавливают в новой деревне, люди стараются поворачивать носик Йони в сторону джунглей, а не в направлении дорог и домов, чтобы его пагубное влияние не передалось им; и чтобы еще больше обезопасить этот объект, быка Нанди ставят в качестве стража между Йони и населенным местом.⁸²

Поклонение корове принимает другую форму в связи с теорией переселения душ. Частью теории стало предположение, что душа переселяется в корову непосредственно перед принятием ею человеческого облика, и она сопровождает душу через страшную реку Вайтарани, которая ограничивает нижний мир.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение корове: его более позднее развитие.

Хотя поклонение корове было малоизвестно в ведический период, ко времени составления "Институтов Ману" оно стало частью популярного верования. Он относит убийство коровы или

быка к числу смертных грехов; “спаситель коровы или брахман искупает преступление убийства священника”;⁸³ и в средневековых фольклорных преданиях мы находим постоянные упоминания о нечестии саваров и других дравидийских рас, которые убивали и съедали священное животное. Однажды Шактидева, “стоя на крыше своего дворца, увидел приближающегося Чандалу с куском коровьего мяса и сказал своей возлюбленной Виндумати: ‘Смотри, стройная! Как может злодей есть мясо коров, которые являются объектом почитания во всех трех мирах?’ Тогда Виндумати, услышав это, сказала своему мужу: ‘Порочность этого поступка непостижима; что мы можем сказать в его оправдание? Я родился в этой расе рыбаков за очень незначительное преступление, совершенное благодаря могуществу коров. Но что может искупить грех этого человека?’”⁸⁴

Ошибка! Закладка не определена.

Возрождение через Корову.

Когда гороскоп предвещает какое-либо преступление или особое бедствие, ребенка одевают в алое - цвет, который отталкивает злые влияния, - и привязывают сзади к новому решету, которое, как мы видели, является могущественным фетишем. Его пропускают через задние ноги коровы, вперед через передние ко рту и снова в обратном направлении, обозначая новое рождение от священного животного. Происходит обычное поклонение и поношение, и отец нюхает своего ребенка, как корова нюхает своего теленка. Этот обряд известен как Хираньягарбха, и не так давно Махараджа Траванкора был передан таким образом через золотую корову.⁸⁵

Та же идея проиллюстрирована в легенде об озере Пушкар, которая, вероятно, представляет собой случай того слияния рас, которое, несомненно, произошло в древние времена. История гласит, что Брахма намеревался совершить там богослужение, но был озадачен, где ему следует совершить жертвоприношение, поскольку у него не было храма на земле, как у других богов. Поэтому он собрал всех остальных богов, но жертвоприношение не могло состояться, поскольку отсутствовала только Савитри; и она отказалась прийти без Лакшми, Парвати и Индраны. Услышав о ее отказе, Брахма разгневался и сказал Индре: “Найди мне девушку, чтобы я мог жениться на ней и начать жертвоприношение, ибо сосуд с амброзией давит мне на голову”. Соответственно, Индра пошел и не нашел никого, кроме дочери гуд-джара, которую он очистил, и, проведя ее через тело коровы, привел к Брахме, рассказав ему, что он сделал. Вишну сказал: “Брахманы и коровы на самом деле идентичны; ты извлек ее из чрева коровы, и это можно считать вторым рождением”. Шива сказал: “Поскольку она прошла по**Ошибка! Закладка не определена.**корова, ее назовут Гаятри”. Брахманы согласились, что теперь жертвоприношение может быть совершено; и Брахма, женившись на Гаятри и наложив на нее запрет, возложил ей на голову сосуд с амброзией, и жертвоприношение было совершено.⁸⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Уважение, оказанное Корове.

Уважение, оказываемое корове, встречается повсюду в фольклоре. У нас есть корова Камадхену, известная также как Камадуга или Камадух, корова изобилия, Савала, “пятнистая”, и Сураби, “благоухающая”, которая исполняет все желания. Среди многих низших каст коровник становится семейным храмом.⁸⁷ В старом ритуале невесту, входящую в дом своего мужа, клали на шкуру красного быка в знак того, что она принята в племя, а при жертвоприношении Сома камни, из которых производился ликер, клали на шкуру быка. Когда решается вопрос о спорной границе, на голову и плечи арбитра надевается коровья шкура, которая, таким образом, проникается божественным влиянием и выносит справедливое решение. Любопытно, что до недавнего времени на Гебридских островах существовал обычай зашивать человека в шкуру быка и оставлять его на ночь на вершине холма, чтобы он мог стать духовным медиумом.⁸⁸ Благочестивый индус прикасается к хвосту коровы в момент распада, и с ее помощью его переносят через ужасную реку смерти. Я не раз видел, как преступник взбирался на эшафот с предельным хладнокровием, когда ему позволяли ухватить корову за хвост до того, как палач выполнит свою работу. Хвост коровы также используется в брачном ритуале, а хвост дикой коровы, хотя в настоящее время используется только женихами, когда-то был символом власти и развевался над правителем, защищая его от злых духов. Совсем недавно я обнаружил, что один из главных брахманских жрецов в священном бассейне Хардвар держит **Ошибка!** **Закладка не определена.** хвост дикой коровы, чтобы размахивать им над своими клиентами и отпугивать от них демонов, когда они купаются в Брахмакунде или священном бассейне.

Легенда о Холмах рассказывает, как однажды Шива проявил себя в своей огненной форме, а Вишну и Брахма разошлись в разные стороны, чтобы посмотреть, как далеко простирается свет. По их возвращении Вишну заявил, что ему не удалось выяснить, насколько далеко простирается свет; но Брахма сказал, что он вышел за его пределы. Затем Вишну призвал Камадхену, небесную корову, засвидетельствовать это, и она подтвердила слова Брахмы своим языком, но покачала хвостом, отрицая это утверждение. Поэтому Вишну проклял ее, чтобы ее рот был нечист, но чтобы ее хвост всегда оставался священным.⁸⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Современное поклонение коровам.

Существует множество примеров современного поклонения корове. Джаты и гуд-джары поклоняются ей под названием Гау Мата, “Мать-корова”. Скот украшают и снабжают специальным кормом на фестивале Гопаштами или Гокулаштами, который проводится в связи с культом Кришны. В Непале проводится праздник ньюари, известный как Гье Джатра, или праздник коров, когда все люди, потерявшие родственников в течение года, должны переодеться коровами и танцевать вокруг королевского дворца.⁹⁰ Во многих штатах Центральной Индии примерно во времена Дивали проводится Маун Чараун, или безмолвный уход за скотом. Празднующие встают на рассвете, умываются, умащивают свои тела маслом и вешают на шеи гирлянды цветов. Все это время они хранят молчание и сообщают о своих желаниях знаками. Когда все готово, они идут процессией на пастбище в полном молчании. Каждый из них держит павлинье перо на плече, чтобы отпугивать демонов. Они остаются в тишине со скотом час или два, а затем возвращаются домой. За этим следует **Ошибка!**

Закладка не определена.развлечение в виде борьбы среди ахиров или пастухов. Когда наступает ночь, раздаётся ружейный выстрел, и Махараджа прерывает свой пост и говорит. Говорят, что этот обряд проводится в память о Кришне, кормящем коров на пастбищах земли Браджд.⁹¹

Во время затмения корове, если у нее теленок, натирают рога и брюхо красной охрой, чтобы отразить злое влияние и предотвратить рождение теленка с дефектами. Крупный рогатый скот не обрабатывается в Амавы или иды месяца. В коровнике есть много приспособлений, таких как сжигание тигриной плоти и подобные профилактические средства, чтобы отогнать демона болезни. Так, в День Нового года горец окуривал свой хлев дымом можжевельника.⁹² Коровья шерсть считается амулетом от болезней и опасностей, точно так же, как шерсть яка ценилась народами Центральной Азии во времена Марко Поло.⁹³ Бык с мясистым наростом на глазу считается священным и известен как Надежда или Нанди, “счастливый”, титул быка Шивы. Его не используют в сельском хозяйстве, а отдают джоги, который укрывает его раковинами каури и таскает с собой на экскурсии за подаянием. Одно из самых неприятных зрелищ на больших ярмарках купания, таких как ярмарки в Прайаге или Хардваре, - это уродливые коровы и быки, которых нищие этого класса таскают с собой и выставляют напоказ. Гонды убивают корову на похоронах и вешают хвост на могилу в знак того, что церемонии были должным образом выполнены.⁹⁴ Курку окропляют могилу кровью коровы и верят, что если этого не сделать, дух усопшего откажется от отдыха и вернется на землю, чтобы преследовать выживших.⁹⁵ Вришотсарга, практикуемая индусами на одиннадцатый день после смерти, когда бычка клеймят и выпускают на волю от имени умершего, по-видимому, является попыткой переложить на животное бремя грехов умершего человека, если это не выживание настоящей жертвы.

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

Чувство против убийства коров.

О печальной агитации против убийства коров, которая в последние годы была такой серьезной проблемой для британского правительства в Северной Индии, здесь больше нечего сказать. Для ортодоксального индусты убийство коровы, даже случайное, является серьезным делом и включает в себя кормление брахманов и совершение паломничеств. В Горах предписывается особый ритуал на случай, если вол, работающий на плуге, погибнет в результате несчастного случая.⁹⁶ Распространена идея о том, что за убийством коровы следует несчастье. Раньше говорили, что штормы возникали на перевале Пир Панджал в Кашмире, если погибала корова.⁹⁷

Генерал Слиман приводит случай в Сагаре, где эпидемия была связана с практикой забоя скота, и возникло народное движение за ее подавление.⁹⁸ В 1802 году Синдхиа предложил сэру Джону Малкольму дополнительную уступку территории, если он внесет в Договор с британским правительством статью, запрещающую забой коров на территории, которую он уже был вынужден покинуть. Император Акбар приказал не убивать скот во время пачусара, или двенадцати священных дней, соблюдаемых джайнами; сэр Джон Малкольм приводит копию оригинального Фирмана.⁹⁹ Убийство коров по сей день запрещено в ортодоксальных индуистских государствах, таких как Непал.

Ошибка! Закладка не определена.

Поклонение быку среди банджара.

Среди кочующего племени Банджарас есть хороший пример поклонения быку. “Когда случается болезнь, они подводят больного человека к ноге быка, называемого Хатадия; ибо, хотя они говорят, что они почитают изображения и что их религия - религия сикхов, объектом их поклонения является эта Хатадия, бык, посвященный богу Баладжи. На это животное никогда не возлагается никакая ноша, **Ошибка! Закладка не определена.**но оно украшено лентами из окрашенного в красный цвет шелка и звенящими колокольчиками, множеством медных цепочек и колец на шее и лапах, а также нитками из раковин каури и шелковыми кисточками, свисающими во всех направлениях. Он неуклонно движется во главе колонны, и место, на которое он ложится, когда устает, становится местом их дневного привала. У его ног они приносят свои обеты, когда их настигают трудности, и в случае болезни, будь то у них самих или у скота, они полагаются на его поклонение в поисках исцеления”. Однако уважение, которое банджарас проявляют к крупному рогатому скоту, по-видимому, уменьшается. Когда-то давно они никогда бы не продали скот мяснику, но в наши дни это происходит каждый день. [100](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Суеверия по поводу крупного рогатого скота.

Бесконечны суеверия о скоте, его отметинах и всевозможных особенностях, связанных с ними, и это нашло воплощение в огромной массе сельских стишков и пословиц, которые всегда на устах у людей. Так, например, корове не везет отелиться в месяц Бхадон. Средство состоит в том, чтобы спустить его в ручей, продать мусульманину или, в крайнем случае, отдать гуджаратскому брахману. Здесь можно заметить любопытное предубеждение против употребления коровьего молока, которое преобладает среди некоторых племен, таких как хос и некоторые аборигенные племена Бенгалии. Последние используют для дойки разновидность дикого крупного рогатого скота митхун, но не прикасаются к молоку обычной коровы. [101](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Буйвол.

Уважение, оказываемое корове, не распространяется в полной мере на буйвола. Буйвол - это транспортное средство Ямы, бога смерти. Самка буйвола в Западной Индии считается воплощением Савитри, жены Брахмы, Творца. **Ошибка! Закладка не определена.**Дурга, или Бхавани, убил Асуру в форме буйвола Махису, Махисасуру, в честь которого назван Майсур. Согласно легенде, рассказанной в Маркандея-пуране, Дити, потеряв всех своих сыновей, асуров, в битве с богами, превратилась в буйвола, чтобы уничтожить их. Она подверглась таким ужасным аскезам, чтобы умиловать Брахму, что весь мир был потрясен, а святой Супаршва встревожен своим богослужением. Он проклял Дити за то, что ее сын должен был иметь облик буйвола, но Брахма настолько смягчил проклятие, что только его голова должна была быть

головой буйвола. Это был Махисасура, который плохо обращался с богами, пока они не обратились к Вишну и Шиве, которые совместно создали прекрасное изображение Бхавани, Махисасурмардани, который убил чудовище. Предполагается, что этот Махисасура является источником божества Махасобы, которому поклоняются в Западной Индии в виде грубого камня, покрытого свинцово-красным.

Другой из этих демонов-буйволов - Дундубхи, "тот, кто ревет подобно звуку барабана", который в Рамаяне разрушает своими рогами пещеру Бали, сына Индры и царя обезьян. Бали схватил его за рога и разорвал на куски. Специалисты по сравнительной мифологии рассматривают его как одну из форм облачного чудовища солнца.¹⁰²

Садашива, одна из форм Махадевы, принял облик буйвола, спасаясь от пандавов, и зарылся в землю в Кедарнатхе. Говорят, что верхняя часть его тела поднялась на поверхность в Мухар-Бинде в Непале, где ему поклоняются как Пашупатинатхе. Когда Пандавы освободились от своей вины, они в знак благодарности построили пять храмов в честь внутренних частей божества, которые теперь известны как Панч Кедар-Кедарнатх, Мадхья Махешвар, Рудранатх, Тунгунатх и Калпешвар.

Буйвола постоянно приносят в жертву в святилищах в честь Дурга Деви. Поклонение буйвола в тода знакомо всем изучающим индийскую этнологию. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Антилопа.

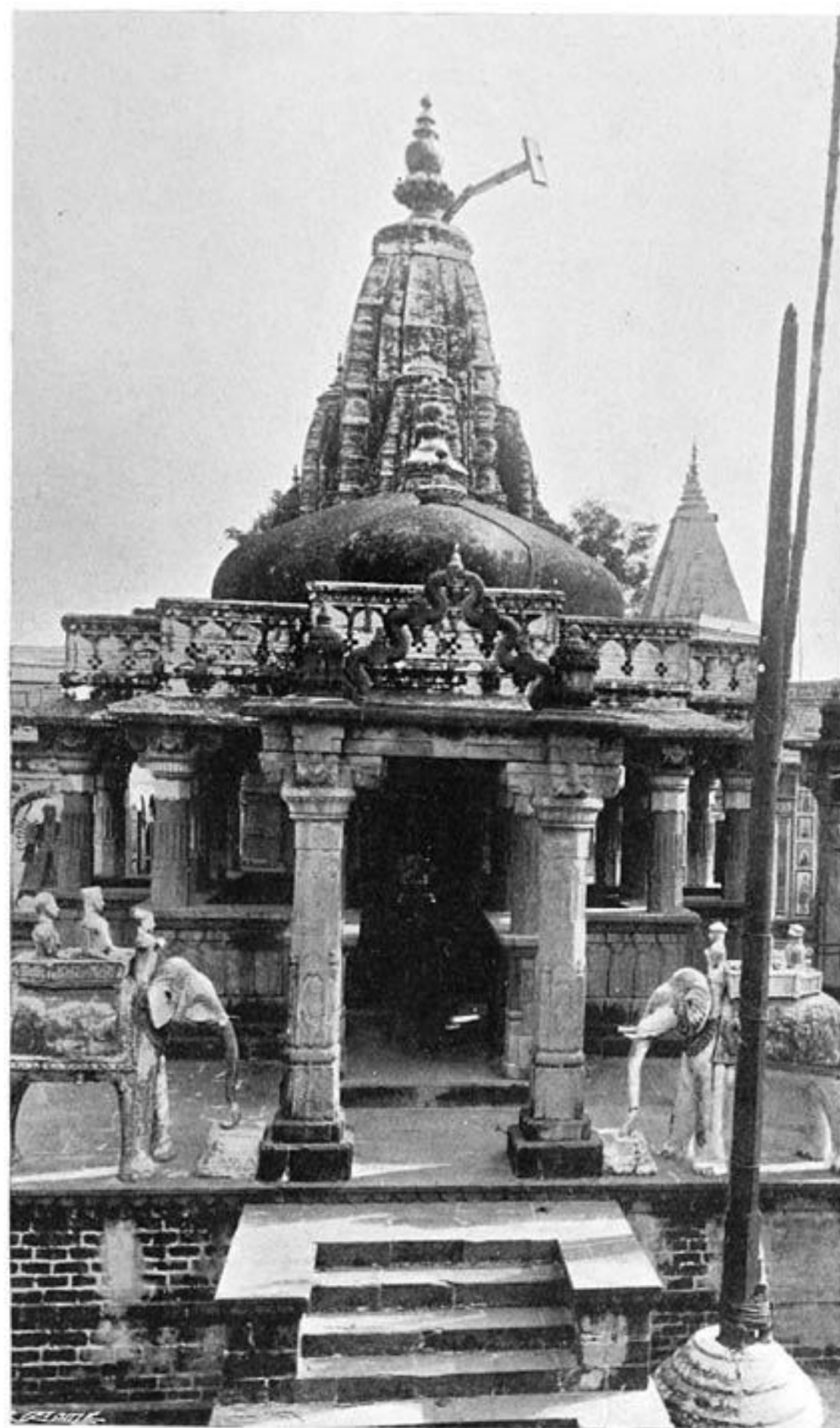
Черный олень, по всей вероятности, был племенным тотемом некоторых рас, населявших страну, издревле известную как Арьяварта. Г-н Кэмпбелл объясняет уважение, оказываемое животному использованием хартсхорна в качестве средства от слабости, обмороков и нервных расстройств.¹⁰³ Но это вряд ли объясняет уважение, оказываемое ему, и использование его экскрементов бенгальскими пархайями вместо коровьего для намазывания своих полов, выглядит так, как будто это основано на тотемизме.¹⁰⁴ Это также показано на примере внимание уделялось его коже. Как доказал мистер Фрейзер, у многих диких племен существует обычай сохранять шкуру как изображение божества, которое олицетворяло животное.¹⁰⁵ Следовательно, согласно древнему ритуалу, шкура антилопы была предписанной одеждой изучающего теологию, и она до сих пор является пристанищем аскета.¹⁰⁶

Антилопа постоянно появляется в народных сказках как своего рода *Бог из машины*, который сбивает героя с пути во время погони и приводит его в дом людоедки или околдованной девушки.¹⁰⁷ В "Махабхарате" царя Парикшита сбивает с пути газель, а царь Панду умирает, когда встречает свою жену Мадри, потому что однажды он убил при похожих обстоятельствах газель со своей супругой. В "Вишну-пуране" Бхарата теряет плоды своих аскез, влюбившись в олененка. Эти сказочные олени встречаются во всех фольклорных произведениях. Непальская легенда рассказывает, как три бога Вишну, Шива и Брахма однажды явились в образе оленя, поэтому место, где их видели, известно как Мригастхали.¹⁰⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Слон.

Слон, естественно, претендует на поклонение как на символ силы и мудрости. Деревенщине он выдает себя за **Ошибка! Закладка не определена.** Ганешу, бога мудрости, устраняющего препятствия, которого умилоствуют в начале любого важного предприятия, такого как женитьба и тому подобное. Существует множество легенд, рассказывающих о его слоновьей голове. В одном рассказывается, как его мать Парвати так гордилась своим младенцем, что попросила Сани взглянуть на него, забыв о пагубном воздействии взгляда зловещего божества. Когда он посмотрел на ребенка, его голова превратилась в пепел, и Брахма, чтобы утешить ее, велел ей выбрать первую попавшуюся голову, которая оказалась головой слона. По другому рассказу, она поставила Ганешу охранять дверь, пока она купалась, и когда он отказался впустить Шиву, разгневанный бог отрубил ему голову, которая впоследствии была заменена головой слона. И снова Парашурама отломил ему один из его бивней топором, который дал ему Шива, отец Ганеши.

СЛОН - СМОТРИТЕЛЬ ХРАМА.

Опять же, есть локапалы, восемь опорников мира. Эти восемь пар слонов поддерживают землю. Индра с Айраватой и Абхраму поддерживают восток; Агни с Пундарикой и Капилой - юго-восток; Яма с Ваманой и Пингалой - юг; Сурья с Кумудой и Анупамой - юго-запад; Варуна с Анджаной и Анджанавати - запад; Вайю с Пушпадантой и Субхаданти - северо-запад; Кувера на севере с Сарвабхаумой и Сомы на северо-востоке с Супрати. Как обычно, в перечислении есть различия.

От них произошли все современные слоны. Как пишет Абуль Фазл: “При случае люди читают заклинания от их имен и обращаются к ним с поклонением. Они также думают, что каждый слон в мире является потомком одного из них. Таким образом, слоны с белой кожей и белыми волосами относятся к первым, а слоны с большой головой и длинными ушами, свирепым и смелым нравом и широко расставленными веками - ко вторым. Те, которые красивы, черны и высоко посажены сзади, являются потомками третьего. Если они высокие, неуправляемые, быстро соображающие, коротко стриженные, с красными и черными глазами, то они происходят из четвертого класса. Если ярко-черный, с одним бивнем длиннее другого, **сОшибка! Закладка не определена.** грудь и брюхо белые, а передние лапы, начиная с пятого, длинные и толстые. Если пугливый, с выступающими венами, коротким горбом и ушами и длинным туловищем - с шестого. Если тонкобрюхий, красноглазый и с длинным туловищем - с седьмого. А если из сочетания предыдущих семи качеств, то из восьмого”.¹⁰⁹

По всей Индии распространилось почитание белого слона Бирмы и Сиамы. Фигура слона изображена на некоторых колоннах Ашоки. В Фатехпур-Сикри есть слоновьи ворота, принадлежащие королю Хувишке в Матхуре, и еще одни, связанные с династией Канаудж в Дабхаоне в районе Азамгарх. В Дели находятся замечательные статуи слонов, которые, по мнению генерала Каннингема, были установлены в честь Джеймала и Патты, двух героев-раджпутов, защищавших форт Читор от Акбара.¹¹⁰

Слон постоянно встречается в фольклоре. В проекции своего лба он обладает жемчужиной, известной как Кунджара Мани, или Гаджа Мукта, которая наделена магическими свойствами. В народных сказках деревянный конь Трои представлен искусственным слоном, наполненным солдатами; другие слоны обладают способностью летать по воздуху; в других историях, как в одной из басен Лафонтена, слон выбирает короля, поднимая его хоботом; слон Кувальяпида - хранитель королевства, а прикосновение к слону - одно из испытаний целомудрия женщины. У нас также есть многочисленные примеры превращения людей в слонов.¹¹¹

Волос из хвоста слона пользуется высокой репутацией амулета, и маленькие деревенские дети, когда слон проходит мимо, хлопают по пыли там, где ступали его ноги, и поют песенку, одна из версий которой —

Hâthi hâthi, bâr dé

Sone kî tarwâr dé—

“Дай нам волос, слон, похожий на золотой меч”. **Ошибка! Закладка не определена.**

Следует отметить, что в Европе волосы из хвоста лошади обычно считаются средством от жировиков.¹¹²

В районе Фатехпур есть слон, превратившийся в камень. Говорят, что знаменитый Джейчанд из Канауджа, как и в легенде о Карфагене, предложил Парашаре Риши столько деревень, сколько мог обойти слон. Он пересек огромную территорию и, наконец, остановился в Ирадатнагаре, где был превращен в камень, и раз в год в его честь проводится огромная ярмарка. [113](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Кот.

Кошка повсюду наделена демоническими качествами и является спутницей ведьмы. В “Макбете” первая ведьма говорит: “Трижды мяукнул тигровый кот”. Среди мусульман кошка - чистое животное, и убить кошку - очень плохая примета, она навлекает на себя неприятности и болезни. Так, у индусов убийство кошки может быть искуплено только совершением обряда, известного как Праджапати Ягья, который обеспечивает рождение потомства мужского пола. Говорят, что однажды Махадева и Парвати играли в кости, и Парвати позвала Ганешу в облике крысы, чтобы тот опрокинул кости своим хвостом и заставил ее сделать хороший бросок. Махадева разгневался и призвал демона, похожего на кошку, но он побоялся убить Ганешу. Впоследствии Махадева проклял любого, кто убьет кошку. У нас есть такая же история в цикле “Расалу”, где крыса из Дхол Раджа меняет ход игры между ним и Раджей Саркапом. Кошку уважают, потому что она является проводником Шашти, защитницы детей, и частью ортодоксального индуистского обряда за ужином является угощение кошки. У ораонов, как мы видели, демон рождения Чордева появляется в образе кошки.

Ошибка! Закладка не определена.

Крыса и мышь.

Крыса священна как проводник Ганеши. В Бомбее “называть крысу крысой считается у низших классов индусов **Ошибка! Закладка не определена.** как к несчастью, и поэтому они называют его Ундир Мам, или ‘дядя-крыса’. Его называли так потому, что, вероятно, предполагается, что он является духом дяди. Убить крысу считается большим грехом, и поэтому, когда крысы причиняют беспокойство в доме, хозяйки дома дают им обет, что, если они перестанут беспокоить, в определенный день им будут давать сладкие шарики, и индусы верят, что после выполнения такого обета крысы перестают беспокоить их на некоторое время”. [114](#) В некоторых частях Англии считается, что полевая мышь, ползающая по спине овцы, вызывает у нее паралич, и что вылечить это можно, только заперев мышь в клетке. выдалбливают ствол ведьминоного вяза или гамамелиса и оставляют его умирать от голода. [115](#)

Странные уродливые мальчишки-идиоты, которых собирают в святилище Шах Даула в Гуджарате, известны по своему иссохшему виду как крысы Шах Даула. [116](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Белка.

Маленькую индийскую белку называют в Панджабе Рама Чандра Ка Бхагат, или святой Рамы Чандры, потому что, когда он строил мост через пролив на Ланку, белка помогала ему, стряхивая пыль со своего хвоста, и бог погладил ее по спине, отсюда и темные отметины, которые она носит по сей день. Многие дравидийские племена утверждают, что произошли от белки.

Ошибка! Закладка не определена.

Медведь.

Считается, что медведь отпугивает болезни, и больных детей возят кататься на спине ручного медведя или один из его волосков носят на шее в качестве амулета. Именно Джамбават, царь медведей, унес знаменитый амулет Шьямантака. Его преследовал Кришна, которому он отдал драгоценный камень и отдал ему в жены свою дочь Джамбавати. Впоследствии он со своей армией медведей помог Раме во вторжении на Ланку. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Шакал.

Шакал - важный персонаж народных сказок, где он играет роль, которую в Европе играет лиса. О его проницательности рассказывают множество историй. Предполагается, что стая должна быть только во время каждого ночного дежурства, и вожак трижды произносит: *Майн Дилли ка Бадшах хун* — “Я король Дели”, а его товарищи говорят: *Хо! хо! хо!* — “Да! конечно, ты такой”.

Ошибка! Закладка не определена.

Заяц.

О лунном зайце мы уже говорили, а также упоминали это животное в связи с предзнаменованиями. В Корнуолле, когда девушка любила неразумно, но слишком сильно, она преследует своего обманщика в образе белого зайца.¹¹⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Птицы: Ворона.

Что касается птиц, то ворона - известный тотем или священная птица.¹¹⁸ В индийской традиции он олицетворяет душу умершего человека; следовательно, давать пищу воронам, известным в Северной Индии как Кагаур, равносильно подношению пищи Гривам. Рама в Рамаяне приказывает Сите совершить это подношение, и Яма, в награду за ее услуги, уступил ей право есть погребальное мясо, по этой причине души умерших, когда эту пищу отдают воронам,

получают возможность перейти в лучший мир. Поэтому птица известна как Балипушта, или “питающаяся подношениями”, и Балибхудж, или “пожиратель подношений”.¹¹⁹

В "Махабхарате" сын Дроны, один из немногих выживших кауравов, видит сову, убивающую ворон на священной смоковнице, и это наводит его на мысль напасть на лагерь пандавов. Это состязание совы и вороны является предметом одной из сказок о Сомадеве.¹²⁰ **Ошибка! Закладка не определена.** Случай со злым вороном, который укусил Ситу за ногу, описан в Рамаяне. Бхату из Центральной Индии, класс переезжающих спортсменов, поклоняются Нараяне и бамбукуу, с помощью которого совершаются все их подвиги. Когда они хоронят своих умерших, они кладут рис и масло в изголовье могилы и становятся рядом, чтобы поклониться любому животному, которое приходит полакомиться подношениями. Вороны, посещающие это место, являются самым счастливым предзнаменованием состояния усопших.¹²¹

В Гаруда-пуране рассказывается история о злом охотнике, который был убит тигром в глубине леса, и его призрак стал доставлять беспокойство Бхуту, пока однажды ворона не унесла одну из костей и не уронила ее в Ганг, после чего грешник был немедленно доставлен на небесной колеснице в обители благословенных. Эта легенда локализована на Холмах и рассказывает о том, как Карма Сарма был убит тигром в лесу. Ворона подобрала одну из его костей и отнесла ее в святилище в Тунгкшетре, и таковы были свойства тамошней почвы, что охотник сразу же был унесен на небеса Индры.¹²²

Бхусунди - легендарная ворона поля боя, которая пьет кровь убитых. У него было больше крови, чем он мог выпить в войнах двух Асуров, Сумбхи и Нисумбхи, которые сражались с богами. Он просто утолил свою жажду в войнах Рамы, но сломал клюв о твердую, сухую землю, которая пропиталась небольшим количеством крови, пролитой сравнительно опустившимися героями Махабхараты. Теперь он хрипит над армиями, отправляющимися на войну, и ожидает какого-нибудь Армагеддона, когда его жажда наконец будет утолена.

Многообразны представления о воронах и предзнаменованиях, заимствованные из их внешнего вида и карканья. Некоторые люди думают, что у вороны только один глаз, который она перемещает из одной полости в другую по своему усмотрению. В Панджабе, если ворона поднимет женский платок, а затем уронит его, она им не воспользуется, а отдаст нищему.¹²³ Мозги **Ошибка! Закладка не определена.** ворона - специфическое средство от старости, но карканье вороны зловеще в начале путешествия. Если ворона прыгает и каркает на крыше, можно ожидать гостя. Мусульмане боятся и уважают ворона, потому что именно он показал Каину, как похоронить Авеля.

Ошибка! Закладка не определена.

Рука Славы.

В Европе распространено поверье, что Рука Славы, или иссохшая рука казненного преступника, является мощным оберегом для воров. В Ирландии “если вложить свечу в мертвую руку, ни ветер, ни вода не смогут ее погасить, а если внести в дом, обитатели будут спать сном мертвых, пока она остается под крышей, и никакая сила на земле не сможет разбудить их, пока мертвая рука держит свечу”. Рука мертвеца также используется для размешивания молока, когда масло не образуется.¹²⁴ Итак, в Северной Индии у воров есть суеверие, что пепел трупа, если его

посыпать у двери дома, не даст обитателям проснуться во время совершения кражи со взломом. Рука Славы, по словам сэра Г. Кокса, - это "свет, пробивающийся из тусклой грозовой тучи",¹²⁵ но вряд ли этим можно при всей изобретательности объяснить подобное использование индийских взломщиков, которые повсюду носят с собой палку из вороньего гнезда, Гад ки Лакри, которая открывает замки и держит дом заколдованным. Индийский вор, кстати, как и его английский брат, часто носит с собой кусок древесного угля в качестве талисмана для своих операций.

Ошибка! Закладка не определена.

Домашняя птица.

У некоторых индийских народов ценность домашней птицы, возможно, как предполагает м-р Кэмпбелл, зависит от ощущения, что духи умерших бродят поблизости от их **Ошибка! Закладка не определена.** Древние жилища находят убежище в домашней птице.¹²⁶ В любом случае, в качестве жертвоприношения чаще всего предпочитают черную птицу. Так обстоит дело среди дравидийских рас Центральной Индии. В Ирландии первое яйцо, снесенное маленькой черной курочкой, съеденное первым делом утром, убережет вас от лихорадки на целый год.¹²⁷ В Германии считалось, что для поиска клада, то есть для отпугивания демонов, которые его охраняют и прячут, следует использовать черного козла и черную домашнюю птицу.¹²⁸

Один из итальянских заговоров гласит: "Чтобы околдовать человека до смерти, возьмите черную курицу и выщипайте у нее все перышки; сделав это, храните их все бережно, чтобы ни одно не пропало. Ими вы можете причинить любой вред взрослым людям или детям".¹²⁹ Другой возможной причиной уважения, оказываемого домашней птице, является то, что кукурузный спирт часто убивают в виде петуха, чтобы способствовать периодическому прорастанию сельскохозяйственных культур.

Ошибка! Закладка не определена.

Голубь и Голубятня.

Голубь пользуется большим уважением у мусульман. "У северных семитов голубь является священным для Ашторет и имеет все признаки тотема, поскольку сирийцы не ели его. Он был не просто символом, но пользовался божественным почитанием. В Аравии мы находим идола-голубя в Каабе, и священные голуби окружают его".¹³⁰ Итак, хешги-патаны из Касура в Панджабе не убивают голубей; индуисты в Бхаратпуре защищают их аналогичным образом, а среди мусульман они считаются сайидами среди птиц. В Северной Индии считается, что дом с голубями защищает от привидений. Считается, что голубка четыре раза подряд издает своеобразную ноту, в которой она оплакивает своего заброшенного возлюбленного. Она говорит: "

Писун тхи, катун тхи:

Ayâ thâ, chalâ gayâ.

Ошибка! Закладка не определена.

“Пока я молола муку и пряла, он пришел и ушел”.¹³¹

Ошибка! Закладка не определена.

Гусь или Лебедь.

Гусь или лебедь, возможно, являются иллюстрацией того, что может быть племенным тотемом. В Бхагавата-пуране сказано, что когда-то существовали одна Веда, один бог Агни и одна каста. Это, как мы узнаем от комментатора, происходило в эпоху Крита, и единственная каста, о которой он нам рассказывает, называлась Ганза, или Лебедь. Хансы, опять же, в Вишну-пуране называются одной из четырех каст или племен, существующих в районе за пределами Индии, и, наконец, из Линга-пураны мы узнаем, что ханса было именем самого Брахмы. Разумно предположить, что у нас есть племя лебедей в индийском штате Ханза.¹³² В качестве аргумента в пользу теории о том, что Ганза была племенным тотемом, мы находим, что калханские раджпуты из Аудха, как говорят, получили свое название от Кала Ганзы, или Черного лебедя; что раджпуты в наши дни не едят его; и что такое же уважение проявляют к птице родственного типа, утке Брахмани, и ее подруге, Чакве, Чакви наших рек. Когда-то они были двумя влюбленными, разлученными судьбой, превратившимися в уток, и всю ночь печально перекликаются через широкий поток Ганга, который разделяет их.

Ганзе приписывается невероятная способность отделять молоко от воды после их смешивания.¹³³ В Англии считается, что гусь обладает каким-то сверхъестественным способом предсказывать погоду.¹³⁴ По верованиям валлийцев, дикий гусь - ведьма, особенно если его впервые видят в ночь на первый четверг лунного месяца.¹³⁵ Древние греки приписывали лебедю дар пророчества и пения; священные гуси столицы пользовались уважением в Риме, а древние германцы считали его вещейптицей. **Ошибка! Закладка не определена.** гусь был любимой буддийской эмблемой, и их стая изображена на Львином столбе в Бетии в Тирхуте.¹³⁶

В истории о Нале и Дамаянти стая этих птиц устраивает собеседования между влюбленными, а в "Махабхарате" риши принимают форму лебедя, чтобы передать божественное послание. Согласно сравнительным мифологам, нет необходимости говорить, что Ганза - это солнце.¹³⁷

Разные Священные Птицы.

Уже упоминалось о Гаруде, получеловеке-полуптице, колеснице Вишну. Он сын одной из дочерей Дакши, с которой мы уже встречались в связи с луной, и мудреца Кашьяпы. Согласно "Махабхарате", ему было позволено пожирать нечестивых людей, но не прикасаться к брахману. Однажды он действительно сожрал Брахмана, но святой человек так обжег ему горло, что он был рад выплюнуть его. В Рамаяне мы встречаемся с Джатаю, который, как говорят, является сыном Гаруды и царем стервятников. Он попытался остановить колесницу, в которой Равана похищал Ситу, и, хотя был ранен, смог донести новость до Рамы.

Птица, известная как малахари, или “разрушительница грязи”, является своего рода тотемом канджарских цыган. Если они видят, как он поет на зеленой ветке впереди или справа, это благоприятное предзнаменование, и они сразу же отправляются на охоту.

То же самое и с ханджарит, на санскрите Кханджанакрити, трясогузкой, которая также известна как Рам Чирайя или “птица Рамы”. Он ассоциируется с Вишну, потому что знаки на его горле, как говорят, напоминают Салаграму. Оно нисходит с небес Рамы в конце дождей и остается до конца весны, а затем приносит Раме сообщение о состоянии мира и урожае. Когда он впервые появляется, все преклоняются перед ним. В санскритском тексте говорится, что когда человек впервые видит птицу, если он стоит рядом с Брахманом, или у воды, или сидит на слоне, или по**Ошибка! Закладка не определена.**рассвет, или когда птица пролетает рядом, или сидит на змее, это считается благоприятным. Когда человек впервые видит его на востоке, он приносит ему удачу в течение всего года; когда его видят на юго-востоке, он предсказывает потерю в результате пожара; на юго-западе - боевые действия; на западе - приобретение богатства; если смотреть на северо-восток, наблюдатель получит хорошую одежду и драгоценности. Тот, кто увидит это на северо-западе, умрет. Суеверия в Европе, связанные с сорокой и кукушкой, относятся во многом к тому же классу. В Ирландии говорят: “Остерегайся убивать водяную трясогузку, потому что в ее маленьком теле есть три капли крови дьявола, и несчастье всегда сопутствует ей и следует за ней”.¹³⁸

Оджиялы, или колдуны Центральных провинций, продают шкурки разновидности буцера, называемой Дханчирья, которую вешают в доме для обретения богатства (*дхан*), отсюда и ее название; а бедренные кости той же птицы обвешивают вокруг запястий детей как талисман от злых духов.¹³⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Удод.

Легенда об удоде так пересказывается Аррианом: “У короля индейцев родился сын. У ребенка были старшие братья, которые, когда пришли в мужское сословие, оказались очень несправедливыми и величайшими из негодяев. Они презирали своего брата, потому что он был самым младшим; и они насмехались над своими отцом и матерью, которых презирали за то, что они были старыми и седовласыми. Соответственно, мальчик и его престарелые родители больше не могли жить с этими нечестивыми людьми и убежали из дома, все трое вместе. В ходе долгих странствий, которые им пришлось тогда совершить, старики устали и умерли, а мальчик не проявил к ним должного уважения, но похоронил их в себе, отрубив себе голову мечом. Затем, как рассказывают нам брахманы, всевидящее солнце, восхищенное этим удивительным актом благочестия, превратило мальчика в птицу, на которую очень приятно смотреть и которая доживает до очень преклонного возраста. Итак, на его голове появилась**Ошибка! Закладка не определена.**вырос гребень, который был, так сказать, памятником того, что он сделал во время своего полета”.¹⁴⁰

Сомадева рассказывает еще одну историю об этой птице. Однажды Раджатаданштра увидел, как его сестра Сомапрабха играет на Пинджаре, и, когда она не захотела отдать ее ему, принял облик птицы и улетел с ней на небеса. Она проклинала его, чтобы он превратился в птицу с

золотым гребнем, но пообещала, что, когда в своем птичьем обличье он упадет в глухой колодец, “и милосердный человек вытащит тебя, и ты окажешь ему услугу взамен, ты будешь освобожден от этого проклятия”.¹⁴¹

Мусульманская традиция гласит, что Худхуд, или удад, обладала способностью находить воду, которую дьяволы зарыли под землей, и она помогла Соломону найти воду для омовения и помогла ему найти Билькис, царицу Савскую. В Швеции появление удада рассматривается как предзнаменование войны.¹⁴²

Ошибка! Закладка не определена.

Дятел.

То же самое и с дятлом, который, как говорят, был Раджой в прежнем рождении и до сих пор сохраняет свой королевский герб. В итальянской традиции дятел (*Picus Martis*) - землекоп в лесах, где он живет один, копает и обтесывает землю и знает все скрытые секреты и сокровища.¹⁴³ Говорят, что в Индии Титихри, или кулик, спит, задрав ноги в воздух, и таким образом поддерживает небесный свод.

Ошибка! Закладка не определена.

Павлин.

Павлин, конечно же, священная птица. Его особенно почитают джаты, которые категорически возражают против того, чтобы птицу убивали вблизи их деревень. Пучком перьев размахивают над больным, чтобы отпугнуть демона болезни. Как мы уже видели, выкуривание одного из ее перьев из трубки является оберегом от укуса змеи. В Европе громкий крик птицы предвещает смерть.**Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Фазан.

Давным-давно у мональского фазана с Холмов и кальчунии возник спор о том, когда восходит солнце. Монал проснулся первым, а затем прошел между ног другого, который был так ранен, что с тех пор не мог делать ничего, кроме прыжков.

Ошибка! Закладка не определена.

Воздушный змей.

Молодые воздушные змеи не открывают глаз, пока им не покажут немного золота. Лучшее лекарство от слабых глаз - прикладывать к ним сурьму, смешанную с желтком яйца коршуна, хороший пример симпатической магии, потому что коршун - самая дальнзоркая из птиц. Когда

чистильщики страдают от ревматических болей, они во вторник убивают воздушного змея, разрезают кости и привязывают их к пораженной части тела, что приводит к немедленному излечению.¹⁴⁴

Куропатка.

Однажды куропатка и павлин посоревновались в танцах, и когда пришла очередь куропатки, она позаимствовала у павлина хорошенькие лапки, которые с тех пор так и не вернула. Раджа Нала в какой-то период своей жизни попал под пагубное влияние Сани, или Сатурна, и потерял все, чем обладал в этом мире. Наконец, когда он умирал с голоду, ему удалось поймать черную куропатку и начать ее жарить. Но невезение злой планеты сказалось само по себе, мертвая птица ожила и улетела. В результате на его теле все еще остаются черные следы обугливания. Теперь он вопиет словами: *Субхан тери кудрат*— “Велика сила Всемогущего”, потому что он был спасен от огня.

Ошибка! Закладка не определена.

Попугай.

Последним среди священных птиц является попугай. Конечно, согласно профессору Де Губернатису и его школе, он **Ошибка! Закладка не определена.**представляет солнце.¹⁴⁵ Птица постоянно появляется в народных сказках как одаренная способностью говорить и обладающая мудростью. Жена мудреца Кашьяпы, согласно "Вишну-пуране", была матерью всех попугаев. В народных сказках у нас есть попугай, знающий четыре Веды, который подобен соколу из сказки Сквайра Чосера.¹⁴⁶ В других он предсказывает герою судьбу, дружит с героиней и является спутником Раджи Расалу.¹⁴⁷ Говорящий попугай постоянно предупреждает обманутого мужа. Птица, по-видимому, была своего рода брачным тотемом у дравидийских рас, поскольку ее изображения, сделанные из древесины хлопкового дерева или из глины, вывешиваются в брачном сарае у колов и низших каст в северо-западных провинциях.

Ошибка! Закладка не определена.

Аллигатор.

Аллигатор и крокодил почитаются из-за их привычки убивать людей. Описывая Южную Африку, мистер Макдональд говорит: “Для батлапинов крокодил священен, и все его почитают, но скорее в форме страха, чем привязанности. Я часто думал о том, что “зов реки” Южной Африки, где нет крокодилов, является пережитком древнего воспоминания о том времени, когда предки нынешних кафров жили на берегах рек, кишавших этими кровожадными животными, и где они часто видели, как их женщин затягивали под воду, когда они шли к реке за водой”.¹⁴⁸ Крокодил, таким образом, может быть типом многих индийских водяных демонов, о которых уже упоминалось. Следовательно, у дикарей существует общее правило щадить крокодилов или,

скорее, убивать их только в соответствии с законом кровной мести, то есть в отместку за убийство крокодилами людей. В Индии излюбленной формой религиозного самоубийства стало быть съеденным крокодилами в Гангасагаре. Макара, разновидность морского монстра, **Ошибка! Закладка не определена.**наполовину крокодил, наполовину акула, является средством передвижения Камадевы, бога любви, а Ганга Маи is изображен верхом на аллигаторе. Иногда их сажают в аквариумы и поклоняются им, а у рыбаков есть традиция, согласно которой, если их должным образом успокоить, они никогда на них не нападают. [149](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Рыба.

Рыба во многих местах считается священной. Лосось знаний фигурирует в кельтском фольклоре. [150](#) Священная пестрая форель водится во многих ирландских колодцах, и та же идея преобладает во многих частях Европы. [151](#) Мы находим, что рыба фигурирует в индуистском мифе о Сотворении Мира. Ману, когда он купался, нашел в воде рыбу, которая сказала: “Я спасу тебя от потопа, который уничтожит мир”. Рыба выросла и уже собиралась отправиться в океан, когда он приказал Ману построить лодку. Когда начался потоп, рыба за свой рог перетащила лодку в безопасное место. Этот миф предстает в других формах, более или менее похожих на древнееврейскую историю, основанную на вавилонской традиции.

В Индии есть много мест, где рыба охраняется, например, в Коте и на реке Маханади, в Бетве в Бхилсе, Хардваре, Матхуре, Мирзапуре, Бенаресе, Непале и в Афганистане. [152](#) В бассейне Сарасвата в Гималаях обитала священная рыба по имени Мрикунда; их кормят четырнадцатого числа светлой половины каждого месяца и приносят жертвы за упокой грив умерших родственников. [153](#) Среди благочестивых индусов распространен обычай кормить рыб в священных местах лакхом или несколькими маленькими шариками из муки, завернутыми в бходжпатру, бересту или бумагу с написанным на ней именем Рамы. То, что они вкушают имя божества, гарантирует им спасение и, таким образом, наделяет дающего религиозными заслугами. Рыба является средством передвижения Хваджи Хизра, бога воды, и, следовательно, стала своего рода тотемом шиитских мусульман и гербом покойной королевской семьи **Ошибка! Закладка не определена.**Ауд. Изображения рыб постоянно рисуют на стенах домов в качестве оберега от демонического влияния.

Ошибка! Закладка не определена.

Рыба в фольклоре.

Рыба постоянно фигурирует в народных сказках. В Сомадее мы видим рыбу, которая смеялась, когда была мертва; рыбу, которая проглатывает героя или героиню или лодку. [154](#) В одной из кашмирских сказок мы видим рыбу, проглатывающую кольцо, что похоже на историю, которую Геродот рассказывает о Поликрате. В другом мы имеем восточную версию истории об Ионе, где гончар находит торговца в брюхе рыбы. [155](#) Итак, Прадьюмна, сын Кришны и Рукмини, был брошен в океан демоном Самбарой и извлечен из брюха рыбы своей женой Майей Деви. Во многих современных сказках рыба принимает форму Индекса Жизни. Царь Бхартари, брат

знаменитого Раджи Викрамадитьи, который теперь является божеством и проводит часть дня в Бенаресе, а часть - в форте Чунар, съел рыбу, “переваривание которой дало ему знание обо всем, что происходило в трех мирах”. Божественным проклятием нимфа Адрика была превращена в рыбу, которая жила в Джамне. Здесь она была зачата царем Упаричарой, была поймана рыбаком, доставлена к царю и вскрыта, когда она вновь обрела свой небесный облик, и от нее произошли Матсья, самец, и Матсья, самка рыбы, прародители финской расы. Рыба часто играет роль в мифах о чудесном зачатии, например, в "Махабхарате" мы читаем о рыбе, которая пожирает семя, и девушка, съев его, рождает ребенка. Рыбное воплощение Вишну, возможно, символизирует принятие тотема рыбы в брахманизм. Излишне говорить, что легендарная рыба была отождествлена школой сравнительных мифологов с солнцем. [156](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

Угорь.

Угорь - тотем бенгальских мундари колов и ораонов, ни один из которых не ест его. В Северной Англии кожу угря, обвязанную вокруг ноги, лечат от судорог. Жир угря в европейских сказках используется как волшебная мазь и дает способность видеть фей. [157](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Черепаха.

Черепаха, опять же, священна. Вишну явился в образе черепахи в Сатья-югу, или первую эпоху, чтобы вернуть некоторые ценные вещи, утерянные во время потопа. Приняв облик черепахи, он опустился на дно молочного моря и сделал свою спину основой, на которой боги и демоны, используя змея Васуки в качестве веревки, вспенивали океан с помощью горы Мандара. Гангары, племя бенгальских рыбаков, приносят в жертву богине Колокумари, дочери морских глубин, речную черепаху; это единственная жертва, которую она принимает, и она навлекает болезни на тех, кто не делает этого подношения. [158](#) Черепаха - тотем мундари кол, и харвары и манджхи из Мирзапура поклоняются ее глиняным изображениям, которые они хранят в своих домах, потому что однажды она перенесла их первого предка через реку во время разлива.

У гондов есть похожая традиция, согласно которой черепаха спасла их предка Лингона из лап аллигатора. Черепаха также является помощницей в одной из немецких сказок. [159](#) В одной из историй Сомадевы брахман приносит черепаху в жертву Гриве своего отца. [160](#)

Ошибка! Закладка не определена.

Лягушка.

Лягушка, опять же, наделена мистической силой. **Ошибка! Закладка не определена.** Говорят, что чудовищная жаба из замка Беркли на самом деле тюлень. [161](#)

В английском фольклоре он ассоциируется с ведьмами и носит драгоценный камень на голове. Индуисты верят, что женщина-лягушка - это дух Мандодари, жены Раваны. Распространено поверье, что из жира лягушки получается волшебная мазь, которая позволяет ведьмам летать по воздуху.¹⁶² Согласно шотландской саге, средний кусок белой змеи, поджаренный на огне, дает знание о сверхъестественных вещах любому, кто опустит палец в капающий с него жир. Согласно одной из индийских легенд, Агни, бог огня, укрылся в воде, чтобы спастись от богов, но лягушки, страдающие от жары, сообщили об этом богам, и разгневанное божество проклинали их за то, что их речь отныне должна быть нечленораздельной. Лягушка своим голосом возвещает о приближении дождя; следовательно, когда дождь прекращается, обливаться лягушку водой - обычное заклинание, еще один пример симпатической магии.

Ошибка! Закладка не определена.

Насекомые.

Даже к насекомым в некоторых случаях относятся с благоговением. В Корнуолле муравьи - это "маленькие люди", пришедшие в упадок за пределами земли; уничтожение колонии муравьев считается самой большой неудачей.¹⁶³

Муравейник, как мы видели, используется некоторыми дравидийскими племенами в качестве алтаря, и на нем они приносят свои клятвы. Поэтому и индуисты, и джайны заботливо кормят муравьев в определенные дни, и считается, что они каким-то образом связаны с душами святых умерших. Во многих народных сказках мы встречаем муравья в качестве помощника.

Итак, во многих частях Пенджаба разноцветного кузнечика, который питается листьями Мадара, или сула большой ласточки, называют Рамджи-ки-гаэ, или "корова Рамы", что напоминает нам об уважении, которое английский **Ошибка! Закладка не определена.** детей к божьей коровке.¹⁶⁴ Итак, греки и римляне называли божью коровку насекомым. Богомол-цикада, или "прорицательница", и ее часто изображают на их могилах как оберег от зла. Мистические силы того же рода приписываются пауку и папочке Длинноногому в наших питомниках.

Считается, что души умерших вселяются в мух и пчел. Поэтому в некоторых частях Великобритании новости о смерти в семье шепотом передаются в улей.¹⁶⁵ В одной из сказок Соммадевы мы видим обезьян, пытающихся согреться над светлячком, наделенным различными чудесными способностями.¹⁶⁶ Муха, упавшая в чернильницу, - счастливое предзнаменование. В "Рамаяне" Хануман превращается в муху, чтобы добраться до Ситы, и в сказках есть много примеров этого.

Наконец, идет тассарский шелкопряд. В Мирзапуре, когда семя шелкопряда приносят в дом, Кол или Бхуйяр кладет его в место, тщательно посыпанное коровьим навозом, чтобы принести удачу. С этого времени владелец должен быть осторожен и избегать церемониальной нечистоты; он должен отказаться от совместного проживания со своей женой, он не должен спать на кровати, он не должен бриться и стричь ногти, не должен умащать себя маслом, не должен есть пищу, приготовленную на масле, не должен лгать, не должен делать ничего, противоречащего его простому кодексу морали. Он клянется Сингармати Деви, что, если черви родятся должным образом, он сделает ей подношение. Когда коконы раскрываются и

появляются черви, он собирает женщин своего дома, и они поют обычную песню, как при рождении ребенка в семье, и всем замужним женщинам по соседству мажут пробор свинцовым пробормом. Он кормит членов своего клана и должным образом делает обещанное подношение Сингармати Деви. Когда черви спариваются, празднование происходит как на свадьбе.

В Бенгалии, в дополнение к этим мерам предосторожности, женщин, очевидно, из-за боязни сексуального загрязнения, тщательно исключают из сарая для разведения шелкопряда.¹⁶⁷ У нас такая же идея **Ошибка! Закладка не определена.** на Западных островах Шотландии, куда очень рано утром первого мая посылают мужчину, чтобы помешать любой женщине перейти реку, поскольку это, по их словам, предотвратит попадание лосося в реку круглый год.¹⁶⁸ **Ошибка! Закладка не определена.**

1 Тауни, “Катха Сарит Сагара”, i. 342; ii. 135, 230, 302, 363; “Заметки и запросы Северной Индии” iii. 13; Клаустон, “Популярные рассказы”, i. 448.

2 Лал Бихари Дэ, “Народные сказки”, 139.

3 Тауни, *лок. цит. по*, i. 499; ii. 276; Гримм, “Домашние сказки”, №. 33; i. 357; Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 432; Кэмпбелл, “Народные сказки Сантала”, 22; Мисс Кокс, “Золушка”, 496; Кэмпбелл, “Популярные сказки”, i. 283.

4 Темпл, “Истории пробуждения”, 74, 412; Лал Бихари Де, *лок. цит. по.*, 40, 106, 134, 138, 155, 210, 223; “Золушка”, 526; “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 13; Клаустон, *лок. цит. по*, i. 223.

5 кэмпбелл, “Заметки”, 259.

6 “Ригведа”, iv. 33; Дэтт, “История цивилизации”, i. 72 кв., 79; Монье-Уильямс, “Брахманизм и индуизм”, 329.

7 Райт, “История”, 165; “Илиада”, т. 265 кв.; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 593.

8 Тауни, *там же.*, i. 130, 574, цитируя Гримма, “Тевтонская мифология”, i. 392.

9 кэмпбелл, “Популярные рассказы”, Введение, lxxviii.

10 Мисс Кокс, “Золушка”, 476; Клаустон, “Популярные сказки”, i. 373.

11 Клаустон, *лок. цит.*, i. 417; Гримм, “Домашние сказки”, ii. 479; Тауни, *лок. цит.*, ii. 261; Клаустон, *там же.*, 110, 218; Тауни, *там же.*, i. 13.

12 Руссле, “Индия и ее туземные принцы”, 116.

13 “Индийский антиквар”, xi. 325 кв. м.; “Заметки и запросы Панджаба”, ii. 2.

14 кэмпбелл, “Заметки”, 392.

15 “Germania,” 10.

- 16 Хендерсон, “Фольклор Северных графств”, 142.
- 17 Губернатис, “Зоологическая мифология”, i. 332.
- 18 “Заметки и запросы Панджаба”, i. 113.
- 19 “Анналы”, ii. 319.
- 20 Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 275.
- 21 кэмпбелл, “Заметки”, 292.
- 22 Хислоп, “Документы”, Приложение, i. iii.
- 23 Бертон, “Арабские ночи”, ii. 340.
- 24 Ноулз, “Народные сказки”, 90; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 168; Клаустон, “Популярные сказки”, i. 97; Гримм, “Домашние сказки”, ii. 419.
- 25 Тоуни, *цитата*, i. 37, 78; ii. 28, 32; Гримм, *цитата*, ii. 404; Тоуни, *цитата*, ii. 107.
- 26 Gubernatis, *loc. cit.*, ii. 160.
- 27 Форсайт, “Высокогорье Центральной Индии”, 278; Тод, “Анналы”, ii. 660; Роуни, “Дикие племена”, 139; Далтон, “Описательная этнология”, 214; Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 110.
- 28 Трамбулл, “Кровавый завет”, 312; Тайлор, “Примитивная культура”, i. 309; Слимман, “Странствия”, i. 153 кв.
- 29 “Фольклор”, стр. 169; Лайалл, “Азиатские исследования”, 13; Спенсер, “Принципы социологии”, стр. 323; Конвей, “Демонология”, стр. 313 кв.; Скотт, “Письма по демонологии”, 174.
- 30 “Справочник Берара”, 62; Райт, “История Непала”, 38; Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 101.
- 31 Далтон, *округ Колумбия.*, 132, 133, 158, 214.
- 32 “Справочник Берара”, 191 кв. м.; “Отчет о поселении Хошангабад”, 255 кв.
- 33 Смотрите, например, Ноулза, “Народные сказки Кашмира”, 3, 45, 46.
- 34 Далтон, *местная жительница*, 33.
- 35 Ноулз, *лок. цит. по*, 47; Кэмпбелл, “Рассказы Санты”, 18.
- 36 Райт, “История”, 169.
- 37 “Анналы”, ii. 669.
- 38 Далтон, “Описательная этнология”, 280.
- 39 “Странствия и воспоминания”, i. 154 кв.
- 40 “Зоологическая мифология”, i. 160 кв.

- 41 Райт, “История”, 161; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 348 кв.
- 42 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 65.
- 43 Темпл, “Истории пробуждения”, 116; Кэмпбелл, “Народные сказки Сантала”, 40; Клаустон, “Популярные сказки”, i. 146.
- 44 Шерринг, “Священный город”, 63, 65.
- 45 “Примечания”, 276.
- 46 Кокс, “Мифология арийских народов”, ii. 336.
- 47 “Журнал Азиатского общества, Бенгалия”, lix. 212. Ужас, с которым гомеровские греки относились к поеданию трупов собаками, очень ярко проявляется в “Илиаде”.
- 48 “Индийский антиквар”, т. 358 кв.
- 49 “Первоначальных жителей”, 157 кв.
- 50 “Археологические отчеты”, xxiii. 26.
- 51 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 118.
- 52 кэмпбелл, “Заметки”, 276 кв.
- 53 Райт, “История”, 39 кв.
- 54 Хислоп, “Документы”, 6.
- 55 “Народные предания”, iii. 127; “Заметки и запросы Панджаба”, iii. 94, 148; iv. 46, 150, 173; “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 18, 67; Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 36, 429; Клаустон, “Популярные рассказы”, ii. 166; Тауни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 90; “Геста Романорум”, Вступление. xlii.
- 56 Конвей, “Демонология”, i. 134; Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 126 кв.
- 57 “Останки”, 53.
- 58 Рисли, “Племена и касты”, i. 79 кв.
- 59 “Заметки и запросы Панджаба”, i. 88.
- 60 “Журнал Азиатского общества, Бенгалия”, 1847, стр. 234.
- 61 “Бытовые сказки”, ii. 444.
- 62 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 329.
- 63 “Folk-lore,” iv. 351; “Gesta Romanorum,” 25.
- 64 Бранд, “Наблюдения”, 583.
- 65 Робертсон-Смит, “Родство”, 194.

- 66 “Демонология”, i. 122.
- 67 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 15.
- 68 Бранд, “Наблюдения”, 785.
- 69 “Эпиграммы”, i. 6.
- 70 “Заметки и запросы Панджаба”, iv. 131; Муркрофт, “Путешествия”, i. 22; “Журнал Азиатского общества Бенгалии”, 1840, стр. 572; “Айн-и-Акбари”, i. 289.
- 71 Мисс Кокс, “Золушка”, 473.
- 72 Мьюир, “Древние санскритские тексты”, i. 24 кв.; iii. 166, 310 кв.; Макленнан, “Двухнедельное обозрение”, 1870, 198 кв.
- 73 Кокс, “Мифология арийских народов”, i. 107, 437 кв.; ii. 49 кв.
- 74 Ромеш Чандра Дэтт, “История индийской цивилизации”, i. 253 кв.
- 75 Бюлер, “Священные законы”, часть i. 64, 119, примечание.
- 76 Раджендра Лала Митра, “Индоарийцы”, ii. 134; Муир, “Древние санскритские тексты”, i. 24 кв.
- 77 Шлиман, “Илиос”, 112; Роулинсон, “Геродот”, ii. 27 кв., 41; Эвальд, “История Израиля”, ii. 4; Робертсон-Смит, “Родство”, 196; Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 40.
- 78 кэмпбелл, “Заметки”, 285.
- 79 Губернатис, “Зоологическая мифология”, глава 3 кв. м.; Кокс, “Введение”, 151 кв.м.; Куэнэн, “Религия Израиля”, глава 236 кв.м.; Гольдзихер, “Мифология у евреев”, 226, 343; Уэйк, “Поклонение змеям”, 35; Спенсер, “Принципы социологии”, глава 340; Макленнан, “Двухнедельное обозрение”, 1870, стр. 199.
- 80 “Золотая ветвь”, ii. 60.
- 81 Хартленд, “Легенда о Персее”, i. 158.
- 82 Селлон, “Воспоминания Лондонского антропологического общества”, i. 328.
- 83 “Институты”, xi. 60, 80.
- 84 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 227.
- 85 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 215.
- 86 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 914; “Справочник Раджпутаны”, ii. 67.
- 87 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 39.
- 88 Мисс Гордон-Камминг, “От Гебридских островов до Гималаев”, i. 141.
- 89 Аткинсон, *лок. цит. по*, ii. 771; Райт, “История Непала”, 82.

- 90 “Заметки и вопросы Панджаба”, iii. 109.
- 91 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 154.
- 92 Дайер, “Народные обычаи”, 18.
- 93 Йоль, “Марко Поло”, ii. 341.
- 94 Далтон, “Описательная этнология”, 283.
- 95 “Индийский антиквар”, i. 348 кв.
- 96 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 913.
- 97 Джарретт, “Айн-и-Акбари”, ii. 348, цитирует Эрскина; “Бабар”, Введение, 47.
- 98 “Странствия”, i. 199 кв.
- 99 “Центральная Индия”, i. 329, примечание; ii. 164.
- 100 Бальфур, “Журнал Азиатского общества Бенгалии”, xiii. Н.Э.; Ганторп, “Заметки о преступных племенах Берара”, 36.
- 101 Болл, “Жизнь в джунглях”, 165; “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 60; “Калькуттское обозрение”, lxxx. 53, 58.
- 102 Губернатис, “Зоологическая мифология”, i. 75.
- 103 “Примечания”, 287.
- 104 Далтон, “Описательная этнология”, 131.
- 105 “Золотая ветвь”, ii. 93.
- 106 Ману, “Институты”, ii. 41.
- 107 Бертон, “Арабские ночи”, ii. 508; Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 166; Клаустон, “Популярные сказки”, i.; “Геста Романорум”, Сказка XVIII.
- 108 Райт, “История”, 81.
- 109 Blochmann, “Ain-i-Akbari,” i. 121.
- 110 Фюрер, “Монументальные древности”, 8, 73, 105, 188; Каннингем, “Археологические отчеты”, i. 225.
- 111 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 73, 177, 328 кв.; ii. 102, 215, 500, 540; Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 17.
- 112 Блэк, “Народная медицина”, 152.
- 113 Führer, *loc. cit.*, 161.
- 114 кэмпбелл, “Заметки”, 267.

- 115 Бранд, “Наблюдения”, 739.
- 116 “Заметки и вопросы Панджаба”, iv. 2.
- 117 Хант, “Популярные романсы”, 377.
- 118 О вороне в английском фольклоре см. Хендерсон, “Фольклор северных графств”, 126; Грегор, “Фольклор Северной Шотландии”, 135 кв.
- 119 Губернатис, “Зоологическая мифология”, ii. 253 кв.; “Заметки и запросы Панджаба”, i. 27.
- 120 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 64, 73.
- 121 Бальфур, “Журнал Азиатского общества Бенгалии”, N.S. xiii.
- 122 Монье-Уильямс, “Брахманизм и индуизм”, 301; Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 329.
- 123 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 15.
- 124 Леди Уайльд, “Легенды”, 81 кв., 172; “Заметки и запросы Панджаба”, iii. 24; Бранд, “Наблюдения”, 732; Хендерсон, “Фольклор северных графств”, 239 кв.; Обри, “Остатки”, 197; “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 215.
- 125 “Мифология арийских народов”, ii. 219 кв.
- 126 “Примечания”, 264.
- 127 “Фольклор”, iv. 350.
- 128 Гримм, “Тевтонская мифология”, iii. 977.
- 129 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 354.
- 130 Робертсон-Смит, “Родство”, 196 кв.
- 131 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 12, 42, 60; ii. 29; iii. 161; Гримм, “Домашние сказки”, i. 367; ii. 428, 573.
- 132 Макленнан, “двухнедельное обозрение”, vi. 582.
- 133 Ноулз, “Народные сказки Кашмира”, 449.
- 134 Бранд, “Наблюдения”, 699.
- 135 Рис, “Лекции”, 175.
- 136 Фергюсон, “История индийской архитектуры”, 54; Теннент, “Цейлон”, i. 484.
- 137 Губернатис, “Зоологическая мифология”, ii. 307 кв.
- 138 Леди Уайльд, “Легенды”, 177.
- 139 Хислоп, “Документы”, 6.

- 140 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 178.
- 141 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 105.
- 142 Бранд, “Наблюдения”, 701.
- 143 Лиланд, “Этруско-римские останки”, 272.
- 144 “Заметки и вопросы Панджаба”, iii. 81; “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 162.
- 145 “Зоологическая мифология”, i. 375.
- 146 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 18.
- 147 Темпл, “Истории пробуждения”, 139, 205, 255 кв.
- 148 “Фольклор”, iii. 342.
- 149 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 4, 38.
- 150 Рис, “Лекции”, 553.
- 151 Леди Уайльд, “Легенды”, 238 кв.
- 152 Русселе, “Индия и ее коренные князья”, 402; “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 76; ii. 57, 93; iii. 130.
- 153 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 380, 775.
- 154 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 24, 207; ii. 599.
- 155 Ноулз, “Народные сказки”, 27, 158.
- 156 Кокс, “Мифология арийских народов”, i. 292, примечание; ii. 25 кв.
- 157 Хартленд, “Наука о волшебных сказках”, 65.
- 158 Бьюкенен, “Восточная Индия”, iii. 532.
- 159 Гримм, “Домашние сказки”, ii. 407.
- 160 Тауни, *лок. цит. по*, ii. 271.
- 161 “Народные предания Глостершира”, 9.
- 162 Тоуни, *цитата*, ii. 594; Гримм, *цитата*, i. 357.
- 163 Хант, “Популярные романсы”, 130.
- 164 “Заметки и вопросы Панджаба”, iii. 8.
- 165 Бранд, “Наблюдения”, 685.
- 166 “Катха Сарит Сагара”, ii. 39.
- 167 Бьюкенен, “Восточная Индия”, ii. 157.

168 Дайер, “Народные обычаи”, 270.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА V.

ЧЕРНОЕ ИСКУССТВО.

Simulacraque cerea figit

Et miserum tenues in jecur urget acus.

Овидий, Героиды, vi. 91, 92.

От Байги или Одджи, который с помощью своего фетиша-сита с зерном идентифицирует конкретного злого духа, которым поражен его пациент, мы приходим к обычной ведьме или волшебнику. Он работает в Индии с помощью средств и приспособлений, которые можно легко сравнить с методами работы его братьев в западных странах.¹

Ошибка! Закладка не определена.

Ведьма.

Позиция ведьмы была так ясно изложена сэром А. Лайаллом, что его замечания заслуживают цитирования. “Особенность ведьмы в том, что она все делает без помощи богов. Это начинается, когда дикарь натывается на несколько естественных эффектов из общего ряда вещей, с которыми он оказывается в состоянии работать по неизменному эмпирическому правилу. Он становится фетишем для самого себя. Фетишизм - это обожание видимого объекта, который, как предполагается, обладает активной силой. Ведьма - это та, кто утверждает, что творит чудеса, но не благодаря помощи или совету сверхъестественных существ, в которых он верит так же сильно, как и остальные, а благодаря определенным оккультным способностям, которыми, как он считает, он сам обладает. Даже в фетишизме существует реальное различие между ведьмой и **Ошибка! Закладка не определена.** братом, практикующим фетиш, или между ведьмой и шаманом, который катается по земле и выкрикивает свои оракулы; и эта грань, между обожанием и вдохновением, клятвами и оракулами, с одной стороны, и тауматургией посредством оккультных, непостижимых искусств, с другой, разделяет две профессии снизу доверху. Следовательно, ведьма, а не мужчина, который действует с помощью фетиша, находится под запретом. Следовательно, любое разочарование в помощи, которую коренные племена вправе ожидать от своих богов, чтобы избежать болезней или голода, наводит людей на мысль о колдовстве”.²

Опять же, “Самое примитивное колдовство очень похоже на медицину в зачаточном состоянии; но поскольку никто не признает заслуг врача-аборигена в излечении или химических эффектах, произведенных простым человеческим знанием, он вскоре вынужден вернуться к оккультным и мистическим приемам, которые не принадлежат ни религии, ни судьбе, но представляют собой нелепую смесь того и другого; отсюда и возникает обычный вид колдовства”.

И далее он показывает, что “великие эпидемии, холера и оспа, принадлежат богам; но человек не может ожидать, что великое воплощение Вишну вылечит его корову или найдет потерянный кошелек; общественное мнение также не потерпит, чтобы он пошел в какое-нибудь уважаемое святилище с прошением о том, чтобы жена его соседа, его бык или осел были поражены какой-нибудь тяжелой болезнью”. К этому, однако, следует отнестись с поправкой на то, что, как мы уже видели, божества, управляющие болезнями, находятся на гораздо более низком уровне, чем божественный кабинет, правящий миром. Таким образом, основное различие между межевым священником и ведьмой состоит, как показывает сэр А. Лайалл, в том, что первый служит своему богу или дьяволу, тогда как второй заставляет знакомого демона, если такового содержат, служить ему.

Ошибка! Закладка не определена.

Колдовство: Насколько развито.

Вера в колдовство широко распространена среди низших и менее развитых индийских рас. Утверждение полковника Далтона о том, что **Ошибка! Закладка не определена.** джуанги, которые совсем недавно носили фартуки из листьев, не верят в колдовство, следует воспринимать с большой осторожностью. Совершенно очевидно, что все союзные дравидийские расы, даже те, которые находятся на несколько более высоком уровне культуры, чем джуанги, такие как колы, харвары и черосы, твердо верят в колдовство. Но все эти люди проявляют крайнюю сдержанность в этом вопросе. Если вы спросите мирзапурского горца, есть ли по соседству с ним ведьмы, он украдкой и подозрительно оглянется, и даже если он признает, что слышал о таких людях, он очень неохотно расскажет о них много информации.

Таким образом, вера в колдовство является в первую очередь наследием более изолированных и наименее развитых рас, таких как колы и били, санталы и тарусы. Фактически, каким бы ни было этническое происхождение этой теории, в настоящее время в Северной Индии она практически специализирована среди дравидов, или коренных народов. Он также широко распространен среди тех, кто ведет кочевой образ жизни и, таким образом, более непосредственно соприкасается с природой в ее более диких и суровых настроениях, таких как нат и канджар, хабура и сансия. Итак, в Европе колдовство и гадание, заговаривание болезней, изготовление любовных снадобий и так далее являются функцией цыган; и м-р Лиланд рискует предположить, что Иродиада была цыганкой.³

Вера в то, что определенный человек - ведьма, вероятно, возникает различными способами. Многие становятся известными как ведьмы из-за реализации какого-нибудь несчастливого пророчества или исполнения какого-нибудь случайного, страстного проклятия в адрес врага или соперницы. Старые шотландские стишки точно выражают это чувство:—

В Моффат-тоуне жил ткач,

Это означало, что министр умрет суне;

Священник умер, а фук тун

Они отрубает ткачу комок бумаги,

И, возможно, это произошло на уорлохской гагаре.⁴

Ошибка! Закладка не определена.

С этим тесно связана вера в Сглаз и в то, что определенные люди обладают способностью вызывать на своих врагов влияние злых духов; и, как и в западных странах, такая сила часто приписывается людям, страдающим уродством, деформацией, вспыльчивым характером, склонностью к внезапным приступам страсти, эпилепсии и тому подобному. Согласно распространенному мнению, болезни или смерть, голод, несчастные случаи или любые другие неприятности никогда не приходят естественным путем. За бедствием всегда стоит какая-то зловещая сила, которая выбирает жертву, и приписывание этой способности любому, кого естественно считают сверхъестественным, или кто практикует обряды или поклонение, чуждые ортодоксальной вере, является, по мнению деревенского жителя, единственно разумным.

Ошибка! Закладка не определена.

Джигар Хор.

Одной из особенно страшных разновидностей ведьм является Джигар Хор, или пожиратель печени, описание которого дает Абуль Фазл: “Одна из этого класса может украсть печень у другой взглядом и заклинаниями. В других рассказах говорится, что, глядя на человека, он лишает его чувств, а затем крадет у него что-то похожее на зернышко граната, которое он прячет в икре своей ноги; после того, как его раздует огонь, он раздает его своим товарищам для съедения, и эта церемония завершает жизнь очарованного человека. Джигар Хор может передать свое искусство другому, научив его заклинаниям и заставив съесть кусочек печеночного пирога. Эти джигар Хор в основном женщины. Говорят, что они могут передавать информацию с большого расстояния за короткий промежуток времени, и если их бросить в реку с привязанным к ним камнем, они, тем не менее, не утонут. Чтобы лишить кого-либо этой злой силы, они клеймят его виски и каждый сустав его тела, засыпают ему глаза солью, сажают его на сорок дней в подземную камеру и повторяют над ним определенные заклинания”.

О современных джигар хорсах Панджаба нам рассказывают, что, когда ведьме удастся вынуть печень мужчины, она не будет есть ее в течение двух с половиной дней. Если после употребления она **Ошибка! Закладка не определена.** подвергнутая воздействию заклинателя бесов, ее можно заставить взять печень какого-нибудь животного и положить ее обратно взамен печени, взятой у первоначальной жертвы.⁵ В одной из сказок о Сомадеве злая жена цирюльника - ведьма, и когда он спит, она вынимает его внутренности и высасывает их, а затем заменяет их, как раньше. ^{.6}

Ошибка! Закладка не определена.

Ведьма в фольклоре.

Мы уже научились обращаться к народным сказкам в поисках наиболее достоверных указаний на народные верования, и здесь мрачная тень колдовства окутывает большую часть их утонченной фантазии. Здесь мы находим ведьму, принимающую множество обликов — старой женщины в беде, белой лани с золотыми рогами, королевы. Другие, например, архивитчица Каларатри или “черная ночь”, имеют отталкивающую внешность; у нее тусклые глаза, вдавленный, приплюснутый нос. Ее брови, как у оборотней или вампиров Славонии,⁷ сходятся вместе; у нее большие щеки, широко приоткрытые губы, выступающие зубы, длинная шея, отвисшая грудь, большой живот и широкие, расставленные ступни. “Она выглядит так, как будто

Создатель создал образец своего мастерства в создании уродства”. Подобно Джигар Кхор, она получает свои силы, поедая человеческую плоть, или подобно современным ведьмам, которые утверждают, что владеют мантрой Даян ка или заклинанием Дакини, с помощью которого она может вырвать сердце своей жертвы.

Силы таких ведьм неисчислимы. Они могут найти все, что угодно на земле, могут открыть или залатать небо, обладают вторым зрением, могут возвращать мертвых к жизни, могут поджигать воду, могут превращать камни в воск, могут разлучать влюбленных, могут придать герою любой облик, какой им заблагорассудится. Они управляют погодой и вызывают бури. Если они следуют за тем, кого ненавидят, и меряют его шаги пылью, он сразу же становится хромым.⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Они устраивают свои нечестивые пирушки на кладбищах и местах кремации. Они встречаются под предводительством ужасного Бхайравы, когда немецкие ведьмы собираются в Блоксберге. Итак, Диана Иродиада возглавляет итальянских ведьм, которые встречаются у орехового дерева в Беневенто, как ведьмы из Корнуолла собираются в Треве.⁹

Многие ведьмы получают власть над демоном лихорадки. Она обвязывает шею героя веревкой и с помощью заклинания превращает его в обезьяну. Она часто убивает ребенка, и героиню, как и Дженовеву, ложно обвиняют и изгоняют из ее дома, пока заговор не раскрывается и она не восстанавливает любовь своего мужа. Наконец, у нас есть конфликт между силами добра и зла, доброжелательной и злобной ведьмой, который является одним из типичных эпизодов европейских народных сказок.¹⁰ Злобная ведьма, пожирающая печень, естественным образом ассоциируется с барсуком, бродящим по могилам. Один из них появился совсем недавно в Ахмадабаде и, как предполагалось, похищал детей в обличье барсука, его звали Адам Хор, или пожиратель сынов человеческих.¹¹

Ошибка! Закладка не определена.

Обучение колдовству.

В “Писаниях об Италии” м—р Лиланд говорит:¹² - “Среди жриц скрытых чар пожилая дама обычно имеет под рукой какую-нибудь девушку помладше, которую она обучает, во-первых, искусству привораживания или причинения вреда врагам, а во-вторых, более важным процессам отмены или снятия чар других, или вызывания взаимной любви, или дарования удачи”.

Итак, среди агарий Бенгалии есть старые женщины, профессора колдовства, которые тайком обучают молодых девушек. “Все последние жаждут, чтобы их учили, и не считаются опытными, пока прекрасное лесное дерево, выбранное для экспериментов, не будет уничтожено силой их чар; так что жена, которую мужчина прижимает к своей груди, имеет **Ошибка! Закладка не определена.** вероятно, *покончила* со своим деревом и уверена, что она может, если ей заблагорассудится, избавиться от своего мужа таким же образом, если он сделает себя сам”. отвратительно”.¹³

Итак, в Бомбее, когда Гуру, или учитель, желает посвятить кандидата в тайны Черной Магии, он указывает кандидату выбрать благоприятную возможность для начала обучения, которой является смерть женщины при родах. Как только это событие происходит, кандидата инструктируют, что делать. Он наблюдает за процессией, когда мертвых везут к месту сожжения

или захоронения, и следит за тем, чтобы увидеть, кто несет тело. Затем он берет в руку маленькую жестяную коробку и, взяв щепотку земли из-под задних ног двух задних носильщиков, кладет землю в жестяную коробку. Затем он смотрит, где сжигают мертвое тело, и идет домой.

На следующий день он отправляется на то место и, взяв немного пепла от трупа, кладет его в жестяную коробку. Впоследствии, в подходящий день, то есть в новолуние или в день затмения, он идет к горячей земле в полночь, снимает одежду, садится на землю, ставит перед собой жестяную коробку, зажигает немного благовоний и повторяет заклинания, которым научил его его гуру или учитель. Когда он практикуется в повторении заклинаний, дух Хадал становится подвластным его контролю, и с ее помощью он становится способным раздражать любого, кого ему заблагорассудится.

“Среди неприятностей, которые ведьма или маг навлекает на своих врагов, следующие, как говорят, наиболее распространены как в даккхине, так и в Конкане. Ведьма наносит звездообразные или крестообразные отметины от меточных орехов на тело человека, на которого она имеет зуб. Особенность этих отметин в том, что они появляются в большом количестве на разных частях тела и так же внезапно исчезают. Другими неприятностями являются высыхание молока у дойного скота или превращение молока в кровь; остановка или замедление роста плода у крупного рогатого скота и превращение их в кротов; кража зерна или другого полевого продукта. **Ошибка! Закладка не определена.** продукция со дворов фермы жертвы; выпуск волков, шакалов или крыс на поле жертвы; втыкание игл или шипов в глаза или тело жертвы; нанесение куркумы на глаза женщины-жертвы, или попадание ламповой сажи ей в глаза; или разрывание края ее одежды; и причинение смерти врагу с помощью метода Черного Искусства, называемого Мут, буквально "пригоршня".

“Мута обычно состоит из горсти риса или пульса Урад (*Phaseolus radiatus*), зачарованного и посланного ведьмой против своего врага с помощью знакомого духа. Это можно сравнить с внезапным и резким электрическим разрядом, который поражает центр сердца, вызывает рвоту и кровохарканье и может, если не принять меры, закончиться смертью жертвы. Опытные эксперты притворяются, что видят, как Мут катится по воздуху, подобно раскаленному шарiku, и говорят, что они могут предотвратить его пагубные последствия двумя способами — либо насытив его, что делается для того, чтобы вызвать небольшое кровотечение, и позволив крови капнуть на заговоренный лимон, который затем разрезают и бросают в реку; либо изменив его действие и отправив обратно человеку, который его выпустил, что делается путем зарядки лимона и броска его в направлении, откуда, как было замечено, прилетел Мут. Деятельность Мут вызывает наибольший страх во многих частях Бомбея, и особенно в Конкане. Случаи внезапных заболеваний, кровавой рвоты или внезапной смерти часто объясняются действием Мут или заговоренной горсти риса или бобовых, посланных врагом”.¹⁴

Здесь мы имеем примеры страха женщины, умирающей при родах, который мы уже заметили в случае с Чурелем, и очарование наготы также знакомо.

Ошибка! Закладка не определена.

Времена ведьм.

Считается, что в Центральной Индии ведьмы с помощью своих приближенных, известных как Бир, или “герой”, причиняют боль, болезни и смерть людям. Их колдовская сила, как и у всех индийских ведьм, представлена на **Ошибка! Закладка не определена.** четырнадцатого, пятнадцатого и двадцать девятого числа каждого месяца, и в особенности в Дивали, или праздник светильников, и Науатри, или девять дней, посвященных поклонению Дурге.

Точно так же ирландские ведьмы порхают в канун ноября, и “в эту ночь смертным людям следует оставаться дома, иначе они пострадают за это; ибо души умерших имеют власть над всеми вещами в эту ночь в году, и они устраивают праздник с феями, пьют красное вино из волшебных кубков и танцуют под волшебную музыку до захода луны”.¹⁵ О демонах Всех Святых профессор Рис пишет: “Эта ночь была Сатурналией всего отвратительного и сверхъестественного в мире духов. Это было зафиксировано как время всех остальных, когда бог Солнца, чья власть постепенно ослабевала после великого праздника, связанного с ним первого августа, пал жертвой своих врагов, сил тьмы и зимы. Это был их первый час триумфа после некоторого периода подчинения, и народное воображение рисовало их крадущимися за границу с большей, чем обычно, наглостью и агрессивностью”.¹⁶

В других случаях индийские ведьмы появляются, одеваются, разговаривают и едят, как другие женщины, но “когда на них находит приступ, их иногда видят с горящими красными глазами, растрепанными и встрепанными волосами, в то время как их головы часто поворачиваются странным, конвульсивным образом. Считается, что ночами в те дни они выходят за пределы страны и, сбросив одежду, разъезжают верхом на тиграх и других диких животных; а если они желают отправиться по воде, аллигаторы, подобно лесным зверям, приходят на их зов, и они резвятся в реках и озерах на их спинах до рассвета, примерно в это время они всегда возвращаются домой и возвращаются к своим обычным формам и занятиям”.¹⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Ведьмы, принимающие облик тигров.

Идея о том, что ведьмы принимают облик тигров, широко распространена. Полковник Далтон описывает, как некий Кол, осужденный за убийство **Ошибка! Закладка не определена.** волшебник, заявил в свою защиту, что его жена была убита тигром в его присутствии, он украдкой последовал за животным, когда оно ускользало после удовлетворения своего аппетита, и увидел, что оно вошло в дом некоего Пуса, Кола, которого он знал. Он позвал родственников Пусы, и когда они услышали эту историю, они не только поверили ей, но и заявили, что давно подозревали, что Пуса обладает такой силой; войдя, они обнаружили его, а не тигра; они передали его связанным в руки его обвинителя, который сразу же убил его. Объясняя свои действия, они показали, что однажды ночью Пуса сожрал целого козла и ревел, как тигр, когда ел его; а в другой раз он сообщил своим друзьям, что испытывает тоску по конкретному быку, и в ту же ночь быка утащил тигр.¹⁸

Мистер Кэмпбелл приводит очень похожую историю из Бомбея, в которой тигр-людоед, как предполагалось, был переодетой ведьмой.¹⁹ Все эти истории очень похожи на европейские легенды о волке-оборотне и подобные им.²⁰ В Мирзапуре рассказывают историю об одном из дравидийских бхуйяров, жена которого недавно отправилась на холм Пура Мамуар, когда злой

дух в образе тигра напал и убил ее. Это было установлено после ее смерти жителями деревни Байга, которые теперь проводят ежегодную церемонию и жертвоприношения недалеко от этого места. Для таких тигров-ведьм любимое средство - выбить им зубы, чтобы они больше не натворили бед и не превратились в индийский эквивалент лупгару.²¹

Ошибка! Закладка не определена.

Ведьмы, извлекающие Вещества из своих Жертв.

Другое средство описано Абуль Фазлом следующим образом: “Колдунья выбрасывает изо рта что-то похожее на зернышко граната, которое, как полагают, является частью сердца, которое она съела. Пациент подбирает его как часть своей **Ошибка! Закладка не определена.** в собственном кишечнике и жадно проглатывает. Таким образом, как будто его сердце было заменено в его теле, он постепенно восстанавливает свое здоровье”.

Идея о том, что ведьмы извлекают вещества из тела больного человека, очень распространена.²² Ведьма в “Макбете” говорит: “Я осушу его досуха, как сено”. Точно так же говорят, что первоначальная цель поцелуя - изгнать злого духа из человека. Многие люди заставляют святого человека поцеловать больного ребенка и подуть на немного воды, которую ему дают выпить, и таким образом злой дух удаляется.

Генерал Слимман приводит случай с солдатом, который взял немного молока у пожилой женщины бесплатно и испытал сильные внутренние боли, которые он приписал ее колдовству. За ней послали, но она отрицала, что околдовала его. Однако она признала, что “домашние боги, возможно, наказали его за его порочность”. Ей было приказано вылечить его, и она приступила к сбору материалов для этой цели, но тем временем боли оставили его.

Другой мужчина взял петуха у пожилой женщины из Гонда и испытал аналогичное воздействие. “На самом деле было слышно, как старый петух кукарекает у него в животе”. Несмотря на все обычные средства, он умер, и петух не переставал время от времени кукарекать до самой его смерти.

Он рассказывает о другой ведьме, которая была известна как таковая по тому, что сок сахарного тростника, который она ела, превращался в кровь. Мужчина увидел, что она смотрит на него, и сразу же покинул район. “Хорошо известно, что эти заклинания и проклятия могут действовать только на расстояние десяти или двенадцати миль, и если вы оскорбите одну из этих ведьм, то чем скорее вы увеличите это расстояние между вами и ними, тем лучше”.

Другая ведьма торговалась с мужчиной о сахарном тростнике. Она схватила один конец стебля, а покупатель - другой. Завязалась потасовка, подошел солдат и разрубил трость надвое мечом. Тотчас же с трости на землю потекло много крови, которую ведьма вытягивала через нее из тела мужчины. Итак, мы читаем о двух ведьмах в итальянской сказке, которые, “увидев **Ошибка! Закладка не определена.**, что он не хочет идти, погрузили его своим колдовством в глубокий сон и с помощью маленькой трубки высосали всю его кровь из вен и превратили ее в кровавый пудинг, который они носили с собой. И это давало им силу оставаться невидимыми до тех пор, пока они не вернутся”.²³

“Общепринято считать, что в этой части страны нет ни одной деревни или семьи без своей ведьмы. Действительно, никто не выдаст свою дочь замуж за семью, в которой ее нет, говоря:

”Если у моей дочери будут дети, что с ними будет без ведьмы, которая защитит их от ведьм из других семей по соседству?”²⁴ Сэр Джон Малкольм отмечает тот же факт. “В некоторых местах мужчины не вступают в брак в семье, где нет Дакини или ведьмы, которые спасли бы их от злобы других; но это имя, которое является одиозным, дано этим людям не их родственниками и друзьями. Их называют Рахвали, или стражами”.²⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Ведьмы и Кошки.

Одним из признаков ведьмы является то, что ее сопровождает ее кошка. Это идея, которая преобладает во всем мире. Так, в Ирландии считается, что кошки связаны с демонами. При входе в дом обычно приветствуют: “Боже, спаси всех здесь, кроме кошки!” Даже пирог на сковороде может быть благословлен, но никто не скажет: “Боже, благослови кошку!”²⁶ Негры в Муссури говорят: “Некоторые кошки - настоящие кошки, а некоторые - дьяволы; никогда нельзя сказать, кто есть кто, поэтому для безопасности лучше хорошенько выпороть их всех”.²⁷ Одно из объяснений связи ведьм и кошек заключается в том, что “когда Судьба превратила Галинтис в кошку, Геката сжалилась над ней и сделала ее своей жрицей, в этой должности она пребывает по сей день”.²⁸ Мы уже видели, что, вероятно, именно ее скрытность и привычка разгуливать по ночам придали кошке ее сверхъестественный характер. **Ошибка! Закладка не определена.**

В народе джунглей говорят, что кошка - тетя тигра и научила его всему, кроме того, как залезть на дерево. Ораоны Чхота-Нагпура говорят, что Чордева, дьявол рождения, приходит в виде кошки и беспокоит мать.²⁹ Тхаги называли кошачий вой *Кали ки Маудж*, или ревущая волна Кали, и это было дурным предзнаменованием. Избавиться от этого предзнаменования можно было, только прополоскав рот утром кислым молоком и выплюнув его. Мы уже видели, как опасно убивать кошку. Залим Синх, знаменитый регент Кота, считал, что кошки ассоциируются с ведьмами, и однажды, когда он поверил, что подвергся воздействию чар, приказал изгнать всех кошек из своего расквартирования.³⁰

Ошибка! Закладка не определена.

Испытания ведьм.

Все испытания для ведьм зависят от эффективности определенных средств, которые уже упоминались как отпугивающие злых духов.

Таким образом, испытание хождением по раскаленным углям и на раскаленных лемехах было распространенным методом испытания ведьмы как в Индии, так и в Европе.³¹ Однако Залим Синх обычно использовал испытание водой, испытание, известное во всем мире.³² Даже Плиний знал, что индийские ведьмы не могут утонуть в воде.³³ Ману предписывает воду как форму клятвы, и по сей день это обычная форма испытания клятвой для человека - стоять в воде, когда его заставляют поклясться. Залим Синх обычно говорил, что обращение с шарами из раскаленного железа было слишком легким наказанием для таких грешников, как ведьмы, поскольку было хорошо известно, что они обладали веществами, которые позволяли им делать это безнаказанно; поэтому он обычно бросал их в бассейн с водой; если они тонули, они были невиновны; если они, к несчастью, всплывали на поверхность, их союз с силами тьмы был очевиден. Пакет с кайенским перцем **Ошибка! Закладка не определена.**, привязанный через голову, если он не задушит, подвергался другому испытанию.

“Самым гуманным применяемым методом было протирание глаз хорошо высушенным стручковым перцем; и, конечно, если бы они могли продемонстрировать свою невиновность, удерживая слезы, их по праву можно было бы считать ведьмами”.³⁴ Сродни этим испытаниям испытание из народных сказок, при котором оклеветанная героиня купается в кипящем масле, чтобы доказать свое целомудрие.³⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Испытания Сантальской ведьмы.

Форбс приводит тесты, модные в его время среди Санталов, которых он называет Сунтаар. Ветви дерева Сал (*Shorea robusta*), помеченные именами всех женщин деревни, замужних или незамужних, достигших двенадцатилетнего возраста, были посажены утром в воду на четыре с половиной часа; и увядание любой из этих ветвей было доказательством колдовства против человека, чье имя было прикреплено к ним. Небольшие порции риса, завернутые в куски ткани, помеченные как раньше, были помещены в гнездо белых муравьев; употребление риса в любом из пакетов было доказательством колдовства против женщины, чье имя он носил. Ночью зажигали лампы; воду наливали в чашки, сделанные из листьев, и капля за каплей вливали в воду горчичное масло, при этом произносили имя каждой женщины в деревне. Появление тени любой женщины в воде во время церемонии доказывало, что она ведьма.³⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Тесты на ведьм, Биласпур.

У одного из самых известных охотников за ведьмами в округе Биласпур в Центральном провинциях было два наиболее эффективных средства борьбы с ведьмами. “Его первой попыткой было заставить жителей деревни описать заметные эксцентричности пожилых женщин общины, и когда они были **Ошибка! Закладка не определена.**, его опыт вскоре позволил ему ухватиться за какую-нибудь уродливую или неудачливую особенность, которая с безошибочной ясностью указывала на несчастного преступника. Если таким образом к какому-либо заключению прийти не удавалось, он зажигал обычную глиняную лампу и, повторяя последовательно имя каждой женщины в деревне, фиксировал на ведьме или ведьмах мерцание фитиля при упоминании имени или имен. Обнаружение ведьмы вскоре привело к тому, что с ней жестоко обращались, и при местном правительстве это почти неизменно приводило к ее смерти. С момента введения британского правления такие случаи становятся из года в год все реже; but the belief itself remains strong and universal, and the same class of superstitions pervades every-day life.”.

Ошибка! Закладка не определена.

Тесты на ведьм, Бастар.

В Бастаре “рыбачья сеть наматывается на голову подозреваемой ведьмы, чтобы помешать ей сбежать или околдовать своих охранников. На ее протянутые руки брошены два листа Пиала, или священной смоковницы, один из которых символизирует ее, а другой - ее обвинителей. Если лист с ее именем падает вверх, предполагается, что она подозрительный персонаж; если лист падает нижней частью вверх, возможно, что она невиновна, и общественное мнение в ее пользу”. Последнее испытание - это обычное испытание водой.³⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Разные тесты: Яйца.

Несколько человек, уроженцев холмов Хасия, были осуждены за избиение до смерти человека, которого они считали волшебником. Они добровольно сознались, сказав, что он погубил их жен и дочерей с помощью колдовства. Один из обвиняемых был братом жены покойного. Похоже, что они обнаружили, что он был колдуном, по внешнему виду разбитого яйца.³⁹ Аналогичный случай зарегистрирован среди банджара в Бераре.⁴⁰ Использование яиц **Ошибка! Закладка не определена.** таким образом, открывается интересная глава в фольклоре. Таким образом, у нас есть знаменитая легенда, повествующая о том, как в начале всего сущего было произведено золотое яйцо, и из него был произведен Праджапати Брахма, великий прародитель Вселенной. Этот фрагмент первобытного фольклора фигурирует в народных сказках в многочисленных историях о детях, произведенных из яиц.⁴¹ В одной из кашмирских сказок яйцо чудесной птицы обладает способностью превращать все, к чему прикасается, в золото.⁴² Опять же, мы повсюду встречаем примеры веры в силу яиц как защитников от злых духов. “Яйцо, снесенное в День Вознесения, подвешенное к крыше дома, предохраняет его от всех болезней”.⁴³ Детям в Нортумберленде, которых впервые отправляют за границу на руках няни, дарят яйцо, соль и прекрасный хлеб. В Индии мы постоянно видим страусиные яйца, развешанные в мечетях и гробницах для отражения злых влияний. Та же идея прослеживается в использовании яиц на Пасху в Англии. В Конкане кунби дают смесь яиц и куркумы человеку, который плюется кровью; а чтобы снять действие Сглаза, они размахивают хлебом и яйцом вокруг больного человека. Султанши, когда их жены одержимы злыми духами, предлагают рис, птицу и яйцо, и дух уходит. Израильтяне Бени, чтобы отвратить зло, разбивают куриное яйцо о переднюю ногу коня жениха.⁴⁴

В Чхатисгархе существует еще одна форма испытания на ведьм, при которой на берегу ручья устанавливается шест из определенного дерева, и каждый подозреваемый после купания должен прикоснуться к шесту; предполагается, что если какая-либо ведьма сделает это, ее рука распухнет.

Ошибка! Закладка не определена.

Рябиновое дерево.

Согласно британским фольклорным преданиям, одним из самых мощных противоядий от ведьм является веточка рябины, перевязанная алой нитью, или стебель клевера с четырьмя листьями, вложенный в **Ошибка! Закладка не определена.** хлевовник, или ветка уитти, или “дерева странствий”.⁴⁵ На самом деле, существует множество трав, обладающих таким действием, из которых, возможно, главной является тот Самый Молибден, “который Гермес когда-то подарил мудрому Улиссу”. В Индии заменителем этих волшебных деревьев является ветка тамаринда или стебель касторового дерева (*Пальма Кристи*). Если, получив в тишине обычное бичевание обычными методами, подозреваемый вскрикивает от удара волшебной веткой, он, безусловно, виновен.⁴⁶ Считается, что эти растения повсюду обладают властью над ведьмами, и даже в таких местах, как Северо-Западные провинции, где охота на ведьм, к счастью, осталась в прошлом, шамар или курьер, класс, пользующийся жуткой репутацией, чрезвычайно боится даже легкого удара хлыстом с касторовым маслом.

Ошибка! Закладка не определена.

Поиск ведьм среди колов.

Испытание коларианского искателя ведьм заключается в том, чтобы положить большую деревянную меру зерна под плоский камень в качестве оси, на которой последний может вращаться. Затем мальчика усаживают на камень, поддерживая его руками, и “медленно произносят имена всех людей по соседству. При произнесении каждого имени в мальчика бросают несколько рисовых зерен. Когда они произносят имя ведьмы или волшебника, камень поворачивается, и мальчик скатывается с него”.⁴⁷ Это, без сомнения, следствие того, что мальчик впал в состояние комы и потерял способность поддерживать себя руками.

Ошибка! Закладка не определена.

Знаки ведьм.

Считается, что некоторые ведьмы постигают секреты своего ремесла, поедая нечистоты. Мы уже видели, что то же самое относится и к злым духам. Такая женщина, по распространенному мнению, всегда очень мила и скрупулезно аккуратна. **Ошибка! Закладка не определена.** в своей внешности она всегда имеет четкую линию красного грифеля, нанесенную на пробор в волосах. Ведьмы обладают особой способностью бросать злые взгляды на детей, и считается, что после того, как ребенок похоронен, они эксгумируют труп, смазывают его маслом и возвращают к жизни, чтобы послужить какой-то своей оккультной цели. По тому же принципу кафиры верят, что мертвые тела возвращаются к жизни, и делают хобгоблинов, помогающих своим владельцам в беде.⁴⁸ Более того, предполагается, что индийские ведьмы поддерживают горящий свет во время церемонии эксгумации ребенка, и если у отца или матери хватит смелости подбежать и выхватить ребенка как раз в тот момент, когда его оживляют, и до того, как ведьма успеет задуть свет, ребенок будет возвращен им в целостности и сохранности.⁴⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Заклинания Читаются задом наперед.

Одна из хорошо известных характеристик ведьм, заключающаяся в том, что она не может умереть, пока она ведьма, но должна при жизни передать свое ремесло другому, хорошо известна в Индии. Следовательно, ведьма всегда ищет кого-то, кому она могла бы делегировать свои функции, и многие люди с благими намерениями были разорены таким образом из-за неуместной уверенности в доброжелательности ведьмы.⁵⁰

Индийские ведьмы также напоминают своих европейских сестер в своей привычке произносить свои заклинания задом наперед, —

Тот, кто правильно прочитал ее, должен сказать, что она

Задом наперед, как молитва ведьмы.

И в “Много шума из ничего” Герой говорит о Беатриче:

“Я еще никогда не видел человека

Какой мудрый, какой благородный, молодой, как редко встречающийся,

Но она произнесла бы его наоборот.

Это пересказывание заклинаний задом наперед встречается во всех народных преданиях.⁵¹ Предполагается, что индийские ведьмы должны повторять две буквы **Ошибка! Закладка не определена.** полтора стиха из Корана, известные только им самим, и произносить их задом наперед. Мы верим в одну из историй о Сомадеве, где Бхимабхатта в отчаянии молится Матери Ганге, и она говорит: “Теперь прими от меня это заклинание, называемое “вперед и назад”. Если человек повторит это вперед, он станет невидимым для своего соседа; но если он повторит это задом наперед, то примет любую форму, какую пожелает”.⁵² Использование этого заклинания позволяет ведьме вынуть печень из живого ребенка и съесть ее. Но для того, чтобы сделать это эффективно, она должна сначала поймать какое-нибудь определенное дикое животное размером не больше собаки, накормить его сахарными лепешками с маслом, прокатиться на нем верхом и повторить заклинание сто раз. После смерти дыхание не покинет тело ведьмы до тех пор, пока она не научит двум с половиной буквам другую женщину, или, если женщина подведет, до тех пор, пока она не повторит это дереву.⁵³

Ошибка! Закладка не определена.

Колдовство с помощью волос, обрезков ногтей и т.д.

В фольклоре распространена идея о том, что ведьма может обрести власть над своей жертвой, завладев прядью волос, обрезками ногтей или какой-либо другой частью тела. В “Комедии ошибок” Дромио Сиракузский говорит:

“Некоторые дьяволы просят всего лишь обрезок ногтя,

Порыв, волосок, капля крови, булавка,

Орех, вишневая косточка.

В Ирландии обрезки ногтей входят в состав многих заговоров, а обрезки волос не следует класть там, где их могут найти птицы, потому что они используют их для строительства своих гнезд, и тогда у вас весь следующий год будут головные боли.⁵⁴ То же самое относится и к остаткам пищи, которые следует бросать воронам, чтобы ими не завладел какой-нибудь недоброжелательный человек. По тому же принципу английские матери прячут **Ошибка! Закладка не определена.** первый зуб у ребенка.⁵⁵ Существует множество примеров этих и подобных верований во всем диапазоне народных преданий. Поэтому уроженцы Индии очень тщательно относятся к утилизации обрезков волос и ногтей; и только в святилищах и священных местах паломничества, где бритье является религиозной обязанностью, такие вещи оставляют валяться на земле. В Грихьясутра предусмотрено, что волосы, срезанные с головы ребенка в конце первого, третьего, пятого или седьмого года жизни, должны быть зарыты в землю в месте, поросшем травой, или поблизости от воды. Небрежность, проявляемая в местах паломничества в этом отношении, основывается на вере в то, что святость этого места сама по себе защищает от колдовства. Но некоторые люди не полагаются на это и бросают волосы в проточную воду. В Хардваре парикмахер у священного пруда собирает волосы в мешочек и подбрасывает его в воздух на вершине соседнего холма, по крайней мере, он уверяет в этом своих посетителей.

Ошибка! Закладка не определена.

Колдовство с помощью образов.

Другое средство, которое, как предполагается, используют ведьмы, чтобы причинить вред тем, кого они не любят, - это изготовить изображение из воска, муки или подобных веществ и пытаться его, предполагая, что боль передастся человеку, которому они хотят досадить.

Так, у мусульман, когда желают смерти врагу, делают куклу из земли, взятой с могилы или места, где кремируют тела, и читают различные предложения Корана задом наперед на двадцати одном маленьком деревянном колышке. Священнослужитель должен трижды повторить заклинание над каждым колышком, а затем ударить по ним так, чтобы они пронзили различные части тела изображения. Затем изображение должно быть завернуто, как труп, перенесено на кладбище, **Ошибка! Закладка не определена.** и похоронено во имя врага, которому оно предназначено нанести вред. Считается, что он непременно умрет после совершения этого обряда. Практика стала отраслью изобразительного искусства, и доктор Херклотс подробно описывает многочисленные методы.⁵⁶

Почти нет необходимости говорить, что подобные идеи преобладают в Европе. Раненый Мелан в “Короле Джоне” говорит:—

“Разве я не вижу отвратительной смерти,

Сохраняя лишь некоторое количество жизни,

Который кровоточит, даже в виде воска

Судя по его фигуре, решает: ”добьешься огня?”

Одной пожилой женщине из Корнуолла посоветовали “купить бычье сердце и пачку фунтовых булавок. Она должна была воткнуть в сердце как можно больше булавок, и тело, желавшее ей зла, почувствовало, как каждая булавка вонзается в сердце быка, точно так же, как если бы они вонзились в нее”.⁵⁷ Примеры таких изображений можно увидеть в коллекции Питта-Риверса в Оксфорде. Сэр У. Скотт описывает, как под порогом дома в Далкейте было найдено высохшее сердце какого-то животного, набитое множеством булавок; а Обри рассказывает нам о некоем Хаммонде из Вестминстера, который был повешен или судим за свою жизнь в 1641 году за убийство человека с помощью воскового изображения. Это было одно из обвинений, выдвинутых против несчастной Джейн Шор.⁵⁸

В Бенгалии “иногда человек берет бамбук, который использовался для удержания трупа во время кремации, и, сделав из него лук и стрелы, повторяет над ними заклинания. Затем он лепит из глины изображение своего врага и пускает в это изображение стрелу. Говорят, что человек, чей образ пронзен таким образом, немедленно испытывает боль в груди. ” В народных сказках возвращение к жизни обычно осуществляется путем сбора праха или костей умершего и создания из них образа, в который вдыхается жизнь.⁵⁹ **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Колдовство по Следам.

Это была заповедь Пифагора - не вонзать гвоздь или нож в ногу человека. Это, с первобытной точки зрения, действительно было моралью, а не просто благоразумным предписанием. Ибо

это общемировое суеверие гласит, что, повреждая следы, вы травмируете ногу, которая их сделала. Так, в Мекленбурге считается, что если воткнуть гвоздь в ступню человека, он станет хромым. Австралийские чернокожие придерживались точно такой же точки зрения. “Видя, что Тутунголунг сильно хромает, - рассказывает мистер Ховитт, - я спросил его, в чем дело. Он сказал: ‘Какой-то парень всадил мне в ногу бутылку’. Я попросил его показать мне это. Я обнаружил, что он, вероятно, страдает от острого ревматизма. Он объяснил, что какой-то враг, должно быть, нашел его след и зарыл в нем осколок разбитой бутылки”.⁶⁰ То же чувство широко распространено в Северной Индии, и у крестьян вошло в привычку приписывать всевозможные боли и язвы проискам какой-нибудь ведьмы или колдуна, которые вторглись в их следы.

Ошибка! Закладка не определена.

Наказание ведьм.

Метод, с помощью которого наказывают ведьм, демонстрирует дьявольскую изобретательность. Индийские газеты некоторое время назад зарегистрировали шесть из девяти убийств в округе Самбалпур как произошедшие из-за “столь распространенного суеверия, что распространение холеры происходит из-за колдовства какого-то человека, чье дурное влияние может быть сведено на нет, если его побить розгами из растения касторового масла. Людей, которых таким образом подозревают, избивают настолько жестоко, что в большинстве случаев они умирают от этого”.

Более мягкая форма обращения - заставить ведьму пить грязную воду из бака для стирки, что, как считается, разрушает ее мастерство.⁶¹ В Центральной Индии было в моде наказание, когда ведьм заставляли пить воду, используемую карриерами, поскольку кожа, как мы видели, отпугивает злых духов, а употребление такой воды влечет за собой деградацию касты. В **Ошибка! Закладка не определена.** в более серьезных случаях ведьме отрезали нос или казнили.⁶²

В Бастаре, если человека признают виновным в колдовстве, его избивает толпа, ему сбривают волосы, которые, как предполагается, придают ему силу причинять вред, выбивают передние зубы, чтобы, как говорят, помешать ему бормотать заклинания или, что более вероятно, как мы уже видели, помешать ему стать Лупгару. В его адрес бросаются всевозможные мерзости; если он принадлежит к хорошей касте, ему засовывают в рот свиное мясо, и, наконец, его изгоняют из страны, сопровождая оскорблениями и проклятиями его просвещенных братьев. Женщины, подозреваемые в колдовстве, должны пройти такое же испытание; если их признают виновными, им назначается такое же наказание, и после бритья их волосы привязывают к дереву в каком-нибудь общественном месте. В Чхаттисгархе ведьме сбривают волосы тупым ножом, выбивают два передних зуба, клеймят сзади, к ногам привязывают лемех плуга, который является сильным фетишем, и заставляют пить воду кожевенного завода.⁶³

Ошибка! Закладка не определена.

Наказания за колдовство у дравидов.

В прежние времена среди дравидийских рас людей, признанных ведьмами, предавали смерти в убеждении, что ведьмы порождают ведьм и колдунов. Когда британская власть была ослаблена во время Мятежа, на этих несчастных был совершен ужасный налет, и были совершены самые жестокие убийства. “Обвинения в колдовстве все еще иногда выдвигаются, и люди, на которых

доносят, подвергаются большому жестокому обращению, если им удастся спастись”.⁶⁴ У бхилов подозреваемых подвешивали к дереву головой вниз, толченый перец чили сначала клали в глаза ведьме, чтобы посмотреть, вызовет ли у нее слезы боль. Иногда после отстранения ее сильно раскачивало из стороны в сторону. В конце концов ее заставили выпить кровь **Ошибка! Закладка не определена.** козла, забитого с целью, которая рассматривается как замена жизни больного человека, и для удовлетворения жажды ведьмы к крови. Затем ее подвели к постели пациента и потребовали сделать пассы над его головой веткой Нима; с головы ведьмы также срезали прядь волос и закопали в землю, чтобы разорвать последнюю связь между ней и ее прежними способностями к озорству.⁶⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Другие наказания за колдовство.

Доктор Чиверс собрал ряд примеров, когда предполагаемым ведьмам назначалось наказание в виде смерти или нанесения увечий. Он цитирует случай 1802 года, в котором несколько свидетелей заявили, что они помнят многочисленные случаи казни людей за колдовство; одна из них, в частности, доказала, что ее мать была судима и казнена как ведьма. В другом случае некий Кол, думая, что его околдовали какие-то старухи, выстроил их в ряд и отрубил всем головы, за исключением последней, которая, возражая против этой суровой формы испытания, убежала и спаслась бегством. В другом случае кольцо в носу подозреваемой ведьмы было вырвано с такой жестокостью, что вызвало обширные рваные раны. Есть зарегистрированные случаи еще более жестоких форм нанесения увечий. В Дхаке произошел случай, когда несколько человек пришли в дом предполагаемой ведьмы, намереваясь, как они сказали, заставить ее прекратить свои чары, и жестоко обращались с ней таким постыдным образом, что оставили ее при смерти. Похоже, у нее была привычка выписывать лекарства детям, и это, по-видимому, было единственным основанием для сообщений о том, что она занималась магией.⁶⁶

Ошибка! Закладка не определена.

Пьет кровь у ведьмы.

Один из любимых способов противодействия чарам ведьмы - это пустить из нее кровь. Так, профессор Рис, пишущий из Манксленда, говорит: “Существует поверье, что если вы сможете пустить кровь, пусть даже небольшую, у ведьмы или того, у кого Дурной глаз, он потеряет способность причинять вам вред; и мне сказали, что раньше это поверье иногда использовалось. Так, например, выходя из церкви, человек, который воображал, что ему угрожает опасность со стороны другого человека, подходил к нему или шел рядом с ним и наносил ему легкую царапину или какую—нибудь другую незначительную рану, из которой шла кровь”.⁶⁷ В первой части “Генриха VI” Тальбот говорит Орлеанской девочке:

“Я устрою с тобой поединок;

Дьявол или дьявольская плотина, я заклинаю тебя;

Я пролью на тебя кровь, ты ведьма”.

И Худибрас говорит:—

“Пока не прольешь кровь из Дам, как ведьмы,

Они немедленно лишаются своих каприз”.

Итак, в наши дни в Мирзапуре, когда женщину считают ведьмой, Байга или Оджа прокалывает ей язык иглой, и извлеченная таким образом кровь попадает на рис, который ее заставляют есть. В другом случае ей делают уколы в грудь, язык и бедра и дают выпить кровь. Церемония наиболее эффективна, если проводится на берегу бегущего ручья. Вероятно, это пережиток настоящего кровавого жертвоприношения ведьмы.

Ошибка! Закладка не определена.

Места обитания ведьм.

“В любой стране изолированная или отдаленная раса, оставшиеся в живых представители более древней национальности, могут быть обвинены в колдовстве”.⁶⁸ Это в точности верно для Азии. Марко Поло делает то же самое утверждение о Пачаи в Бадахшане. Он говорит, что жители Кашмира “необычайно знакомы с дьявольскими чарами, настолько, что они могут заставить своих идолов говорить. Они также могут своим колдовством вызывать перемены погоды, вызывать темноту и делать ряд вещей настолько экстраординарных, что, не увидев их, никто бы им не поверил. Действительно, эта страна является тем самым изначальным источником, из которого идолопоклонство распространилось за границу”. В Тибете, говорит он, “находятся лучшие чародеи и астрологи, какие только существуют в этой части мира; они творят такие необычайные чудеса и колдовство с помощью дьявольского искусства, что поражает вид или даже слух о них”.⁶⁹ Таким образом, в европейском фольклоре север считался домом ведьм, и у Шекспира Пучель призывает на помощь духа “величественного монарха севера”.

В Индии то же самое происходит с Конканом в Бомбее.⁷⁰ Предполагается, что полуаборигенные тару из Гималайской тары обладают особыми способностями такого рода, и Тарухат, или “земля тару”, является распространенным синонимом “Ведьмландии”. В Бхагалпуре доктору Бьюкенену рассказали, что ежегодно от злонамеренности ведьм умирает двадцать пять детей. Эти известные ведьмы вели шумную торговлю, поскольку женщины прятали своих детей при их приближении и подкупали их, чтобы они ушли. В Горакхпуре, по его словам, тонахи, или ведьмы, были очень многочисленны, “но какой-то судья издал приказ, чтобы никто не смел причинять вред другому с помощью чар. Предполагается, что приказ был выполнен, и с тех пор никто не считал себя обиженным, что свидетельствует о том, что народом было удивительно легко управлять”,⁷¹ и можно добавить о патриархальном стиле правления в те ранние дни. В наши дни обвинение в колдовстве практически ограничивается племенами слуг. Бродячие, наполовину цыганские банджары, или перевозчики зерна, общеизвестно одержимы ведьмами, и то же самое относится к Дому, Сансии, Хабуре и другим бродягам их рода. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Нона Чамарин, Ведьма.

В наши дни полубожественная ведьма, которой больше всего боятся в Восточных районах Северо-Западных провинций, - это Лона, или Нона, шамарин, или женщина из касты

карьеристов. Ее легенда такова. Великий врач Дханвантара, который соответствует Лукману Хакиму из мусульман, однажды направлялся вылечить царя Парикшита, но был обманут и укушен змеиным царем Такшакой. Поэтому он пожелал, чтобы его сын зажарил его и съел его мясо, и таким образом унаследовал его магические способности. Змеиный царь отговорил их от нечестивой трапезы, и они пустили котел с ней плавать по Гангу. Женщина-курьер по имени Лона нашла его и съела содержимое, и таким образом унаследовала мистические силы Дханвантары. Она стала искусной в лечении, особенно от укусов змей. В конце концов выяснилось, что она ведьма, благодаря необычайной скорости, с которой она могла высаживать рассаду риса. Однажды люди наблюдали за ней и увидели, что, когда она решила, что за ней никто не наблюдает, она разделась догола и, взяв в руки пучок растений, подбросила их в воздух, произнося определенные заклинания. Когда саженцы немедленно расположились на своих местах, зрители вскрикнули от изумления, и, обнаружив, что ее обнаружили, Нона бросилась бежать по стране, и русло, которое она проложила на своем пути, и по сей день называется рекой Лоуни. Итак, святой в Броче проложил новое русло реки, волоча за собой свою одежду. В случае Ноны мы имеем дело с очарованием наготы, примеры которого уже приводились.

Ошибка! Закладка не определена.

Путана, Дьявольская ведьма.

Еще одна ужасная ведьма, о которой рассказывают в Матхуре, - Путана, дочь Бали, царя нижнего мира. Она нашла младенца Кришну спящим и начала поить его своим дьявольским молоком. Первая капля отравила бы смертного дитя, но Кришна притянул ее к груди с такой силой, что выпил всю ее кровь, и злодейка, **Ошибка! Закладка не определена.**, наводя ужас на всю землю Брахма своими криками агонии, безжизненно упала на землю. Европейские ведьмы сосут кровь детей; здесь божественный Кришна расправляется с ведьмой.⁷²

Ошибка! Закладка не определена.

Ведьма из племени Пальвар.

У палварских раджутов из Ауд есть предок-ведьма. Вскоре после рождения сына она занялась выпечкой тортов. Ее младенец заплакал, и ей пришлось выполнить двойную обязанность. В этот момент ее муж прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть, как его жена-демон приобретает гигантские и сверхъестественные размеры, позволяя одновременно готовить и выхаживать. Но обнаружив, что ее тайна раскрыта, ведьма исчезла, оставив своего сына в наследство своему изумленному мужу.⁷³ Здесь, хотя история и неполная, мы почти наверняка имеем дело, как и в случае с Нона Чамарин, с одной из легенд типа Мелузины, где сверхъестественная жена бросает своего мужа и детей, потому что он нарушил какое-то табу, по которому ему запрещено видеть ее обнаженной или тому подобное.⁷⁴

История колдовства в Индии, как и в Европе, является одной из самых печальных страниц в анналах народа. В наши дни сила британского закона почти полностью пресекла ужасные безобразия, которые при местной администрации были обычным делом. Но особенно в более отдаленных и нецивилизованных частях страны это суеверие все еще существует в умах людей, и случайных свидетельств о нем, которые появляются в наших уголовных отчетах, вполне достаточно, чтобы показать, что любое ослабление деятельности наших магистратов и

полиции, несомненно, привело бы к его возрождению в некоторых из его наиболее шокирующих форм. **Ошибка! Закладка не определена.**

1 Что касается европейской ведьмы, обратитесь, среди прочих авторитетов, к Скотту, “Письма по демонологии и колдовству”, *passim*; Чемберс, “Книга дней”, i, 356 кв.; Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 69 кв.; Конвей, “Демонология”, ii. 317, 327; Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 245 кв.

2 “Азиатские исследования”, 79 кв. м., 89 кв. м.

3 “Этруско-римские останки”, 155.

4 Палаты, “Популярные стихи Шотландии”, 23.

5 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 14.

6 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, i. 289.

7 Тайлор, “Примитивная культура”, ii. 176; Тауни, *лок. цит.*, i. 375.

8 Темпл, “Истории пробуждения”, 395; Тауни, *лок. цит. по*, i. 157, 159, 289, 340; ii. 164, 240; Бранд, “Наблюдения”, 589; Рис, “Лекции”, 199; Хант. “Популярные романы”, 327.

9 Лиланд, “Этруско-римские останки”, 150; Хант, *лок. цит.*, 328.

10 Дайер, “Народные обычаи”, 395; Тауни, *лок. цит.*, i. 313.

11 “Бомбейский справочник”, iv. 27; Темпл, “Легенды Панджаба”, iii. 13.

12 *Цитата*, 3.

13 Далтон, “Описательная этнология”, 323.

14 кэмпбелл, “Заметки”, 203 кв.

15 Леди Уайльд, “Легенды”, 78.

16 “Лекции”, 516 кв.

17 Малкольм, “Центральная Индия”, ii. 212.

18 Далтон, “Описательная этнология”, 290.

19 “Записки”, 257 кв.

20 Тайлор, “Примитивная культура”, i. 312 кв. м; Хендерсон, “Фольклор северных графств”, 201 кв. м

21 Бальфур, “Циклопедия”, i. 961; Лайалл, “Азиатские исследования”, 85; “Заметки и запросы Панджаба”, iii. 7.

22 Тайлор, “Ранняя история”, 276.

- 23 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 218.
- 24 “Странствия и воспоминания”, i. 84 кв.
- 25 “Центральная Индия”, ii. 216.
- 26 Леди Уайльд, “Легенды”, 151.
- 27 Лиланд, *местная газета*, 221.
- 28 Бранд, “Наблюдения”, 609.
- 29 Далтон, “Описательная этнология”, 252.
- 30 Малкольм, “Центральная Индия”, ii. 214, примечание.
- 31 Лиланд, *лок. цит.*, 57; Бранд, *лок. цит.*, 740; Клаустон, “Популярные рассказы”, i. 177.
- 32 Тод, “Анналы”, ii. 106.
- 33 “Естественная история”, vii. 2.
- 34 Тод, “Анналы”, ii. 638; Малкольм, *лок. цит.*, ii. 212.
- 35 Темпл, “Легенды Панджаба”, i. Введение, xxi; “Истории широкого пробуждения”, 429.
- 36 “Восточные мемуары”, ii. 374 кв.
- 37 “Справочник центральных провинций”, 110 кв.
- 38 Там же, 39.
- 39 “Сообщает Низамат Адалат”, 14 декабря 1854г.
- 40 “Справочник Берара”, 197.
- 41 Хартленд, “Легенда о Персее”, i. 98.
- 42 Ноулз, “Народные сказки”, 77.
- 43 Дайер, “Народные обычаи”, 164; Бранд, “Наблюдения”, 108, 341.
- 44 кэмпбелл, Примечания,” 83.
- 45 “Фольклор”, ii. 290; Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 188; Хендерсон, “Фольклор Северных графств”, 201, 218 кв., 244; Обри, “Остатки”, 247; Фаррер, “Примитивные нравы”, 290 кв.
- 46 “Справочник центральных провинций”, 157.
- 47 Далтон, “Описательная этнология”, 199.
- 48 Спенсер, “Принципы социологии”, i. 240.
- 49 “Заметки и вопросы Панджаба”, ii. 6.

- 50 См. Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 199.
- 51 Хендерсон, “Фольклор Северных графств”, 32; Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 183.
- 52 Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, ii. 221.
- 53 “Заметки и вопросы Панджаба”, iii. 7.
- 54 Леди Уайльд, “Легенды”, 197, 206. Смотрите примеры, собранные Хартлендом, “Легенда о Персее”, ii, 64 кв.
- 55 Обри, “Остатки”, 11; и примеры подобных практик см. У. Скотт, “Письма по демонологии”, 273; Спенсер, “Принципы социологии”, i. 243; Тайлор, “Примитивная культура”, i. 116; ii. 149; Лаббок, “Происхождение цивилизации”, 241, 244; Хендерсон, *лок. цит. по*, 148; Фаррер, “Примитивные нравы”, 287; Ольденберг, “Грихья Сутра”, i. 57.; Хартленд, “Легенда о Персее”, ii. 70 кв.
- 56 “Канун-и-Ислам”, 222 кв.
- 57 Хант, “Популярные романсы”, 320.
- 58 “Письма по демонологии”, 273; “Останки”, 61, 228; “Фольклор”, iii. 385; iv. 256; Мисс Кокс, “Золушка”, 491.
- 59 Уорд, “Индусы”, глава 100; Темпл, “Легенды Панджаба”, глава Введение, xvii; и сравните Тоуни, “Катха Сарит Сагара”, глава ii.
- 60 “Фольклор”, i. 157; Хартленд, “Легенда о Персее”, ii. 78.
- 61 “Отчет о поселении Хошангабад”, 287.
- 62 Малкольм, “Центральная Индия”, ii. 212 кв.
- 63 “Справочник центральных провинций”, 39, 157.
- 64 Далтон, “Описательная этнология”, 199.
- 65 Чеверс, “Индийская медицинская юриспруденция”, 546 кв.
- 66 Там же, 12, примечание, 14, примечание, 393, 488, 492, примечание, 493, 514; Болл, “Жизнь в джунглях”, 115 кв.; “Калькуттское обозрение”, т. 52.
- 67 “Фольклор”, ii. 293; Хант, “Популярные романсы”, 315.
- 68 Тайлор, “Примитивная культура”, i. 113.
- 69 Юл, “Марко Поло”, i. 172, 175, с примечаниями; ii. 41; Сэр У. Скотт, “Письма по демонологии”, 68 кв.
- 70 кэмпбелл, “Заметки”, 141.
- 71 “Восточная Индия”, ii. 108, 445.

72 Губернатис, “Зоологическая мифология”, ii. 202; Гроуз, “Матхура”, 53.

73 “Справочник Ауд”, iii. 480.

74 Хартленд, “Наука о волшебных сказках”, 270 кв.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА VI.

НЕКОТОРЫЕ СЕЛЬСКИЕ ПРАЗДНИКИ И ЦЕРЕМОНИИ.

Ἐν δ' ἐτίθει νεῖδ'ον μαλακὴν πίειραν ἄρουραν,
Εὐρεῖ αὖν, τρίπολον· πολλοὶ δ' ἀποτῆρες ἐν αὐτῇ
Ζεύγεα δινεύοντες ἐλάστρεον ἔνθα καὶ ἔνθα.
Iliad, xviii. 541–43.

Тема сельских праздников слишком обширна, чтобы рассматривать ее в ограниченном пространстве. Здесь будут упомянуты лишь некоторые из тех церемоний, которые иллюстрируют принципы, недавно раскрытые из фольклора Европы господами Дж. Фрейзер, Гомм и Маннхардт.¹

Ошибка! Закладка не определена.

Ахтидж.

Уважение, с которым относились к пахоте, иллюстрируется ранней ведической легендой о Сите, который, подобно этрусскому Таго, вырос из борозды.² Только в более позднем развитии истории она становится дочерью Джанаки и женой Рамы Чандры.

Сельскохозяйственный год в Северной Индии начинается с церемонии Ахтидж, “неувядающей трети”, которая отмечается в третий день светлой половины месяца Байсакх, или мая. В Северо-западных провинциях земледелец сначала просит своего Пандита выбрать благоприятный час в этот день для начала **Ошибка! Закладка не определена.** В большинстве мест он не начинается до трех часов дня; в Мирзапуре установленное время обычно приходится на ночь, поскольку секретность в большинстве этих сельских церемоний является важной частью ритуала.

В Рохилкханде земледелец отправляется на рассвете на одно из своих полей, которое должно иметь квадратную или продолговатую форму. Он берет с собой медный сосуд для питья воды, ветку мангового дерева, которые, как мы видели, эффективно отпугивают духов, и лопату. Цель обряда - умиловить Притхиви, “широкий мир”, в противоположность Дхарти Майи, или “Матери-Земле”, и Сеша Наге, великой змее, которая поддерживает мир. Всякий раз, когда Сеша зевает, он вызывает землетрясение.

Сначала Пандит проводит определенные наблюдения, с помощью которых он может определить, в каком направлении в данный момент лежит змея, потому что, чтобы облегчить себе ношу, она передвигается под землей и лежит иногда на севере или юге, северо-западе или юго-востоке и так далее. Проведя эту воображаемую линию, крестьянин выкапывает лопатой пять комьев земли. Это счастливое число, поскольку оно на четверть больше, чем четыре. Следовательно, Саваи, или один с четвертью, был взят в качестве одного из титулов махараджи Джайпура. Затем он пять раз окропляет траншею водой с помощью ветки священного манго. Целью этого является с помощью симпатической магии обеспечить урожайность урожая и отпугнуть демонов зла, которые могли бы нанести ему вред. В Бомбее в начале посевного сезона разбивают по кокосовому ореху и бросают по обе стороны от плуга, чтобы духи почвы могли уйти и освободить место для Лакшми, богини процветания, которая представлена плугом.³ Во время всех этих процедур крестьянин самым тщательным образом следит за приметами, и если случается что-либо неблагоприятное, церемонию следует прекратить и возобновить в более удачный час позже в тот же день. Когда он возвращается домой, какая-нибудь женщина из семьи, которая не должна быть вдовой, которая, естественно, считается несчастливой, дарит ему творог и серебро для **Ошибка! Закладка не определена.**удачи. Затем он весь день остается дома, отдыхает, не работает и даже не ложится спать. Он избегает ссор и споров любого рода и в этот день никому не даст ни зерна, ни денег, ни огня.⁴ На следующий день он ест сладкое и шарики из пшеничной муки, поджаренные с творогом и сахаром, но тщательно воздерживается от соли.

Эти обычаи имеют параллели в обычаях других стран. Таким образом, правило, запрещающее разжигать огонь в день посева, преобладало в Риме и до сих пор соблюдается в сельских районах Англии. В Исландии и на острове Мэн считается, что огонь и соль - самые священные вещи, данные человеку, и если вы раздадите их на Первое мая, вы лишитесь своей удачи на весь год; никто не будет разводить огонь в доме, пока в нем находится некрещеный младенец.⁵

В Раджпутане обычай менее сложный. Первый день пахоты после начала дождей известен как фестиваль Халсотия. При благоприятных предзнаменованиях жители деревни отправляются на поля, в каждом доме несут новый глиняный горшок, окрашенный куркумой, полезные свойства которой уже были объяснены, и полный пшеница Баджра. Глядя на север, обитель богов, они кланяются земле, а затем избранный мужчина пропахивает пять борозд. Руки пахаря и копыта быка натирают хной, и первый получает деликатесный обед.⁶

В Мирзапуре только северная часть поля, обращенная к Гималаям, в пяти местах перекопана куском дерева манго. Крестьянин, возвращаясь домой, ест сытную пищу и воздерживается от ссор.

По всей стране люди, похоже, становятся менее осторожными в соблюдении этих обрядов. Некоторые, вообще не посоветовавшись с пандитом, рано утром после того, как зажигается Священный огонь, отправляются в поле, царапают землю лемехом, а по возвращении едят пирожные и сладости.**Ошибка! Закладка не определена.**Другие, в первый день после Праздника, услышав в сумерках голос Коила, или индийской кукушки, молча идут в поле и делают несколько царапин.⁷

У дравидийских горных племен Мирзапура эта церемония, по-видимому, является всего лишь формальным умиловещением деревенских божков. У корва перед началом пахоты Байга делает подношение масла и патоки на своем собственном поле. Это он сжигает во имя

деревенских божков и совершает особое жертвоприношение в их святилище. После этого начинается вспашка. Харвары перед посевом берут пять горстей зерна из посевной корзины и молятся Дхарти Мате, богине земли, о благосклонности. Они хранят зерно, перемалывают его и предлагают на ее ежегодном празднике в месяце Саван или августе. Панки совершают всесожжение только через Байгу и предлагают лепешки и другую пищу, известную как Неуж. Перед весенним севом Байга совершает общее подношение деревенским божкам в виде пяти петухов, которые сам съедает. Все эти люди не приступают к сельскохозяйственным работам до тех пор, пока Байга не начнет работать на своем собственном поле, и они предпочитают делать это в понедельник.

В Хошангабаде церемония несколько иная. Пахоту обычно начинает землевладелец, и все земледельцы собираются на его поле и помогают на церемонии, прежде чем отправиться на свое собственное. “У него есть обычай брать рупию и прикреплять ее шипом к листу дерева Паласа. Он также таким же образом складывает несколько пустых листьев и накрывает их все кучей листьев. Покончив с поклонением плугу и волам, он запрягает их в ярмо и прогоняет через кучу, и тогда все земледельцы бросаются за листом, в котором находится рупия. Затем каждый из них немного вспахивает свое поле и, возвращаясь всем скопом, встречает дочь или сестру хозяина, которая выходит им навстречу с медным сосудом, полным воды, светильником в одной руке и пшеничными лепешками в другой. Хозяин дома и каждый из совершенствующихся его касты кладут рупию в ее сосуд с водой и берут **Ошибка! Закладка не определена.** кусочек пирога, который они кладут себе на голову. В тот же день каждый земледelec относит глиняный кувшин, полный воды, на свое гумно и ставит его на четыре комка земли, каждый из которых носит название одного из четырех месяцев сезона дождей. На следующее утро столько комков намокнет из-за протекания воды из сосуда (который очень пористый и всегда протекает), столько месяцев будет идти дождь, и земледelec соответственно принимает меры для посева”.⁸

В Гималаях, опять же, существует другой ритуал: “В день, назначенный для начала пахоты, проводится церемония, известная как Кудхе и Халхе. Кудхе проводится утром или вечером и начинается с зажигания лампы перед домашним божеством и подношения риса, цветов и шариков, приготовленных из куркумы, буры и лимонного сока. Затем звучит звук раковины, и владелец поля или родственник, у которого сегодня удачный день, берет три или четыре фунта зерен из таза и несет их на край поля, подготовленного для их приема. Затем он соскребаёт мотыгой часть земли и сеет часть семян. На землю ставят от одной до пяти ламп, а излишки семян раздают. На церемонии Халхе шары, описанные выше, возлагаются на пахаря, соху и пашенный скот; вспахиваются и засеваются четыре или пять борозд, а слуги на ферме накормлены”.⁹ Этот обычай раздавать то, что осталось от семян, рабочим и нищим, широко распространен по всей Северной Индии.

Любопытный обряд совершается в Кулу при посадке риса. “Каждая семья, в свою очередь, держит дом открытым. Соседи, мужчины и женщины, собираются на рисовых полях. Как только поле готово, женщины выстраиваются на нем в очередь, каждая с пучком молодого риса в руках, и продвигаются вперед, по пути макая молодые растения в слякоть. Хозяйка дома и ее дочери, одетые во все самое веселое, встают перед шеренгой и по мере надобности доставляют новые пучки растений. Женщины поют хором во время работы; **Ошибка! Закладка не определена.** Часто вставляются импровизированные стихи, которые вызывают много смеха. Двух или трех музыкантов обычно развлекает хозяин дома, который также поставяет еду и

напитки самого лучшего качества для всей вечеринки. Рабочий день часто заканчивается грандиозной возней, в ходе которой каждый поливает грязью своих соседей или пытается вывалиться в ней сам. При посеве других культур подобная церемония не соблюдается, поскольку раньше рис, по всей вероятности, был самой важной культурой. Также существует обычай лепить из теста грубое изображение человека и выбрасывать его в качестве жертвы Ишта-деоте или домашнему божеству”.¹⁰ Вряд ли это может быть чем-то иным, кроме как пережитком настоящего жертвоприношения, чтобы умиловать полевых божков во время сева. Грубая игра в лошадки, которая продолжается, похожа на ту, что бывает на Сатурналиях и в английский понедельник пахоты.

Переходя к дравидийским расам, мунды устраивают праздник в мае во время посева первого урожая риса. “Он проводится в честь теней предков и других духов, которые, если их не поощрять, помешают семенам прорасти. В жертву приносятся козел и петух”. Снова в июне они устраивают праздник, чтобы умиловать местных богов, чтобы они могли благословить урожай. “В деревнях мундари каждый сажает ветку дерева Бел на своей земле и вносит свой вклад в общее подношение, которое совершает священник в священной роще, - птицу, кувшин пива и горсть риса”. В июле, опять же, каждый земледелец приносит в жертву домашнюю птицу, и после некоторых таинственных обрядов крыло отрывается, засовывается в расщелину бамбука и втыкается в рисовое поле или навозную кучу. Предполагается, что если этого не сделать, урожай риса не достигнет зрелости. Это больше похоже на заклинание, чем на жертву. Среди кол Чота Нагпура есть особый танец: “женщины следуют за мужчинами и меняют свои позы, повинаясь их сигналам”. На одном особом рисунке “все женщины становятся на колени и похлопывают по земле руками в такт музыке, как будто уговаривают землю стать плодородной”.¹¹ **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Запрет на вспашку.

Священник из Девоншира сообщил Бранду, что старые фермеры в его приходе называли три первых дня марта “Днями слепоты”, которые издревле считались несчастливыми, и в них ни один фермер не стал бы сеять свои семена.¹²

В Северной Индии есть определенные дни, в которые пахота запрещена, например, Нагпанчами, или праздник змей, который проводится пятого числа светлой половины месяца Саван и пятнадцатого числа месяца Карттик. Переворачивание почвы в такие дни беспокоит Сешанагу, великого мирового змея и Мать-Землю. Но предполагается, что Мать-Земля также спит шесть дней в каждом месяце — 5-го, 7-го, 9-го, 11-го, 21-го и 24-го; или, как говорят другие, 1-го, 2-го, 5-го, 7-го, 10-го, 21-го и 24-го. В такие дни нецелесообразно пахать, если этого можно избежать. Пятнадцать дней месяца Куар, которые посвящены поклонению питри, или святым усопшим, также являются неблагоприятным временем для сельскохозяйственных работ.

Все эти церемонии в начале сельскохозяйственного сезона во многом напоминают нам о праздновании понедельника пахоты и подобных обычаях в сельской Англии.¹³

Ошибка! Закладка не определена.

Фестивали Ракшабандхан и Джайи.

Мы уже заметили использование завязанного шнура или бечевки в качестве амулета. В полнолуние Савана проводится фестиваль Салоно, или Ракшабандхан, когда женщины повязывают эти амулеты на запястья своих друзей. С этим связано то, что известно как праздник ячменя, Джайи или Джавара в Верхней Индии и Бхуджария в Центральных провинциях. Предполагается, что это каким-то образом связано со знаменитой историей об Алхе и Удаде, которая является предметом очень популярного местного эпоса. Они были раджпутами из клана Банапхар и возглавляли чанделов в их знаменитой кампании против ратавров Канауджа, которая непосредственно предшествовала мусульманскому завоеванию Северной Индии и фактически привела к нему. **14 Ошибка! Закладка не определена.**

В связи с этим простым сельским праздником под влиянием брахманизма был предписан самый сложный ритуал, но все, что обычно делается, это то, что на седьмой день светлой половины Савана зерна ячменя высеваются в горшок с навозом и прорастают так быстро, что к концу месяца сосуд наполняется длинными желтовато-зелеными стеблями. В первый день следующего месяца, Бхадон, женщины и девушки вынимают их, бросают землю и навоз в воду и раздают растения своим друзьям-мужчинам, которые повязывают их на свои тюрбаны и поверх одежды. **15**

Мы уже сталкивались с подобной практикой среди харваров на фестивале Карама, и мистер Фрейзер собрал множество подобных примеров. **16** Таким образом, “в различных частях Италии и по всей Сицилии до сих пор принято ставить растения в воду или в землю накануне Дня святого Иоанна, и по тому, как они цветут или увядают в День Святого Иоанна, можно судить о предзнаменованиях, особенно о том, что касается удачи в любви. В Пруссии двести лет назад фермеры обычно посылали своих слуг, особенно служанок, собирать зверобой в канун Иванова дня. Когда они принесли его, фермер набрал столько растений, сколько было людей, и прикрепил их к стене или между балками; считалось, что человек, у которого растение не зацвело, вскоре заболеет или умрет. Остальные растения были связаны в пучок, прикреплены к концу шеста и выставлены у ворот или там, куда будут завозить кукурузу при следующем сборе урожая. Этот сверток назывался Куполе, церемония была известна как праздник Куполе, и на ней фермер молился о хорошем урожае сена и т.д.”

Та же идея заложена в английском сельском обычае “носить розу”. Не может быть никаких разумных сомнений в том, что все эти обряды были предназначены для умиловливания духа растительности и содействия прорастанию следующего урожая. **17 Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Дивали, или Праздник светильников.

Обычный Дивали, или Праздник светильников, который проводится в последний день темных двух недель месяца Карттик, является скорее городским, чем сельским праздником. Но даже в деревнях в эту ночь все зажигают лампу перед домом.

Праздник, конечно же, был снабжен соответствующей легендой. Однажды астролог предсказал Раджу, что в новолуние месяца Карттик его Кал, или судьба, появится вполночь в виде змеи; что способ избежать этого - приказать всем своим подданным в эту ночь содержать в чистоте свои дома, улицы и переулки; что должно быть всеобщее освещение; что царь также должен поставить лампу у своей двери и по четырем углам своего ложа и повсюду рассыпать рис и сладости.

Если лампа у двери погаснет, было предсказано, что он потеряет сознание и что он должен сказать своему Рани, чтобы тот воспел хвалу змее, когда она появится. Эти инструкции были тщательно выполнены, и змей был так доволен оказанным ему приемом, что велел Рани просить о любом благе, какое ей заблагорассудится. Она просила о долгой жизни для своего мужа. Змея ответила, что это не в его власти, но что он договорится с Ямараджей, повелителем мертвых, о побеге ее мужа и что она должна продолжать присматривать за его телом.

Затем змея унесла дух царя к Ямарадже. Когда документы о жизни царя были представлены Ямарадже, его возраст был обозначен цифрой, но добрая змея поставила перед ним семерку и таким образом увеличила его возраст до семидесяти лет. Тогда Ямараджа сказал: “Я нахожу, что этому человеку осталось жить еще семьдесят лет. Немедленно заберите его обратно”. Итак, змея вернула душу короля, и он ожил и прожил еще семьдесят лет, и учредил этот праздник в честь этого события. Во многом та же идея присутствует в одной из немецких сказок братьев Гримм.¹⁸

Первоначальной основой праздника, по-видимому, была идея о том, что в эту ночь духи умерших возвращаются в свои дома, которые убираются и освещаются для их приема. Сейчас его в основном отмечают в честь Лакшми, богини богатства и удачи, которую умиляют азартными играми. В эту ночь женщины делают так называемую “ламповую сажу новолуния” (*Амавас Ка Каджал*), которая используется в течение всего следующего года как оберег от сглаза, и, как мы уже видели, продолжается символическое изгнание бедности.

Сразу за этим праздником следует Бхайя Дудж, или “второй день для братьев”, когда сестры делают отметину на лбу своих братьев и заставляют их съесть пять граммовых зерен. Их следует проглатывать целиком, не разжевывая, и они сохраняются в течение нескольких дней. Затем сестра усаживает своего брата лицом к востоку и кормит его сладостями, в обмен на которые он дарит ей подарок.

Ошибка! Закладка не определена.

Говардхан.

После Дивали следует то, что известно как Говардхан, или Годхан, который является чисто сельским праздником. В некоторых частях северо-Западных провинций женщины на площадке перед домом сооружают маленькую хижину из глины и изображений Гаури и Ганеши; туда они кладут сушеное зерно, которое девушки приносили в жертву в ночь Дивали; рядом с ним они кладут немного колючей травы, машут рисоваркой вокруг хижины и призывают благословения на своих родственников и друзей. Это также праздник крупного рогатого скота, и пастухи приходят полупьяные и забирают подарки от своих хозяев. Они поют: “Пусть этот дом растет, как растет сахарный тростник, как разливается Ганга при священном впадении Прайага!”

В Панджабе “женщины делают Говардхан из коровьего навоза, который состоит из Кришны, лежащего на спине, окруженного маленькими лепешками из навоза, символизирующими горы, в которые воткнуты стебли травы с пучками хлопка или тряпок на верхушке вместо деревьев, и маленькими навозными шариками для скота, за которыми наблюдают навозники, одетые в маленькие лоскутки тряпья. Другое мнение состоит в том, что домашние хлебцы - это крупный рогатый скот, а навозные шарики - телята. На это они кладут маслбойку, пять белых **Ошибка! Закладка не определена.**сахарные палочки, немного подсушенного риса и лампу посередине. Затем подзывают пастухов, и они отдают всем честь, их угощают рисом и сладостями. Затем Брахман берет сахарный тростник и съедает немного, а до тех пор никто не должен есть, резать или давить тростник. Затем брахманам дают рисовое молоко, а быкам красят рога, и их очень хорошо кормят”.¹⁹

Нам говорят, что император Акбар обычно участвовал в этом празднике.²⁰

Обычай в Канпуре, известный как Данг, или “Клуб” Дивали, очень похож. Пастухи поклоняются Говардхану в виде небольшой кучи коровьего навоза, украшенной хлопком, и ходят по домам людей, чей скот они пасут, танцуют под музыку двух стучащих друг о друга палочек и барабана, на котором играет индуистский ткач, и получают в подарок зерно, ткань или деньги.²¹

Ошибка! Закладка не определена.

Фестивали крупного рогатого скота.

В различных частях страны существует ряд подобных обычаев, посвященных защите стад. Так, в Хошангабаде существует обряд устрашения скота. “Все бодрствуют всю ночь, и пастухи всем скопом выходят просить милостыню, поют и не дают скоту спать. Утром на всех них ставят клеймо рукой, смоченной в желтой краске для белых, и белой краской для красных, а к их рогам привязывают нитки каури или павлиньи перья. Затем их выгоняют с дикими воплями, и пастух, стоящий в дверях, разбивает глиняный кувшин с водой о последнего. Горлышко этого предмета прикрепляется к воротам, ведущим в хлевы для скота, и защищает их от сглаза. Во второй половине дня весь скот собирается вместе, и священник-парихар окропляет его водой, после чего он защищен от всего возможного зла”.²² **Ошибка! Закладка не определена.**

Это напоминает нам обычай торговцев скотом с острова Мэн, которые в майский день прогоняют свое стадо через огонь, чтобы немного подпалить его и уберечь от вреда.²³

Вероятно, таково же было происхождение забега быков в городе Стэмфорд, о котором рассказывает Брэнд. Так, китайцы лепят из глины изображение быка, которого после побоев правителя народ забрасывает камнями до тех пор, пока не разобьет его на куски, от чего они ожидают изобилия в году.

Мы уже встречались с примерами, когда животное-скапливатель сливается с жертвой. В Гарвале, во время жертвоприношения в честь Деви, брахманы делают круг из муки, наполненный различными цветами. Внутри него они сидят и повторяют священные стихи. Затем буйвола-самца заставляют пройти по кругу семь раз, и все бросают на него немного священного риса и овса. После этого староста деревни слегка ударяет его мечом по спине и заставляет бежать, после чего люди следуют за ним и разрубают его на куски своими мечами.²⁴

Итак, в Бенгалии в последний день месяца Карттик (октябрь-ноябрь) свинью выпускают на волю среди стада буйволов, которым предлагается забодать ее до смерти. Тушу отдают на съедение слугам деревни Дусадх. Ахиры, которые практикуют этот странный обряд, утверждают, что он не имеет религиозного значения и является просто разновидностью популярного развлечения. Сами они не едят никакой части свиньи.²⁵ Это явно пережиток регулярного жертвоприношения, вероятно, предназначенного для повышения плодovitости стад и посевов.

Аналогичные обычаи защиты крупного рогатого скота преобладают и в других частях страны. Так, в Мирзапуре, в Дивали, у деревенского гончара покупают маленький глиняный колокольчик и вешают на шею скоту в качестве защиты.

В Бераре, на фестивале Пола, быки всей деревни проходят процессией под священной веревкой, сделанной из скрученной травы и покрытой листьями манго. Затем священный шест вождя выносятся на передний план. Он **Ошибка! Закладка не определена.** отдает приказ наступать, и все волы, которых он ведет впереди, выстраиваются под веревкой в соответствии с рангом их владельцев. Сельские жители соревнуются друг с другом в том, чтобы иметь лучше всего украшенных и раскрашенных быков, и на это часто тратятся большие суммы. Предполагается, что эта веревка обладает магической силой защищать скот от болезней и несчастных случаев.²⁶

В Северной Индии принято загонять скот под веревку, закрепленную над деревенской тропой для скота, а у дравидов Мирзапура два шеста и поперечная перекладина закреплены у входа в деревню с помощью того же предмета. Заклинание становится более мощным, если поблизости воткнуть в землю бревно плуга.

Обычай молчаливого ухода за скотом уже упоминался. На фестивале крупного рогатого скота в Раджпутане вечером поклоняются корове, за стадом предварительно ухаживают. “В этой церемонии нет исключений ни для одного ранга; в предыдущий день, посвященный Кришне, принц и крестьянин становятся пастырями, ухаживающими за коровой в форме Притхиви, или Земли”.²⁷ В некоторых местах цветы и другие украшения скота, которые они теряют в своем диком бегстве, охотно подбирают и обращаются с ними как с реликвиями, приносящими удачу. У нас есть похожая идея в “Благословении крупного рогатого скота в Италии”,²⁸ и, вероятно, это происхождение обряда, описанного Обри, когда “в Сомерсетшире, на вассале (который, я думаю, приходится на канун двенадцати), пахари едят двенадцатилетний пирог, идут в коровник к скоту и пьют за быка из помятого рога, который вытаптывает сердцевину”.²⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Сон Вишну.

Согласно сельским верованиям, Вишну спит четыре месяца в году, с одиннадцатого числа светлой половины месяца Асарх, Деосони Экадаши, “покой” **Ошибка! Закладка не определена.** бога”, до одиннадцатого числа светлой половины месяца Карттик, Деотан, или “пробуждение бога”. Итак, демон Кумбха Карана в Рамаяне, когда он наелся, спит шесть месяцев. По словам мистера Кэмпбелла,³⁰ в течение этих четырех месяцев, пока бог спит, демоны находятся за границей, и, следовательно, в этот период проводится необычно много защитных праздников. В день, когда он уходит отдыхать, женщины помечают дом полосками

коровьего навоза в качестве гарантии, постятся днем и едят сладости на ночь. В течение четырех месяцев божественного покоя считается несчастливым вступать в брак, чинить соломенную крышу хижины или делать домашние кровати. Его восхождение в Деотане знаменует начало сбора урожая сахарного тростника, когда тростниковая мельница помечается красной краской и на ней зажигаются лампы. Затем владелец урожая совершает богослужение на своем поле и обламывает несколько стеблей сахарного тростника, которые он кладет на границу. Он раздает по пять тростей каждому деревенскому брахману, кузнецу, плотнику, прачке и водоносу и забирает пять домой.

Затем на деревянной доске длиной около полутора футов линиями из масла и коровьего навоза нарисованы две фигуры Вишну и его жены Лакшми. На доску кладут немного хлопка, чечевицу, водяные орехи и сладости; совершается жертвоприношение огню, а пять палочек кладут рядом с доской и связывают вместе наверху. Салаграма, или камень, символизирующий Вишну, поднимается вверх, и все поют грубую мелодию, призывая бога проснуться и присоединиться к собранию. “Затем все благоговейно обходят эмблемы, отламывают верхушки трости и вывешивают на крыше до Праздника, когда они будут сожжены. Когда богослужение совершено должным образом и Брахман, исполняющий обязанности, объявил, что настал благоприятный момент, можно приступать к обрезанию. Вся деревня представляет собой сцену праздника, неистово поют и танцуют. До сего дня ни один индус не ест и не прикасается к урожаю. Они верят, что до тех пор даже шакалы не будут есть тростник. Реальный факт заключается в том, что до тех пор сок должным образом не набухнет, и тростник не стоит употреблять в пищу. По**Ошибка! Закладка не определена.** в первый день, когда срезают тростник, владелец не ест его, это принесет ему несчастье”.³¹

Ошибка! Закладка не определена.

Церемонии предотвращения Мора и т.д.

Существуют различные церемонии, призванные спасти определенные культуры от разрушительного воздействия фитофтороза и насекомых. Упадок очень часто связывают с постоянным измерением почвы, которое проводится во время поселенческих работ, с нерелигиозным обычаем употребления в пищу говядины, или с прелюбодеянием, или с демоном восточного ветра, которого можно умиротворить молитвами и церемониями.³² Ни один благочестивый индус, если семя провалится, не станет заново сеять озимый урожай.

Когда сахарный тростник прорастает, владелец урожая совершает богослужение в следующую субботу до полудня. В один из дней Науратри месяца Куар земледелец сам или через своего семейного священника совершает огненное жертвоприношение в поле и возносит молитвы. В месяц Карттик он проводит специальную церемонию, чтобы предотвратить появление особо опасной личинки, известной как санди. Для этого он берет из своего дома сливочное масло, пирожные, конфеты и пять или шесть комочков теста, спрессованных в форме груши, с небольшим количеством чистой воды. Он идет в поле, приносит огненную жертву и дарит несколько лепешек полемому духу. Затем он закапывает по одному комочку теста в каждый уголок своего поля и, съев остальные лепешки, довольный возвращается домой.³³

Когда полевые мыши наносят вред урожаю, хозяин идет к Сьяне, или хитрому человеку, который пишет заклинание, буквы которого он растворяет в воде и разбрасывает по растениям. Древнегреческому фермеру было рекомендовано действовать следующим образом: “Возьмите лист бумаги и напишите на нем следующие слова: ‘Вы, присутствующие здесь мыши, я заклинаю вас, не причиняйте мне вреда и не позволяйте другой мыши причинять мне вред. Я даю тебе вон то поле (указывая поле), но если я когда-нибудь снова поймаю тебя здесь, с помощью Матери богов, я разорву тебя на семь кусков.’ Напишите это и приклейте бумагу к невичесанной **Ошибка! Закладка не определена.**камень в поле, где водятся мыши, стараясь, чтобы написанная сторона была сверху”.³⁴

Генерал Слимман приводит случай с пастухом, который увидел в видении, что воду из реки Бияс следует набрать в кувшины и доставить на поля, пораженные гнилью, но при этом нельзя допускать, чтобы она попадала на землю. По прибытии на поле в дне кувшина следует проделать небольшое отверстие, чтобы поддерживать небольшую, но устойчивую струю, когда носильщик несет его по границе поля, чтобы вода могла стекать сплошным кольцом, за исключением небольшого отверстия, которое должно оставаться сухим, чтобы демон упадка мог выбраться через него. Толпы людей приходили за водой, которая, как предполагалось, не обладала никакими особыми свойствами, кроме тех, которые вытекали из этого откровения.³⁵

Ошибка! Закладка не определена.

Распугивание саранчи.

Саранчу, одного из главных вредителей жизни индийских крестьян, отпугивают криками, разжиганием костров, битьем медных горшков и, в частности, звоном в храмовый колокол. В Сирсе Карва, летающее насекомое, повреждающее цветок проса Баджра, изгоняется мужчиной, который сажает сына своей сестры к себе на плечо и кормит его рисовым молоком, повторяя при этом следующее заклинание: “Племянник взобрался на плечо своего дяди. Иди, Карва, на какое-нибудь другое поле!”³⁶

В Панджабе популярная легенда объясняет вражду между скворцом и саранчой таким образом. Когда-то давным-давно налетала саранча и уничтожала урожай, когда он созревал. Люди молились Нараяне, и он заточил их в глубокой долине в Гималаях, поместив туда скворцов, чтобы держать их в заточении. Время от времени саранча пытается сбежать, и скворцы быстро уничтожают ее. Легенда, вероятно, основана на том факте, что и скворцы, и саранча прилетают с Холмов примерно в одно и то же время.³⁷ **Ошибка! Закладка не определена.**

Еще один способ напугать их основан на хорошо известном принципе уважительного отношения к одной или двум избранным особям неприятного вида, в то время как остальных преследуют с неослабевающей энергией. “На восточноиндийском острове Бали мышей, которые опустошают рисовые поля, ловят в огромных количествах и сжигают тем же способом, что сжигают трупы. Но двум из пойманных мышей оставляют в живых, и они получают маленький пакетик белого белья. Тогда люди склоняются перед ними, как перед богами, и отпускают их”.³⁸ Так, в Мирзапуре дравидийские племена, когда налетает стая саранчи, ловят одну, украшают ее головку кусочком красного свинца, приветствуют ее и отпускают, когда вся стая немедленно улетает.

Ошибка! Закладка не определена.

Посадка бетеля.

Когда земледельцы в Северо-Западных провинциях сеют бетель, они варят рисовое молоко рядом с растениями и предлагают его местному божку. Они делят подношение, и Махабиру, богу-обезьяне, посвящается немного сахара крупного помола, который приносят домой и раздают детям. Это известно как Чонар Пуджа, или “ритуал банкета”. У племени бараи, специализирующихся на выращивании этого растения, есть два собственных божества: Соха Баба, призрак какого-то известного мага, и Нагбели, “ползучая нага”, или змея, которая связана с извилистым ростом усиков.

В Бенгалии баруи, аналогичная каста, поклоняются своей богине-покровительнице в четвертый день месяца Байсах с подношениями цветов, риса, сладостей и пасты из сандалового дерева. Некоторые совершают Навами Пуджу в честь Ушаса, или Северного сияния, на шестой день убывающей луны месяца Асин. Бананы, рис, сахар и сладости кладутся в центре сада, откуда верующие удаляются, но через некоторое время возвращаются и, неся подношения, раздают их деревенским детям. В Бикрамपुरе поклоняются Санджи, одной из форм Бхагавати.

Они не привлекают брахманов к богослужению, потому что, по их словам, брахман был первым, кто возделывал бетель. **Ошибка! Закладка не определена.** Из-за его небрежности растение выросло так высоко, что он использовал свою священную нить, чтобы прикрепить усики, но поскольку оно все равно взлетало быстрее, чем он мог снабдить его нитью, его заряд был передан кайастху или писателю. Следовательно, брахман не может войти в сад бетеля, не осквернившись.³⁹ В другой форме рассказа нить Брахмана выросла до неба и превратилась в усик бетеля. Итак, в татарской истории растение хмель происходит от тетивы лука человека, превращенного в медведя.⁴⁰

По всей Индии растение бетель, возможно, из-за деликатности его произрастания, считается очень восприимчивым к демоническому влиянию, и женщина или лицо, подвергшиеся церемониальному осквернению, не допускаются в питомник. Мы встречаемся с примером той же идеи у айно. “Они готовятся к рыбалке, соблюдая правила церемониальной чистоты, и когда они выходят на рыбалку, женщины дома должны соблюдать строгую тишину, иначе рыба услышит их и исчезнет. Когда поймана первая рыба, ее приносят домой и пропускают через небольшое отверстие в конце хижины, но не через дверь; потому что, если бы ее пропустили через дверь, другая рыба наверняка увидела бы ее и исчезла”.⁴¹

Все эти защитные меры, направленные на то, чтобы уберечь урожай от порчи и демонического влияния, скорее напоминают старое английское правило, согласно которому юноши и девушки обходят кукурузу, чтобы благословить ее в Вербное воскресенье, соблюдение которого, как сухо замечает Одли в свое время, “дало многим представление”.⁴²

Ошибка! Закладка не определена.

Посев сахарного тростника.

Когда сажают сахарный тростник, сеятеля украшают серебряными украшениями, ожерельем, цветами, а на лбу у него делается красная отметина. Считается благоприятным предзнаменованием, если во время сева на поле появляется человек верхом на лошади. После завершения сева все мужчины **Ошибка! Закладка не определена.**, нанятые на работу, возвращаются домой к фермеру и хорошо ужинают.⁴³ Все излишки семян тщательно уничтожаются огнем, так как считается, что растения, выращенные из них, будут бесполезны и дадут только цветы и семена.

В Панджабе в первый день посева на поле приносят подслащенный рис, женщины смазывают им внешнюю поверхность сосуда, а затем раздают рабочим. На следующее утро женщина надевает ожерелье и обходит поле, наматывая нить на веретено. Это образует священный круг, который отгоняет злое влияние от урожая. В ночь Деотана, когда Вишну просыпается после своего четырехмесячного сна, на тростниковой мельнице зажигают лампы, и она покрывается мазками красной краски.⁴⁴

Ошибка! Закладка не определена.

Посадка хлопка.

Когда хлопок взошел, владелец поля приходит туда в воскресенье до полудня с маслом, сладостями и пирожными. Он сжигает огненное жертвоприношение, предлагает часть пищи, а остальное съедает в молчании. Здесь мы имеем еще один пример табу на разговоры, которое так часто встречается в этих сельских церемониях.⁴⁵

Когда хлопчатник распускается, в среду или пятницу на поле вывозят немного пересушенного риса; немного разбрасывают по растениям, а остальное раздают детям, с той целью, чтобы коробочки набухли, как это происходит с рисом при пересушивании. Множество примеров символической или симпатической магии того же рода можно было бы почерпнуть из обычаев других рас. Так, например, на Суматре рис сеют женщины, которые при посеве распускают волосы по спине, чтобы рис рос пышно и имел длинные стебли.⁴⁶

Когда хлопок созрел и готов к сбору, женщины-сборщицы отправляются на северную или восточную часть поля с **Ошибка! Закладка не определена.** сушеным рисом и сладостями. Эти направления, конечно, выбраны с привязкой к Гималаям, обители богов, и восходящему солнцу. Они срывают два или три больших стручка, а затем садятся и вытягивают хлопок как можно более длинной ниткой, не ломая ее. Они вешают эти нитки на самое большое хлопковое растение, которое только могут найти в поле, вокруг которого они сидят, и набивают рот как можно полнее пересохшим рисом, который они выдувают как можно дальше в каждую сторону; идея, конечно, та же, что и в церемонии цветения растения. Совершается жертвоприношение огню, и начинается сбор урожая.⁴⁷

Обычай в Карнале очень похож. Когда стручки раскрываются и хлопок готов к сбору, женщины обходят поле и едят рисовое молоко, первый глоток которого они выплевывают на поле в сторону запада. Первый собранный хлопок обменивается на его вес в соли, над которой

произносят молитву и хранят в доме до окончания сбора, после чего ее распределяют между членами семьи и друзьями.⁴⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Последняя связка.

В Хошангабаде, когда жатва подходит к концу, на последнем поле остается небольшой клочок кукурузы, и жнецы немного отдыхают. Затем они бросаются к этому куску, разрывают его и подбрасывают в воздух, провозглашая победу своим божествам, Омкар Махарадже, Джамаджи, Рамджи Дасу или другим местным божествам в соответствии со своими убеждениями. Из этого зерна делают сноп, который привязывают к бамбуку, кладут на последнюю уборочную телегу, с триумфом везут домой и привязывают на гумне, или к дереву, или в сарае для скота, где его используют для отвода дурного глаза.⁴⁹

Тот же обычай преобладает в восточных округах Северо-Западных провинций. Иногда небольшой участок в углу поля оставляют не вспаханным как убежище полевого духа; иногда его засевают и спешно собирают кукурузу **Ошибка! Закладка не определена.** с криком отдают Байге в качестве подношения местным божествам или раздают нищим.

Это наиболее интересный аналог ветви европейского фольклора, которая была обильно проиллюстрирована м-ром Фрейзером.⁵⁰ Это девонский обычай "Плакаться в шею". Последний сноп олицетворяет Мать Зерна, и ему соответственно поклоняются. Мы уже встречались с той же идеей при резервировании небольших участков первоначального леса для размещения духов джунглей.

Ошибка! Закладка не определена.

Первые плоды.

Существует множество обычаев, связанных с утилизацией первых плодов урожая. Поедание нового зерна сопровождается различными обрядами, в которых кормление брахманов и нищих занимает видное место. В Кангре первые плоды кукурузы, масло и вино, а также первое руно овцы на самом деле не раздаются, но вместо них совершается символическое подношение. Эти подношения делаются Яку, или полевому духу, о котором уже говорилось. В настоящее время этот обычай достиг более поздней стадии, поскольку местный раджа выставляет право получения подношений от имени Джака на публичный аукцион.⁵¹

Точно так же в Ладаке "основные стропила домов поддерживаются деревянными столбами цилиндрической или квадратной формы, верхушка которых под фермой в крестьянских домах окружена полосой из соломы и колосьев пшеницы, образуя примитивное подобие капителя. Как мне сказали, существует обычай посвящать две или три первые пригоршни урожая каждого года духу, который руководит сельским хозяйством, и таким образом эти ленты передаются на хранение. Иногда к этому украшению добавляют бараньи рога".⁵²

В Северной Индии первое прессование сахарного тростника сопровождается особыми церемониями. Когда начинается работа прессование, первый приготовленный кусочек сахара преподносится друзьям или нищим, как и первая чаша извлеченного сока, а в западных районах Северо-Западных провинций его предлагают во имя святого шейха Фарида, который, вероятно, за это получил свой титул Шаккаргандж, или “Сокровищница сахара”.

В декабре у санталов проводится домашний праздник урожая, на котором Джаг Манджи, или глава деревни, развлекает людей. Крупный рогатый скот смазывают маслом и киноварью, и каждому животному дают по порции рисового пива.⁵³

Везде при вытапывании зерна строго соблюдается правило, согласно которому скот движется вокруг кола по ходу солнца.

Ошибка! Закладка не определена.

Церемонии веяния.

Отсеивание - очень серьезная и торжественная операция, к которой нелегко приступить без надлежащей консультации со звездами.

В Хошангабаде, когда деревенский священник назначает благоприятное время, земледelec, вся его семья и работники отправляются на гумно, беря с собой предписанные предметы культа, такие как молоко, масло, куркуму, вареную пшеницу и различные виды круп. Кол на гумне моют в воде, и эти предметы подносят к нему и к куче обмолоченного зерна. Вареную пшеницу разбрасывают повсюду в надежде, что бхуты, или духи, могут довольствоваться ею и не брать ничего из собранного зерна. Затем хозяин встает на трехногий табурет и, взяв из обмолоченной кучи пять полных корзин, просеивает их. После просеивания зерна и плевелы снова собирают и измеряют; если пять корзин оказываются полными или что-то остается, это хорошее предзнаменование. Если они не могут наполнить корзины, то место, где они начали веять, считается неудачным, и его переносят на несколько ярдов в другую часть гумна. Пять полных корзин преподносятся брахману или распределяются в деревне, не смешиваясь с остальным урожаем.

После этого можно продолжать просеивание, как удобно, но необходимо соблюдать одну предосторожность. Во время просеивания корзину ни в коем случае нельзя ставить на дно, а всегда вверх дном. Если бы этого не было сделано, духи использовали бы корзину, чтобы унести зерно. Результаты дня обычно оцениваются вечером. Это делается в полной тишине, измеритель сидит спиной к несчастливой четверти неба и завязывает узлы, чтобы вести подсчет количества корзин. Духи грабят зерно до тех пор, пока его не отмерят, но когда оно уже отмерено, они боятся разоблачения.⁵⁴

В Восточном Панджабе чистое зерно собирают в кучу. При подготовке к отмериванию этой кучи необходимо соблюдать величайшую осторожность, иначе злые духи уменьшат урожай. Один мужчина садится лицом к северу и кладет на землю два круглых шарика коровьего навоза. Между ними он вставляет плуг-сошник, символ, известный как Шаод Мата, или “мать плодородия”. Добавляют кусочек Акха, или ласточкиного суслика, и немного травы Даба, и приветствуют это, говоря: “О Мать Шад! Дай прибавку! Сделайте наших банкиров и правителей

довольными!” Затем мужчина тщательно прячет изображение Шаода от всех наблюдателей, прикрывая его зерном, которое другие бросают ему через голову сзади. Когда он хорошо покрыт, на него насыпают зерно, но в течение всего процесса трижды совершается церемония Чанга. Человек встает к югу от кучи и обходит ее в западном направлении в первый и третий раз, а во второй раз - в обратном направлении. Когда он ходит по кругу, у него рука, самая дальняя от кучи, полна зерна, а в другой - веер, которым он обмахивает ворох. Когда ворох готов, его сбрызгивают водой из Ганги и накрывают тканью, пока не придет время отмерять зерно. Затем на земле по всему периметру кучи проводится линия, внутри которой никто, кроме измерителя, не должен **Ошибка! Закладка не определена.** Все эти операции должны выполняться в глубоком молчании.⁵⁵

В Барейли, когда все зерна и плевелы отсеяны, все обработанное зерно собирают в кучу. Веяльщик, держа корзину в правой руке, идет с юга на запад, а затем на север, пока не достигнет столба, к которому был привязан вытапывающий скот. Затем он возвращается тем же путем, идет на восток, пока не достигнет полюса, и снова возвращается на юг; затем ставит корзину на землю и произносит какое-нибудь благочестивое восклицание. Затем на кучу кладут железный серп, палочку священной травы Куша и немного ласточкиного сусли с лепешкой коровьего навоза в расщепленной палочке и четырем лепешками коровьего навоза по четырем углам; и вокруг нее навозом проводят линию. Затем совершается жертвоприношение огню, и в качестве жертвоприношения предлагается немного масла и сахара крупного помола. Затем насыпанные зерна обливают водой, а оставшийся сахар раздают присутствующим”.⁵⁶

В округе Эта владелец поля кладет к северу от кучи зерна грабли с гумна, воловью морду и веревку на расстоянии трех пядей от кучи зерна; а между этими предметами и кучей он кладет небольшое подношение, состоящее из нескольких колосьев, нескольких листьев ласточкиного сусли и нескольких цветов. Все это кладется на кусок коровьего навоза. Затем он накрывает кучу зерна тканью, чтобы защитить ее от вороватых бхутов, и кладет в корзину три пригоршни зерна в качестве привилегии деревенского священника, который зажигает Священный огонь. Кое-что припасено и для деревенских нищих. Затем он насыпает немного зерна на ткань и наполняет зерном корзину, которую высыпает обратно на кучу в знак приумножения. Затем он кланяется богам, живущим на северных холмах, и бормочет молитву; только в это время он нарушает тишину, в которой совершается вся церемония. Затем ткань снимается, и обряд считается завершенным. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Измерение зернистости.

Все эти меры предосторожности основаны на принципах, которые уже обсуждались, и мы встречаемся в них со знакомыми фетишами и отпугивателями демонов, примеры которых мы уже приводили, - железными орудиями, священными травами и растениями, водой и молоком, коровьим навозом, веялкой и так далее.

По всей Северной Индии на насыпанное зерно кладут кусочек коровьего навоза, известный как Бархаван, “то, что дает прирост”, и вокруг него делают священный круг с огнем и водой. Тишина, как мы уже видели, является особым элементом богослужения. Все это основано на

идее, что пока зерно не будет отмерено, бродячие Бхуты украдут или уничтожат его. Это что-то вроде принципа путешественников, которые хранят в своих кошельках пару каури, чтобы воры не смогли разгадать содержимое. Итак, в талмудической легенде мы читаем: “Дьяволам очень трудно добыть деньги, потому что люди тщательно хранят их запертыми или связанными; и у нас нет власти брать что-либо измеренное или подсчитанное; нам позволено брать только то, что бесплатно и общеизвестно”.⁵⁷

В Восточном Панджабе зерно нельзя отмерять в день новолуния или полнолуния, а суббота - неподходящий день для этого. Это должно быть начато на рассвете, или на закате, или в полночь, когда бхуты заняты другим делом. Четверо мужчин заходят внутрь ограждения с деревянным мерным сосудом, и никто не должен приближаться к ним, пока они не закончат. Они садятся лицом к северу и расстилают на земле скатерть. Один насыпает меру из кучи веером, другой высыпает ее на скатерть, заменяя ее пустой. Человек, у которого есть мера, проставляет за каждую наполненную меру небольшую кучку кукурузных зерен, по которым ведется счет. До завершения всей операции необходимо соблюдать полную тишину, и особенно следует избегать любого подсчета количества тактов вслух. Но когда зерно отмерено, оно защищено от дурного глаза; люди вольны ссориться из-за его дележа.⁵⁸ **Ошибка! Закладка не определена.**

Такое же правило молчания часто встречается в обычаях Европы. *В Риме в таких случаях придерживались принципа "Предпочитайте язык"*. Итак, в “Буре” Просперо говорит:

“Молчи и немой,

Иначе наше заклинание будет испорчено.

В Высокогорье в День Нового года благоразумного человека посылают зачерпнуть из брода кувшин воды, которую выпивают на следующий день как оберег от чар колдовства, злых глаз и деятельности всех адских сил. Поэтому пекарь, пекущий лепешки на масленицу, должен быть нем как камень; пирог в канун Дня Святого Марка должен быть испечен в тишине, и то же самое правило действует в День Святой Веры.⁵⁹

То же правило секретности и молчания соблюдается и при поклонении Дулха Део. У гаити гондов их великий праздник проводится после сбора урожая риса, когда они отправляются в густую часть джунглей, куда не разрешается входить ни одной женщине, и где в знак уважения к великому богу была подвешена медная монета, заключенная в бамбуковую ветку. Прибыв на место, они снимают медного бога в его футляре и, выбрав небольшой участок площадью около квадратного фута, кладут на него медную монету, перед которой раскладывают столько маленьких куч сырого риса, сколько божеств, которым они поклоняются. Цыплят, приносимых в жертву, выпускают на волю и разрешают полакомиться рисом, после чего их убивают и их кровью разбрызгивают между медной монетой и рисом. Также приносятся в жертву козы, и их кровь преподносится таким же образом. До тех пор, пока индуисты не запретили, жертвоприношения коров также были обычным явлением. Кровь некоторых деревенских духов возливается в качестве возлияния их божествам. Теперь медную монету поднимают, помещают в бамбуковый футляр, который закрывают листьями, заворачивают в траву и возвращают на свое место на дереве, чтобы она оставалась там до тех пор, пока не понадобится в следующем году.⁶⁰ **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Святыня: Ее происхождение.

Самым известным и интересным из деревенских праздников является Холи, который проводится ранней весной, в полнолуние Пхалгуна. В одном из рассказов о его происхождении описывается, что он был основан в честь женщины-демона или Ракшаси по имени Дундхас, “той, кто уничтожит многих”.

Другой рассказ связывает это событие с хорошо известной легендой о Хиранья-кашипу, “одетом в золото”, и его сыне Прахладе. Говорят, что Хиранья-кашипу был дайтеей, который получил от Шивы власть над тремя мирами на миллион лет и преследовал своего благочестивого сына Прахладу за то, что тот был таким преданным поклонником Вишну. Наконец разгневанный бог в своем воплощении Нара-синха, или человека-льва, убил грешника.

Харнакас, как называют отца в современной версии этой истории, был аскетом, который утверждал, что преданность всего мира должна быть отдана ему одному. Его сын Прахлада стал преданным Вишну и совершал различные чудеса, например, спас кошку и ее котят из раскаленной печи гончара. Его отец был разгневан тем, что он считал отступничеством своего сына, и с помощью своей сестры Холи, или Холики, начал пытаться убить Прахладу. Многие покушения на его жизнь потерпели неудачу, и, наконец, сам Вишну вошел в столб из раскаленного железа, который был приготовлен для уничтожения Прахлады, и разорвал Харнакаса на куски. Затем Холи попыталась сжечь себя и Прахладу вместе, но огонь не поранил его, и она сгорела. Теперь предполагается, что костер будет сожжен в память об этой трагедии.

Эта легенда была локализована в месте под названием Деокали недалеко от Ириха в районе Джханси, где, как говорят, был дворец Хиранья-кашипу. Прямо под ним находится глубокий пруд, в который Прахлада был сброшен по приказу своего отца, а на соседнем камне до сих пор виден след ноги мученика.⁶¹

Другая легенда отождествляет Холи с ведьмой Путаной, которая **Ошибка! Закладка не определена.** попыталась уничтожить младенца Кришну, дав ему пососать свою отравленную соску.⁶²

Наконец, история, рассказанная в Хардваре, вероятно, приближает нас к истинному происхождению этого обряда. Говорят, что Холика или Холи была сестрой Самбата или Санвата, индуистского бога. Однажды, в начале всего сущего, Самбат умер, и Холи в своей чрезмерной любви к брату настояла на том, чтобы его сожгли на его погребальном костре, и благодаря ее преданности он был возвращен к жизни. Священный огонь теперь сжигается каждый год в память об этой трагедии.

Ошибка! Закладка не определена.

Умилостивление солнечным светом.

Кажется, нет никаких сомнений в том, что обычай сжигания Священного огня основан на той же основе, что и аналогичные обряды в Европе. Фрэзер недавно подробно проиллюстрировал весь

этот вопрос.⁶³ Его вывод заключается в том, что “это солнечные чары или магические церемонии, предназначенные для обеспечения надлежащего поступления солнечного света для людей, животных и растений. Мы видели, что дикари прибегают к чарам для создания солнечного света, и нам не нужно удивляться, что первобытный человек в Европе делал то же самое. Действительно, учитывая холодный и пасмурный климат Европы в течение значительной части года, естественно, что солнечные чары должны были играть гораздо более заметную роль в суеверных практиках европейских народов, чем у дикарей, живущих вблизи экватора. Этот взгляд на рассматриваемый праздник подтверждается различными соображениями, почерпнутыми частично из самих обрядов, частично из влияния, которое они, как считается, оказывают на погоду и растительность. Например, обычай катить горящее колесо вниз по склону холма, который часто наблюдается в таких случаях, кажется очень естественной имитацией движения солнца по небу, и эта имитация особенно уместна в День Летнего солнцестояния, **Ошибка! Закладка не определена.** когда начинается ежегодный закат солнца. Не менее наглядной является имитация его кажущейся революции путем раскачивания бочки с горячей смолой вокруг шеста. Обычай подбрасывать в воздух пылающие диски в форме солнц, вероятно, также является частью подражательной магии”.⁶⁴ В этих, как и во многих других случаях, предполагается, что магическая сила действует через мимику или симпатию.

Конечно, верно, что климатические условия Северной Индии, как правило, не требуют использования заклинаний для получения солнечного света. Но следует помнить, что уроженец страны не смотрит на палящее летнее солнце с таким ужасом, как европейцы. Для него это, пожалуй, самое приятное и полезное время года, и люди, которые иногда недоедают и почти всегда недостаточно одеты, имеют больше оснований опасаться декабрьских и январских холодов, чем тепла мая и июня. Также широко распространено мнение, что сезонное и достаточное количество осадков зависит от достаточного количества солнечного света.

Ошибка! Закладка не определена.

Священные обряды.

Святые, которые обычно соблюдаются в Северной Индии, с особой тщательностью совершаются пастушками земли Брадждж или региона вокруг города Матхура, где был распространен миф о Кришне, и именно здесь мы встречаемся с некоторыми любопытными случаями, которые, несомненно, являются пережитками самых примитивных обычаев.

Церемонии, вошедшие в моду в Матхуре, были очень тщательно описаны мистером Гроузом.⁶⁵ Он отмечает “жизнерадостность отдыхающих, когда они толпятся на узких извилистых улочках по пути к центральной площади города Барсана и обратно, где они разбиваются на группы ярких и постоянно меняющихся цветовых сочетаний, под шутовство деревенских клоунов и гротескные танцы похотливых щеголей, которые с кастаньетами в руках карикатурно изображаются в своей **Ошибка! Закладка не определена.** движениях обычная грация девушки из индийского балета.

Затем следует инсценировка драки между мужчинами из соседней деревни Нандганву и женщинами из Барсаны. Женщины надвинули плащи на лица и вооружены длинными тяжелыми бамбуковыми палками, которыми они наносят своим противникам множество метких

ударов по голове и плечам. Последние защищаются, как могут, круглыми кожаными щитами и оленьими рогами, петляя в толпе, и время от времени их бегство прерывается, и они отбрасываются назад, к толпе возбужденных вираго. Происходит много смехотворных инцидентов. Нередко проливается кровь; но несчастный случай такого рода рассматривается скорее как предзнаменование удачи, и никогда не было известно, чтобы он вызывал какие-либо недобрые чувства. Всякий раз, когда кажется, что ярость нападавших женщин утихает, ее снова возбуждают мужчины, выкрикивающие в их адрес обрывки непристойных стишков ”.

Ошибка! Закладка не определена.

Зажигание Священного Огня.

На следующий день зажигается Священный огонь. По незапамятному обычаю мальчикам разрешается добывать любое топливо для костра, строить заброшенные дома, заборы и тому подобное, и хозяин никогда не смеет жаловаться. У нас в Англии такой обычай. Припев оксфордширской песни, исполняемой на празднике порохового заговора, гласит:—

Палка и кол

Ради короля Джеймса;

Если ты мне его не дашь,

Я возьму два,

Тем лучше для меня,

Тем хуже для тебя.

Это повторяют мальчишки, собирая хворост для костра, и считается вполне законным присвоить любое старое дерево, которое попадется им под руку после прочтения этих строк.⁶⁶

Г-н Гроуз продолжает описывать, как между прудом и храмом Прахлады (который, как мы уже видели, связан с легендой) был разведен большой костер, в котором **Ошибка! Закладка не определена.**, внутри которого сидел местный деревенский священник, Кхерапат или Панда, который должен был принять главное участие в представлении дня, перебирая четки. В 6 часов вечера куча была подожжена и, поскольку состояла из самых легковоспламеняющихся материалов, сразу же вспыхнула огромным пламенем. Деревенские парни продолжали бегать вокруг него, прыгая, пританцовывая и размахивая дубинками, в то время как Панда обошел пруд и окунулся в него, а затем в своем промокшем тюрбане и набедренной повязке отбежал назад и сделал вид, что проходит сквозь огонь. На самом деле он всего лишь перепрыгнул через край тлеющего пепла, а затем снова бросился в свою камеру, к большому неудовольствию зрителей, которые говорят, что бывший действующий президент делал это гораздо тщательнее. Если при следующем повторении фестиваля Панда проявит такую же робость, деревенские владельцы угрожают изгнать его как самозванца с земли, которой он владеет бесплатно, просто на том основании, что он огнестойкий.

Вряд ли нужно говорить, что этот обычай прыгать через огонь распространен во многих других местах. У нас уже был пример этого в случае с огнепоклонством Раху. В Греции люди прыгают

через костры, зажженные в канун дня Святого Иоанна. Ирландцы заставляют свой скот проходить через огонь, а детей пропускают через него на руках у их отцов. Хорошо известно, что жертвы проходили через огонь в честь Молоха.⁶⁷

Ошибка! Закладка не определена.

Бросание Пороха.

Затем в индийском праздновании Дня Святого Валентина последовала серия представлений, характеризующихся грубой игрой в лошадки и непристойным пением. На следующий день началось метание пороха. “Повсюду были разбросаны пригоршни красного порошка, смешанного с блестящим тальком. До балконов, выше и ниже по**Ошибка! Закладка не определена.**головам людей вниз; и сквозь эту атмосферу цветных облаков видны неистовые жесты толпы, их белые одежды и лица, покрытые красными и желтыми пятнами, и огромные литавры с веточками павлиньих перьев, искусственными цветами и мишурными звездами, воткнутыми в их ободья, которые поднимаются над головами игроков, а время от времени подброшенные в воздух, они вместе образуют любопытное и живописное зрелище”.

Затем последовала еще одна инсценировка драки между мужчинами и женщинами, проведенной с безупречным добродушием с обеих сторон, и когда все закончилось, многие зрители выбежали на арену и снова и снова катались в пыли или размазывали ее по лбу, принимая ее за пыль, освященную стопами Кришны и Гопи.

Ошибка! Закладка не определена.

Святилище в Марваре.

Полковник Тод дает интересный отчет о фестивале в Марваре. Он описывает, как люди разжигали большие костры, в которые бросали различные вещества, а также обычный порошок; и вокруг которых группы детей танцевали и визжали на улицах, “подобно множеству инферналов; до трех часов после восхода новой луны месяца Чайт эти оргии продолжают с еще большей силой; когда местные жители совершают омовение, меняют одежду, совершают богослужение и возвращаются в ряды трезвых граждан, а принцы и вожди получают подарки от своих слуг”.⁶⁸

Ошибка! Закладка не определена.

Пепел Святого Огня.

Вера в эффективность Священного огня в предотвращении фитофтороза сельскохозяйственных культур и в золу как средство от болезней уже была замечена. Так, в Англии святочное полено откладывали в сторону и предполагалось, что оно охраняет дом от злых духов.⁶⁹ **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Основа Священного обряда.

Мы видели, что первичной основой этого и подобных ему обрядов, вероятно, является умилоствление солнечного света. Но нынешние обряды в Индии, вероятно, являются пережитком гораздо более примитивного культа. Мы уже видели, что в одной из форм популярной легенды Холи является сестрой Самбата, года, и спасла его от смерти, сожгв себя вместе с его трупом. Ту же идею мы находим в Непале, где перед дворцом установлен деревянный столб, украшенный флагами, который сжигают ночью, символизируя сожжение тела старого года и его возрождение с каждой последующей весной.⁷⁰

Дравидийские горные племена Мирзапура не проводят церемонию Святого, как их соседи-индуисты, но в тот же день байга сжигает костер - церемония, известная как Самбат Джалана, или “сжигание старого года”.

В Кумауне каждый клан сажает Чир, или тряпичное дерево. Дерево среднего размера или большую ветку срубают и очищают от листьев. Молодые люди ходят по кругу и выпрашивают лоскутки ткани, которые привязывают к дереву, а затем устанавливают посреди деревни. Рядом с ним разжигают Священный костер. В последний день само дерево сжигают, и люди прыгают по пеплу в качестве лекарства от чесотки и подобных болезней. Пока дерево горит, мужчины из других кланов пытаются утащить часть тряпья. Считается очень благоприятным иметь возможность сделать это, и проигравшему клану не разрешается снова устанавливать дерево. Борьба фракций за право установки елки практически прекратилась в соответствии с британским законодательством.⁷¹

Церемония в другой форме появляется в Гвальоре. Там вместо дерева сжигают большие кучи коровьего навоза. Марвари воздвигают обнаженную фигуру, известную как Натурам, сделанную из кирпичей самой отвратительной формы. Это, когда горка лепешек из коровьего навоза съедена, разбивается на куски **Ошибка! Закладка не определена.** ударами обуви и дубинок. Другое такое же великолепно вырезанное изображение выставляют напоказ на базарах и надежно хранят из года в год. Говорят, что этот Натурам был негодяем из какой-то части Северной Индии, который отправился в Марвар и соблазнил несколько женщин, пока его не обнаружили и не казнили. Затем он превратился в злобное привидение и начал мучить женщин и детей, и теперь его дух можно успокоить только серией непристойных песен и жестов в исполнении женщин. Ни в одном доме Марвари нет изображения Натурама, и его изображение кладут к супружеской паре после свадьбы, в то время как бесплодные женщины и те, чьи дети умирают, молятся ему о потомстве. Короче говоря, он фаллический фетиш.

Таким образом, Святое в своей самой примитивной форме, возможно, является аборигенным употреблением, которое было импортировано в брахманизм. Это особенно наглядно демонстрируют функции херапата, или деревенского священника, который зажигает огонь. Иногда это брахман, но часто это человек, происходящий из низших рас. Как мы видели, его обязанности среди дравидийских рас выполняет байга, который всегда набирается из неарийских рас. Представляется вероятным, что легенды, связывающие этот ритуал с Прахладой и Кришной, являются последующим изобретением, и что огонь на самом деле призван символизировать сожжение старого года и возрождение нового, которое, как они молятся, может быть более благоприятным для семей, скота и посевов верующих. Этот обряд,

по-видимому, также включает в себя определенные церемонии, призванные отпугнуть злых духов, которые приносят болезни и голод. Принудительный вход местных жрецов в костер вряд ли может быть чем-то иным, кроме как продолжением человеческих жертвоприношений, предназначенных для достижения тех же результатов; и танцы, пение, размахивание флагами, крики, имитация драки и разбрасывание красного порошка, цвет которого, как мы видели, считается отвратительным для злых духов, вероятно, основаны на том же ряду идей.

Наконец, речь идет о неприличии слов и жестов, которые являются особым элементом ритуала. Есть основания полагать, что при поклонении определенным божествам весной беспорядочные половые сношения считались необходимой частью **Ошибка! Закладка не определена.** церемония.⁷² Это происходит в так называемом Кахи ка Мела в Кулу, где предполагается, что непристойности отпугивают злых духов.⁷³ Мы уже обращали внимание на практику непристойностей в качестве талисманов дождя, и кажется, по крайней мере, правдоподобной гипотеза о том, что безудержное распутство, преобладающее среди индусов на весеннем празднике и на Каджалии осенью, может быть предназначено для отпугивания злых духов, которые препятствуют плодovitости людей, животных и посевов. Та же идея, вероятно, также лежит в основе распущенного соблюдения карамы среди дравидийских рас. Та же теория объясняет аналогичные обычаи в Европе, такие как Lupercalia, Festum Stultorum, Matronalia Festa, Liberalia и наш собственный День всех дураков, когда неприличная часть представления исчезла под влиянием более чистой веры и более высокой морали, и немного доброго веселья - единственное, что осталось.

О притворном бое как обереге от дождя мы уже говорили, и на Празднике это может быть просто оберег плодородия. В обычаях Северной Индии мы имеем множество примеров таких инсценировок драк. Так, в Кумауне в прежние времена на празднике Багва мужчины из нескольких деревень разделялись на два тела и бросали друг в друга камни через ручей. Результаты были настолько серьезными, что она была подавлена после британской оккупации страны.⁷⁴ Люди в некоторых местах объясняют рост холеры и других эпидемий прекращением эпидемии. На равнинах сохранился обычай, известный как Барра, когда мужчины двух деревень устраивают что-то вроде перетягивания каната через границу деревни. Предполагается, что изобилие следует за стороной, которая одерживает победу.

Другой из этих весенних ритуалов известен в Кангре как Рали ка Мела, поскольку Рали представляет собой своего рода грубое изображение Шивы или Парвати. Деревенские девушки в марте берут корзины с травой Дьюб и цветами, из которых складывают кучу в выбранном месте. Вокруг него они ходят и поют в течение десяти дней, а затем устанавливают два изображения Шивы и **Ошибка! Закладка не определена.** Парвати, которые сочетаются браком согласно обычным обрядам. В день соединения или Санкранта месяца Байсах изображением бросают в бассейн и совершают имитацию погребальных обрядов. Говорят, что цель этого церемониала - найти хорошего мужа.⁷⁵

В Горакхпуре этот весенний обряд принимает форму охоты и распятия обезьяны на границе деревни. Говорят, что это сделано для того, чтобы напугать этих животных, которые вредят посевам. Но обряд, похоже, предназначен для обеспечения плодородия и, возможно, является выживанием после настоящего жертвоприношения.

Того же класса относится то, что известно в Горах как обряд Бадвар, когда Дом, одна из каст слуг, заставляют спуститься по веревке с высокого обрыва. Цель состоит в том, чтобы повысить плодородие сельскохозяйственных культур и изгнать демонов болезней.

Ошибка! Закладка не определена.

Брак растительных сил.

Мистер Фрейзер собрал примеры брачного союза растительных сил, о котором мы знаем из "Английского короля и королевы мая". Это, по-видимому, объясняет замечательный обряд у харваров, о котором рассказал мистер Форбс.⁷⁶

“Одно из самых замечательных божеств Харвара называется Дургагия Деота; этот дух радуется имени Мучак Рани. По кастовой принадлежности она шамаринка, и ее дом находится на холме под названием Бухорадж; ее священники - Байги. Все харвары относятся к ней с большим почтением и несколько раз в году приносят ей в жертву свиней и домашнюю птицу. Раз в год, в месяц Аган, в ее честь проводится то, что называется Карудж Пуджа.

“Церемония проводится на деревенском гумне, когда приносят в жертву что-то вроде хлеба и детей. Раз в три года церемония бракосочетания Рани проводится с большой помпой. Ранним утром в день свадьбы мужчины и женщины собираются с барабанами и **Ошибка! Закладка не определена.** горны, выстраиваются в процессию и поднимаются на холм, распевая дикую песню в честь невесты и жениха. Одним из участников является священник, который должен совершить свадебную церемонию. Этот человек поднимается на холм перед процессией, крича и танцуя, пока не доводит себя до исступления. Процессия останавливается у входа в пещеру, которая действительно существует или предположительно должна существовать на вершине холма. Затем священник входит в пещеру и возвращается, неся с собой Рани, который представлен в виде небольшого продолговатого гладкого камня, обмазанного красным свинцом. После выполнения определенных действий на голову Рани надевают кусок шелковой ткани Тасар, а под нее подкладывают новую простыню, четыре угла которой завязывают таким образом, чтобы Рани, которая теперь должна сидеть на своем брачном ложе, можно было повесить на бамбуковую палку и нести как тележку или паланкин.

Затем процессия спускается с холма и останавливается под баньяновым деревом до полудня, когда свадебная процессия отправляется в дом жениха, который проживает на холме Канди.

По прибытии туда невесте преподносят подношения, состоящие из подслащенного молока, двух медных пайс и двух металлических браслетов-колокольчиков, которые достают из ее сумки и относят в пещеру, в которой проживает жених, который, кстати, принадлежит к касте Агария. Предполагается, что эта пещера огромной глубины, потому что камень катится вниз, ударяясь о камни при падении, и все люди жадно прислушиваются, пока звук не затихает, чего, по их словам, не происходит почти полчаса.

Когда все стихает, люди радостно спускаются с холма и завершают вечер танцами. Самая странная часть этой истории заключается в том, что люди верят, что пещеры на двух холмах связаны, и что каждый третий год Рани возвращается в дом своего отца. Они безоговорочно

верят, что ежегодно добываемый камень один и тот же. Деревенский Байгас, вероятно, мог бы объяснить эту загадку.

“В прежние времена бракосочетание совершалось каждый год, но однажды, утром, следующим за **Ошибка! Закладка не определена.** церемония бракосочетания, Рани появилась в доме Байги. Самого Байги при этом не присутствовало, но его жена, которая была дома, была очень возмущена такой легкомысленностью со стороны Раны, и мысль о том, что она будет разъезжать по стране на следующее утро после свадьбы, настолько потрясла чувство приличия Байгайки, что она устроила Рани хорошую взбучку и потребовала от нее объяснений, а поскольку она не могла дать удовлетворительного отчета в своем поведении, ее наказали тем, что она выходила замуж каждые три года, а не ежегодно, как раньше”.

Фиктивный брак Гази Миян, о котором уже упоминалось, очень любимый обряд среди мусульман и низших индуистских каст северо-западных провинций, вполне возможно, является продолжением какого-то неарийского обряда такого рода, совершаемого для обеспечения ежегодного возрождения года и силы растительности.

Ошибка! Закладка не определена.

Дравидийские сатурналии.

Некоторые дравидийские племена наслаждаются Сатурналиями в других формах.

Таким образом, женщины Гонда устраивают любопытный праздник, известный как Гуртутня, или “разламывание сахара”. “Устанавливается прочный шест высотой около двенадцати или пятнадцати футов, а на верхушку кладется кусок сахара крупного помола, в который вложена рупия; вокруг него становятся женщины-Гонд, каждая с маленькой зеленой палочкой тамаринда в руках. Мужчины собираются снаружи, и у каждого есть что-то вроде щита, сделанного из двух параллельных палок, соединенных поперечиной, которую он держит в руке, чтобы защититься от ударов. Они бросаются вместе, и одна из них взбирается на шест, женщины все время энергично орудуют своими удочками; и это не детская игра, о чем свидетельствуют спины мужчин на следующий день. Когда мужчина добирается до верха, он берет кусочек сахара, соскальзывает вниз и слезает так быстро, как только может. Это повторяется пять или шесть раз с величайшим добродушием и обычно заканчивается массовым **нападением женщин** на мужчин. Это обычные сатурналии для женщин, которые теряют всякое уважение, даже к **Ошибка! Закладка не определена.** сотруднику поселения; и однажды, когда он наблюдал за происходящим, ему удалось спастись только самым униженным подчинением и вручением рупий”.⁷⁷

Бхили Гуджарата сажают небольшое дерево или ветку, плотно воткнутую в землю. Женщины стоят рядом с ним, а мужчины снаружи. Один ворвавшийся мужчина пытается вырвать дерево с корнем, но мужчины и женщины набрасываются на него и избивают так сильно, что ему приходится ретироваться. Его сменяет другой, которого избивают таким же образом, и это продолжается до тех пор, пока одному человеку не удастся свалить дерево, но редко без града ударов, которые калечат его на несколько дней.⁷⁸

Все эти шуточные бои имеют свои параллели в английских обычаях, таких как накидывание капюшона на Хэкси, футбольный матч в Дерби, драки в День Ламмаса в Лотиане и охота на барана в Итоне.⁷⁹

Ошибка! Закладка не определена.

Десаули из Хос.

У Хос из Чутиа-Нагпура есть похожий фестиваль Десаули, который проводится в январе, “когда зернохранилища полны зерна, а люди, по их собственному выражению, ‘полны дьявольщины’! У них есть странное представление о том, что в этот период мужчины и женщины настолько перегружены порочными наклонностями, что для безопасности человека абсолютно необходимо выпустить пар, дав на время полную волю страстям. Праздник, таким образом, становится своего рода Сатурналиями, во время которых слуги забывают о своем долге перед хозяевами, дети - о своем почтении к родителям, мужчины - об уважении к женщинам, а женщины - о всех понятиях мягкости, скромности и деликатности; они становятся неистовыми вакханками. Он начинается с принесения в жертву Десаули трех домашних птиц, петуха и двух куриц, одна из которых должна быть черной, с добавлением цветов дерева Паласа (*Butea frondosa*), хлеба из рисовой муки и семян кунжута. Жертвоприношение совершает деревенский священник, если таковой имеется, или, если его нет, какой-либо старейшина деревни, обладающий необходимыми легендарными знаниями; и он **Ошибка! Закладка не определена**. молится о том, чтобы в течение года, в который они собираются вступить, они и их дети были защищены от всех несчастий и болезней, и чтобы у них были своевременные дожди и хороший урожай. В некоторых местах также совершаются молитвы за души усопших. Предполагается, что в этот период злой дух наводняет местность, и, чтобы избавиться от него, мужчины, женщины и дети ходят процессией по каждой части деревни с палками в руках, как бы загоняя дичь, распевая дикие песнопения и громко вопя, пока не почувствуют уверенность, что злой дух, должно быть, улетучился, и они поднимают шум, достаточный, чтобы напугать легион. По окончании религиозных церемоний люди предаются пиршеству, неумеренно выпивая рисовое пиво, пока не придут в состояние дикой бодрости, наиболее подходящее для того, чтобы выпустить пар”.⁸⁰

Этими пережитками, возможно, самых примитивных обрядов народов Северной Индии мы можем завершить этот обзор их религии и фольклора. Используя слова доктора Тайлора, говоря о религиях дикарей в целом, “их верования и практики далеки от того, чтобы быть грудой всевозможной глупости, они последовательны и логичны в такой высокой степени, что, будучи даже приблизительно классифицированными, начинают выявлять принципы их формирования и развития; эти принципы оказываются по сути рациональными, хотя и действуют в ментальном состоянии глубокого и закоренелого невежества”.⁸¹ **Ошибка! Закладка не определена.**

¹ Фрейзер, “Золотая ветвь”; Gomme, “Ethnology in Folk-lore;” Mannhardt, “Wald- und Feldkulte.”

- 2 Лиланд, “Этрусско-римские останки”, 96.
- 3 кэмпбелл, “Заметки”, 89.
- 4 О правиле, запрещающем разводить огонь из своего дома, см. Хартленд, “Легенда о Персее”, ii. 94.
- 5 Хендерсон, “Фольклорные предания Северных графств”, 74; “Фольклорные предания”, iii. 12, 84, 90; Дайер, “Народные обычаи”, 14; Леди Уайльд, “Легенды”, 103, 106, 203.
- 6 “Справочник”, iii. 237.
- 7 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 95.
- 8 “Отчет об урегулировании”, 123 кв.
- 9 Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 856.
- 10 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 196.
- 11 Далтон, “Описательная этнология”, 198.
- 12 “Наблюдения”, 316.
- 13 Чемберс, “Книга дней”, i, 94 кв. м; Обри “Останки”, 40 кв. м
- 14 Каннингем, “Археологические отчеты”, ii. 455.
- 15 Аткинсон, *документальное издание*, ii. 886.
- 16 “Золотая ветвь”, i. 249.
- 17 “Отчет о поселении Хошангабад”, 124; Аткинсон, *лок. цит.*, ii. 870; “Заметки и запросы Панджаба”, iv. 197.
- 18 “Домашние сказки”, ii. 276.
- 19 Иббетсон, “Этнография Панджаба”, 120.
- 20 Blochmann, “Ain-i-Akbari,” i. 217.
- 21 Райт, “Канпурский меморандум”, 105; Бьюкенен, “Восточная Индия”, i. 194.
- 22 “Отчет об урегулировании”, 17.
- 23 “Фольклор”, ii. 303; Бранд, “Наблюдения”, 7; Рис, “Лекции”, 520.
- 24 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 92.
- 25 Рисли, “Племена и касты”, i. 290.
- 26 “Справочник Берара”, 207.
- 27 Тод, “Анналы”, i. 631.
- 28 Губернатис, “Зоологическая мифология”, i. 51.

- 29 “Остатки”, 40; Бранд, “Наблюдения”, 17.
- 30 кэмпбелл, “Заметки”, 376.
- 31 “Отчет о поселении Барейли”, 93 кв.
- 32 Слимман, “Странствия и воспоминания”, i. 235, 240.
- 33 “Отчет о поселении Барейли”, 93.
- 34 “Фольклор”, i. 163.
- 35 “Странствия и воспоминания”, i. 248.
- 36 “Отчет об урегулировании”, 256.
- 37 “Заметки и запросы Северной Индии”, ii. 64.
- 38 Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 131.
- 39 Рисли, “Племена и касты”, i. 72.
- 40 “Фольклор”, iii. 321.
- 41 Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 122.
- 42 “Остатки”, 9; Бранд, “Наблюдения”, 118.
- 43 “Отчет о поселении Барейли”, 93.
- 44 “Отчет о поселении Карнал”, 151.
- 45 “Отчет о поселении Барейли”, 93; “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 94; и сравните Тайлор, “Первобытная культура”, ii. 40; Леди Уайльд, “Легенды”, 199.
- 46 Фрейзер, “Золотая ветвь”, iii. 94.
- 47 “Отчет о поселении Барейли”, 87 кв.
- 48 “Отчет о поселении Карнал”, 183.
- 49 “Отчет об урегулировании”, 78.
- 50 “Золотая ветвь”, i. 333 кв. м; Бранд, “Наблюдения”, 311; Хендерсон, “Фольклорные предания северных графств”, 87; “Фольклорные предания”, iv. 123; Хант, “Популярные романсы”, 385.
- 51 “Заметки и вопросы Панджаба”, iii. 56.
- 52 “Заметки и запросы Северной Индии”, i. 57.
- 53 Далтон, “Описательная этнология”, 213.
- 54 “Отчет об урегулировании”, 78 кв.
- 55 “Отчет о поселении Карнал”, 173.

- 56 “Отчет об урегулировании”, 78.
- 57 Конвей, “Демонология”, ii. 117.
- 58 “Отчет о поселении Карнал”, 174.
- 59 Дайер, “Народные обычаи”, 17, 90, 199, 384.
- 60 Хислоп, “Документы”, 22.
- 61 Führer, “Monumental Antiquities,” 118.
- 62 Бьюкенен, “Восточная Индия”, ii. 480; Уилсон, “Очерки”, ii. 233; Аткинсон, “Гималайский справочник”, ii. 867 кв.; “Заметки и запросы Панджаба”, iii. 127; Гроуз, “Матхура”, 56.
- 63 “Золотая ветвь”, ii. 246; и см. Конвей, “Демонология”, i. 65 кв. м; Хендерсон, “Фольклор Северных графств”, 72 кв. м; Грегор, “Фольклор Северо-Восточной Шотландии”, 167 кв. м; Бранд, “Наблюдения”, 165 кв.м
- 64 Фрейзер, “Золотая ветвь”, ii. 268.
- 65 “Матхура”, 84 кв.
- 66 Дайер, “Народные обычаи”, 414.
- 67 Хант, “Популярные романсы”, 208; “Фольклор”, i. 520; ii. 128; Дайер, *лок. цит.*, 234.
- 68 “Анналы”, i, 599 кв.
- 69 Дайер, *местный житель*, 52.
- 70 Райт, “История”, 41.
- 71 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 92.
- 72 “Фольклор”, ii. 178; “Геродот”, ii. 58.
- 73 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 184.
- 74 Там же, iii. 17, 99.
- 75 “Индийский антиквар”, xi. 297.
- 76 “Заметки и запросы Северной Индии”, iii. 24.
- 77 “Отчет о поселении Хошангабад”, 126 кв.
- 78 “Bombay Gazetteer”, vi. 29.
- 79 Дайер, “Народные обычаи”, 32, 75, 85, 353 кв.
- 80 Далтон, “Описательная этнология”, 196 кв.
- 81 “первобытная культура”, глава 22, кв.

Ошибка! Закладка не определена.

БИБЛИОГРАФИЯ.

“Академия”, Лондон, Вирджиния

“Айн-и-Акбари”, перевод профессора Блох-Манна и полковника Джаррета, Калькутта, вице-президент.

“Азиатское ежеквартальное обозрение”, Лондон, Вирджиния

“Азиатские исследования”, Калькутта, Вирджиния

“Атенеум”, Лондон, Вирджиния

Аткинсон Э. Т., “Гималайский справочник”, 3 тома., Аллахабад, 1882-84.

Обри Дж., “Остатки джентилизма и иудаизма”, под редакцией Дж. Бриттена, Общество фольклора, Лондон, 1881.

Болл В., “Жизнь в джунглях Индии”, Лондон, 1880.

Барт А., “Религии Индии”, Лондон, 1882.

Бил С., “Путешествия Фа Хиана и Сангьюна”, Лондон, 1869.

Бил, Т. У., “Восточный биографический словарь”, Калькутта, 1887.

Бенджамин, С. Г. У., “Персия и персияне”, Лондон, 1887.

Бернье Ф., “Путешествия по империи Великих Моголов”, под редакцией А. Констебла, Лондон, 1891.

Бхоланатх Чандра, “Путешествия индуса”, 2 тома., Лондон, 1869.

Блэк Г. Б., “Народная медицина”, Общество фольклористов, Лондон, 1883.

Брэнд Дж., “Наблюдения над популярными предметами старины”, Лондон, 1877.

Бриггс, лейтенант-полковник Дж., “История взлета и падения мусульманской державы в Индии до 1612 года, автор Мухамад Касим Фаришта”, 4 тома., Лондон, 1829.

Бьюкенен Ф. Х., “Восточная Индия”, 3 тома., Лондон, 1833.

Бертон Р., “Анатомия меланхолии”, Лондон, 1883.

Бертон, сэр Р., “Арабские ночи”, 12 томов., Лондон, 1894.

“Калькуттское обозрение”, Калькутта, Вирджиния

Кэмпбелл А., “Народные сказки Сантала”, Покхурия, 1891.

Кэмпбелл, Дж. Ф., “Популярные рассказы Западного нагорья”, Глазго, 4 тома., 1890.

Кэмпбелл, генерал-майор Дж., “Личный рассказ о тринадцатилетней службе среди диких племен Хондистана”, Лондон, 1864.

Кэмпбелл Дж. С., “Заметки о духовной основе веры и обычаев”, Бомбей, 1885. **Ошибка! Закладка не определена.**

Карнеги П., “Заметки о расах, племенах и кастах, населяющих провинцию Ауд”, Лакхнау, 1868.

Чемберс Р., “Книга дней”, 2 тома, Лондон, п. г.

Чеверс Н., “Руководство по медицинской юриспруденции для Индии”, Калькутта, 1870.

Клаустон, “Популярные сказки и вымыслы”, 2 тома., Эдинбург, 1887.

Коулбрук, Х. П., “Разные очерки”, Лондон, 1837.

“Современное обозрение”, Лондон, штат Вирджиния

Конвей, доктор медицины, “Демонология и знания о демонах”, 2 тома., Лондон, 1879.

Купер, У. М., “Бичевание и флагелланты”, Лондон, 1870.

Кокс, сэр Г. У., “Введение в науку сравнительной мифологии и фольклора”, Лондон, 1881.

Кокс, сэр Г. У., “Мифология арийских народов”, 2 тома., Лондон, 1870.

Кокс, мисс М. Р., “Золушка”, Общество фольклористов, Лондон, 1893.

Каннингем, генерал-майор А., “Отчеты археологической службы”, Калькутта, Вирджиния

Каннингем, генерал-майор А., “Бхилса Топес, буддийский памятник в Центральной Индии”, Лондон, 1854.

“Дабиستان”, Перевод Д. Ши и А. Тройера, Париж, 1843.

Далтон, полковник Э. Т., “Описательная этнология Индии”, Калькутта, 1872.

Дей, Лал Бихари, “Народные сказки Бенгалии”, Лондон, 1879.

Дей, Лал Бихари, “Говинда Саманта”, Лондон, 1874.

Де Губернатис, А., “Зоологическая мифология, или Легенды о животных”, 2 тома., Лондон, 1872.

Доусон, профессор Дж., “Классический словарь индуистской мифологии и религии, биографии, истории и литературы”, Лондон, 1879.

Данкер, Макс, “История античности”, перевод Э. Эббота, 5 томов., Лондон, 1877-83.

Датт, Р. К., “История цивилизации в Древней Индии”, 3 тома., Калькутта, 1889.

Дайер, Т. Ф. Т., “Народные обычаи”, Лондон, 1876.

Дайер, Т. Ф. Т., “Фольклор Шекспира”, Лондон, 1883.

Эллиот, сэр Х. М., “Дополнение к словарю индийских терминов”, Рурки, 1860.

Эллиот, сэр Х. М., “История Индии, рассказанная ее собственными историками”, под редакцией профессора Доусона, 8 томов., Лондон, 1867-77.

Эллиотт, сэр К. А., “Отчет о поселении в Хошангабаде”, Аллахабад, 1867г.

“Британская энциклопедия”, 9-е издание, Эдинбург, 1875.

Эвальд Х., “Древности Израиля”, перевод Х. С. Солли, Лондон, 1876.

Эвальд, Г. Х. А., “История Израиля”, перевод Р. Мартино, 4-е издание, Лондон, 1867-85.

Фаррер Дж. А., “Примитивные манеры и обычаи”, Лондон, 1879. **Ошибка! Закладка не определена.**

Фаусбелл В., “Буддийские джатаки”, Копенгаген, 1861.

Фергюсон Дж., “История индийской архитектуры”, Лондон, 1878.

Фергюсон Дж., “Поклонение дереву и змее”, Лондон, 1868.

Ферье, Дж. П., “Путешествия караванов и скитания по Персии, Афганистану, Туркестану и Белуджистану”, Лондон, 1856.

“Фольклор”, Лондон, Вирджиния

“Фольклорная летопись”, Лондон, Вирджиния

Форбс, Х. О., “Странствия натуралиста по Восточному архипелагу”, Лондон, 1885.

Форбс Дж., “Восточные мемуары”, Лондон, 1813.

Форлонг, Дж. Г. Р., “Реки жизни”, 2 тома., Лондон, 1883.

Форсайт, капитан Дж., “Высокогорье Центральной Индии”, 2-е издание, Лондон, 1889.

“Двухнедельное обозрение”, Лондон, Вирджиния

Фрейзер, Дж. Дж., “Золотая ветвь”, 2 тома., Лондон, 1890.

Фрейзер Дж. Дж., “Тотемизм”, Лондон, 1887.

Фрер, мисс М., “Старые дни Декана”, Лондон, 1870.

Фюрер А., “Монументальные древности и надписи Северо-Западных провинций и Аудха”, Аллахабад, 1891.

Ганга Датт Упрети, “Пословицы и фольклор Кумауна и Гархвала”, Лудхиана, 1894.

“Справочник Берара”, Бомбей, 1870.

“Справочник Бомбея”, Бомбей, Вирджиния

“Справочник центральных провинций”, Нагпур, 1870.

“Справочник гималайских округов Северо-западных провинций” Э. Т. Аткинсона, 3 тома., Аллахабад, 1882-84.

“Справочник Аудха”, 3 тома., Аллахабад, 1870.

“Справочник Раджпутаны”, 3 тома, Калькутта, вв.н.э.

“Gesta Romanorum”, перевод К. Суона и У. Хупера, Лондон, 1888.

Гольдзихер И., “Мифология евреев”, перевод Дж. Мартино, Лондон, 1877.

Гордон-Камминг, мисс К. Ф., “От Гебридских островов до Гималаев”, 2 тома., Лондон, 1876.

Грегор, преподобный У., “Заметки о фольклоре Северо-Востока Шотландии”, Общество фольклористов, Лондон, 1881.

Грирсон Г., “Жизнь крестьян Бихара”, Калькутта, 1885.

Гримм, “Тевтонская мифология”, перевод Дж. С. Сталлибрасса, 4 тома., Лондон, 1880-88.

Гримм, “Домашние сказки”, перевод Маргарет Хант, 2 тома., Лондон, 1884.

Гроте Г., “История Греции”, 12 томов., Лондон, 1869.

Гроуз, Ф. С., “Матхура, районные мемуары”, Аллахабад, 1885.

Гроуз, Ф. С., “Рамаян из Туласи Дас”, Аллахабад, 1877-80.

Ганторп, майор Э. Дж., “Заметки о преступных племенах Бомбея, Берара и центральных провинций”, Бомбей, 1882.

Харди Э. С., “Руководство по буддизму”, Лондон, 1880. **Ошибка! Закладка не определена.**

Хартленд Э. С., “Наука волшебных сказок”, Лондон, 1891.

Хартленд Э. С., “Легенда о Персее”, Лондон, 1894-95.

Хауг М., “Айтарейя Брахманам из Ригведы”, 2 тома., Бомбей, 1863.

Хирн, У. Э., “Арийский дом”, Лондон, 1879.

Хибер, епископ Р., “Рассказ о путешествии по верхним провинциям Индии”, 2 тома., Лондон, 1861.

Хендерсон У., “Заметки о фольклоре северных графств Англии и границы”, Общество фольклористов, Лондон, 1879.

Херклоц, Г. А., “Канун-и-Ислам”, Мадрас, 1863.

Геродот, перевод Г. Роулинсона, 4 тома, 3-е издание, Лондон, 1875.

Хьюитт, Дж. Ф., “Правящие расы доисторических времен”, Лондон, 1894.

Хислоп, преподобный С., “Документы, относящиеся к племенам аборигенов Центральных провинций”, Нагпур, 1866.

Хьюз, Т. П., “Словарь ислама”, Лондон, 1885.

Хант Р., “Популярные романсы Запада”, 3-е издание, Лондон, 1881.

Иббетсон, Д. К. Дж., “Этнография панджаба”, Калькутта, 1883.

“Индийский антиквар”, Бомбей, V.d.

Джейкобс Дж., “Кельтские сказки”, Лондон, 1892.

Джейкобс Дж., “Английские сказки”, Лондон, 1890.

Джейкобс Дж., “Индийские сказки”, Лондон, 1891.

Джонс У., “История колец на пальцах”, Лондон, 1877.

Ноулз, Дж. Х., “Народные сказки Кашмира”, Лондон, 1888.

Лейн Э. У., “Описание манер и обычаев современных египтян”, 2 тома., Лондон, 1871.

Лэнг А., “Обычай и миф”, Лондон, 1885.

Лэнг А., “Миф, ритуал и религия”, Лондон, 1887.

Лиланд, К. Г., “Этрусские римские останки в популярной традиции”, Лондон, 1892.

Летурно К., “Социология, основанная на этнографии”, Лондон, 1881.

Лаббок, сэр Дж., “Происхождение цивилизации и первобытное состояние человека”, Лондон, 1882.

Лайалл, сэр А. К., “Азиатские исследования”, Лондон, 1882.

Маклаган Э. Д., “Отчет о переписи населения Панджаба”, Калькутта, 1892г.

Малькольм, сэр Дж., “Воспоминания о Центральной Индии”, 2 тома., Лондон, 1823.

Мэннинг, миссис, “Древняя и средневековая Индия”, 2 тома., Лондон, 1869.

“Ману, Институты”, перевод сэра У. Джонса и Г. К. Хотона, Лондон, 1869.

“Воспоминания Лондонского антропологического общества”, 3 тома., Лондон, 1865-70.

Мир Хасан Али, миссис, “Наблюдения над мусульманами Индии”, 2 тома., Лондон, 1832.

Моэнс С. М., “Отчет о поселении Барейли”, Аллахабад, 1874г.

Мьюир Дж., “Оригинальные тексты на санскрите”, 5 томов., Лондон, 1868-70. **Ошибка! Закладка не определена.**

Мюллер, Ф. Макс, “Чипсы из немецкой мастерской”, 4 тома., Лондон, 1867.

Мюллер, Ф. Макс, “История древней санскритской литературы”, Лондон, 1859.

“Заметки и запросы Северной Индии”, Аллахабад, Вирджиния

О'Брайен Э., "Глоссарий мультанийского языка", Лахор, 1881.

Олдфилд, Х. А., "Наброски из Непал", 2 тома., Лондон, 1880.

Олдхэм У., "Воспоминания о районе Газипур", 2 тома., Аллахабад, 1870-76.

"Заметки и вопросы Панджаба", 4 тома., Аллахабад, 1883-87.

"Труды Азиатского общества Бенгалии", Калькутта, v.d.

"Труды Королевского азиатского общества", Лондон, v.d.

Раджендра Лала Митра, "Индоарийцы", 2 тома, Лондон и Калькутта, 1881.

Рид, Дж. Р., "Отчет о поселении Азамгарх", Аллахабад, 1881.

Рис Дж., "Лекции о происхождении и развитии религии, иллюстрированные кельтским язычеством", Лондон, 1888.

Рисли Х. Х., "Племена и касты Бенгалии", 2 тома, Калькутта, 1891.

Робертсон-Смит У., "Родство и брак в Ранней Аравии", Кембридж, 1885.

Русселе Л., "Индия и ее коренные принцы", Лондон, 1890.

Роуни Х. Б. (Шоши Чандер Датт), "Дикие племена Индии", Лондон, 1882.

Schliemann, H., "Ilios," London, 1880.

Шрейдер О., "Доисторические древности", Лондон, 1890.

Скотт, сэр У., "Письма по демонологии и колдовству", Лондон, 1884.

Шерринг, М. А., "Священный город индусов", Лондон, 1868.

Шерринг, М. А., "Индуистские племена и касты", 3 тома., Калькутта, 1872-81.

Слиман, У. Х., "Путешествие по королевству Ауд", 2 тома., Лондон, 1858.

Слиман, У. Х., "Прогулки и воспоминания индийского чиновника", 2 тома., под редакцией В. А. Смита, Лондон, 1893.

Спенсер Х., "Принципы социологии", 3-е издание, 2 тома., Лондон, 1885.

Старке, К. Н., "Первобытная семья", Лондон, 1889.

Стоукс, мисс М., "Индийские сказки", Лондон, 1880.

Тоуни, К. Х., "Катха Сарит Сагара", 2 тома, Калькутта, 1880.

Темпл, Р. С., "Легенды Панджаба", Бомбей, v.d.

Темпл, Р. С., "Собственные имена панджаби", Бомбей, 1883.

Темпл, Р. С., "Истории пробуждения", Бомбей, 1884.

Теннент, сэр Дж. Э., “Цейлон”, 2-е издание, 2 тома., 1859.

Томас Э., “Хроники делийских королей Патана”, Лондон, 1871.

“Головорезы, иллюстрации к истории и обычаям”, Лондон, 1837.

Тод Дж., “Анналы и древности Раджастана”, 2 тома., Калькутта, 1884.

Трамбалл, Х. К., “Кровавый завет”, Лондон, 1887. **Ошибка! Закладка не определена.**

Тайлор Э. Б., “Исследования ранней истории человечества”, Лондон, 1865.

Тайлор Э. Б., “Первобытная культура”, 2 тома., Лондон, 1873.

Поминки, К. С., “Поклонение змию”, Лондон, 1888.

Уорд У., “Взгляд на историю, литературу и религию индусов”, Мадрас, 1863.

Вестропп Х. М., “Примитивный символизм”, Лондон, 1885.

Уилер, Дж. Т., “История Индии”, 3 тома., Лондон, 1867-74.

Уитни, У. Д., “Восточные и лингвистические исследования”, Нью-Йорк, 1873.

Уайльд, Леди, “Древние легенды, мистические чары и суеверия Ирландии”, Лондон, 1888.

Уильямс, сэр Монье, “Санскритско-английский словарь”, Оксфорд, 1872.

Уильямс, сэр Монье, “Брахманизм и индуизм”, 4-е издание, Лондон, 1891.

Уилсон Дж., “Индийская каста”, 2 тома, Бомбей, 1877.

Уилсон Х. Х., “Сочинения”, 12 томов., Лондон, 1862-71.

Уилсон Х. Х., “Вишну Пурана”, Лондон, 1840.

Уилсон Дж., “Отчет о поселении Карнал”, Лахор, 1886.

Райт Д., “История Непала”, Кембридж, 1877.

Райт, Ф. Н., “Меморандум о сельском хозяйстве Канпура”, Аллахабад, 1877.

Юл, Х., “Книга сэра Марко Поло”, 2 тома, Лондон, 1871. **Ошибка! Закладка не определена.**